

ДЕВЯТЫЕ ЯМБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург
2014

АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»

КИНГИСЕППСКИЙ ФИЛИАЛ

ДЕВЯТЫЕ
ЯМБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Кингисепп
4 апреля 2014 года

Под общей редакцией профессора В.Н. Скворцова

Санкт-Петербург
Ультра Принт
2014

ББК [316.3:338.2](063)
УДК 60.5я43+65-1я43
С69

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, проф. Н.В. Дедюхина,
канд. философских наук, доцент М.М. Довжинец,
канд. исторических наук, доцент О.А. Рашитова,
канд. педагогических наук, доцент Е.А. Мизарбаева,
канд. педагогических наук, доцент Л.В. Нагаев

За содержание материалов ответственность несут авторы

Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, г. Кингисепп, 4 апреля 2014 г. / Девятые Ямбургские чтения: под. общ. ред. проф. В.Н. Скворцова – Санкт-Петербург: Ультра Принт, 2014. – 333 с.

В надзаг.: Автономное образоват. учреждение высш. проф. образования «Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина», Кингисепп. фил.
ISBN 978-5-905218-38-5

В сборнике «IX Ямбургские чтения» собраны материалы научно-практической конференции «Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность». В представленных докладах и статьях освещаются актуальные проблемы экономического развития, философии, психологии, образования, языковой культуры современного общества,

Материалы конференции представляют интерес для преподавателей вузов, учителей, а также научных работников, аспирантов, студентов.

ISBN 978-5-905218-38-5

© Кингисеппский филиал
Ленинградского государственного
университета (ЛГУ) им. А.С. Пушкина

СОДЕРЖАНИЕ

В.Н. Скворцов ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	9
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	10
Н.В. Дедюхина ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
А.А. Кадикина ФОНДЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ ГЕРМАНИИ КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ	13
С.А. Кирсанов ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	20
Н.Р. Шевко ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – ПЕРВЫЕ ШАГИ	24
Н.В. Дмитриева НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	28
А.Н. Литвиненко ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ БИЗНЕСА	32
В.Е. Рохчин, В.С. Гарькина ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	36
Н.В. Булей ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	39
Н.В. Иевлев ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	42
В.Е. Рохчин РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ РОССИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	47
С.З. Семерник ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБЪЯСНЕНИИ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: СТЕПЕНЬ АДЕКВАТНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ	50
А.М. Уахитжанова НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	54

К.В. Булах ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РАЙОНАМИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
Е.А. Беседина, К.А. Шаповалова КОГДА НАСЛЕДИЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КАПИТАЛ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ КАК БРЕНДОВЫЙ РЕСУРС	61
Р.П. Рудакова ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ И В РОССИИ	65
М.А. Растов, А.Д. Шматко ДИЛЕММЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ	69
Н.В. Булей ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОДРЯДНЫХ ТОРГОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	73
И.В. Терон ИННОВАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	76
А.В. Семкина МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	80
Ю.Г. Амагаева СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ РАСЧЁТА, АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА АГРАРНОГО СЕКТОРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТРИЧНЫХ МЕТОДОВ	84
Г.Ю. Никифорова КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ	85
А.Е. Карвонен ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ В СИСТЕМЕ АПК	90
Н.В. Смола МОЛОДЕЖЬ КАК УЯЗВИМАЯ ГРУППА НА РЫНКЕ ТРУДА	94
С.В. Сплошнов РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЭНДОГЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	98
А.И. Пакканен ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ МОТИВАЦИЯ	102
А.А. Дивеева, Н.Ф. Ефимова ЦЕНОВОЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ КОНЦЕССИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ	110
М.В. Андрияшко УНИФИКАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О ФОРМЕ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К ПЕРЕДАЧЕ НА ИЖДИВЕНИЕ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ	114

Т.Ю. Коваленко АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	118
С.В. Стрыгина ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	121
А.К. Макашева «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА	125
Р.Ж. Муканова, Л.Б. Суворова, Р.Ж. Бухина ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	129
В.Ф. Галковский, С.В. Галковский ПОЛЬДЕРНЫЕ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ ОСВОЕНИЯ ПЕРЕУВЛАЖНЁННЫХ ЗЕМЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ	132
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ	136
Н.Д. Козлов ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ О ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ	136
М.И. Фролов ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	145
А.А. Селин ПЕРВЫЕ СТОЛИЦЫ И РЮРИК: «ПОЛЕЗНОЕ ПРОШЛОЕ» И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	149
А.М. Судариков, С.В. Литвиненко СНАРЯДЫ ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ	160
О.Н. Апанасенко, Е.В. Малюкова ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ	165
М.Г. Волков ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	169
Д.А. Головушкин РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	172
Н.Н. Гордеева СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ГОРОДЕ ВЫБОРГЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	176
Е.В. Комлева ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ ДЕЛО И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ	180
Т.В. Николаева СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ	191

С.П. Парамонова СУБЪЕКТ МАЛОГО ГОРОДА	196
М.М. Довжинец ОППОЗИЦИОННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ	203
А.А. Селезнёв КРИТИКА ТЕОРИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ А. МАСЛОУ	207
М.Э. Жаркой СЛЕДСТВЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ	211
Н.А. Портнягина ПРОБЛЕМА ТЕРРОРА НА СТРАНИЦАХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГАЗЕТЫ «РОССИЯ» В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.	217
Е.А. Лобковская ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УМЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ОКРУЖАЮЩИМИ (СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ).	220
Н.А. Личак РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА	224
ЯМ - ЯМБУРГ - КИНГИСЕПП – 630 ЛЕТ. ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ	228
В.В. Назаров, И.Н. Назарова ТЕЛЕФОН В ЯМБУРГЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	228
Е.А. Мизарбаева ГОДОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГОРОДА КИНГИСЕППА	232
И.Н. Половцев УЛИЦА КАК ОСНОВНОЙ ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОСЕЛЕНИЯ	236
В.С. Подволоцкий НОВГОРОДСКИЙ АРХИЕПИСКОП ЕВФИМИЙ	239
О.А. Рашитова ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ЯМБУРГСКОМ БЛАГОЧИНИИ В 30-Е ГОДЫ	244
Н.Р. Славнитский НАРВА И ИВАНГОРОД В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ	249
Н.В. Евдокимова РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛУЖСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ).	252
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	256

И.В. Игнатъева САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА ПО МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	256
Т.В. Есикова ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	259
М.А. Алексеева, Т.И. Савенкова ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭСТОНИИ	263
О.М. Микула, К.С. Русан К РЕШЕНИЮ ВОПРОСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	267
Ж.Ж. Сергазина К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА	271
С.А. Турецкая ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	276
Л.В. Нагаев ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА	281
Б.Т. Аймурзина, К.Ж. Садвакасова ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА	284
В.О. Скитневский К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ	287
Т.Р. Саал, Т.И. Савенкова ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЭСТОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИКЛАДНЫХ НАУК ПО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ	293
С.В. Базанова К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ	297
В.В. Лысенкова СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ	301
Л.Г. Нагаева ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	304
О.М. Микула, М.П. Селюжицкая ДОСТУПНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	308
А.А. Григорьева ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА В КОЛЛЕДЖЕ	312

О.А. Кухтина ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА	316
А.Ю. Тюличева ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ	319
Л.Д. Тюличева РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ	322
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	326

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветствую участников IX «Ямбургских чтений», обсуждающих на международной научно-практической конференции тему: «Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность».

Доминанты – это центры, вокруг которых группируется любая деятельность – социально-экономическая и политическая, культурная и образовательная. Достижения этой деятельности могут разительно отличаться по своей ценности и по богатству результатов. В начале XXI века такими доминантами для России является экономическая, социальная и национальная безопасность.

Изучение и обсуждение проблем, связанных с этими направлениями развития страны являются актуальными. Обсуждаемые на конференции вопросы имеют важное теоретическое и практическое значение, активизируют научную мысль на поиск оптимальных решений проблем развития российского общества.

Приятно сознавать, что в старинном русском городе, которому в нынешнем году исполняется 630 лет, при участии отечественных и зарубежных ученых закладывается фундамент научных исследований.

Желаю всем плодотворной и содержательной работы, установления новых деловых контактов, успехов и всего самого доброго.

В.Н. Скворцов

профессор, доктор экономических наук,
ректор Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Н.В. Дедюхина

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях усиления геополитического соперничества отечественная экономика оказалась перед лицом долговременных системных вызовов и задач, решение которых требует новых подходов на краткосрочный период и долгосрочную перспективу [1].

Один из таких вызовов – усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки товаров, сырьевых и энергетических ресурсов, капиталов, технологий и рабочей силы. Посткризисный период развития, учитывая потери, которые были понесены странами за последние годы, характеризуется обострением борьбы за капитал. При этом главными условиями успеха страны становятся не только целевые финансовые индикаторы (прибыльность, рентабельность, окупаемость) инвестиционных проектов, но и наличие высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику, в том числе:

- снижение инвестиционных и предпринимательских рисков за счет повышения предсказуемости экономической политики государства, обеспечения макроэкономической стабильности, развития финансовых институтов;

- улучшение условий доступа организаций к долгосрочным финансовым ресурсам, развитие финансовых рынков и других институтов, обеспечивающих трансформацию сбережений в капитал;

- повышение договороспособности организаций и прозрачности ведения бизнеса;

- содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики путем использования механизмов частно-государственного партнерства;

- совершенствование корпоративного управления, обеспечение качества и прозрачности корпоративной отчетности;

- развитие саморегулирования и повышения ответственности аудиторов и оценщиков, развитие практики привлечения независимых корпоративных директоров, в том числе на предприятиях с государственным участием.

Утвержденная Правительством нашей страны стратегия инновационного развития Российской Федерации, как приоритетное направление «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – «Концепция развития–2020») предполагает создание благоприятной инвестиционной среды и обеспечение необходимыми объемами источников финансирования важнейших национальных проектов.

Согласно «Концепции развития–2020» модернизация российской экономики и снятие инфраструктурных ограничений потребуют поддержания величины государственных инвестиций на уровне не ниже 4 про-

центом валового внутреннего продукта. Основная доля инвестиций будет осуществляться в развитие инфраструктуры, в первую очередь в транспортную и энергетическую инфраструктуру, в том числе с использованием механизмов частно-государственного партнерства. Кроме того, для развития образования и здравоохранения требуется рост инвестиций в социальную инфраструктуру [1].

Стимулирование обновления научно-технической базы потребует вложений в так называемые «нематериальные активы» и увеличения государственных расходов на фундаментальные и прикладные научные исследования, которые повысятся с 0,7 процента валового внутреннего продукта в 2008 году до 1,3 процента валового внутреннего продукта в 2020 году.

Предполагается, что в целом за период с 2008 год по 2015 год темпы прироста инвестиций в экономику нашей страны будут существенно опережать темпы прироста валового внутреннего продукта, а общий уровень вложений в фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу по отношению к валовому внутреннему продукту удвоится (табл. 1).

Таблица 1. Исходные условия и макроэкономические показатели инновационного развития экономики Российской Федерации до 2020 года*

Показатели	2007	2008-2010	2011-2015	2016-2020
1. Валовой внутренний продукт, среднегодовой прирост, %	8,1	6,8	6,4	6,3
2. Инвестиции, среднегодовой прирост, %	21,1	14,8	10,3	10,0
3. Иностраннные инвестиции (прямые), в % к ВВП	3,6	2,9	3,1	3,5
4. Государственные капитальные вложения, в % к ВВП	4,2	4,1	4,2	4,2
5. Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу, в % к ВВП, - всего	1,1	1,2	1,7	2,7
5.1. В том числе расходы государства, в % к ВВП	0,8	0,7	0,9	1,3

* Таблица составлена автором на основе данных Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года

В этой связи роль финансово-инвестиционного анализа как ключевого управленческого инструмента, который позволяет выстраивать оптимальные траектории перехода от текущего состояния отраслевых и территориальных сегментов национальной экономики к желаемому, многократно возрастает, а новые условия динамично изменяющейся социально-экономической среды предопределяют его развитие, в первую очередь, как самостоятельного научного направления развития узкоспециализированных методов, во-вторых, как метода комплексной диагностики экономических систем на микро- и макроуровне, который позволяет получать актуальную информацию об инвестиционной привлекательности предприятий и их групп, образующих отраслевые и территориальные сегменты, а в конечном итоге - масштабах, уровне развития и конкурентоспособности национальной экономики. Известно, что способность предприятий приумножать вложения инвесторов-владельцев капиталов сегодня рассматривается как один из наиболее значимых критериев, под влиянием которого формируются показатели инновационной активности и инвестиционный климат государства.

Согласно воззрениям европейских основоположников теории и методологии комплексной диагностики предприятия – Марион, Мартинет, Детри – механизм ее реализации предусматривает три основных этапа.

На первом этапе оценивается ресурсный потенциал предприятия как обособленного имущественного комплекса (наличие материальных, трудовых, финансовых, интеллектуальных, технико-технологических и т.д. ресурсов), на втором этапе определяется положение предприятия в конкурентной среде отраслевого сегмента рынка, на третьем этапе выстраивается перечень стратегических задач, решение которых позволяет достичь целей создания и функционирования предприятия.

Поскольку ни один из отмеченных этапов не может быть реализован без использования расчетно-аналитических процедур и показателей, характеризующих объемы и стоимость потребляемых ресурсов, финансово-инвестиционный анализ в данном случае следует рассматривать как один из методов экономических исследований, на основе которого формируются методики комплексной диагностики предприятий и их групп. Приняв данное утверждение в качестве рабочей гипотезы, можно доказать его истинность путём установления таксономических и горизонтальных связей между целевыми установками обозначенных областей исследования (рис. 1).

Рис. 1. Таксономические и горизонтальные связи между целевыми установками финансово-инвестиционного анализа, комплексной диагностики предприятия и социально-экономической стратегии государства.

На первоначальном этапе комплексной диагностики методики финансово-инвестиционного анализа позволяют оценить финансовый потенциал предприятия с помощью таких критериев как финансовая независимость, платежеспособность, рентабельность, деловая активность и других. На втором этапе открываются возможности для определения позиции хозяйствующего субъекта в конкурентной среде, принимая во внимание результаты оценки его инвестиционной привлекательности с точки зрения интересов банковского сектора и участников рынка ценных бумаг: здесь сопоставляются фактические значения финансовых показателей с их рекомендуемыми нормативами и критериями-эталоном, формирующих информационные базы для проведения процедур сравнения. На третьем этапе комплексной диагностики хозяйствующих субъек-

ектов и их групп методики финансово-инвестиционного анализа позволяют определить потенциальную способность оставаться финансово устойчивым в будущем и поддерживать ограниченный бюджетом ресурсный потенциал, принимая во внимание допустимые и опасные параметры показателей, характеризующих структуру источников финансирования и уровень инвестиционных рисков в контексте решаемых стратегических задач.

Рис. 2. Прямые и обратные связи между теорией и методологией анализа и комплексной диагностики объектов различных уровней

Таким образом, особенности эволюции финансово-инвестиционного анализа на современном этапе его развития заключаются в том, что он совершенствуется и адаптируется к новым условиям социально-экономической среды не только как самостоятельное научное направление, но и как важнейшая составляющая других областей научных исследований, в том числе комплексной диагностики предприятий, отраслевых, территориальных сегментов и национальных экономик (рис. 2). Выявленные и представленные в данной публикации таксономические и горизонтальные связи между целевыми установками финансово-инвестиционного анализа и комплексной диагностики объектов различных уровней позволяют определить основные направления настоящего и будущего его развития на микро-, макро- и мегауровне.

Литература:

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
2. Дедюхина Н.В. Методологические аспекты развития инвестиционного анализа и финансового мониторинга в современных условиях: Монография. - Воронеж: Изд-во ФГОУ ВПО ВГУ, 2008.
3. Detrie J.-P. *Analyse strategique et analyse financiere // Analyse financiere* - 1984, p.17-21.
4. Marion F. *Le Diagnostic d'entreprise: cadre methodologique*. - Economica. Paris, 1993.
5. Martinet A.-C. *Diagnostic strategique*. - Vuibert. Paris, 1988.

А.А. Кадикина

ФОНДЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ ГЕРМАНИИ КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Данная статья посвящена одному из типов благотворительных фондов Германии – немецким бюргерским фондам (нем. Bürgerstiftung –

бюргерштифтунг). В международной практике их принято относить к группе фондов местных сообществ (сокр. ФМС, Community foundations, CFs), осуществляющих свою благотворительную деятельность на конкретной территории (в регионе, городе, деревне) и аккумулирующих, прежде всего, местные благотворительные ресурсы (как финансовые, так и трудовые).

Фонды местных сообществ – это относительно новый институт для Германии (первый фонд был учрежден в 1996 г.), но тем не менее на сегодня сопоставимый по ряду показателей с фондами из стран с развитыми филантропическими традициями (США и Канады). Немецкие ФМС отличаются от американских фондов концентрация на реализации собственных проектов, а не на поддержке иных некоммерческих территориальных проектов; более активная кооперация с государственным, муниципальным и частным секторами экономики.

Отметим, что само название института «Bürgerstiftung» не защищено в правовом смысле, т.е. в своём наименовании его могут использовать любые организации. Почти 700 фондов позиционируют себя как ФМС, но более половины из них не соответствуют специальным критериям, выдвинутым для подлинных ФМС профессиональным сообществом (имеется в виду рабочая группа Initiative Bürgerstiftungen (IBS), созданная при Федеральной ассоциации немецких фондов Bundesverband Deutscher Stiftungen e.V., BDS). Вопрос касается удовлетворения требований к транспарентности деятельности, прозрачности финансовой отчётности и независимости в политике привлечения средств и реализации благотворительных мероприятий. В остальных случаях речь идёт о так называемых «парабанковских фондах» (Banken-Bürgerstiftungen) или «муниципальных (коммунальных) фондах» (kommunale Bürgerstiftungen) [2, 6].

Профессиональное сообщество разработало определённый «Кодекс из 10 правил», которым должен соответствовать фонд местных сообществ, чтобы называться независимым благотворительным «фондом бюргеров для бюргеров» (что даёт в частности право на бесплатную рекламу через сайт профессионального сообщества). Исходя из этих правил, фонд местных сообществ Германии это –

- благотворительная организация, являющаяся элементом самоопределения гражданского общества;
- институт, создаваемый, как правило, несколькими учредителями (донорами, жертвователями могут быть как физические лица, так и юридические лица);
- экономически и политически независимая организация, не связанная с партиями или церковью, не испытывающая влияния

отдельных предприятий, организаций, государственных или муниципальных органов власти;

- фонд, благотворительные акции которого географически ограничены определенной территорией (городом, округом, регионом и т.п.);
- организация, финансово существующая как фонд целевого капитала, увеличить который могут любые желающие;
- фонд, цели создания которого могут быть самыми широкими и разнообразными, но прерогативными становятся вопросы культуры, образования, экологии, а также инновационные проекты;
- фонд, поддерживающий проекты, повышающие гражданскую активность общества и создающие новые формы социального взаимодействия;
- фонд, публично реализующий свои собственные или чужие проекты с предоставлением возможности всем гражданам региона принять в них участие;
- координатор работы и проектов иных различных общественных и благотворительных организаций;
- фонд, менеджмент которых строится на принципах коллегиальности, т.е. к работе в органах внутреннего управления (правления, наблюдательном совете, комитетах) привлекаются местные граждане.

Только 4/5 ФМС, соответствующих названным правилам, публикуют свою финансовую отчетность, некоторая статистика по этим фондам представлена ниже (см. табл. 1, 2).

В целом по Германии капитал 259 ФМС на конец 2012 г. превышал 216 млн евро. При этом объём привлечённых средств в 2012 г. составил 10,2 млн евро; около 90% капитала пожертвований пришло от частных лиц (68%) и предприятий (20%), остальное – это средства государственных (7%) и общественных (5%) организаций [2, 6]. Бурное развитие отрасли (к примеру, в 2008 г. капитал 166 ФМС был только 100 млн евро) показывает, что ФМС пользуются бóльшим доверием, чем иные организации и институты. ФМС работают в тесном сотрудничестве с местными муниципальными властями, со школами, детскими и юношескими спортивными учреждениями, с общественными организациями. В качестве партнёров ФМС выбирают и иные благотворительные организации.

Если считать с 2005 г., то в целом фондами было направлено около 72 млн евро на образовательные, социальные, культурные и иные общепользные цели. В общей сложности только за 2011 г. немецкими ФМС было реализовано проектов на сумму 12,3 млн евро, за 2012 г. – 14,1 млн евро [2, 6]. Бóльшая часть проектов касалась сферы образова-

ния, обучения и воспитания, причем центральная тематика проектов существенно за последние годы не менялась (см. табл. 3).

С немецкой педантичностью профессиональным сообществом были посчитаны даже дополнительные часы как оплачиваемой, так и волонтерской работы по проектам немецких ФМС: их количество выросло в целом с 260 тыс. часов в 2008 г. до 480 тыс. часов в 2012 г. Социологический опрос, проведенный с целью сравнения группы учредителей ФМС (15 тыс. в 2009 г.) с группами учредителей других форм благотворительных фондов показал, что 75% участников ФМС – люди моложе 65 лет, 23% – моложе 44 лет, тогда как основной возраст учредителей других благотворительных фондов – 60-69 лет; 75% участников ФМС имеют в своих семьях одного ребенка или нескольких детей, в то время как почти половина учредителей прочих благотворительных фондов бездетна [1].

Как правило, ФМС создаются по инициативе местных жителей и управляются по принципу «снизу-вверх» («bottom up» / «von unten»). Назовём несколько примеров успешных проектов, реализованных фондами местных сообществ в последние годы в федеральных землях Германии [4, 5]:

Баден-Вюртемберг: В регионе доля мигрантов составляет 26% (в среднем по Германии – 19%), что выводит вопрос адаптации приезжих на первый план. ФМС организовали курсы немецкого языка, компьютерные курсы, курсы турецкой кухни и др.

Бавария: Школьным учителям предложено пройти в рамках повышения квалификации курсы по конфликтологии.

Берлин: В 59 школах города стало возможным разбить свои собственные огороды и сады. В другой год была реализована программа по поиску и поддержке талантливых детей в возрасте от 8 до 12 лет.

Бранденбург: ФМС учредили денежную премию за развитие демократии в размере 2 тыс. евро.

Бремен: ФМС организовали на еженедельной основе день вегетарианской кухни в школьных столовых, детских садах и городских ресторанах. Другой проект – оказана материальная и моральная поддержка больным раком.

Гамбург: Организация семейных консультаций психолога. Оказание бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

Гессен: Проведение мастер-классов цирковых трюков, в том числе для детей с ограниченными возможностями.

Мекленбург-Передняя Померания: ФМС инициировали мероприятия по развитию культуры чтения.

Нижняя Саксония: При поддержке одного ФМС прошла реновация одного из городских парков, по предложению другого – были прове-

дены занятия после школьных уроков (организована продлёнка) для детей мигрантов.

Северный Рейн-Вестфалия: Реализован проект, направленный на укрепление связи поколений: организованы встречи школьников с пенсионерами в мастерских для передачи профессионального опыта, для проведения мастер-классов.

Рейнланд-Пфальц: Организация встреч по профориентации молодёжи.

Саксония: Мероприятия по охране культурного наследия (музеи, памятники, книги и др.).

Саксония-Анхальт: Оказана материальная помощь нуждающимся детям (оплачены абонементы в плавательные бассейны города). В рамках другого проекта был проведён сбор средств для реставрации местных культурных памятников.

Шлезвиг-Гольштейн: Проведены спортивные мероприятия, направленные на поддержку и развитие парусного спорта в регионе.

Тюрингия: ФМС поддержал пожилых людей, оставшихся в одиночестве (организовал совместные прогулки, чтения, экскурсии и т.п.). Также был начат проект «зелёных адресных надомных табличек», которые было предложено вешать на экологические дома по аналогии с существующей традицией отмечать красными адресными надомными табличками дома, представляющие историческую ценность.

Среди причин, побуждающих граждан Германии учреждать фонды, обращаться к ним с идеями, оказывать финансовую или иную поддержку, обычно называют следующие: а) желание что-нибудь изменить в своём регионе (городе, деревне); б) желание делать это совместно с другими; в) желание поддержать те или иные благие цели; г) желание реализовывать проекты на постоянной, стабильной, устойчивой основе, чтобы их продолжали следующие поколения.

Названные проекты фондов местных сообществ и мотивация их учредителей (жертвователей, волонтеров) демонстрируют направления гражданской активности, не только решающей социально-культурные задачи на местном уровне, но и создающей дополнительные рабочие места, давая импульс для экономического развития региона (города, деревни).

В данной статье не уделено должное внимание особенностям правового, финансового и налогового устройства фондов местных сообществ Германии, однако этот вопрос, безусловно, должен быть рассмотрен как с научной, так и практической стороны.

Таблица 1 – Сведения по фондам местных сообществ Германии [1]

Наименование показателя	Значение показателя на 1 октября года				
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество ФМС, всего	220	235	250	300	-
в т.ч. ФМС, предоставляющие финансовую отчетность	166	185	207	225	239
Количество учредителей ФМС	13 000	15 000	16 000	17 000	21 000
Капитал ФМС, млн евро	100	120	140	180	202
Доходы и поступления ФМС, млн евро	7,50	8,90	9,30	11,60	14,90
в т.ч. пожертвования, млн евро	3,50	3,50	4,10	4,30	5,70
Объём волонтерской работы, часов	260 000	345 000	385 000	450 000	480 000

Таблица 2 – Данные по фондам местных сообществ Германии в разрезе федеральных земель на конец 2012 г. [4]

Федеральные земли Германии (год учреждения первого фонда местных сообществ)	Количество фондов	Количество учредителей	Общий капитал фондов, евро	Средний капитал фондов, евро	Медиана капитала фондов, евро
Гамбург (1999 г.)	1	42	30 037 207	30 037 207	30 037 207
Бремен (2002 г.)	3	178	2 937 039	979 013	778 039
Гессен (1989 г.)	19	1 950	25 907 697	1 363 563	390 000
Бавария (1998 г.)	23	1 326	13 474 373	585 542	318 000
Баден-Вюртемберг (1998 г.)	56	4 723	37 982 923	678 266	322 079
Нижняя Саксония (1997 г.)	48	4 069	41 922 250	873 380	356 922
Шлезвиг-Гольштейн (2001 г.)	7	597	5 186 936	740 991	648 700
Берлин (1999 г.)	3	198	878 463	292 821	280 722
Рейнланд-Пфальц (2004 г.)	9	585	4 616 074	512 897	219 152
Северный Рейн-Вестфалия (1996 г.)	69	6 771	41 984 293	608 468	289 505
Тюрингия (1999 г.)	5	322	441 657	88 331	58 457
Саксония-Анхальт (2004 г.)	4	897	587 261	146 815	136 766
Саксония (1999 г.)	3	302	8 487 186	2 829 062	346 686
Мекленбург-Передняя Померания (1998 г.)	3	723	1 070 861	356 954	391 500
Бранденбург (2006 г.)	6	356	699 910	116 652	98 210
ИТОГО	259	23 039	216 214 130	834 804	318 000

Таблица 3 – Тематика проектов фондов местных сообществ Германии [1]

Уставные цели и центральная тематика проектов фондов местных сообществ	Структура финансирования проектов ФМС, в %			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Помощь молодежи, поддержка науки и исследований	33%	28%	25%	31%
Образование, обучение и воспитание	25%	28%	43%	36%
Искусство и культура	9%	10%	8%	8%
Социальные цели	10%	13%	8%	8%
Краеведение и народные традиции	7%	3%	2%	1%
Филантропия	4%	4%	1%	1%
Связь поколений	4%	4%	2%	3%
Сотрудничество, толерантность	1%	1%	1%	2%
Защита окружающей среды	1%	2%	2%	1%
Прочее	6%	7%	8%	9%

Литература:

1. Сайт рабочей группы по фондам местных сообществ Германии Initiative Bürgerstiftungen (IBS), созданной при Федеральной ассоциации немецких фондов Bundesverband Deutscher Stiftungen e. V. (BDS) – <http://www.buergerstiftungen.org>
2. Сайт объединения фондов местных сообществ при финансовой группе Райффайзенбанка Aktive Burgerschaft e. V. – <http://www.aktive-burgerschaft.de>
3. Bürger stiften Bildung: Bürgerstiftungen stellen sich vor 2010/11– URL: http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/IBS_BS_stellen_sich_vor_2010_s.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
4. Bürgerstiftungen 2030: Strategien für die Zukunft. Analysen, Daten, Trends 2013/14. – URL: http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/IBS_BS_2030_Strategien_fuer_die_Zukunft.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
5. Bürgerstiftungen in der Verantwortung. Analysen, Daten, Trends 2012/13. – URL: http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/IBS_BS_stellen_sich_vor_2012_25.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
6. Länderspiegel Bürgerstiftungen. Fakten und Trends 2013. Faktenblatt zur Entwicklung von Bürgerstiftungen in Deutschland. – URL:

- http://www.aktive-buergerschaft.de/wp_files/VAB_Laenderspiegel_BS_2013-Faktenblatt.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
7. *Lebenspartner Bürgerstiftung: Bürgerstiftungen stellen sich vor 2011/12.* – URL:
http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/IBS_BS_stellen_sich_vor_2011_final.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
  8. *Menschen und Mitbürger im Mittelpunkt: Bürgerstiftungen stellen sich vor 2008/2009* – URL:
http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/IBS_Broschur_2008_small.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.
  9. *Vor Ort aktiv – deutschlandweit: Bürgerstiftungen stellen sich vor 2009/2010* – URL:
http://www.buergerstiftungen.org/fileadmin/ibs/de/6_Publikationen_Bilder/Publikationen_pdf/BS_stellen_sich_vor_09xs.pdf. Дата обращения: 10.03.2014.

С.А. Кирсанов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Обратимся к опыту Сеула и Сингапура, где внедрение информационных технологий (ИТ) в сферу государственного управления на порядок выше, чем в России. Главной целью программы информатизации и создания электронного правительства Сеула является создание доверительных отношений власти с населением, в рамках «электронной демократии». Теперь граждане Сеула принимают активное участие в решении административных вопросов, множество сервисов, и даже мобильных приложений создано для того, чтобы повысить уровень взаимодействия между населением Сеула и властями.

Согласно рейтингу «Сетевое общество», включающему в себя оценку внедрения и использования ИТ «умными городами», на 2011 год лидерами стали Сеул и Сингапур. [5]

Рассмотрим сначала опыт Сеула, в котором проживает 10 млн. чел., по организации электронного правительства. Сеул разделяется на 2 типа административных единиц, вышестоящая – городская мэрия Сеула, нижестоящая – 25 администраций районов. [2] Главным толчком для создания электронного правительства стало отсутствие доверия жителей к властям, снижение участия граждан в голосовании. Создание электронного правительства, прежде всего, подразумевало под собой «элек-

тронную демократию», как неотрывную часть взаимоотношений между властями и гражданами. Демократия гарантирует права граждан, а электронная демократия – это использование ИТ, с помощью которых граждане могут выражать свое мнение, участвовать в процессе принятия решения, а также проголосовать, это система политического участия с возможностью дополнить представительную демократию.

Электронная демократия проходит в четыре этапа:

1. Предоставление информации
2. Учет мнения горожан
3. Дебаты он-лайн
4. Принятие решений он-лайн

Администрация Сеула разработала знаменитую систему OPEN (открытая система разрешения запросов горожан, Online Procedures Enhancement for civil applications). Система OPEN представляет информацию об административном процессе в интернете, в этой системе горожане могут наблюдать в реальном времени, как разрешается их запрос. Через эту систему горожане могут отслеживать состояние вопроса с момента заявки до получения разрешения. В Сеуле система была введена в 1999 г., повысилась прозрачность административного процесса, сократилось время разрешения запросов.

На этапе учета мнения граждан административный орган на странице правительства выслушивает и реагирует на мнение горожан. На странице в интернете через "обращение к главе района" любой горожанин может обратиться к главе администрации, пожаловаться на проблему или запросить необходимую информацию, а также предложить свои идеи. E-People - это портал (www.epeople.go.kr) гражданского участия он-лайн в Корее, единое интегрированное окно всего правительства для разрешения запросов, общения, политических предложений и дебатов. Система "жалоба по смартфону на неудобства" была разработана и эксплуатируется Министерством государственной администрации и безопасности. Район Сонгпа впервые организовал ежемесячную встречу в твиттере, где в реальном времени проходит общение служащих и граждан. Через твиттер граждане активно помогают быстрому реагированию на природные катаклизмы.

В системе жалоб (E-People) проводятся два типа политических дебатов, электронное слушание (e-hearing) и он-лайн политический форум (eforum). В процессе принятия законов в электронной форме собираются мнения - Electronic rulemaking.

Электронные петиции (E-petition) - это официальный запрос правительству или парламенту в письменном виде по политическому вопросу, применяется в парламентах таких стран, как Великобритания, Шотландия, федеративное правительство США и др. Гражданские присяж-

ные он-лайн (E-citizen juries) – это определение граждан в качестве присяжных, они выслушивают он-лайн свидетельства о каких-либо фактах политических вопросов, обсуждают вопросы между собой он-лайн, а также передают результат обсуждения правительству.

Электронное голосование (E-referenda) – голосование всех граждан он-лайн по поводу политического вопроса о введении или изменении направления политики. Голосование по интернету пока не используется активно, причина заключается в том, что нынешний уровень технологий не позволяет идеально разрешить вопрос информационной безопасности, а также необходимы большие затраты на оборудование и программное обеспечение. [2]

В качестве примера масштабной компьютеризации государственной службы, как части глобальной программы электронное правительство, уместно привести Сингапур.

Программа начала действовать в 1981 году и продолжилась до 1999 г. и была направлена на сокращение бумажного документооборота и автоматизацию рабочих функций, для увеличения эффективности государственной службы. [10] Второй этап - сокращение временных издержек и появление системы «Одно окно», для непрерывного оказания услуг гражданам и бизнесу. Уже в 1991 году появляется План ИТ-2000 (Разумный остров – Intelligent Island) и основным его направлением становится развитие передовой высокоскоростной инфраструктуры связи. В 1996 году начались работы над созданием проекта Singapore ONE (One Network for Everyone), являющимся общенациональной широкополосной сетью по предоставлению интерактивных услуг. В 1998 году проект был запущен, и изначально предполагал развитие электронной экономики, но в итоге было принято решение обеспечить высокоскоростным доступом все население страны, а так же социально значимые объекты – школы, больницы, библиотеки и музеи.

В 2001 г. Сингапур приступил к выполнению нового 10-летнего «Основного плана по ИТ-21», стратегической целью которого являлась подготовка Сингапура к информационному обществу будущего. Чуть ранее, в 2000 г., была запущена государственная программа «Электронное правительство Сингапура», бюджет проекта – 1,5 млрд. долл. Благодаря программе в период с 2001 по 2003 гг., появились порталы учреждений «Правительственный портал» (Singapore Government Online) и «Электронный гражданин» (eCitizen), предоставляющие всесторонние услуги для граждан. Для компаний – «EnterpriseOne», доступ к системе электронных государственных закупок, информации о льготных схемах кредитования, консалтинге и др. Все учреждения образования, социальной сферы, культуры развернули интерактивные службы на правительственном портале. В 2000 г. впервые в мире сингапурское правительство

активно использовало интернет при проведении всеобщей переписи населения. Уже в 2001 г. около 40% налогоплательщиков страны подали свои декларации через интернет. В период с 2003 по 2006 гг, программа продолжила свое развитие – увеличилось количество межведомственных услуг, появились инфо-киоски и единые центры, за счет которых увеличилось число возможностей по оказанию услуг населению. Сами же граждане Сингапура активно вовлечены в процесс преобразований, их мнение собирается и анализируется на портале «eCitizen».

На сайте электронного правительства Сингапура содержится информация о правительстве, о мероприятиях и планах, новости, а так же контакты служащих ведомств и министерств.[11] «eCitizen» - представляет собой модуль, отвечающий за решение гражданских нужд населения. На портале можно легко найти необходимую информацию по оказываемым услугам, будь то сфера образования – например, записать ребенка в детский сад, или здравоохранения – записаться на прием к врачу.

Наряду с программой «Электронное правительство», в 2001 г. властями была принята национальная программа ИТ-грамотности, ведь смысл электронного правительства в доступности всем слоям населения. Таким образом, под программу попали неквалифицированные рабочие, пенсионеры, малообеспеченные семьи.

Необходимо отметить, что Сингапур активно делится своим опытом информатизации государства. В 2009 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Республикой Татарстан и компанией IDAInternational (Сингапур). Документ предусматривает сотрудничество в сфере развития проекта «Электронное Правительство» и результат этого сотрудничества налицо. Например, главы МО республики Татарстан проходили стажировку в Сингапуре, по специально разработанной для них программе. Цель стажировки - ознакомиться с опытом Сингапура в области развития общественной инфраструктуры и системы государственного управления, оценить возможность применения этого опыта в условиях Татарстана. На сегодняшний момент сайт Электронного Правительства Татарстана, является качественным поставщиком услуг для населения республики, и образцом для остальных субъектов РФ.

Применение опыта зарубежных коллег, давно практикуется множеством стран. Естественно, учитывая специфические менталитет граждан, законодательство, социально-экономические параметры и даже экологию страны, невозможно применить опыт в том виде, в котором он был внедрен «соседями», но адаптировать программу внедрения под особенности России – это реально выполнимая задача.

Для того чтобы применить зарубежный опыт, в первую очередь необходимо тщательное исследование существующих ИС на предмет их

эффективности. На сегодняшний момент, проблем в сфере информатизации и модернизации государственного управления больше, чем решений. Безусловно, необходимо четкое исполнение Федеральных программ и других нормативных актов для повышения эффективности государственного и муниципального управления в России.

Литература

1. *Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"*
2. *Ким Чан Гон (заместитель главы администрации района Сонгпа (Сеул) «Электронное правительство и электронная демократия». Сеул, 2011 г.*
http://nc.gov.ua/menu/publications/doc/prezent/Korea_2012/05_lecture_e-Government%20and%20E-democracy.pdf
3. *Блог о государственных сайтах <http://gov-gov.ru/>*
4. *Издание о высоких технологиях <http://www.cnews.ru/>*
5. *Интернет-журнал Digit.[Электронный ресурс]/ URL : <http://digit.ru/state/2011123/386650820.html>*
6. *Медиа-ресурс об электронном правительстве и государственных услугах в электронном виде <http://open-gov.ru/>*
7. *Портал Административной реформы: Информационная открытость http://ar.gov.ru/inform_otkritost_05_o_napravlenii/index.html*
8. *Портал государственных услуг <http://www.gosuslugi.ru/>*
9. *Свободная электронная энциклопедия <http://ru.wikipedia.org/>*
10. *Центр электронного управления.[Электронный ресурс]/ URL : http://egov.md/index.php/ru/publikatii/newsletter/item/1070/-_электронное-правительство—опыт-синагура#.UZ9ScUr3EoI*
11. *Электронное правительство Синагура www.gov.sg*

Н.Р. Шевко

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – ПЕРВЫЕ ШАГИ

Информация в истории развития цивилизации всегда играла определяющую роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства [1, с. 114]. Влияние информационных технологий на менеджмент, на культуру управления и на общество трудно переоценить. Стремительное развитие вычислительной и телекоммуникационной техники, накопление и хранение огромных объемов информации и чрезвычайно высокая скорость информационного обмена сформировали к концу XX века новое понятие - глобальное информационное общество. Под информационным обществом понимают общество, в котором большинство работающих занято

производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний. [2,с.7].

Информационные технологии, которые широко используются в мире, в т.ч. и в государственном управлении, приводят к появлению новых понятий. Особое место среди них занимает понятие электронного правительства. Электронное правительство - это способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано при максимальном использовании информационных технологий.

На сегодняшний день переведенные государственные услуги в электронный вид позволяют обеспечить прозрачность в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Сегодня задачи, которые связаны с информированием населения и бизнес - структур о государственных услугах, решают специализированные порталы «Государство — Население» и «Государство — Бизнес». Гражданам и экономическим субъектам в доступной форме предлагается множество информационных материалов и пошаговые инструкции по получению ряда государственных услуг. Для населения представлена актуальная информация, которая касается вопросов здравоохранения, социальной защиты, образования, правопорядка, жилищно-коммунального хозяйства. Для организаций - информация в сфере законодательства, лицензирования и сертификации, недвижимости, финансов, государственного заказа и других.

В каждом регионе оказываются подобного рода услуги. Цель создания «Электронного Правительства Республики Татарстан» – повышение эффективности деятельности и информационной открытости органов государственной власти республики, а также расширение доступа и упрощение процедур получения гражданами республики и бизнесом государственных услуг [3].

Концепция официального Портала Правительства РТ сформировалась еще в 2005 году в результате подробного изучения web - ресурсов органов государственной власти субъектов РФ, аналогичных зарубежных систем, анализа существовавших на тот момент собственных интернет - сайтов органов власти РТ, определения потребностей потенциальных пользователей системы.

Сегодня данный портал - это совокупность официальных web - сайтов Кабинета Министров, министерств и ведомств республики, которые предоставляют гражданам и бизнес-сообществу всю необходимую информацию о деятельности Правительства РТ. В составе официального портала в настоящий момент - сайты Кабинета Министров РТ, 18 ми-

нистерств и еще 65 различных правительственных органов [4]. На сайтах министерств и ведомств внедрена единая технология, и вне зависимости от профиля государственного органа пакет предоставляемой информации идентичен. Пользователю предоставляется возможность ознакомиться как с биографической справкой министра и его заместителей, функциями и задачами ведомства, так и с контактами сотрудников, планами работы ведомства на предстоящую неделю, внутренними документами. При этом набор информации не ограничивается обязательными пунктами: каждое министерство или ведомство активно внедряет дополнительные разделы, исходя из своей специфики.

На Портале Правительства РТ работает и Интернет-приемная – это инструмент, который позволяет гражданам и организациям обращаться с вопросами и предложениями в любой государственный орган. Любой, кто обратится, обязательно получит ответ в течение 30 дней. Пользователь может с помощью специального сервиса контролировать, на какой стадии рассмотрения находится его обращение. Интернет - приемная дает стопроцентный шанс для посетителей Портала Правительства РТ добиться внимания к своим проблемам без личного общения с чиновниками и утомительного прохождения очередей. Но, к сожалению, не всегда вопросы решаются. Здесь иногда также работает бюрократическая машина: «вы обратились не по адресу, необходимо обратиться туда-то...» или «рассмотрение Вашего вопроса направлено по территориальности (на уровень ниже, куда Вы уже обращались...)». У пользователя есть возможность обратиться анонимно.

01.06.2012 подписан Указ № УП-408 Президента Республики Татарстан «О государственной информационной системе «Народный контроль». На сегодняшний день этот проект действует. Причем «Народный контроль» позволяет решать проблемы адресно. Каждый может зарегистрировать на Портале uslugi.tatarstan.ru личный кабинет и оставить заявку в системе «Народный контроль». Преимущество в том, что к заявке можно прикреплять фото или видеофайл, а также делать отметку на карте. В течение 10 дней, согласно регламенту системы, должен поступить ответ. Благодаря системе люди получили возможность высказывать свои жалобы, претензии, пожелания, а также возможность поддерживать заявки других людей и оценивать принятые ведомствами решения. В системе 26 категорий. Каждая закреплена за конкретным ведомством, которое отвечает за решение заявки.

За год работы система показала следующие результаты: всего было подано 7,7 тыс. заявок, из которых решено - 3,2 тыс., находятся в работе - 850 заявок, заявок со статусом «Мотивированный отказ» - 2,5 тыс., заявок со статусом «Запланировано» - 1,2 тыс.[4].

Контроль за работой в ГИС «Народный контроль» осуществляет Кабинет Министров РТ. Жители сами выставляют оценки ведомствам, которые курируют ту или иную категорию. Одним из наиболее успешных ведомств является Министерство экологии РТ:

Вся статистика работы системы находится в открытом доступе. Сразу видно, что, по мнению пользователей, лучше всех заявки в системе решает Министерство экологии и природных ресурсов РТ («+700 лайков»), а хуже всех Министерство здравоохранения, у которого «-248». Стоит отметить и работу Министерства строительства, архитектуры и ЖКХ РТ. Благодаря обращениям граждан в «Народный контроль», можно сказать, что 1 тыс. проблем благоустройства территории была успешно решена, о чем свидетельствует оценка, которую пользователи оставили в системе (+489 «лайков») [4].

Ведется постоянный мониторинг всех заявок и так называемые «отписки» и заявки с нарушением срока обработки выносятся на совещания в Кабинет Министров Республики Татарстан для принятия соответствующих управленческих решений. Система будет совершенствоваться. «Народный контроль» - это один из элементов «Открытого Татарстана». В планах организовать в системе народную экспертизу подзаконных актов и внедрить механизмы открытого бюджета, когда сами жители Татарстана могут участвовать в его распределении.

«Народный контроль» является инструментом краудсорсинга, который при должной работе позволит адресно повысить качество жизни граждан, а значит, их доверие и лояльность к власти.

Конечной целью «Электронного Правительства Республики Татарстан», как и любого другого электронного правительства, является максимальное упрощение контакта гражданина и государства за счет перевода процессов оказания наиболее востребованных государственных услуг в режим онлайн. Но достижение этой цели предполагает прохождение нескольких важных этапов. Первый - предоставление широкого спектра справочно-информационных услуг, выполняющих роль «указателей» в процессе взаимодействия государства и гражданина.

Очередным и самым сложным этапом развития на сегодня становится интерактивный уровень внедрения услуг, который позволяет гражданам и экономическим субъектам решать различные вопросы, связанные с деятельностью государственных структур, в режиме online. Перед разработчиками поставлена задача размещения на порталах государственных услуг интерактивных форм, которые позволили бы пользователю в процессе получения услуги осуществлять первоначальное интерактивное взаимодействие с государственными органами.

Планомерное и целенаправленное развитие государственных информационных ресурсов в сети Интернет позволит продемонстриро-

вать информационно - технологическую инициативу государства, которая стимулирует внедрение и развитие современных технологий на всех уровнях государственной власти, стимулирует создание необходимых предпосылок для эффективного развития информационной инфраструктуры общества.

Литература

1. *Шевко Н.Р. Экономические ресурсы информационного общества. // Сборник научных трудов КазГАСУ. – Казань, 2009. 235с.*
2. *Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. - М.: Проспект, 2011.*
3. *Юртаев А. Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. 184 с.*
4. *Электронный ресурс uslugi.tatarstan.ru.*

Н.В. Дмитриева

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Еще несколько лет назад среди ученых и практиков бытовало мнение, что сфера нормирования труда - это исключительно прерогатива государственного воздействия. И тому были объективные причины. Главной из них было то, что работодатель не был заинтересован в установлении норм труда как основы отношений по поводу потребления рабочей силы. Такая незаинтересованность была вызвана дешевизной рабочей силы, которая делала просто ненужными затраты на нормирование труда. Кроме того, интересы производителей были направлены на получение прибыли не за счет сокращения издержек производства и увеличения объемов продукции, а путем повышения цен на нее, что привело к усилению неуправляемых инфляционных процессов. Развитию системы нормирования труда также мешала нестабильность экономики, при которой работодатель предпочитал действовать без каких-либо обязательств по отношению к работникам. При этом заинтересованность работника, если и была осознана, то не находила своего выхода главным образом из-за неэффективной системы социального партнерства, а также в силу слабой связи между нормированием труда и его оплатой.

Государство же со своей стороны находилось в условиях жесточайших бюджетных ограничений, обострения многочисленных социальных проблем, следствием чего явилось практически полное свертывание работ по методическому и практическому обеспечению развития системы нормирования труда.

Однако в настоящее время происходят существенные изменения экономических условий, которые создают благоприятную среду для развития системы нормирования труда [6].

По мере развития рыночных отношений, распространения различных форм собственности возрастает роль социальной направленности нормирования труда. Решение главной социальной задачи связано с развитием интеллектуальных и профессиональных способностей человека, наиболее полным использованием его трудового и творческого потенциала, с сохранением здоровья и достижением удовлетворенности трудом [2].

Деятельность по нормированию труда в управлении персоналом является комплексной и дает возможность решать смежные задачи. Основные цели нормирования: планирование производства и определение потребности в персонале (качество и количество); расчет затрат на заработную плату; оценка изменения производительности и эффективности производства;

Для создания эффективной системы нормирования труда на предприятии необходимо осуществить: анализ деятельности; расчет и утверждение базовых норм; мониторинг технического уровня производства, планирование пересмотра норм в зависимости от изменения состояния материально-технического обеспечения; внедрение форм материального стимулирования за повышение производительности; мониторинг норм труда [5].

Базовым методом нормирования труда в зарубежной практике является метод установления норм трудовых затрат, основанный на использовании нормативов времени на элементарные трудовые движения, так называемые, микроэлементы.

В настоящее время в США, Англии, Канаде, Швеции, Германии других странах применяется большое число различных систем микроэлементных нормативов времени и их модификаций, которые различаются составом микроэлементов, порядком учета факторов, влияющих на их продолжительность, уровнем укрупнения и рядом других показателей.

Наиболее распространенной является система МТМ, что в переводе означает "определение метода и продолжительности работы". Микроэлементные нормативы системы составлены на основе большого фактического материала, анализа многих сотен метров киноплёнки, на которую были отсняты трудовые процессы, наиболее часто встречающиеся в разных производствах. Отклонения результатов расчета норм времени по микроэлементным нормативам и данным наблюдений (хронометража, киносъёмки) не превышают 2%, что свидетельствует о точности и прогрессивности системы.

Система МТМ-1 содержит 460 значений нормативов времени, охватывающих 19 основных движений рук, ног, корпуса и глаз. Продолжительность каждого движения установлена с учетом влияющих факторов: расстояния, степени точности, необходимого усилия движения, а также веса перемещаемых предметов и других факторов.

В настоящее время в нормировании широко применяются модификации системы МТМ-1 (МТМ-2, МТМ-3 и др.), основанные на принципах последовательного укрупнения базовых элементов МТМ-1 путем объединения, усреднения, замены и исключения отдельных элементов системы МТМ-1 на основе их анализа. Система МТМ-2, например, объединяя нормативы двух уровней укрупнения на основные микродвижения и комплексы движений (действия), состоит из 39 нормативных величин времени, охватывающих 13 элементов. Применение укрупненных нормативов упрощает и сокращает процесс нормирования.

Существенные преимущества по сравнению с действующими системами микроэлементных нормативов имеет система "Модапс", относящаяся к третьему поколению. Число нормативов в ней сведено к 21, микроэлементы представлены в виде легко запоминающихся рисунков. Зарубежные специалисты утверждают, что применение системы обеспечивает точность, а также единство устанавливаемых норм труда в большей степени, чем другие системы. Кроме того, специальные обследования показали, что нормы, рассчитанные по системе Модапс, в среднем на 2,7% менее жесткие, чем по системе МТМ. На базе этой системы разработана ее модификация, предназначенная для нормирования достаточно сложных трудовых процессов служащих, в том числе таких элементов как чтение, написание писем и справок, печатание на машинке, счетная работа и пр.

В практике нормативно-исследовательской работы за рубежом используются и другие системы микроэлементных нормативов как для непосредственного установления норм трудовых затрат, так и при разработке нормативных материалов большей степени укрупнения, а также в процессе проведения исследований наряду с хронометражем. Последнее обстоятельство значительно повышает эффективность труда нормировщика, а также обеспечивает благоприятный психологический климат на объекте исследования, создавая взаимопонимание между рабочими и исследователями.

Характерной особенностью современного этапа развития микроэлементного нормирования является использование компьютерных вариантов разработанных ранее универсальных и специальных систем (МТМ-1, МТМ-2 и др.) в сочетании с мини ЭВМ. [4].

В частности, в свое время по итогам проведенной организаторской работы по апробации и внедрению практической микроэлементной

системы, разработанной на базе модульной системы «Модаптс» на Львовском производственном объединении «Электрон», была изменена структура служб предприятия, занимающихся организацией и нормированием труда, созданы специальные подразделения, непосредственно внедряющие новые методы оценки затрат и результатов труда. Государственный комитет по труду и социальным вопросам Бурятской АССР использовал в своей деятельности рекомендации по совершенствованию нормирования труда. Методика микроэлементного нормирования труда использовалась в практике работы отделов труда и заработной платы на заводе первичной переработки скота Улан-Удэнского МКК и Бурятском мебельно-деревообрабатывающем комбинате, в настоящее время они применяются в деятельности консалтинговой компании в г. Улан-Удэ, занимающейся оказанием услуг в сфере организации и оплаты труда. [1].

Все более широкое распространение в зарубежной практике нормирования получают методы линейного программирования, многофакторный регрессивный анализ, разновидности статистических методов изучения затрат времени. [4].

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что без нормативного регулирования продолжительности рабочего времени, расширения сферы нормирования труда, определения уровня напряженности норм труда, рациональной организации труда невозможно добиться высокой эффективности производства, что является основой обеспечения устойчивого роста уровня жизни населения [3].

Литература

1. Бартунаев Л.Р. *Трансформация системы нормирования труда в условиях рыночной экономики: Вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. Москва. 2005.*

2. Головачев А.С. и [др.] *Организация, нормирование и оплата труда: учеб. пособие. / Под общ. ред. А.С. Головачева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Новое знание, 2005. – С.202.*

3. Козлитонова И.А. *Основные направления совершенствования нормирования труда в Республике Беларусь. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=6390>*

4. *Нормирование труда: зарубежный опыт. Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/production_management/normirovanie/foreign_exp.html*

5. Шабанова Г.П. *Повышение производительности и нормирования труда. Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=002953>*

6. Шibaев А.А. Нормирование труда: состояние, основные направления развития, государственная политика в данной сфере. Режим доступа: http://www.niitru.ru/analytics/publications/post_155.html

А.Н. Литвиненко

ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ БИЗНЕСА

Проблема выбора организационно-правовой формы предпринимательства относится к числу актуальных, так как и создание, и преобразование фирмы требует учета действующих «правил игры» на рынке [1]. Ведь речь идет о принятии базового решения, имеющего долговременные последствия - выборе способа закрепления и использования фирмой имущества и вытекающие из этого ее правовое положение и цели предпринимательской деятельности. Такое решение будет в значительной мере определять: личную ответственность его владельцев; организационную структуру предприятия; тип управления; объем налогов на доходы от деятельности предприятия и на дивиденды; величину расходов на организацию дела.

В реальной хозяйственной практике бизнес разрешает противоречие между соблюдением законодательных ограничений в выборе организационно-правовой формы предпринимательской деятельности и максимизацией прибыли от результатов этой деятельности. Разрешение названного противоречия, как правило, проходит под влиянием одного из трех основных факторов: вид стратегии защиты активов фирмы; схема финансирования деятельности фирмы; модель применяемого налогового планирования.

Разрешенные для регистрации конкретные типы организационно-правовых форм предпринимательства отличаются друг от друга по целому ряду параметров. Наиболее принципиальными различиями являются те, которые предопределяют особенности принятия управленческих решений, процедуры формирования органов управления, виды и характер ответственности. Опыт показывает, что эти отличия требуют избирательного подхода к выбору организационно-правовой формы.

Проанализируем основные принципы выбора организационно-правовой формы предпринимательской деятельности.

Принцип соответствия действующему законодательству. Соблюдение данного принципа предполагает выполнение законодательно предписанных критериев, к числу которых относятся: установление минимального (максимального) размера капитала; определение количества учредителей или участников; ограничения в выборе организационно-

правовых форм для некоторых видов деятельности (банковская сфера, страховая деятельность); особый характер целей деятельности (отдельные виды деятельности, которые могут быть выполнены только в рамках некоммерческих или государственных предприятий). При этом соотносятся гарантии прав и обязательств, форма и степень ответственности, которую будут нести учредители по долгам их предприятия, а также скорость передачи прав собственности при необходимости изменения собственников фирмы.

Перед выбором собственно организационно-правовой формы предприниматель делает выбор между статусом юридического и физического лица, и индивидуальным предпринимательством и предпринимательством в рамках организации.

Принцип организационной целесообразности. Выделение этого принципа определено тем, что наиболее существенные организационные решения относятся к области управления фирмой. Речь идет о порядке формирования органов управления, мере ответственности, разной степени «защиты интересов» совладельцев, анализе принятия управленческих решений по ключевым вопросам, которые отнесены к компетенции высших органов управления.

Однако значимость организационного решения, в первую очередь, определяется тем, что каждая из возможных организационно-правовых форм бизнеса имеет свои слабые стороны [4] и поэтому требует избирательного подхода к ее выбору [5, с. 148-154].

Принцип экономической эффективности. Основой следования данному принципу будет служить выполнение экономических критериев, которые призваны количественно определить величину издержек управления и цену возможных ошибок управления бизнесом. При этом анализируется и соотносится целый ряд показателей: участие в прибылях и убытках, в том числе способ распределения дохода; наличие неявных издержек; ликвидность инвестиций (риски и потери от вложений); доступность финансовых источников; продолжительность жизненного цикла фирмы; привлекательность вложений в фирму и возможность совместного финансирования; риски, связанные с потерей коммерческой тайны; издержки, связанные с необходимостью представления отчетов о деятельности фирмы; организация бухгалтерского учета и налогообложения; издержки по нежелательному выходу партнеров из бизнеса, исключению партнеров и вхождению новых партнеров.

Принцип минимизации степени подверженности рейдерским захватам. Реализация этого принципа должна происходить в рамках общей работы по обеспечению безопасности бизнеса. Обоснованный выбор организационно-правовой формы в этой ситуации является лишь элементом в системе мероприятий, формирующих защиту от недруже-

ственного поглощения. С точки зрения обеспечения безопасности бизнеса необходима оценка того, как та или иная организационно-правовая форма обеспечивает конфиденциальность информации о партнерах, контроль со стороны собственника за сделками. Существенными моментами являются возможности по ограничению оборота долей и по предотвращению недружественных действий со стороны участников.

Учет этого принципа основан на решении задачи выявления среди существующих организационно-правовых форм юридических лиц наиболее рискованных и наименее безопасных – с точки зрения подверженности рейдерским захватам. С этой целью проводится анализ возможности использования существующих способов захвата хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в различных организационно-правовых формах [2, с. 220-224].

Суть данной аналитической работы сводится к выявлению факторов, которые на уровне хозяйствующего субъекта могут потенциально повлиять на степень подверженности юридических лиц рейдерским захватам. Цель получения такой информации обусловлена главным образом тем, что фирма, выявив пробелы в какой-либо сфере своей деятельности, получает резерв времени для противостояния угрозам, которые стоят за действием этих факторов. В конечном итоге снижается вероятность возникновения риска рейдерского захвата и обеспечивается приемлемый уровень собственной экономической безопасности.

В ходе проведенной работы все юридические лица сгруппированы нами по степени подверженности рейдерским захватам в зависимости от их организационно-правовой формы [3, с. 199 - 205]. При этом выделены четыре группы с различной степенью риска возникновения захвата. Интересно, что не подтвердилась гипотеза о наличии прямой зависимости между распространенностью организационно-правовых форм и степенью их подверженности рейдерским захватам. В этом случае была использована статистическая информация о количестве зарегистрированных юридических лиц в России, предоставляемая Федеральной налоговой службой.

Выводы о наиболее подверженных рейдерским захватам организационно-правовых формах юридических лиц и осуществляемых видах экономической деятельности организаций подтверждены результатами анализа статистических данных о корпоративных конфликтах, предоставляемых группой M&A-Intelligence, за период с 01.01.2011 по 30.04.2013 г [2, с. 220-224].

Результаты анализа юридических лиц по степени их подверженности рейдерским захватам, в зависимости от их организационно-правовой формы и видов экономической деятельности, позволили сделать следующие выводы: наиболее высокой степенью риска возникнове-

ния рейдерского захвата среди всех организационно-правовых форм предпринимательства обладают общества с ограниченной ответственностью, за ними следуют акционерные общества; в плане вида экономической деятельности доминируют обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом и аренда, а затем идут: оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг.

Практическая значимость полученных теоретических и фактических результатов подтверждается их высокой сходимостью; предложенный методический подход может быть использован для разработки механизма защиты имущественных интересов хозяйствующих субъектов, в том числе и государственных предприятий, в рамках государственной политики противодействия рейдерству [3, с. 199 - 205].

Представляется возможным утверждать, что максимальное использование преимуществ и ослабление недостатков — решающее условие для выбора конкретной организационно-правовой формы хозяйствования.

Литература

1. *Приказ Федеральной службы государственной статистики № 505-ст от 16.10.2012 Общероссийский классификатор организационно-правовых форм ОК 028-2 (ред. от 28.06.2013) (<http://base.consultant.ru>).*
2. *Чернышева Ю.Н. Организационно-правовая форма бизнеса как фактор уязвимости компании для рейдерского захвата // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России и зарубежных государств в контексте современных научных исследований: мат. межд. науч.-теор. конф. адъюнктов и докторантов (С.-Петербург., 26 апр. 2012 г.). Ч. 1. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 220–224. – 0,3 п.л.*
3. *Литвиненко А. Н. Чернышева Ю. Н. Методология исследования феномена рейдерства // Вестник Московского университета МВД России №11 (50). 2013. С. 199 - 205.*
4. *Справочник предпринимателя. URL: <http://www.rabota-enisey.ru/job/selfemp/referenc/advantag> (дата обращения: 14.02.2014).*
5. *Литвиненко А. Н., Ковтунова С. Ю. Типовое акционерное общество в условиях российской системы хозяйствования // Вестник СПб университета МВД России №2 (50). 2011. С. 148 - 154.*

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ДОБЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**

В современных условиях глобализации мировой экономики возросла роль транснациональных компаний (ТНК). В состав некоторых из них входят и российские предприятия, деятельность которых связана, как правило, с добычей, первичной переработкой и трансфертом за рубеж отечественных минерально-сырьевых ресурсов. В этой связи важным представляется определение эффективности функционирования такого предприятия не только исходя из экономических интересов его собственника, ТНК в целом, но и с позиции государственных интересов. В последнем случае речь идет об относительно слабо изученной проблеме оценки народнохозяйственной эффективности деятельности российских ресурсодобывающих предприятий, путях ее увеличения.

Анализ сложившейся практики функционирования российских ресурсодобывающих предприятий в составе ТНК свидетельствует, что они постоянно пытаются наращивать объемы добычи ресурсов и поставки их за рубеж, осуществляя только первичную переработку. В результате, иностранным партнерам в полной мере предоставляется возможность реализовать свои экономические интересы, совпадающие, как правило, с интересами собственников российских предприятий, однако при этом национальные интересы России не учитываются.

К сожалению, такое положение фактически устраивает Федеральный центр, который, довольствуясь существующими налоговыми поступлениями от деятельности российских добывающих предприятий в федеральный и региональные бюджеты, мирится при этом со значительными экономическими потерями. Характеризуя такие экономические потери, отметим, что они связаны, в первую очередь, с фактической передачей иностранным партнерам потенциально возможной добавленной стоимости, обусловленной глубокой переработкой добываемых ресурсов на российской территории.

Потеря потенциальной добавленной стоимости далеко не единственный вид экономического ущерба, который несет в рассматриваемой ситуации народное хозяйство, ибо следствием его может явиться целый каскад взаимообусловленных ущербов. Речь идёт, прежде всего, о том, что организация глубокой переработки добываемых ресурсов должна быть реализована именно на российских высокотехнологичных промышленных предприятиях, которые призваны стать полюсами экономического развития регионов их дислокации. Активизацию таких полюсов эконо-

мического развития следует рассматривать как значимый импульс, направленный на запуск процессов реальной структурной перестройки экономики регионов-субъектов Федерации, о необходимости которой идет речь уже в течение нескольких десятилетий, но практических результатов так и нет.

Понятно, что структурная перестройка экономики региона неминуемо повлечет реконструкцию либо строительство новых промышленных перерабатывающих предприятий, необходимость переобучения персонала, сформирует новые требования к инфраструктурным отраслям хозяйства и т.п., реализация которых потребует значительных финансовых затрат и будет связана с социальными издержками. Однако стоит помнить о том, что и выигрыши могут быть значимыми.

Настоящее экономическое положение России характеризуется глубоким спадом, причем даже нефтегазовый сектор ее экономики испытывает определенные трудности. Это связано с тем, что часть традиционных стран-партнеров начали по разным причинам отказываться или сокращать запросы на поставки российской нефти и газа (Евросоюз, Казахстан, Украина и т.п.). В этих условиях один из вариантов преодоления кризисной ситуации и может состоять в запуске процессов структурной перестройки экономики российских регионов на основе инновационного возрождения перерабатывающих отраслей промышленного производства, ориентированных на российские минерально-сырьевые ресурсы, развития человеческого капитала.

Экономический рост промышленных предприятий перерабатывающего сектора послужит, в свою очередь, импульсом к развитию инфраструктурных отраслей хозяйства, агропромышленного комплекса, других сопутствующих видов экономической деятельности, преодолению депрессивных тенденций развития, будет способствовать возвращению населения регионов, покинувшего их в поисках заработка. Таким образом, главным результатом реализации предложенного варианта преодоления кризисных процессов в экономике страны ожидается существенное повышение качества жизни населения ее регионов.

Рассмотрим теперь методологический подход к оценке народнохозяйственной эффективности функционирования российских ресурсодобывающих предприятий. Известно, что главная трудность здесь не в подсчете требуемых финансовых затрат, но в выявлении и количественной оценке ожидаемых эффектов. Нам представляется конструктивным использование методологического подхода к оценке экономических эффектов, как составляющих народнохозяйственной эффективности деятельности ресурсодобывающих предприятий, через предотвращение (или уменьшение) экономических ущербов народного хозяйства, связанных с потерей потенциальной добавленной стоимости в сфере

глубокой переработки добываемых минерально-сырьевых ресурсов, а также связанных с этим других видов экономических потерь.

Для применения определенных методологических подходов оценки экономических эффектов необходимо на основе уже существующих качественных оценок привести сводный перечень основных экономических народнохозяйственных потерь. В дальнейшем нам видится перспективным его использование для расчета эффективности отечественного ресурсодобывающего предприятия в составе ТНК и выбора путей её повышения. Как отмечалось выше, основной народнохозяйственный экономический ущерб обусловлен отсутствием глубокой переработки добываемых минерально – сырьевых ресурсов непосредственно на территории РФ. В свою очередь, этот экономический ущерб каскадирует целый ряд других, а именно:

- потеря добавленной стоимости, которая ведет к снижению доходной части бюджетов различных уровней;

- сокращение запасов невозобновляемых природных ресурсов;

- дефицит высокотехнологичных рабочих мест из-за отсутствия инновационных технологий глубокой переработки материально – сырьевых ресурсов.

Совокупность перечисленных выше видов экономических потерь обуславливает один из важнейших ущербов отечественной экономики, выраженный в её структурных диспропорциях и несоответствиях в пространственном аспекте, следствием чего является низкий уровень экономической эффективности и конкурентоспособности отечественной промышленности.

Следующей ступенью в этой иерархии народнохозяйственных ущербов выступает отсутствие экономического роста страны в целом, основными причинами которого являются:

1. Наличие депрессивных тенденций в развитии регионов из-за существующих недостатков в организации пространственной экономики.

2. Ослабление национальной безопасности государства, связанное с отсутствием защиты национальных интересов при ведении бизнеса отечественными производственными компаниями.

Заключительным звеном в иерархии ущербов выступает низкий уровень качества жизни граждан России. Рассмотрев предложенную иерархию основных народнохозяйственных ущербов, можно сделать вывод, что в настоящий момент деятельность отечественных ресурсодобывающих предприятий в производственно – технологических цепочках без осуществления глубокой переработки ослабляет российскую экономику и способствует неблагоприятной социальной обстановке.

Из представленного иерархического перечня основных народно-хозяйственных экономических ущербов видно, что определение многих из них вызывает трудности, что обуславливает необходимость разработки методических рекомендаций по их количественной оценке.

Н.В. Булей

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАКАЗОВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Заказчики, подрядчики, эксперты, экспертные организации солидарны в вопросе о необходимости совершенствования существующей системы распределения государственных подрядов на строительные работы. Изучение мировой практики показало, что основной формой отбора подрядчиков является конкурс. Практика проведения аукционов в мировом опыте сопровождается серьезным предквалификационным отбором. Необходимо повысить ответственность заказчика за конечный результат работы, государственный и муниципальный контроль за надлежащим исполнением контрактов, качество и безопасностью создаваемых объектов капитального строительства [3].

За 2013 год в России было объявлено 74 256 электронных аукционов на строительство и из них не состоялось 2 136 по причине отсутствия поданных заявок или по причине отсутствия необходимых лицензий в заявке. Распределение числа государственных строительных тендеров по регионам РФ в 2013 году свидетельствует, что в десятку регионов-лидеров вошли: Москва, Санкт-Петербург, Ростовская область, Новосибирская область, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО, Республика Татарстан, Краснодарский край, Московская область, Красноярский край, Свердловская область [4].

С 1 июля 2010 г. федеральным заказчикам при размещении заказов на строительные работы (вне зависимости от суммы контракта) введена обязанность проводить вместо обычного аукциона открытый аукцион в электронной форме. Исключение составляли заказы на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных объектов капитального строительства, а также искусственных дорожных сооружений, включенных в состав автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения, размещение заказов на которые разрешается проводить путем открытого конкурса. В случае нарушения данной нормы закона выдавалось предписание об аннулировании торгов, а

должностное лицо заказчика, принявшее решение о способе размещения заказа, привлекается к административной ответственности [5].

С 1 января 2014 г. вступление в силу Федерального закона N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - закон № 44-ФЗ) существенно изменило процедуры размещения заказов на выполнение работ по капитальному строительству, капитальному ремонту или реконструкции.

Отдельные изменения в рамках действующего законодательства о контрактной системе коснулись особенностей закупок, осуществляемых бюджетным, автономным учреждениями, государственным, муниципальным унитарными предприятиями и иными юридическими лицами (статья 15 Федерального закона N 44-ФЗ). При предоставлении в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации бюджетных инвестиций юридическому лицу, не являющемуся государственным или муниципальным учреждением, государственным или муниципальным унитарным предприятием, в случае реализации инвестиционных проектов по строительству, реконструкции и техническому перевооружению объектов капитального строительства на такое юридическое лицо при осуществлении им закупок за счет указанных средств распространяются положения закона № 44-ФЗ, регулирующего деятельность заказчика, в случаях и в пределах, которые определены в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации в рамках договоров об участии Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в собственности субъекта инвестиций [1].

В отношении выбора способов размещения заказов в строительстве, хотелось бы отметить, что до 31 декабря 2016 года заказчики вправе осуществить определение подрядчика путем проведения запроса котировок независимо от цены контракта в целях заключения контрактов на выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, относящихся в соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2007 года N 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Острым вопросом остается порядок определения начальной (максимальной) цены контракта. Так, статьей 22 Федерального закона N 44-ФЗ заложен порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Выделяются следующие методы определения начальной (максимальной) цены контракта:

- 1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка);
- 2) нормативный метод;
- 3) тарифный метод;
- 4) проектно-сметный метод;
- 5) затратный метод.

Проектно-сметный метод заключается в определении начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объекта капитального строительства на основании проектной документации в соответствии с методиками и нормативами (государственными элементными сметными нормами) строительных работ и специальных строительных работ и проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [1].

Процесс перехода к электронным аукционам имеет длительную историю. Так, с 1 января 2011 года у региональных и муниципальных заказчиков появилась обязанность размещать заказы на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг из Перечня, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 27.02.2008 № 236-р, а также на выполнение работ по капитальному строительству, капитальному ремонту или реконструкции (за выше обозначенным исключением) путем проведения электронного аукциона. До этого времени региональные и муниципальные заказчики имели право выбора – они могли размещать заказы на строительство в форме электронных аукционов или обычных открытых аукционов.

С 1 января 2014 года изменилась нормативно-правовая база, регламентирующая закупки в форме электронных аукционов, так заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации. Распоряжением Правительства РФ от 31.10.2013 N 2019-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» выделены работы строительные (код по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) ОК 45) [2]. Отдельно выделены работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных объектов капитального строительства, а также искусственных дорожных сооружений, включенных в состав автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения, а также работ, включенных в эту группировку, в случае если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупок для обеспечения государственных нужд превышает

150 млн. рублей, для обеспечения муниципальных нужд превышает 50 млн. рублей. Данное распоряжение направлено на развитие конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок, экономии бюджетных средств и обеспечение прозрачности закупочных процедур.

Для проведения проверок в Управлении контроля размещения госзаказа ФАС России создано специальное подразделение, отслеживающее все торги на территории Российской Федерации на предмет соблюдения способа размещения заказа, а также случаи подготовки документации под конкретного участника. Также в обязанности данного подразделения входит постоянный контроль за всеми торгами, организуемыми "проблемными" заказчиками, к которым относятся постоянные нарушители законодательства о размещении заказов или заказчики, не исполнившие предписаний центрального аппарата ФАС России, выданных по результатам рассмотрения жалобы или проведенной проверки [5].

Развитие законодательства о контрактной системе в Российской Федерации, применение электронных аукционов, внедрение антидемпинговых мер при проведении конкурсов и аукционов существенно изменили сферу госзаказа, способствуя развитию конкуренции и созданию условий состязательности между подрядными строительными и проектными организациями, поставщиками, что позволяет заказчику выбрать наиболее выгодные предложения как с точки зрения как цены, так и других коммерческих и технических условий.

Литература

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"*
2. *Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2013 N 2019-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)»*
3. <http://torg94.ru/stat.php3?dummy=1&nID=233>
4. <http://open-torg.ru/articles/vse-o-stroitelnyh-tenderah.html>
5. http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30408.html

Н.В. Иевлев

ДУХОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Рассматривая развитие Северо-Западного региона России в историческом срезе, можно сделать ряд крайне интересных выводов каса-

тельно роли духовных (прежде всего православных) доминант, говоря современным языком, в социально-экономическом развитии региона. Зачастую труднодоступные регионы Северо-Запада вначале заселяли монахи, а затем вокруг монастырей и храмов начинала, возвращаясь опять же к современному языку, формироваться социально-экономическая и селитебная среда. Остались ли духовные доминанты, объекты духовной культуры важными факторами социально-экономического развития территории на современном этапе – вопрос, на который мы попробуем ответить в данной статье. При этом ответ будем искать на примерах развития территории Северо-Западного федерального округа, Ленинградской области, Кингисеппского муниципального района и Вистинского сельского поселения. Правда, поскольку обособить или разделить в своем развитии Ленинградскую область и Санкт-Петербург крайне тяжело, то мы будем использовать территориальное понятие Невский край, которое будет включать в себя территорию двух регионов – Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Значение объектов духовной культуры на Руси – монастырей, храмов, церквей, часовен - исторически всегда было велико. Кроме духовной функции эти объекты несли целый ряд функциональных нагрузок. Прежде всего, духовные доминанты – это объекты, имеющие большое историко-культурное значение. В подавляющем большинстве случаев эти объекты духовной культуры были и продолжают по сей день оставаться также архитектурными доминантами. И зачастую, даже в своем полуразрушенном состоянии, притягивают к себе своей красотой. Примером такого объекта может служить Церковь Николая Чудотворца на Сойкинском полуострове Вистинского сельского поселения Кингисеппского муниципального района Ленинградской области, прозванная в народе Сойкинской святыней [1]. При этом на Руси, как правило, для храмов, церквей, часовен отводились самые красивые, самые видные, самые знаковые места. Так Екатерининский собор, построенный в Ямбурге в 1764—1782 годах в стиле зрелого западноевропейского барокко по проекту архитектора Антонио Ринальди, знаменовал собой по сути парадный въезд в Российское государство. Он и сегодня украшает современный город Кингисепп, правда, при этом контрастируя с современным названием города. Подробно эта тема рассмотрена автором в статье [2].

Православные храмы несли в себе и оборонительную функцию. Правда, в большей степени она была присуща все же монастырям с их высокими каменными стенами. В годы лихолетья за их могучими стенами могли укрыться жители окрест лежащих населенных пунктов. Монахи же каменными стенами не отделялись от мирской жизни. Ведь именно на Руси вход в храмы был изнутри монастырей, а не снаружи как это приня-

то в традициях христианских европейских религий. Конечно, говорить о защитной функции монастырей в современном аспекте тяжело. Но видя величественные стены, например, Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, Спасо-Прилуцкого или Кирилло-Белозерского монастырей, понимаешь, что они и сейчас могут послужить не только духовным убежищем, но и стать спасительным приютом.

Духовные доминанты и их вклад в социально-экономическое развитие регионов. Существующие сегодня монастыри и храмы, имеющие свои подворья имеют и развивают, опять же говоря современным экономическим языком, аграрную составляющую. При этом зачастую в пересчете на контрольные показатели сельскохозяйственного производства они показывают очень даже неплохую рентабельность. Правда, говорить о большом удельном весе данного направления в экономику соответствующих регионов/районов/поселений на современном этапе нельзя. Во-первых, монастыри и подворья храмов, как правило, находятся на этапе становления или начале развития и отвлечение средств и усилий от восстановления и строительства собственно объектов духовной культуры попросту невозможно. Во-вторых, скорее монастыри и подворья выращивают сельскохозяйственную продукцию в своих интересах, на нужды братии и церковнослужителей нежели на продажу. Развитие сельскохозяйственной или промышленно-производственного (производственная деятельность, народные промыслы и др.) направлений не является главными направлениями повседневной деятельности церкви. Но стоит отметить важную функцию, которую она несет в настоящее время в плане социально-экономического развития регионов России. Так в области сельского хозяйства с развалом экономики в начале 90-х из повседневной деятельности сельхоз предприятий ушел или существенно снизился целый пласт сельскохозяйственной деятельности – поиск и подбор новых технологий производства, устойчивых и плодоносных сортов в области растениеводства и животноводства и т.п. Занимаясь развитием прицерковного земледелия и животноводства, монахи и послушники не только восстанавливают забытые с советских времен, но и возвращают хорошо забытые и почти утерянные знания в области сельскохозяйственного производства с дореволюционных времен. Говоря современным языком, происходит внедрение новых инновационных технологий в развитие прихрамового сельскохозяйственного кластера и прилегающих территорий. Стоит также отметить, что такие вот инновации превносятся не только в процесс выращивания, но и внедряются в процесс переработки продукции. И это хорошо видно по той продукции, которую монастыри и подворья России выставляют на продажу во время все более и более набирающих силу православных выставок. Качество продукции, экологическая чистота при производстве, а теперь еще и но-

вые современные технологии дают право сказать, что прицерковное сельскохозяйственное производство может в ближайшее время составить конкуренцию современному государственно-частному земледелию и животноводству. Уже и сейчас можно возить делегации за перениманием опыта в Валаамский, Печорский и многие другие монастыри и их подворья. Не последнее значение духовная культура играет в развитии современной кулинарии. Возрожденные рецепты монастырской кухни адаптируются и начинают внедряться в современной русской кухне, тем самым отодвигая засилье вредных для здоровья фастфудов. Так в фильме «Монастырская кухня Вологодчины», вышедшего на документальном познавательном канале Росси RTG TV демонстрирует превосходные вкусовые качества монастырской кухни и возможность применения в кулинарии [3]. Развитие внутреннего и въездного туризма привлекло внимание туристов к красотам Северо-Западного и других регионов России. Пример разработки и реализации проекта «Серебряное кольцо России» [4] наглядно показывает, что интерес к объектам духовной культуры неслучаен и имеет тенденцию к увеличению турпотока потока к духовным доминантам Древней Руси. При этом уверенно можно говорить о как развитии паломнического туризма, так и историко-культурного познавательного туризма. Более того можно с уверенностью утверждать, что без посещения объектов православной культуры на Северо-Западе РФ нельзя говорить об успешном в экономическом плане развитии туризма как отрасли экономики страны.

Духовные доминанты на службе российской государственности.

Духовный стержень российского государства – вот важнейшая миссия, которую выполняет сегодня православная церковь. Толерантность, а лучше сказать терпимость, заложенная в самой сути православия, позволяет мирно сосуществовать и развиваться в российском государстве другим религиям и религиозным течениям. Это делает наше государство духовно богаче, крепче и сильнее.

В тяжелые для нашей страны времена смут, революций и других потрясений православные центры выполняли важнейшую функцию – сохранения духовной культуры нации, а в глобальном смысле, самой российской государственности. И то, как быстро наше государство оправилось и встало на путь устойчивого социально-экономического развития после перестроечного лихолетья говорит о том, что православие со своей миссией достойно справилось. Тот запас внутренней духовной стойкости, внутренней духовной силы, который был заложен в русском народе еще до революционного лихолетья 1917-го года, позволил российскому государству вернуться к истокам своей веры, а вместе с ней встать на путь экономического процветания и политической устойчивости в обществе.

Говоря современным языком, социально-экономическое развитие регионов нашего государства трудно представить без участия в этом, по сути общегосударственном, общегражданском деле, православной церкви.

Объекты духовной культуры – храмы, монастыри, подворья - являются полноправными участниками социально-экономического развития регионов. И их роль в различных отраслях экономики социально-экономического развития регионов постоянно увеличивается.

Отмечая возрастающую социально-экономическую роль объектов духовной культуры, мы должны при этом помнить, что это все эти успехи в различных областях экономики всего лишь средства для выполнения своей миссии – быть духовными доминантами на территории своего поселения/района/региона/края/страны.

И завершая статью, следует сказать о самом понятии духовных доминант и их значении для общества. Говоря о духовных доминантах, следует понимать, что главный акцент следует делать на слове духовный. При этом объектом духовной культуры может совсем небольшая часовенка, но ее значение как для жителей, населяющих эту территорию, так и далеко за ее пределами она будет иметь большое духовное значение [5].

Литература:

1. В.В.Аристов, О.А.Рашитова. *Историческая справка к вопросу «О воссоздании церкви святителя Николая Чудотворца на Сойкинском погосте Вистинского сельского поселения Кингисеппского района Ленинградской области»* // Сайт Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, <http://lavra.spb.ru/projects/sojkinskaya-svyatynya.html>

2. Н.В.Иевлев «Серебряное кольцо России» и духовные доминанты Северо-Западного региона России» // «Духовные доминанты Невского края на службе российской государственности», сборник материалов научно-практической конференции, 8 февраля 2013 года, Смольный, Санкт-Петербург: Свен, 2013. – 136 с.: ил.

3. Фильм «Монастырская кухня Вологодчины», 2012// Сайт RTG TV <http://rtgtv.ru/>

4. Н.В.Иевлев, С.А.Курсанов «Серебряное кольцо России. У истоков Российского государства». // Журнал «Самоуправление» № 10, октябрь 2012.

5. Из выступления Наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры Епископа Кронштадтского Назария на научно-практической конференции «Духовные доминанты Невского края на службе российской государственности» 26 сентября 2013 года. // Санкт-Петербургский церковный вестник «Живая влода» от 26.09.2013 года, <http://aquaviva.ru/news/av/?id=37558>

РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ РОССИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Проблему обеспечения выживания и развития своих моногородов Россия получила в наследство от советского периода хозяйствования, когда решение о размещении предприятий осуществлялось преимущественно не на основе экономических расчетов, а по соображениям политического характера – необходимостью удерживать ту или иную отдаленную от центра территорию, строить предприятия в труднодоступных регионах страны, куда не доберется враг и т.п. До мирового финансового кризиса 2008-2009г.г. в них производилось 24% российского ВВП. В настоящее время общий список российских моногородов включает 342 единицы, сюда входит и ряд крупных промышленных центров: Тольятти, Новокузнецк, Набережные Челны и т.п. Однако большинство моногородов (261 город) имеет население не более 50 тыс. чел., а около ста - менее 10 тыс. человек. Основными отраслями экономики российских моногородов являются: металлургия (49 предприятий), добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (46 предприятий), добыча других полезных ископаемых (39 предприятий) и лесная промышленность (39 предприятий).

Представляется очевидным, что со временем, спустя десятилетия, многие советские моногорода оказались не нужны постиндустриальной экономике России: месторождения выработаны, оборудование безнадежно устарело, затраты на транспортировку продукции градообразующих предприятий делают их необратимо убыточными, а сами моногорода экономическими, а значит и социальными банкротами. Поскольку в настоящее время в моногородах России проживает около 11% ее населения, то, по нашим оценкам, не менее 12 млн. человек оказываются в зоне риска.

Следует отметить, что после известных событий в городе Пикалево Ленинградской области федеральные власти разработали программу поддержки моногородов, выделив на ее реализацию в 2010г. 27 млрд. руб. (освоено 22,7). Но когда мировой кризис закончился, ситуация перестала быть острой, и в 2011г. финансирование программы сохранилось на уровне 1,5 млрд. руб., а с 2012 г. прекратилось вовсе. Однако, уже к середине 2013г. стало ясно, что в рассматриваемой сфере допущены серьезные просчеты, как в общей оценке ситуации (она обостряется вследствие общего неудовлетворительного развития мировой и отечественной экономики), так и в плане предпринимаемых мер: городские

антикризисные инвестиционные проекты, поддерживаемые за счет федерального бюджета, не были нацелены на структурную перестройку экономики моногородов, а лишь консервировали сложившееся положение дел. Поэтому выделенные средства оказались использованы (да и то не полностью), а кризисные процессы в моногородах после полученной передышки продолжают нарастать. В этих условиях раздаются предложения о необходимости продолжения оказания экономической помощи моногородам, а в случае ее бесперспективности - об их закрытии с переселением населения. Такова общая ситуация и предлагаемые меры по ее разрешению.

Рассмотрим предлагаемые варианты решения проблемы более подробно. Вот, например, фиксируется банкротство города, население готовится к переезду. Куда одновременно поедут десятки тысяч людей, где их ждут, на какие средства предполагается осуществить переезд, как они будут обустроены на новом месте, на какие средства они смогут получить новые, востребованные в новых условиях специальности, где и на каких условиях будут получать образование дети переселенцев, какие государственные гарантии могут быть получены переселенцами и т.п. – на такие вопросы придется отвечать уже при подготовке решения о переселении города в целом или его части (вариант управляемого сжатия экономики моногородов).

Прежде всего, отметим, что намечаемые переселения будут носить хоть и вынужденный, но все-таки добровольный характер. По результатам закрытых социологических опросов, проведенных ФСО, только 30% опрошенных на такой переезд согласны. Остальные в силу возраста, сложившегося менталитета такого согласия не дают, с ними предстоит непростая работа. Далее, в России нет дешевого рынка арендного жилья, поэтому оставить имеющееся жильем не то, что страшно, невозможно, поскольку покупка жилья на новом месте жительства для большинства жителей переселяемых моногородов задача трудноразрешимая. Остро необходимо национальное агентство по трудоустройству, которое могло бы гарантированно решать весь комплекс вопросов: от подбора места работы, до организации переобучения и собственно переезда. Понятно, что на реализацию намеченного потребуются огромные деньги (только переезд одного человека из «безнадежного» моногорода обойдется бюджету не менее одного миллиона руб.), значительные усилия по организации такого «перемещения народов». Все это потребует значительных затрат времени, которое, по - существу, уже упущено.

Что же следует реально делать в создавшейся ситуации? Прежде всего, необходимо обеспечить требуемый уровень менеджмента, который, как показал опыт последних 2-3 лет, оказался не готов ответить на вызовы социальной и политической стабильности, связанных с про-

блемами стратегического развития российских моногородов. Мы полагаем, что следует существенно повысить требования к региональным и муниципальным кадрам, в первую очередь, их высшего звена, несущих непосредственную ответственность за решение проблем стратегического развития моногородов. Необходимо развернуть обязательное обучение регионального и муниципального чиновничества, предполагающее последующую проверку уровня усвоения предложенного материала, обязательную разработку программных документов, практически важных для конкретных моногородов. Для обучения управленческих кадров методам решения проблем стратегического развития экономики российских моногородов по единым государственным программам целесообразно привлекать на конкурсной основе профильные кадры региональных профильных учреждений высшего профессионального образования. Подготовленные чиновниками в рамках обучения проектные предложения и программы рассматривать в обстановке гласности и использовать методы независимой экспертизы при их оценке. Для методической и практической помощи муниципалитетам целесообразно сформировать в регионах специализированные оперативные группы научной поддержки, деятельность которых должна быть направлена на решение проблем развития конкретных моногородов.

Среди ключевых направлений проектных работ, направленных на стратегическое развитие российских моногородов, следует отметить нижеследующие.

Если экономическая поддержка градообразующего предприятия, связанная с его последующей реструктуризацией, приведет к решению основных проблем стратегического развития моногорода, состоящих в решении вопросов занятости, формирования доходной части местного бюджета, то государство (с привлечением средств частного бизнеса) должно найти возможности оказать такую поддержку. Муниципальные структуры управления должны разработать стратегию городского развития в условиях реструктуризации экономики градообразующего предприятия. При этом необходимо анализировать возможности градообразующего предприятия по выполнению возложенных на него функций также на среднесрочную и долгосрочную перспективу, чтобы своевременно принять необходимые меры по диверсификации экономики моногорода.

В случае, когда реструктуризация структурообразующего экономику моногорода предприятия не решает полностью проблемы его успешного развития на стратегическую перспективу, необходимо рассмотреть вопросы диверсификации городской экономики, предполагающую ее структурную перестройку на основе выявления и активизации инновационных полюсов экономического развития. Речь идет, как правило, не только о недостаточном вкладе градообразующего предприятия в

городской бюджет (точнее в городской баланс финансовых ресурсов, доходная часть которого учитывает не только финансовые ресурсы бюджетов разных уровней, но и средства инвесторов). Речь идет, главным образом, о решении проблемы занятости экономически активного городского населения, поскольку уровень безработицы в российских моногородах в 6 раз превышает средний по стране. Именно поэтому создание рабочих мест для экономически активной части населения моногородов рассматривается в качестве одного из главных требований, предъявляемых к диверсификации профильной структуры их экономики.

Вместе с тем, необходимо отметить, что требуются не вообще рабочие места, а связанные с реализацией высокотехнологичных проектов, что вытекает из требований преимущественно инновационного и эффективного развития экономики моногорода в стратегической перспективе. Поэтому процессы выбора и обоснования вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода оказываются тесно увязанными с работами по их инвестиционному обеспечению. Кроме того, из известного требования социальной ориентации экономического развития российских моногородов следует необходимость привлечения к согласительным процедурам организованной городской общественности при выборе и обосновании вариантов диверсификации профильной структуры экономики моногорода, ибо намечаемые меры по структурной перестройке муниципальной экономики могут затронуть самые широкие слои городского населения.

С.3. Семерник

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБЪЯСНЕНИИ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: СТЕПЕНЬ АДЕКВАТНОСТИ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ

Благодаря распространению и высочайшему признанию, которое получил экономический подход в среде современных интеллектуалов, многие науки расширили сферу его применения до невероятных размеров. Так, собственно в экономике в научный оборот введен целый ряд новых понятий, таких как: «информационные человеческие ресурсы», «образовательный информационный продукт», «интегральная ценность образования», «интегральная отдача от вложений в образование», «функциональный оборот человеческого капитала», «информационный товар», «норма прибыли на высшее образование», «рентабельность высшего образования», «износ человеческого капитала» и т.д. и т.п. Са-

мо существование данных понятий указывает на то обстоятельство, что огромное число не относящихся к сфере экономики явлений и процессов измеряются, «подсчитываются» с помощью экономических методов, математических калькуляций.

Примером расширения границ экономической рациональности также может служить тиражируемый в сознании людей показатель, отражающий рост совокупного объема производства товаров и услуг, так называемый, ВВП, с помощью которого измеряется, как представляется, благополучие общественного развития. Современные исследователи, не ангажированные логикой экономического подхода, все настойчивее пишут о том, что измерять благополучие развития общества, как это принято в современной практике, размером ВВП невозможно.

Например, греческий экономист Ксенофон Золотас в своей книге «Экономический рост и снижение социального обеспечения» пишет о том, что современный экономический рост, связанный с материальным производством, никак не способствует созданию условий для благополучной, счастливой жизни человека. Производство огромного количества вещей, порой, бесполезных, а то и дискомфортных (таких, как реклама) не имеет ничего общего с качеством жизни людей [1].

Другой исследователь, известный американский экономист и государственный деятель Джон Кеннет Гелбрэйт, в своей работе «Экономика невинного обмана» обращает внимание на то обстоятельство, что невозможно оценивать уровень развития общества, его достижения только лишь по экономическим меркам, отправной точкой в которых выступает рост ВВП. Возвеличивание роли ВВП, по Гелбрэйту, это метод, с помощью которого крупный капитал решает свои узкособственнические задачи: «Корпоративная власть провозглашает, что успех общества – это еще больше автомобилей, телевизоров, разнообразной одежды и прочих потребительских товаров» [2, с. 82]. Гелбрэйт полагает, что такой подход не приемлем, если ставить целью оценку уровня развития общества: «Величайшие достижения прошлого человечества – это, прежде всего, достижения в художественной, литературной, религиозной и научной сферах, их добились общества, в которых они служили главной мерой успеха. Искусство Флоренции, изумительные образцы гражданской архитектуры Венеции, Уильям Шекспир, Рихард Вагнер, Чарльз Дарвин – все они родились в обществах с очень низким ВВП. Им крупно повезло – они были свободными от влияния принципов искусства продаж и управления потребительским спросом» [2, с. 32].

Названные мыслители были не одиноки в своих рассуждениях. В 1970-х – 1990-х гг. произошло теоретическое осмысление процесса экспансии принципов, методов и схем экономической науки на неэкономические сферы человеческой деятельности. Данная экспансия была обо-

значена в терминах «рыночный фундаментализм» и «экономический империализм».

Несмотря на то, что идейное ядро «экономического империализма» сформировалось под влиянием известных западноевропейских теоретических школ, общность взглядов которых была столь высока, что позволила английскому экономисту Джону Бартону присвоить им обобщающее имя – «Чивирла» – акроним, указывающий на начальные буквы в названии трех научных центров – Чикагского университета (М. Фридмен, Дж. Стиглер, Р. Клуз, Г. Беккер), Вирджинского политехнического института (Дж. Бьюкенен, Г. Туллок) и Лос-Анджелесского университета (А. Алчян, Г. Демсец), возникновение критической рефлексии в отношении высказываемых ими идей было неизбежным. Слишком уж экономически прямолинейно рассматривалась в них проблема природы человека и общества, возникающих между ними взаимодействий.

Вот, к примеру, что пишет об этом российский исследователь Р.И. Капелюшников: «Теоретики «Чивирла» готовы признать, что другие социальные дисциплины располагают ценными наблюдениями, понятиями и инструментами анализа, но концептуальную рамку для обществоведческого синтеза способна, по их мнению, дать только экономическая теория. Поэтому явление «экономического империализма» не столько междисциплинарный диалог, сколько попытка поглощения, растворения смежных наук об обществе в лоне неклассического экономического анализа. Достигается это нехитрым приемом: модель человека, разработанная применительно к экономическому поведению, безоговорочно навязывается остальным отраслям общественного знания» [3, с. 143].

Жесткой критике применение экономоориентированных принципов в осмыслении общества подверг Ж. Бодрийяр. В своей работе «Общество потребления – Его мифы и структуры» он пишет: «Мы говорим здесь о самом экстраординарном блефе современных обществ – о процедуре «белой магии» с цифрами, которая в действительности скрывает черную магию коллективной околдованности. Мы говорим об абсурдной гимнастике бухгалтерских иллюзий, о национальном счетоводстве. Принцип этой магии – не учитывать ничего, кроме факторов видимых и поддающихся измерению соответственно критериям экономической рациональности. На этом основании в магическом подсчете не учитываются ни домашний труд женщин, ни научные исследования, ни культура – напротив, в нем могут фигурировать некоторые вещи, не имеющие к росту (социально-экономическому – С.С.) никакого отношения, только в силу того факта, что их можно измерить. Кроме того, подобные подсчеты имеют общее с мечтой, что они не учитывают негативности явления и складывают все – вред и позитивные элементы, – следуя всеохватывающему алогизму (отнюдь не невинно)» [4, с. 65].

Возникновение критической рефлексии в осмыслении, как теоретических тенденций в науке, так и реальных общественных отношений, складывающихся на основе экономизма, привело к тому, что уже с 1990-х гг. стала наблюдаться волна теоретического контр-движения. Социология, психология, право, история не только стали отторгать подход, рассматривающий все многообразие человеческого поведения с точки зрения «методологического индивидуализма» или принципа «максимизации полезности», но и попытались показать, что даже такой исключительно экономический механизм, как рынок, может быть понят только лишь исходя из тех социальных и культурных предпосылок, которые существуют в обществе. Достаточно большое количество современных исследователей полагают, что «именно нерыночные институты составляют основу самого рынка» [5, с. 9]. Тем самым методологическая база «рыночного фундаментализма» и «экономического империализма» были поставлены под сомнение.

Как видим, специалисты-гуманитарии (не-экономисты) пытаются взять реванш в этой интеллектуальной дискуссии о приоритетах. Психология и социология все более решительно вторгаются в сферу объяснения поведения хозяйствующих субъектов. За исследование в этом направлении (перенесение принципов, взятых из социологии, антропологии, и психологии на модельный анализ проблем экономической жизни) в последние годы получили Нобелевские премии по экономике Джорж Акерлоф и Джозеф Стиглиц (2001), Даниэль Канеман и Вернон Смит (2002).

По поводу последнего присуждения российский исследователь А. Белянин пишет: «Это присуждение – по счету тридцать третье, оказалось уникальным уже потому, что впервые (!) за все годы высшую научную премию в области экономических наук получил не экономист, а представитель другой научной дисциплины – психолог Дэниел Канеман.... Номинация Канемана и Смита, хоть и ожидавшаяся уже несколько лет назад, послужила формальным признанием того факта, что в рамках экономической дисциплины сложились и оформились такие самостоятельные области, как «экспериментальная экономика», «экономическая психология», «поведенческая экономика».... По сути, данный факт означает признание не только целесообразности, но и необходимости выхода за рамки формально-аксиоматических моделей, слабо связанных с реальным поведением, которое эти модели призваны описывать» [6, с. 4 – 5].

В то же время теоретические игры интеллектуалов, во главу угла при оценке человеческой жизнедеятельности поставивших принципы экономизма, не остались незамеченными для общества. Артикуляция идей, сформулированных адептами «экономического империализма»,

если и не была отслежена массовым сознанием в ее «чистом виде» – академическом варианте, то благодаря СМИ, а также проникновению этих идей в образовательный процесс, стала популярным предметом рефлексии и саморефлексии самых широких слоев населения. Это привело к тому, что экономоориентированное мышление переплавилось в бытовые стереотипы, и выступает сейчас основой западной и зависимых от нее цивилизаций. Поэтому проблема выхода за пределы экономического подхода осознается как проблема, скорее, теоретическим мышлением. Инерционность обывательского сознания, усвоив на практике нормы экономической теории сквозь призму потребительского поведения, меновой психологии и «экономического эгоизма» не видит для себя этой проблемы, но продолжает активно транслировать нормы экономического подхода в сферу самого широкого круга отношений. И потому трансформация общества, связанная с тотальным проникновением логики эгоизма в самые разнообразные сферы человеческих взаимодействий, продолжает нарастать.

Литература

Zolotas, Ksenofon Economic Growth and Declining Social Welfare / K. Zolotas. – New York: New York University Press, 1981 – 200 p.

Гелбрейт Д.К. Экономика невинного обмана / Д.К. Гелбрэйт. – М.: Европа, 2009.

Капелюшников, Р.И. Экономический подход Гэри Бэккера к человеческому поведению / Р.И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология, 1993. – № 11.

Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006.

Ольсевич, Ю.Я. Психологические основы экономического поведения / Ю.Я. Ольсевич. – М.: ИНФРА-М, 2009.

Белянин, А. Дэниел Канеман и Вернон Смит: Экономический анализ человеческого поведения / А. Белянин // Вопросы экономики. – 2003. – № 1.

А.М. Уахитжанова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе национальной экономике присущи элементы инновационной экономики. Инновации и инновационная деятельность предприятий является стратегической линией развития отраслей экономики. Способность развивать современные знания, тем самым

создавая новые технологии, а также иметь возможность доступа к инновациям и их эффективной коммерциализации является основополагающим элементом конкурентоспособности экономики, причем как на национальном, так и на мировом уровне.

Создание наукоёмкой экономики – это, прежде всего, повышение потенциала казахстанской науки. По данному направлению следует совершенствовать законодательство по венчурному финансированию, защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок [1].

Следовательно, инновационная экономика является результатом объективных тенденций в науке и технике. Огромный вклад в исследование экономики научно-технического прогресса (НТП) и инноваций внесли такие российские ученые, как А. Анчишкин, Д. Львов, Н. Кондратьев, Ю. Яковец, Л.Бляхман, А. Фонотов, С. Глазьев, П. Завлин, а также иностранные экономисты Й.Шумпетер, Р. Фостер, Б. Твисс, Б. Санто, М. Хучек, О. Водачкова, Л. Водачек и другие.

Национальная инновационная экономика является способом обмена достижениями науки и техники, а также информацией между учеными, бизнесменами; способом, который является неотъемлемым условием развития инновационных процессов в стране. Субъекты инновационной деятельности, взаимодействуя, создают идею, переходящую в технологию, процесс или услугу и внедряют ее на рынок. Согласно современной теории инновационных систем, инновации и технологическое развитие страны является результатом комплекса отношений между участниками сложной системы, которая включает в себя частных предпринимателей, предприятия (национальные компании), университеты, лаборатории, научно-исследовательские институты, государственные структуры. На сегодняшний день существуют различные определения национальной инновационной системы. Это:

- система институтов публичного и частного секторов, чья деятельность и взаимодействие, инициирует, привносит, изменяет и распространяет новые технологии [2];

- набор институтов, чье взаимодействие предопределяет инновационную производительность национальных компаний [3];

- набор элементов и связей, которые взаимодействуют в ходе производства, распространения и использования нового, экономически выгодного знания, и которые либо размещены в пределах или имеют свое происхождение в пределах территории национального государства [4];

- набор определенных институтов, которые вносят вклад в развитие и распространение новых технологий и создают структуру, в рамках которой правительства формируют и осуществляют политику по влия-

янию на инновационный процесс. Это система взаимосвязанных институтов, в рамках которой осуществляется создание, хранение и передача знаний, опыта, продуктов, содержащих новые технологии [5];

Концепция, лежащая в основе теории национальных инновационных систем, основывается на понимании взаимосвязей и отношений между субъектами инновационной деятельности, которая является ключом к инновационному развитию и конкурентоспособности экономики. Инновации и технологии есть результат достаточно сложной системы отношений и связей между участниками инновационного процесса, создающими, продвигающими и применяющими новые знания и технологии.

Инновационное развитие отраслей экономики и страны в целом зависит от того, насколько эффективно эти субъекты взаимодействуют друг с другом. К субъектам инновационного развития относятся, как было отмечено выше, предприниматели и частные предприятия (национальные компании), научно-исследовательские институты, университеты, лаборатории, а также экономисты, работающие в этих организациях. Взаимодействие этих субъектов может приводить к совместным исследованиям, взаимному обмену информацией и сотрудниками и другим видам совместной деятельности. Следовательно, разнообразие форм, видов и методов взаимосвязи субъектов инновационной деятельности затрудняет введение определения национальной инновационной системы. Однако, с практической точки зрения, главным остается то, что это система взаимосвязанных элементов, и влияние на эти элементы или взаимосвязь между ними может позволить сделать процесс более эффективным.

Концепция национальной инновационной системы позволяет использовать системный подход к развитию и совершенствованию инновационного процесса в стране. Кроме того, ее ценность заключается в признании решающего значения знаний и инноваций для экономики и возможности вовлекать в процесс создания, распространения и использования знаний все новые элементы и новых участников [6].

Инновационные системы разных стран различны так же, как различны инновационные стратегии государств. Это объясняется различиями в уровне развития промышленности, технологического развития, в объемах инвестиций в инновационную деятельность и другими факторами, включая исторические и национальные особенности. Не существует некоей оптимальной национальной инновационной системы, как не существует единственной, наиболее эффективной инновационной стратегии государства. Между тем, национальные инновационные системы имеют определенные общие черты, и опыт экономически и технологически более конкурентоспособных стран может и должен приниматься на

вооружение странами менее конкурентоспособными. Для определения национальной инновационной системы необходимо, прежде всего, определить источники инноваций. Инновации можно отнести к двум основным типам:

1. Ввоз уже существующих технологий и знаний из-за рубежа, их адаптация к условиям национальной экономики.

2. Самостоятельное создание знаний и технологий, новых не только для национальной системы, но и на мировом уровне.

В частности, Н.А. Назарбаев в Послании Президента народу Казахстана указывает на необходимость привлечения зарубежных инвестиций и использования для трансферта в нашу страну знаний и новых технологий. «Необходимо создавать совместно с иностранными компаниями проектные и инжиниринговые центры. Следует призвать ведущие транснациональные компании, которые работают на крупнейших нефтегазовых и горно-металлургических объектах, чтобы они создавали здесь производства для обеспечения собственных нужд и сервиса» [1].

Важно повышать эффективность национальной инновационной системы, её базовых институтов. Их активность следует направить на поддержку стартапов и начальных стадий венчурных сделок. Надо активизировать работу технологических парков, особенно в крупных городских агломерациях, прежде всего, в Астане и Алматы. Первый интеллектуально-инновационный кластер уже успешно работает в Астане на базе Назарбаев Университета. В Алматы – это Парк информационных технологий «Алатау». Важно продумать меры стимулирования процесса размещения в технопарках дополнительных производств крупных казахстанских компаний.

Таким образом, налицо процесс формирования национальных инновационных систем, ориентированных на построение нового постиндустриального общества. Однако, главенствующая роль в данном процессе остается за государством, которое устанавливает правила научных исследований, а также обеспечивает финансовую поддержку.

Технологической основой национальной инновационной системы являются организации и предприятия, осуществляющие фундаментальные и прикладные исследования и разработки, а также производящие массовый выпуск наукоемкой продукции, наличие которой является обязательным условием государственной поддержки наукоемкого бизнеса.

Литература

1. *Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана: «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 18.01.2014*

2. C. Freeman. *Technology and Economic Performance: Lessons from Japan*. London. 1987
3. R. Nelson. *National Innovation Systems. A Comparative Analysis*. New York/Oxford. 1993
4. B. A. Lundvall. *National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. London, 1992
5. S. Metcalfe. *The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives*. *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change*. Oxford (UK)/Cambridge (US). 1995
6. Гохберг Л.М. *Новая инновационная система для "новой экономики"*. Препринт WP5/2002/02 Москва, ГУ –ВШЭ, 2002.

К.В. Булах

ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРИГРАНИЧНЫМИ РАЙОНАМИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эстония — индустриальная республика с развитым сельским хозяйством. Около 55% всей энергетики страны приходится на сланцы. По разведанным запасам горючих сланцев Эстония занимала первое место в СССР [1]. Энергетическое использование эстонских сланцев начинается с 1924г. с переводом Таллинской электростанции на сланцевое топливо [2], хотя первые эксперименты использования сланцев начались в 1916 г., после открытия первого сланцевого рудника в районе деревни Кукерс, а в первом Петроградском политехническом институте открылся Опытный газовый завод для перегонки сланцев. [3]. Однако, наиболее интенсивно добыча сланца началась после реконструкций старых шахт ("Кивиыли", "Кукрузе", "Кява-II" и др.), и построения новых после 1945г. (шахта "Эстония", карьеры "Сиргала" и др.) [1].

В 1947 г. начали строительство газосланцевого завода в Кохтла-Ярве и газопровода Кохтла-Ярве—Ленинград. В Кохтла-Ярве открыли НИИ сланцев — единственный в мире отраслевой институт подобного профиля, перед которым поставили задачу найти новые технологии по использованию сланцев. Однако, разработать методику превращения сланцев в нефть ученым не удавалось [3]. В середине 1990-х к Таллинскому техническому университету перешел НИИ сланцев, и Россия потеряла права на все свои изобретения.

В 1993 г. производственное объединение «Ленинградсланец» преобразовали в ОАО «Ленинградсланец», и закрыли шахты, поскольку единственным потребителем сланца было эстонское АО «Нарвские электростанции», которое, под давлением экологических организаций Евросоюза расторгло договор на его поставку [3].

Эстония вступила в Евросоюз 1 Мая 2004, и согласно Киотскому протоколу, продленному до 2020 года [4], ЕС наложил на Эстонию квоты по выбросам CO₂ в атмосферу в размере 12,7 млн тонн в год, однако, реальный выброс CO₂ в Эстонии составляет 14 млн тонн [5]. Правительство Эстонии оспаривало решение Еврокомиссии по квотам на 2008-2012 гг., требуя предоставить стране 14,3 млн квот в год, и если этого количества опять не будет хватать, то заводы и предприятия будут вынуждены купить квоты на бирже. Что в 2013 г. привело к повышению цен на электроэнергию Eesti Energia [6]. По словам главы Eesti Energia Сандор Лийве, если политика Евросоюза относительно климата окружающей среды останется такой же на протяжении последующих 30-40 лет, то эстонский сланец обесценится [7]. На данный момент цена, установленная Брюсселем, за тонну углекислого газа составляет 4 евро, хотя руководство Евросоюза и намерено повысить ее до 50 евро за тонну, эстонские власти рассчитывают на то, что цена все-таки останется низкой [8].

Ранее добыча сланца считалась неэффективной, но с развитием технологий сложилась иная ситуация. Сейчас, по подсчетам Международного энергетического агентства сланцевые технологии охватят весь мир к 2035 г [9, с.3]. Энергетика стала главной темой обсуждения в наше время, поскольку природные энергетические ресурсы истощаются, а энергопотребление только увеличивается и миру необходимы альтернативные источники энергии.

Российская Федерация стремится перевести национальную экономику на более высокий уровень – инновационный, с учетом всех происходящих процессов глобализации. Объединение Российской Федерации и Эстонской Республики в добыче и разработке сланца будет большим шагом для обеих стран. В этом случае, Россия сможет восстановить и получить новую информацию и технологии по переработке и использованию сланца от эстонских коллег и восстановить сланцевую промышленность в стране, а Эстония получит крупного инвестора в лице России, а также возможность увеличить оборот добычи сланца и построить завод по его переработке на российской территории, поскольку Россия вышла из Киотского протокола [10], и данная ситуация избавит Эстонию от необходимости покупать квоты на выброс CO₂, что, в последствии, приведет к обесцениванию эстонского горючего сланца.

Месторождения сланца на территории Российской Федерации и Эстонской Республики заслуживают особого внимания, этот вид сланца (кукерсит) уникален по выходу и качеству сланцевой смолы. Практически вся сланце-химическая отрасль бывшего СССР работала на базе Прибалтийского месторождения [9, с.3], и имела положительные результаты, пока Советский Союз не распался, что говорит нам о том, что подобное объединение России и Эстонии возможно и практично. Однако, чтобы

достичь подобного сотрудничества необходимы «новые методы формирования и управления сложными промышленными объединениями» [9, с.3].

В диссертации Дегтяренко Н.В. предлагается взять за основу кластерную теорию при образовании «сланце-химического комплекса» как самый экономически эффективный и продуктивный способ формирования объединений. При подобном подходе у каждой компании-участника данного комплекса имеется доступ «к данным о новых технологиях, потребностях покупателей, снижает издержки на обучение персонала, оптимизирует расходы на закупку материалов и сырья» [9, с.8], что дает компаниям возможность продуктивной работы и повышение своей производительности.

«Сланце-химический комплекс, сформированный на основе кластерной теории, представляет собой наиболее предпочтительную форму интеграции предприятий сланцевой отрасли» [9, с. 8]. Обуславливается это наличием внутренней конкурентной среды, самостоятельностью участников, наличием международной составляющей, отсутствием внутренней юридической зависимости между участниками, а также возможностью образования кластеров внутри данного комплекса.

Для того, чтобы сформировать подобный комплекс необходимо разработать методические положения, позволяющие оценить результаты работы комплекса, изучающие, протекающие в комплексе, процессы. Основными методами формирования промышленных комплексов на основе кластерного подхода оказались метод моделирования и метод «затраты-выпуск» [9, с.11].

Необходимостью является создание управленческого совета на базе Центра компетенции по сланцам. Данный совет объединяет представителей региональных и муниципальных органов власти Ленинградской области Российской Федерации и Северо-Востока Эстонии. Управленческий совет, защищая приоритеты развития всего приграничного региона, отвечает за управление кластерными инициативами и создание условий для развития комплекса [9, с.14].

Слабость информационных связей между предприятиями внутри потенциального комплекса и научными учреждениями обуславливает управленческий совет убедить потенциальных участников комплекса, что образование кластерных сетей наиболее продуктивно и конкурентноспособно как для предприятия в отдельности, так и региона в целом [9, с.16-17].

Существует логистическая сеть порт Силламяэ – порт Усть-Луга, которая может стать важной составляющей данного комплекса, а также комплекс возможно будет использовать как платформу для продвижения продукции предприятий России на рынки Евро Союза за счет статуса

свободной таможенной зоны [10, с. 17].

Существует множество предпосылок для создания данного сланце-химического комплекса, желание России продвинуться на рынок ЕС за счет статуса свободной таможенной зоны комплекса и восстановление сланцевой промышленности, а также невозможность Эстонии покупать квоты на выброс парниковых газов в атмосферу, что, приведет к концу сланцевой промышленности в стране [11, 12].

Подобные кластерные предприятия уже существовали в Советский период времени и имели положительные результаты, что следует учитывать как прототип нового кластерного комплекса, и понимать, что такое сотрудничество будет крайне взаимовыгодным и продуктивным.

Литература

1. <http://www.mining-enc.ru/e1/estonskaya-respublika/>
2. <http://www.ngpedia.ru/id436870p2.html>
3. <http://www.kommersant.ru/doc/2121007>
4. <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/kiotskij-protokol-prodlili-do-2020-goda.d?id=65379952>
5. <http://rus.err.ee/v/topnews/001b61bc-7903-44da-b6d1-3cbc10ef013f>
6. <http://www.regnum.ru/news/1577791.html>
7. <http://rus.delfi.ee/daily/business/chto-nas-zhdet-estonskij-slanec-dolzhen-otstupit-pered-rossijskim-uglem.d?id=67117712>
8. <http://samaratoday.ru/news/133965>
9. Дегтяренко Н.В. «Методы формирования сланце-химического комплекса» автореферат, СПб, 2013
10. http://www.vedomosti.ru/politics/news/6978661/klimaticheskaya_izolyaciya
11. Семенов В. П., Шматко А. Д. Развитие предпринимательства в образовании на базе инновационных кластеров//Вестник ИНЖЭКОНа. Серия Экономика. -Выпуск 6 (57). 2012. С. 105 -11.
12. Курбанбаева Д. Ф., Шматко А. Д. Разработка механизма государственного стратегического управления социально-экономическим развитием страны//Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. -С. 22-27.

Е.А. Беседина, К.А. Шаповалова

КОГДА НАСЛЕДИЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КАПИТАЛ: ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ КАК БРЕНДОВЫЙ РЕСУРС

Формирование рыночных отношений в нашей стране, возникновение конкуренции между регионами, прежде всего за инвестиции, актуализировало вопрос о создании бренда территории, формировании ее

привлекательного имиджа, страны в целом [1]. Бренд – многоаспектное понятие, изначально связанное с продвижением потребительских товаров на рынке, включает в себя черты правового, социологического, психологического характера. Составляющие бренда территорий – его репутационно-имиджевые характеристики, мифы и архетипы, национальная и местная идентичность, воплощенная в церемониях, духовных символах; это целостная система ожиданий и ассоциаций, которая возникает у всех заинтересованных в развитии региона сторон. Сила бренда заключается в отождествлении территории с каким-либо аспектом, отражающим ее неповторимые черты и уникальность.

«Провести ребрендинг имиджа России», — такой лозунг прозвучал во время инвестиционного форума в Сочи в 2011 г. Сегодня приходит понимание того, что репутация места становится одним из главных нематериальных активов его развития. Создание нового образа страны чрезвычайно важно для привлечения инвестиций, развития многих сфер жизни, одной из которых является внешний и внутренний туризм. Имидж страны складывается не только из имиджей ее столиц, но и из совокупности представлений о ее регионах, таких разных как с точки зрения социально-экономического развития, так и с позиции культурно-исторического своеобразия. Поэтому очень важно, чтобы в имиджевой политике России активно участвовало гражданское общество, и каждый россиянин осознал: имидж России — общее дело, и каждый из нас — на уровне своего города и региона — тоже вносит собственный вклад в репутацию своего Отечества [2, с. 9].

Проблема создания и обновления бренда территории в последние годы находится в сфере внимания и власти, и общественности, и профессионалов различных специальностей. Грамотно созданный имидж может стать важным ресурсом в развитии познавательного туризма. Свое слово должны сказать и историки. Их усилия могут проявиться в деле выявления «исторических возможностей» территории, которые могут стать частью способствовать привлечению историко-культурного наследия в качестве основы формирования бренда.

Основные направления, по которым целесообразно проводить анализ культурно-исторического наследия региона можно представить следующим образом: выявление памятных мест, определение значимых событий, установление тех персоналий, которые прочно связаны с историей региона, изучение народных художественных промыслов и ремесел, характерных для данной местности. Отдельного внимания заслуживает оценка музейного пространства региона, с точки зрения, прежде всего коммуникационного критерия и, соответственно, перспектив развития. Особо следует отметить памятники архитектуры, поскольку именно купеческие дома, дворянские усадьбы, дворцы, отдельные храмы, мона-

стырские комплексы являются наиболее популярными туристскими объектами [3, с. 19].

Вместе с тем распространенность и повторяемость последних может способствовать и снижению туристской привлекательности региона. Отсюда возникает проблема обозначения уникальности и неповторимости культурно-исторического наследия территории. Важно понимать, что общая инфраструктура почти везде одинакова, «зацепить» туриста могут культурные отличия, обладание города некой культурной экзотикой.

Бренд города должен быть чем-то промежуточным: сочетать в себе и видение города изнутри – ощущение городской идентичности, и восприятие города извне. Поиск идеи позиционирования, которая объединяла бы всех жителей города, была близка им – важный момент, иначе формирование бренда обречено. Уже много лет, например, Рязань находится в поиске «своей» брендовой идеи, выбирая из множества концепций. Одна из них – «Рязань, город, рождающий героев» имеет под собой исторические основания. Значительное количество героев Великой Отечественной войны – уроженцы Рязани. «Проблема заключается в том, что сами горожане об этом не знают и соответственно, не ассоциируют себя с городом, рождающим героев. Кроме того, есть Волгоград, город с богатым военным прошлым, с которым Рязань вряд ли сможет конкурировать» [4].

Привлечение историко-культурного наследия в качестве основы брендового ресурса представляется актуальной применительно к небольшим историческим городам, с одной стороны, во многом типичным, с другой – имеющим свое неповторимое прошлое. Значительное сокращение в 2010 г. официального списка исторических городов России, по предположению культуролога Н.В. Барабошиной было обусловлено тем, что «сами исторические малые города не создают в сознании своих горожан образа места с высоким историко-культурным потенциалом» [5, с. 254].

Между тем опыт удмуртского Сарапула дает пример активного опыта работы в этом направлении, в последние годы там реализуются программы «Сарапул – единственный в России»; «Культурное наследие Сарапула», профильные проекты: музейные – «Здесь живет модерн» и «Алангасары», книгоиздательский – «Память Сарапула», этнокультурного развития – «Земля легенд». Сарапульцев разных возрастов и профессий объединяет движение «Народные экскурсии». На страницах городской газеты «Красное Прикамье» издаются исторические материалы под рубрикой «История города – наше богатство». Данные проекты дают возможность не просто собрать информацию об историко-культурном наследии города, выявив «брендовый» потенциал, но и расцветить его

новыми красками через судьбы людей, создать реальную связь между поколениями, способствовать формированию идентичности горожан. Взаимодействие власти и общественности Сарапула в деле поиска бренда города дало весьма интересный результат – появление «Музейного квартала», концепция которого объединила знаковые историко-культурные объекты, в том числе, редкие образцы провинциального модерна, в туристический маршрут. Экскурсионный маршрут благоустроен, оснащен указателями, информационными щитами, выдержанными в едином стиле, табличками с QR-кодами. Можно утверждать, что благодаря осуществлению этого проекта Сарапул приобрел более четкую «историческую» риторику, отражающую его привлекательность и выигрышность по сравнению с другими городами, что позволит в конечном счете найти свой бренд.

Выявление историко-символического капитала, который отличает одну территорию от другой – важнейшее направление деятельности историков. К этой деятельности полезно приобщение студентов-журналистов, изучение истории российских регионов в контексте возможности формирования их брендов будет способствовать приобретению учащимися профессиональных навыков, способствовать пониманию ими единства исторического процесса, позволит осознать взаимосвязь теории и практики, выявить прикладной аспект исторического знания.

Литература

1. *Визгалов Д.В. Брендинг города. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.*
2. *Василенко И.А. Имиджевая политика России в региональном измерении // Имидж России: Город, регион, страна. Материалы науч. конф. каф. Российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова 1 ноября 2011 г. / Под ред. И.А. Василенко. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2011. – С. 6-11.*
3. *Малькова В.К., Тишков В.А.. Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест // Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / Под ред.: В.К. Мальковой и В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН. 2010. – С.6-57.*
4. *Что нам стоит бренд построить? // R 36 Мегалполис. Региональный информационный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://r36-online.ru/theme/1342-что-нам-стоит-бренд-построит>*
5. *«Музейный квартал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adm-sarapul.ru/about/info/news/778/>*
6. *Барабошина Н.В. Малые города России: как остаться в истории // Ярославский педагогический Вестник. – 2012. – No 3 –Том I (Гуманитарные науки) – С. 253-256.*

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ И В РОССИИ

Десять тысяч лет назад на Земле было около 10 млн. человек, к началу нашей эры их стало 200 млн., к 1650 году – более 500 млн., к 1950 году – уже 2 млрд. 517 млн. человек. Начиная с 1950 года, темпы роста населения Земли возрастают. Так за пятьдесят лет оно возросло в 2,7 раза и в 2000 году составило более 6-ти млрд. человек. В 2011 году родился семи миллиардный человек, по прогнозу на 2050 год численность населения приблизится к 10 млрд. Население растет значительно быстрее в развивающихся странах Африки и Азии, опережая их социально-экономическое развитие, усугубляя и без того сложные проблемы занятости, социальной сферы, обеспечение продовольствием и т. п.

Динамика народонаселения Земли, млн. чел.

Континент	Текущие годы			прогноз	
	1950	2000	2010	2020	2050
Европа	593,4	882,9	955,6	1013,5	1187,2
Африка	224,1	872,2	923,9	1051,3	1433,5
Азия	1353,7	3631,2	3990,3	4429,7	5830,4
Америка	331,4	834,5	925,9	1027,1	1330,6
Австралия	12,5	30,1	33,5	36,7	47,7
Итого	2517,1	6253,0	6829,3	7558,4	9829,3
Темпы роста		2,4841	2,7131	3,0027	
Темпы прироста		1,018	1,016	1,018	

В настоящее время тенденция снижения рождаемости в соответствии с нормой демографического перехода уже коснулась всех развивающихся стран, что обусловлено социально-экономическими изменениями развивающегося общества в целом и изменениями в семье, в положении женщины, её вовлечении в производство. Продолжается снижение общего уровня смертности, на фоне чего видна очень молодая структура населения в большинстве развивающихся стран, что до некоторой степени способствует продолжению современного демографического взрыва. С другой стороны, в некоторых странах Тропической и Южной Африки смертность в последние годы росла из-за продолжающейся эпидемии СПИДа.

Современный демографический взрыв не только происходит в большом числе стран, непосредственно охватывая значительную часть мирового населения, но, по существу, прямо или косвенно затрагивает всё мировое сообщество, превращая локальную демографическую проблему в одну из глобальных проблем современности.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что своего пика относительные темпы роста численности населения Земли достигли в 60-е гг. прошлого века; а с конца 80-х гг. началось снижение и абсолютных темпов роста численности населения мира. В настоящее время темпы роста населения снижаются практически во всех странах мира; и можно говорить, что мы живём в эпоху окончания демографического взрыва. Вместе с тем, угроза достижения уровнями относительного перенаселения катастрофических значений до сих пор сохраняется применительно к отдельным странам, где скорость демографического роста остаётся до сих пор исключительно высокой, а замедляется она недостаточными темпами (прежде всего речь идёт о странах тропической Африки, таких, как Нигерия, Ангола и т.д.).

В настоящее время в мире очень актуальны проблемы, связанные с народонаселением. Одной из наиболее острых является проблема урбанизации, так как она имеет целый спектр как экологических, так и социально-экономических последствий.

Существующие методы наблюдений за состоянием окружающей среды подтверждают, что они вызваны хозяйственной деятельностью человека. Биосфера может существовать без человека. Сможет ли человек существовать без естественной среды? В настоящее время цивилизованная часть человечества осознала важность решения экологических проблем. Относится ли Россия к экологически сознательной части мирового сообщества?

По данным, полученным в результате переписи 2002 года, Россия, занимая огромные территории, по численности населения занимает 7 место в мире после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии, Пакистана. Сегодня в России, по данным Госкомстата, живет 145,5 миллионов человек.

Сейчас в России идёт быстрый процесс урбанизации. Вследствие этого численность городского населения увеличилась в 2 раза. 73% из 145,5 млн. населения России составляют городские жители. Существует 13 городов, в которых живет более 1 млн. человек. Помимо Москвы (10,4 млн. жителей) и Санкт-Петербурга (4,6 млн.) в эту группу входят Казань, Волгоград, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара, Омск, Уфа, Пермь и Челябинск. Таким образом, в городах с миллионным населением живет 40% населения страны.

Рост городского населения оказывает губительное воздействие на экологию окружающей среды, а в результате и на самого человека. Вследствие этого 15% из 73% городских жителей проживают на территории с уровнем загрязнения атмосферы “в пределах гигиенических нормативов”. Самое неблагоприятное положение по атмосферным выбросам отмечается в местах размещения предприятий черной и цветной металлургии, целлюлозно-бумажной, медицинской и микробиологической промышленности, химических, нефтедобывающих и перерабатывающих комплексов в Уральском, Центральном и Центрально-Черноморском районах. Вот почему в России из 10 новорожденных только один является здоровым.

В системе Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Российской Федерации наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха проводятся в 222 городах. 627 стационарных постов отбирают и анализируют примеси. По словам специалистов, одна из причин уменьшения числа сильно загрязненных городов сегодня связана с падением промышленного производства, с уменьшением залповых выбросов.

По итогам 2002 года специальные службы составили список городов с самым высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, в котором индекс загрязнения атмосферы равен или превышает 14. В нем появились Владимир, Благовещенск, Белорецк, Салават, Стерлитамак, Томск, Череповец. Высокое загрязнение воздуха охватывает крупные районы Москвы. Есть в списке и рекордсмены. В Ачинске, к примеру, предельно допустимая концентрация по диоксиду азота превышена в 36 раз.

Увеличение концентрации загрязняющих веществ в атмосфере городов приводит к увеличению заболеваний. За последнее десятилетие смертность в России возросла с 11,2 до 14,7 человек на тысячу жителей. На первом месте среди причин смерти населения нашей страны, как и во всем мире, стоят сердечнососудистые заболевания. На втором - онкологические заболевания.

Ситуация на Юге России благополучней, чем в остальных регионах, в которых онкология занимает третье место среди причин гибели населения. Там на втором месте – смерть от травм, высокое количество дорожно-транспортных происшествий, отравления алкоголем, убийства и самоубийства. Это не значит, что уровень онкологических заболеваний в других регионах ниже, там просто выше процент насильственных смертей. В той же средней полосе очень высокий уровень алкоголизации населения. В этом отношении Южный регион – самый благополучный, здесь причины смерти населения такие же, как во всех развитых странах.

За последние десять лет число психически больных людей выросло на 10%. Больше стало алкогольных психозов, неврозов. Сказываются последствия неблагоприятных социально-экономических процессов. В обществе увеличивается количество лиц с умственной отсталостью. Стало больше случаев детской шизофрении, чаще стали рождаться дети-олигофрены, увеличилось число детей с поведенческими нарушениями.

Средняя продолжительность жизни российских мужчин составляет 58,5 лет. Женщины в среднем живут 72 года. По данным переписи 2002 года, в России преобладает женское население (53,5%). Таким образом, число россиянок на 10 миллионов превышает число российских мужчин.

Госкомстат сообщает, что женское население доминирует в 84 регионах. Областями, где женщин намного больше, чем мужчин, являются: Ивановская, Владимирская, Тверская, Тульская, Ярославская, Новгородская области, а также Санкт-Петербург, Чечня, Ингушетия. Мужчин больше в северных районах страны, куда они едут на заработки.

Одной из наиболее острых является проблема урбанизации, так как она имеет целый спектр как экологических, так и социально-экономических последствий. Население мира увеличивается примерно на миллион человек каждые 4 дня (90 миллионов в год) – быстрее, чем когда бы то ни было. Рост численности населения свидетельствует об увеличении его потребностей, что должно сопровождаться пропорциональным ростом экономики, дальнейшим развитием научно-технического прогресса и внедрением высоких технологий во всех областях человеческой деятельности.

Закономерным следствием этих процессов стало очень быстрое (на протяжении жизни одного поколения людей) изменение характеристик биосферы. Произошли серьезные изменения концентрации и соотношения различных газов в атмосфере, нарушен круговорот биогенных элементов. Прогнозные оценки изменения характеристик биосферы неутешительные: усиливающееся давление на биоту, снижение ее регуливающей роли, уменьшение стабильности экосистем.

Падение промышленного производства влияет на хозяйственную инфраструктуру. По данным переписи 27% населения Российской Федерации живет в сельской местности. В тоже время почти треть всех сельских населенных пунктов в России пустыют. 8% из 155 тысяч сельских поселков оказались полностью "вымершими". По документам в этих деревнях должны жить люди, но они уехали в соседние районы. Число деревень, где живет не более 10 человек, составляет 22% от всех сельских населенных пунктов.

Очевидно, что в нашей стране приоритеты охраны окружающей среды еще не стали доминирующими. Система экологической безопасности, цель которой – поддерживать состояние жизненно важных интересов личности, общества, государства, обеспечивающих сохранность окружающей среды, не срабатывает.

Мир стремительно изменяется, и человечество в своих действиях не всегда успевает за этими изменениями. И на национальном, и на международном уровнях все еще преобладают краткосрочные, а не долгосрочные политические доминанты, региональные и национальные интересы продолжают преобладать над глобальными.

Экологические проблемы возникли не сами по себе. Это результат развития техногенной цивилизации. Взаимоотношения людей с окружающей природой и внутри человеческого общества раньше находились в устойчивом состоянии. В настоящее время эти взаимоотношения пришли в противоречие с новыми условиями, созданными научно-техническим прогрессом. В новых условиях необходимо формирование и новых правил поведения, и новой морали с учетом всех естественнонаучных знаний.

Литература:

1. Вишневский А.Г. *Мировой демографический взрыв и его проблемы*. М.: «Знание», 1978.
2. Вишневский А.Г. *Избранные демографические труды* М.: «Наука», 2005.
3. Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д.А. *Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография. Экономика, культура* М.: УРСС, 2007.

М.А. Растов, А.Д. Шматко

ДИЛЕММЫ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

В соответствии с курсом на модернизацию и на создание центров глобальной конкурентоспособности в обрабатывающих отраслях отечественной экономики инновационное развитие становится ключевым звеном стратегического выбора успешных компаний. К 2020 году технологическими инновациями будут заниматься 40-50% промышленных предприятий (2007 год – 8,5%), а доля инновационной продукции в объеме выпуска увеличится до 25-35% (2007 год – 5,5%). В результате в ведущих секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, производительность труда должна повыситься в 3-5 раз, а энергоёмкости – снизиться в среднем в 1,6-1,8 раза [1].

Содержание инновационной стратегией составляют долгосрочные цели и средства их достижения, которые реализуются в инновационной деятельности организации.

Инновационное развитие любой организации нацелено на укрепление конкурентных позиций за счет формирования ключевых факторов успеха в сегментах производства продукции с высокой добавленной стоимостью, емким потенциальным спросом и занимающей устойчивую долю в ВВП [2; 3].

В процессе управления инновационной деятельностью определяются общие цели стратегического развития организации, моделируется желаемый результат, определяются ключевые события, и на их основе разрабатываются соответствующие общему замыслу конкретные проекты. Таким образом, инновационная деятельность в организации не сводится к реализации в каждый конкретный момент времени некоторого набора инновационных проектов.

Рациональная инновационная деятельность, кроме проектов, включает некоторые циклические организационно-хозяйственные, производственные, информационные и иные мероприятия, лежащие за пределами отдельных проектов. Среди них: предпроектный анализ положения дел, приобретение и поддержание в рабочем состоянии научного оборудования, приборов, программных средств, развитие компетенций специалистов, занятых НИОКР, патентное и информационное обеспечение, выявление возможных партнеров и т.д. [4].

В стратегическом контексте, определяя направления усилий, инноватор оказывается перед рядом дилемм.

Одна из них исследована К.Кристенсенем, который доказал, что часто компании могут «совершенствовать технические характеристики своих продуктов гораздо быстрее, чем нужно рынку», в результате чего наблюдается «переизбыток качества». Переход к следующей фазе жизненного цикла продукта целесообразен, когда пересекаются траектории развития технологий и рынка [5, с. 20]. Так, разработчики программных продуктов зачастую придерживаются мнения, что программу легче продать, если она теоретически обладает неограниченными возможностями, и совсем не принимают в расчет, что эти возможности никогда не будут востребованы потребителем, а перебор вариантов может занимать у них чрезвычайно много времени. По оценкам специалистов, обслуживание программного обеспечения и связанные с ним подготовительные работы могут занимать 20% времени проектного менеджера [6].

Вторая дилемма сформулирована в трудах С.И. Межова [4, 7]. Она заключается в выборе: выполнять исследование с самой ранней стадии с большим объемом высокорисковых вложений, с формированием ключевых компетенций в этой области и получить дополнительный до-

ход (ренту), либо сэкономить, приобретя патент, или ограничиться улучшением качества выпускаемой продукции, изменением дизайна других эксплуатационных свойств.

Приходиться принимать решение – проводить ли весь комплекс предстоящих работ собственными силами или в кооперации с научными и образовательными учреждениями, партнерами, подрядчиками.

В какой-то момент в качестве дилеммы «новой экономики» противопоставлялись инвестиционный и инновационный процессы [8, с. 14].

Наконец, а может быть, и в первую очередь, должен быть решен вопрос об уровне институционализации инновационной деятельности в иерархии компании. Управление инновационной деятельностью современной организации включается в ее структуру в форме иерархической ревалвации (повышения значимости). Разработкой регламентов, методик, инструкций(системным планированием), определением целей, мероприятий и ресурсов (специальным планированием), координацией и контролем может заниматься специальное подразделение. Функциональные подсистемы выполняют только задачи оперативного управления реализацией проекта. В рамках интегрированных корпоративных образований могут создаваться головные проектные организации, которые определяют заказчиков каждого проекта и подразделения, выполняющие контролирующую функцию.

Например, в ходе последних лет реформирования холдинга ОАО «Российские железные дороги» в его составе сформировался и организационно оформился научно-технический комплекс, в который в качестве зависимых и дочерних обществ (ДЗО)вошли: Научно-исследовательский и конструкторско-технологический институт подвижного состава, Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта, Научно-исследовательский институт технологии, контроля и диагностики железнодорожного транспорта, Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт информатизации, автоматизации и связи на железнодорожном транспорте, Вагонреммаш, Скоростные магистрали, Росжелдорпроект. Деятельность участников научно-технического комплекса ОАО «РЖД» осуществляется в соответствии с Концепцией единой технической политики холдинга, Положением о формировании и реализации плана научно-технического развития ОАО «РЖД», Порядком корпоративного управления хозяйственными обществами, акциями (долями) которых владеет ОАО «РЖД», и системой стандартов холдинга, регламентирующих процессы менеджмента в его инновационной деятельности. Среди них и стандарт «Инновационная деятельность. Оценка эффективности дочерних и зависимых обществ научно-технического комплекса» [9]. Опыт ОАО «РЖД» может быть эффективно применен в управлении инновационной деятельностью и дру-

гих отечественных организаций, прежде всего, в высокотехнологичном секторе экономики [10, 11].

При всем многообразии возможных подходов к формированию инновационной стратегии выбор определяется характером факторов, определяющих объем спроса на инновации, длительностью эффекта их использования, величиной требуемых предполагаемых последующих вложений, степенью риска и вероятностью достижения стратегической цели.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации: Проект / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Заглавие с экран-а. Режим доступа: www.economy.gov.ru.

2. Кузнецов С.В. Особенности инновационной модернизации экономики в регионах России в Условиях ВТО // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 2 (36). – С. 18-30.

3. Шматко А.Д. Организация инновационной деятельности производственных предприятий: современные условия и существующие подходы // Вестник экономической интеграции. – 2009. – № 3. – С. 155-159.

4. Межов И.С. Формирование модели эффективного инвестирования промышленных инноваций / И.С. Межов, С.И. Межов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №4. – С. 39-47.

5. Кристенсен К.М. Дилемма инноватора / Клейтон М. Кристенсен; Пер с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 239 с.

6. Wischnewski E. Modernes Projektmanagement: eine Anleitung zur effektiven Unterstützung der Planung, Durchführung und Steuerung von Projekten. – 2., verb., Aufl. – Braunschweig; Wiesbaden : Vieweg, 1992. – 275 S.

7. Межов С.И. Экономика инновационной корпорации: теория и проблемы эффективности. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2012. – 216 с.

8. Растова Ю.И. Инвестиционная экспертиза. – Барнаул : Изд-во Адм. ун-та, 2004. – 281 с.

9. Адигамов Т.А. Инструменты управления деятельностью научно-технического комплекса ОАО «РЖД» / Т.А. Адигамов, Ю.И. Растова // Стратегии и инструменты управления экономикой : отраслевой и региональный аспект : мат. III междунар. науч.-практ. конф. 16 апреля 2010 г. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2010. – С. 126-130.

10. Шматко А.Д. Исследование основ инновационной деятельности в рамках развития реального сектора экономики // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия Экономика. Выпуск 6 (25) – 2008 – с. 343 – 345.

11. Шматко А.Д. Организация инновационной деятельности производственных предприятий: современные условия и существующие подходы // Вестник экономической интеграции – № 3 (13) – 2009 – с. 155 - 159.

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОДРЯДНЫХ ТОРГОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Конкуренция является важнейшим инструментом повышения экономической эффективности и обеспечения динамичного развития предприятий строительного комплекса. Создание конкурентной среды в строительстве считается, несомненно, актуальной задачей. Развитие рыночных отношений предполагает проведение подрядных торгов для конкурсного отбора лучших участников инвестиционной деятельности.

Выбор подрядчика происходит по критериям: цена, качество, сроки выполнения работ, имидж подрядчика, опыт выполнения аналогичных работ или время присутствия на рынке.

Система торгов в капитальном строительстве представляет собой способ отбора на конкурсной основе исполнителей работ, при котором заказчики путем одновременного рассмотрения конкурсных заявок многих претендентов, гарантирующих надлежащее исполнение своих обязательств, стремятся достичь оптимальной цены и других наилучших условий выполнения контракта, а именно выбрать претендента, гарантирующего максимальное удовлетворение заявленных требований. Договорная цена на строительство, складывающаяся в результате состязательности подрядчиков; субподрядчиков, поставщиков оборудования и конструкций, оказывается на 5 - 30 % ниже расчетной [5].

Сравнение практики применения подрядных торгов с обычными двусторонними договорами позволяет сделать вывод, что подрядные торги создают условия конкуренции между участниками размещения заказа, позволяют заказчику выбрать наиболее подходящего претендента и повысить ответственность всех исполнителей за конечный результат.

При реализации инвестиционно-строительного проекта руководителю необходимо принимать решения в условиях неопределенности, ярким примером таких управленческих решений является выбор подрядчиков.

Для определения коэффициентов значимости того или иного критерия следует расставить приоритеты: стоимость работ предпочтительнее срока выполнения, размера аванса, опыта работ, численности персонала, размера основных средств, размера чистых активов; срок выполнения предпочтительнее размера аванса, численности персонала, размера основных средств, размера чистых активов; опыт работы предпочтительнее срока выполнения, численности персонала, размера основных средств, размера чистых активов; численность персонала предпочтительнее размера чистых активов, равноценна размеру основных

средств и размеру аванса; размер основных средств предпочтительнее размера аванса и равнозначен размеру чистых активов [6].

Актуальной проблемой организации подрядных торгов в строительстве является отсутствие регламентации порядка взаимоотношений участников инвестиционной деятельности на всех этапах реализации проекта от строительства до сдачи объекта в эксплуатацию и единого понимания наиболее значимых категорий контрактных отношений.

Процедура подрядных торгов на новое строительство, а также на капитальный ремонт крупных и сложных объектов должны предусматривать, по мнению В. Н. Дубенюк, полноценную предварительную квалификацию претендентов. Содержание процедуры предварительной квалификации заключается в том, что потенциальные поставщики заполняют специальные анкеты, предоставляя государственному заказчику общую информацию о компании, которая включает данные о финансовой активности, опыте выполнения работы или оказания услуги и квалификации фирмы. В итоге заказчик отбирает нескольких наиболее квалифицированных поставщиков, которые получают приглашения к участию в торгах. Предварительную квалификацию обязательной в следующих случаях [7]:

- если объект является крупным, сложным и (или) уникальным для данного региона и (или) сегмента строительного рынка;
- если на местном рынке строительных работ действует большое количество компаний и существует высокий уровень конкуренции;
- если к конкурсу планируется привлечь претендентов из различных регионов страны;
- если конкурс является международным.

В дополнение к процедуре предварительной квалификации предлагается ввести оценку финансовой устойчивости строительных организаций. По мнению профессионального сообщества, повышению объективности конкурсов на проектно-изыскательские работы будет способствовать и учет технических решений, предложенных участниками. При оценке уровня квалификации подрядчика необходимо принимать во внимание наличие у него оборудования и техники, предусмотренной проектной документацией, а также уровень профессионализма персонала, сведения о ранее выполненных госзаказах и деловую репутацию компании в целом. Сами строители считают квалификацию настолько значимым критерием, что предлагают придать ей существенный вес в принятии решения: не менее 40-50%. При выборе подрядчика также могут оцениваться и такие показатели, как сроки выполнения работ и объем гарантий, но они не должны иметь решающего значения [8].

Селивохин М.Ю. рассматривает подрядные торги как эффективный механизм выбора на конкурсной основе участников инвестиционно-

строительной деятельности. Автор считает, что внедрение системы подрядных торгов обеспечивает повышение качества строительства, снижение его сроков, рациональное использование денежных средств, снижение риска невыполнения договорных обязательств при реализации инвестиционных проектов. Кроме того, в современных условиях хозяйствования, роста конкуренции конкурсное получение подряда является главным условием выживаемости строительной организации и показателем ее конкурентной позиции на рынке строительных работ и услуг. Таким образом, подрядные торги, по мнению Селивохина М.Ю., выступают средством развития конкурентных отношений в строительстве, индикатором эффективности конкурентной стратегии строительной организации. При участии строительной организации подрядных торгах необходима не только постоянная оценка ее конкурентных преимуществ, но и анализ соответствия требованиям конкурсной документации с целью поддержания высокого уровня конкурентоспособности, с учетом собственной конкурентной стратегии и построения организационной системы профессионального управления подготовкой к подрядным торгам [3].

Тарасов А.Ю. считает одним из эффективных путей сокращения стоимости и продолжительности строительства конкурсную систему заключения договоров строительного подряда. По его мнению, наиболее значительные объемы капитальных вложений направляются на создание основных фондов, заключающихся в капитальном строительстве – одним из факторов повышения экономического потенциала национальной экономики. Объемы финансовых вложений, необходимых для создания основных фондов как производственного, так и непроизводственного назначения зависят, в основном, от стоимости и продолжительности строительства. Сокращение стоимости и продолжительности строительства повышает эффективность введенных в эксплуатацию основных фондов, что позитивно отражается на производительности труда и качестве услуг. Тарасов А.Ю. обосновывает необходимость создания механизма экономической оценки результатов проведения подрядных торгов в строительстве, так как существующие методики оценки эффективности проведения конкурсов не полностью учитывают специфику строительного комплекса [4].

Нерешенность многих проблем организации подрядных торгов в строительстве, прежде всего в области конкурсных процедур, в методике оценки претендентов и выборе достойного победителя отмечает Бородина И.Б. Она пишет: «Эффективное развитие подрядных торгов возможно только путем проведения конкурсов, предусматривающих оценку предложений претендентов на основе показателей стоимости, продолжительности выполнения подряда, качества работ и с учетом финансо-

вого состояния организации, технического оснащения, опыта работ, репутации на строительном рынке» [2].

Необходимо разработать систему мониторинга развития контрактной системы в строительстве, на основе создания информационной модели, позволяющей отслеживать промежуточные действия всех участников размещения заказа в едином информационном пространстве, с учетом формализации требований к обеспечивающим ее подсистемам.

Литература

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"*
2. *Бородина И.Б. Развитие методов оценки предложений претендентов при проведении подрядных торгов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Санкт-Петербург, 2010*
3. *Селивохин М.Ю. Формирование стратегических направлений подготовки строительной организации к подрядным торгам : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва 2006*
4. *Тарасов А.Ю. Экономические аспекты проведения подрядных торгов в строительстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Москва, 1999*
5. *Шакиров Р. Б. Методология организации и проведения подрядных торгов в строительстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва, 2003*
6. http://www.stroy puls.ru/vipusk/detail.php?article_id=27630
7. http://sociosphere.com/publication/conference/2011/94/predvaritelnyj_kvafifikacionnyj_otbor_podryadchikov_kak_faktor_obespecheniya_kachestva_stroitelstva
8. <http://ieport.ru/2011/07/25/goszakupki-v-stroitelstve-diskussiya.html>

И.В. Терон

ИННОВАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В условиях политико-экономической дестабилизации и обострения глобальной конкуренции конкурентоспособность развития Украины в значительной степени определяется усвоением ее региональными экономическими комплексами модели инновационного развития экономики. Однако на практике инновационный фактор в современных системных трансформационных изменениях экономики играет откровенно второ-

степенную роль, а инновационная компонента стратегического потенциала долгосрочного развития регионов характеризуется постепенными, но неуклонными тенденциями разрушения. Еще пять назад позиции Украины по инновациям в Индексе глобальной конкурентоспособности были близки к тому, чтобы считаться конкурентным преимуществом (52-е место в ИГК 2008). В последнем ИГК 2013 у Украины уже 93-я позиция, причем по сравнению с предшествующим годом произошло падение на 22 позиции [1, с.50]. При этом такая негативная динамика не является трендом для сравнимых (бывших социалистических и постсоветских) стран.

По данным Государственной службы статистики, несмотря на рост численности работников со степенью кандидата и доктора наук, общее количество ученых в экономике сократилась, а также уменьшился удельный вес объема выполненных научных и научно-технических работ в ВВП [2] (в 1996 г. - 1,36 %, в 2000 г. - 1,16, в 2005 г. - 1,09, в 2010 г. 0, 9, в 2012 г. - 0,8 %). Адекватную неблагоприятную динамику имеет и доля реализованной инновационной продукции в объеме промышленной: в 2001 г. — 6,8 %, в 2005 г. - 6,5, в 2010 г. - 3,8, в 2012 г. - 3, 3%.

Региональный срез инновационной активности проявляет определенную ее корреляцию с уровнем промышленного и общеэкономического развития регионов. Так, г. Киев и Днепропетровская, Харьковская, Донецкая, Запорожская, Луганская области традиционно лидируют по показателям инновационной трудовой деятельности. Так, в 2012 году суммарная доля указанных регионов составляла (рассчитано за [3]): 64 % - в количестве предприятий, создали передовые технологии; 65,6 % в количестве созданных передовых технологий, 60 % в объеме использованных передовых технологий, 61 % в объеме использованных изобретений, 77 % полезных моделей; 75 % от численности авторов объектов права интеллектуальной собственности; 74,3 % от численности авторов рационализаторских предложений. Нестабильная положительная по отдельным показателям динамики инновационная деятельность в Николаевской, Ивано-Франковской, Львовской, Одесской, Полтавской, Житомирской областях.

Отдельно анализируя структуру инновационной активности по видам экономической деятельности, следует отметить ее высокий уровень в информационно-телекоммуникационной сфере - на 26,6 % предприятий (2010-2012 гг.), из них имели технологические инновации - 12,2 %; среди предприятий перерабатывающей промышленности - 25,7 %, из них имели технологические инновации 15,8 % предприятий; в сфере поставок электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха - 21,0 %; среди предприятий оптовой торговли 18,5 %, в сферах архитектуры и инжиниринга; технических испытаний и исследований - 17,1 %.

Весьма проблемным с точки зрения инновационной активности является социогуманитарный сектор экономики, цель функционирования которого - воспроизводство рабочей силы нового качества, конкурентоспособной в глобальном экономическом пространстве, а также повышение уровня жизни населения, - является критерием успешности инновационных трансформаций. Особое место в социогуманитарном секторе экономики принадлежит сфере образования, где каждый преподаватель выполняет функции инноватора, в ежедневном труде внедряя новейшие идеи, технологи, методики обучения, а инновационная деятельность преподавателей становится на сегодняшний день основным направлением реализации модернизационных реформ в образовании.

Экспертные опросы украинских педагогов, проведенные нами в период 2013-2014 гг., позволили констатировать, что традиционными препятствиями для их инновационной активности, являются: социализационные (инновационные изменения непосредственно касаются педагогов, заставляя их отказываться от привычных методик и стереотипов профессиональной деятельности - до 45 % опрошенных); организационные (сопротивление и чрезмерный контроль со стороны руководства, отсутствие координирующих институтов по разработке и имплементации инноваций в педагогическую практику; нагрузки педагогов, проблемы адаптации разработок к конкретным условиям труда учителя -34% опрошенных); нормативные (несогласованность между собой инновационных и государственных учебно-воспитательных методик и программ; недостаточность методической и информационной базы для успешной практики инновационной активности и достижений в педагогической инновации - 30% опрошенных); финансово-стоимостные (низкие относительный уровень и абсолютные объемы вознаграждения - 75% опрошенных). Нужно отметить неприемлемость применения подходов, хорошо зарекомендовавших себя в научно-технической и производственной сфере: экономические последствия от внедрения педагогической инновации, воплощенные в человеческом капитале и трудоресурсной ренте, значительно более отдалены во времени. Поэтому не всегда квалифицированные учителя получают надлежащее дополнительное адекватное денежное вознаграждение: доля учителей, получающих премии за результаты работы, за последние годы уменьшилось, а наибольшая доля преподавателей, по оценкам, получает премии в размере от 11 до 25 % заработной платы. Лишь отдельные учителя (не более 5 %) смогли вдвое приумножить свои доходы (а в отдельных заведениях нет и таких). В связи со спецификой сферы образования слабо срабатывают такие традиционные для субъектов хозяйственной деятельности стимулирующие рычаги инновационной деятельности, как банк свободного рабочего времени, нефинансовое стимулирование, совершенствование рабочего ме-

ста или улучшения персонального технического обеспечения, предоставления работнику права в определенных пределах самому формировать собственный компенсационный пакет и т.п. Практически никто из опрошенных педагогов, даже работающих в частных учебных заведениях, не ожидает получить надлежащую заработную плату и уровень социального обеспечения, адекватные стоимости жизни в Украине. Непосредственная зависимость социального статуса от результативности, интеллектуальной и инновационной насыщенности трудовой деятельности и наличие возможностей вертикальных лифтов социальной мобильности в социогуманитарном секторе существует лишь для отдельных групп экономически активного населения. А так как самым высокооплачиваемым является руководящий состав образовательного учреждения (заработная плата которого в первую очередь зависит от количества учеников), то две трети опрошенных связывают реальные перспективы повысить свой уровень жизни и социальный статус с продвижением по служебной лестнице или с дополнительными заработками.

Таким образом, инновационная детерминанта экономического развития реального сектора экономики регионов в надлежащей степени не активирована. Экстенсивное по своей сути развитие определяет поляризацию пространственного развития страны. Как показали наши исследования, в Украине происходит расслоение регионального пространства на качественно своеобразные локальные пространства - ядро, полупериферию и периферию, и следовательно - формируются территории с разреженным и соответственно уплотненным экономическим пространством, растет гетерогенность экономического и социального развития регионов. Особенно это касается развития сельских территорий, где усиление дисбалансов инновационного развития региональной экономики затрудняет формирование конкурентоспособных региональных комплексов (которые в идеале должны органически сочетать экономику города, пригородных территорий и экономику села). В этом плане необходимо отметить системные проблемы, тормозящие, в свою очередь, инновационно активное развитие сельских территорий: устаревшие методы хозяйствования на селе; низкий уровень диверсификации сельской экономики (в сельской местности, как правило, доминирует монофункциональное агропроизводство, нацеленное на использование сырья местного происхождения и первоочередное удовлетворение потребностей регионального рынка); рост структурных диспропорций сельскохозяйственного производства, обусловленный, кроме моноструктурной специализации агропредприятий, дифференциацией товарной специализации домашних и фермерских хозяйств; высокий уровень энергетической зависимости экономики села; несовершенство инфраструктуры (транспортной, жилищно-коммунальной, социальной, информационно-

коммуникационной и пр.); регулярного транспортного сообщения. Наряду с экономическими, стабильному инновационному развитию сельских территорий в Украине мешают накопленные социальные проблемы. В большинстве сел быстрыми темпами развиваются процессы старения и депопуляции населения, наблюдается резкое снижение репродуктивного потенциала естественного воспроизводства человеческих ресурсов, что во многом следует рассматривать как следствие деформаций в политике доходов, низких показателей уровня оплаты труда и отсутствия стабильных гарантий трудоустройства на селе.

Литература:

1. *Отчет о конкурентоспособности регионов Украины 2013. Навстречу экономическому росту и процветанию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.feg.org.ua/docs/FEG_report_2013_body_rus.pdf*
2. *Обстеження інноваційної діяльності в економіці України за період 2010-2012 рр. (за міжнародною методологією) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/ni/ind_rik/ind_u/2002.html*
3. *Наукова та інноваційна діяльність в Україні у 2012 році: Статистичний збірник. – К.: Державна служба статистики, 2013. - 287 с.*

А.В. Семикина

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В условиях системного кризиса в Украине развитие и использование человеческого капитала приобретает противоречивый характер, сопровождается конфликтностью социально-трудовых отношений. Это ухудшает продуктивные качества человеческого капитала, возможности его эффективного использования и развития. Украинское общество ждет кардинальных изменений – положительных социальных инноваций в различных сферах жизнедеятельности человека и его развития.

Проблемам человеческого капитала и социальных инноваций в его развитии посвятили свои научные публикации Либанова Е.М., Колот А.М., Гришнова Е.А., Онікієнко В.В., Антонюк В.П., Новикова О.Ф. и другие украинские исследователи [1–7]. В то же время выбор, разработка и внедрение социальных инноваций тормозится нехваткой опыта, недостаточной научной информацией о сущности таких инноваций и механизмах управления ими в условиях ограниченных ресурсов и кризисного состояния экономики.

В связи с этим целью статьи является определение сущности и видов социальных инноваций, а также методов, механизма управления ими.

Относительно социально-политических и экономических потрясений в Украине в 2014 г. ученые и эксперты в дальнейшем дадут основательную, всестороннюю оценку, однако уже сегодня понятно, что среди основных причин системного кризиса, – отсутствие надлежащего внимания к самому ценному ресурсу страны – человеческому капиталу. Результаты анализа свидетельствуют, что в Украине два последних десятилетия несмотря на рыночные реформы имела место традиционная недооценка актуальных социальных потребностей населения, оставалось распространённым восприятие социальных проблем руководителями разных уровней как второстепенных (в отличие от накопления финансового, материально-вещественного капитала), глубокое неравенство в доходах граждан, социальная дифференциация населения, разрушение стимулов к честному и производительному труду. Все это наряду со многими другими известными факторами кризиса (нарушение социально-трудовых прав, высокий уровень коррумпированности экономики и др.) обусловило ухудшение условий воспроизводства и развития человеческого капитала, привело к обострению конфликтности социально-трудовых отношений, конфронтации в обществе, человеческим жертвам, материальным и финансовым потерям государства, населения, субъектов хозяйствования.

Преодоление конфликтности и выход из системного кризиса в Украине требует переоценки политики в развитии человеческого капитала и поиска действенных средств преодоления существующих социальных проблем с помощью системы разнообразных нововведений – социальных инноваций.

В литературе, как показал анализ, пока нет единства в понимании сути социальных инноваций. Обобщая научные подходы Оникиенко В.В., Терон И.В., Антонюк В.П., Новиковой О.Ф., Водоводовой О.В. и др. [5, с.15; 7, с.19], предлагаем под термином «социальные инновации» понимать комплекс инициатив, нововведений, новых услуг, полезных изменений, которые внедряются государством, социальными партнерами, коллективами, отдельными субъектами хозяйствования в различных сферах формирования, использования и развития человеческого капитала в интересах повышения его качества, поддержания конкурентных преимуществ работников на внутреннем и внешнем рынках труда.

Считаем, что социальные инновации следует воспринимать дуально: как многоуровневый процесс и одновременно как результат различных управляемых социальных изменений, обогащающих продуктивные способности человеческого капитала. Исходя из такого понимания,

целью социальных инноваций считаем качественное развитие человеческого капитала и его эффективное использование в экономике на основе создания лучших условий для удовлетворения актуальных социальных потребностей, расширения трудовых возможностей человека на рынке труда, всестороннего развития его способностей, достижения самореализации, реальной социальной защищенности работающего населения.

С нашей точки зрения, виды социальных инноваций могут быть разнообразными, их можно классифицировать по большому количеству признаков. Так, в зависимости от сферы жизнедеятельности, можно различать социальные инновации в социальном управлении, в воспитании, в образовании, в сфере занятости, в профессиональном развитии, в здравоохранении, в культуре, спорте, сфере быта и жилья, отдыха, в социальной защите, социальном обеспечении (в частности, с выделением инноваций в предоставлении гериатрической помощи населению, оказании социальной помощи матерям с детьми, в оказании социальной помощи лицам с ограниченными возможностями и т.д.). В зависимости от результата воздействия социальные инновации могут быть положительные и отрицательные; по характеру изменений – радикальные, системные, «модификации», «совершенствование», различаться по фазам, этапам воспроизводства и развития человеческого капитала. Инновации могут различаться в зависимости от применяемых инструментов воздействия (экономических; финансовых; информационных; организационно-управленческих; правовых); по степени интенсивности, масштабам применения; по степени интенсивности, видам конечного эффекта.

С нашей точки зрения, управление социальными инновациями можно толковать как процесс управляемых инновационных изменений в действии определяющих факторов влияния на формирование, использование и развитие человеческого капитала.

Систематизация методов управления социальными инновациями показала, что они могут классифицироваться в зависимости от направления, характера изменений, содержания мер воздействия, формы воздействия (социальный эксперимент, социальный проект, социальная реформа, программа), массовости охвата людей и др. Безусловно применение совокупности отмеченных методов нуждается не только в гибкости, грамотной социальной политике, но и в наличии базиса – социально ориентированной экономики и надлежащих правовых основ. Важно учесть, что в условиях вызовов глобализации, роста угроз глобальных, техногенных и экологических катастроф развитие человеческого капитала подвергается рискам, поэтому необходимо повышение социальной ответственности государства, социальных партнеров за сохранение человеческого капитала, повышение его качества.

Наш подход к построению механизма управления социальными инновациями базируется на следующем: системной, многоуровневой оценке состояния человеческого капитала; определении факторов влияния на его развитие, приоритетных социальных потребностей; обосновании направлений полезных инновационных изменений; организации постоянного мониторинга за положительными и отрицательными последствиями социальных инноваций. Функционирование указанного механизма должно подчиняться избранной стратегии использования и развития человеческого капитала, иметь соответствующее нормативно-правовое, финансово-инвестиционное, организационно-экономическое, научно-методическое обеспечение.

Действие предложенного механизма управления социальными инновациями должно быть направлено на соблюдение принципов социальной справедливости и обеспечение прогрессивных изменений в качестве человеческого капитала на основе целенаправленного регулирования влиятельных факторов. Считаем, что реализация такого подхода к управлению социальными инновациями будет способствовать преодолению конфликтности социально-трудовых отношений в обществе. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении должны быть связаны с разработкой методов оценки эффективности социальных инноваций в развитии и использовании человеческого капитала в национальной экономике.

Литература

1. Гришнова О.А. *Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовки: монография [Текст] / О.А. Гришнова. – К.: Общ-во «Знання», КОО, 2001. – 254 с.*
2. Колот А. *Інноваційна праця та інтелектуальний капітал у системі факторів формування економіки знань // Україна: аспекти праці. – 2007. – № 4. – С. 6 – 7.*
3. *Людський розвиток в Україні: інноваційний вимір: [колективна монографія] / НАН України ; Інститут демографії та соціальних досліджень ; Програма розвитку ООН в Україні / Е.М. Лібанова (ред.). – К., 2008. – 316 с.*
4. Лісогор Л.С. *Освітні чинники забезпечення інноваційного людського розвитку НАТО / Л.С. Лісогор // Науковий вісник Полтавського університету споживчої кооперації України [зб. наук. праць]. – Полтава. – 2008. – № 2 (27). – Ч. 2. – С. 421–424.*
5. *Онiкiєнко В.В. Інноваційна парадигма соціально-економічного розвитку України / Онiкiєнко В.В., Ємельяненко Л.М., Терон І.В. ; за ред. В.В. Онiкiєнка. – К. : РВПС України НАН України, 2006. – 480 с.*
6. *Антонюк В.П. Формирование и использование человеческого капитала в Украине: социально-экономическая оценка и обеспечение*

- развития: монография [Текст] / В.П. Антонюк. – Донецк: НАН Украины, Ин-т экономики промышленности, 2007. – 348 с..
7. Социальные инновации: концептуальные подходы, возможности развития и внедрения / В.П. Антонюк, О.Ф. Новикова, О.В. Водоводова и др. / НАН Украины. Ин-т экономики пром.-ти. – Донецк, 2010. – 102 с.
  8. Mulgan G. *Social innovation; Wat it is, why it matters and how it can be accelerated* / G/ Mulgan Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.sbs.ox.ac.uk/centres/skoll/research/Dokuments/SozialInnovation.pdf>

Ю.Г. Амагаева

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ РАСЧЁТА, АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА АГРАРНОГО СЕКТОРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТРИЧНЫХ МЕТОДОВ

Особенности производства продукции аграрного сектора обусловлены во первых, переплетением экономических процессов воспроизводства с естественными процессами воспроизводства, во вторых, сезонностью производимых в сельском хозяйстве работ.

Особенность производства аграрного сектора заключается также в его многоотраслевой структуре. Предприятия аграрного сектора производят более одного продукта, можно сказать целый комплекс продукции, большая доля которой потребляется в сфере производство. Аграрный сектор экономики в любом регионе нашей страны производит достаточно большое и разнообразное количество сельскохозяйственной продукции. Это можно объяснить сложными и многочисленными межпродуктовыми связями в аграрном секторе региона. Большая часть производимой аграрным сектором экономики продукции идет на производственное потребление в самой отрасли: семена и посадочный материал, расходные на посев и посадку и т. д.. Связи именуются как внутри отрасли растениеводства или животноводства, так и между ними обусловлены межпродуктовыми потоками. Вся продукция кормовых культур и кормовых угодий потребляется в отрасли животноводства, в то же время навоз является ценным органическим удобрением и находим применение при возделывании сельскохозяйственных культур.

Для экономических процессов производства аграрного сектора характерна также существенная зависимость от случайных факторов: погоды, внешних условий и т.п.. Поэтому особое значение при прогнозировании следует уделить недетерминированным параметрам, которые задаются с определенными уровнями надежности.

Одним из средств, позволяющих предельно точно рассчитать целый ряд важных экономических показателей, являются матричные модели. Поэтому для расчёта затрат каждого вида продукции аграрного сектора может, служит матричная модель производства и распределения продукции аграрного сектора экономики региона.

Матричные модели производства и распределения продукции представлены моделью межотраслевого баланса совокупного общественного продукта. Расчетные возможности межотраслевого баланса совокупного общественного продукта существенно углубляют и расширяют при его взаимосвязи с межотраслевым балансом труда, основных производственных факторов.

Благодаря матричным методам можно не только рассчитать недостающие элементы межотраслевых пропорций, но и произвести прогнозы на перспективу с определёнными уровнями надёжности для дальнейшего использования в аграрном секторе экономики региона. Такие расчёты позволяют выявлять на перспективу те элементы межотраслевого баланса, которые имеют большое значение для дальнейшего развития общества.

Г.Ю. Никифорова

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Экономическая оценка НМА предполагает определение их рыночной стоимости. Согласно Федеральному закону РФ от 29 июля 1990г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятностная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;
- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;
- объект оценки представлен на открытый рынок в форме публичной оферты;
- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки, и принуждения к совершению сделки в отношении сторон с чьей-либо стороны не было;

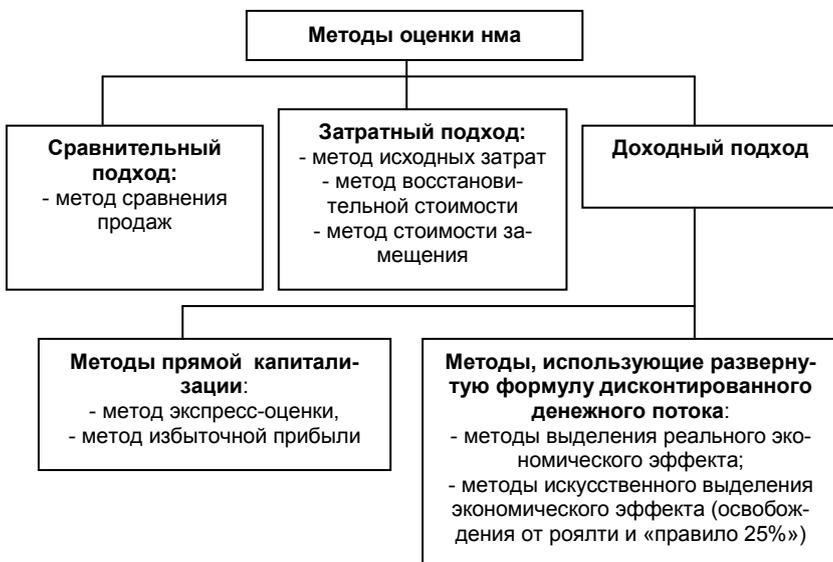
- платеж за объект оценки выражен в денежной форме»

Экономическая оценка НМА осуществляется через ряд стадий:

1. Постановка задания на оценку.
2. Описание и анализ объекта оценки.
3. Анализ конкурентного окружения и факторов, влияющих на стоимость.
4. Выбор методов оценки в рамках стандартных подходов к оценке.
5. Заключение о стоимости объекта оценки.

Выбор методов оценки связан с обоснованием одного из трех подходов к оценке, установленных Стандартами оценки, обязательными к применению субъектами оценочной деятельности в РФ: затратного, сравнительного и доходного. Оценка интеллектуальной собственности (ИС) является наименее разработанной ветвью профессиональной оценки.

На рис.1 представлены три подхода и методы оценки, применяемые в современной практике экономической оценки НМА.

При оценке интеллектуальной собственности всегда имеется возможность применить затратный подход и построить рыночную стоимость объекта с учетом издержек на оформление правовой охраны и других необходимых затрат. Однако, в большинстве случаев результат

такой оценки оказывается неадекватным действительной ценности объекта.

Г.Смит и Р. Парра предложили наиболее адекватные подходы к оценке различных видов НМА. Рассмотрим каждый из методов более подробно.

Сравнительный подход. Основной рабочей процедурой является метод сравнения продаж - в оценке объектов интеллектуальной собственности используется редко в силу отсутствия информации об аналогичных сделках и стоимости объектов.

Использование сравнительного подхода осуществляется при наличии достоверной и доступной информации о ценах аналогов объекта оценки и действительных условиях сделок с ними. При этом может использоваться информация о ценах сделок, предложений и спроса.

Определение рыночной стоимости собственности осуществляется на основе внесения в цены объектов-аналогов корректировок (поправок), учитывающих имеющиеся существенные отличия аналогов от объекта оценки. К элементам сравнения относятся факторы стоимости объекта оценки (факторы, изменение которых влияет на рыночную стоимость объекта оценки); и сложившиеся на рынке характеристики сделок с интеллектуальной собственностью.

Необходимые условия применимости метода сравнения продаж:

Существование фактов продажи объектов аналогичного назначения и сравнимой полезности;

Доступность информации о ценах продаж и действительных условиях совершения таких сделок;

Наличие аналитической информации о степени влияния отличительных особенностей и характеристик таких объектов на их стоимость.

Стоимость ноу-хау оценивается на основе информации о продажах сопоставимых объектов на рынке. Сложность данного метода в том, что необходим прозрачно и активно функционирующий рынок по купле-продаже ноу-хау для объективного определения стоимости. Такого рынка нет в России, его нет и на Западе. Сделки с нематериальными активами - редкое явление, к тому же цена этих сделок – всегда конфиденциальная информация.

Затратный подход. Затратный подход к оценке интеллектуальной собственности основан на определении затрат, необходимых для восстановления или замещения оценки с учетом его износа. «Восстановительная стоимость» - затраты замещения, с учетом износа. применимо только к узкой группе НМА. Главное, что объединяет методы затратного подхода - это то, что в них в качестве меры стоимости принимается прежде всего сумма затрат на создание и последующую продажу объекта, т.е. его себестоимость.

Затратный подход к оценке в общем случае определяет стоимость воспроизводства. Логика расчета этой стоимости строится в такой последовательности. Сначала с помощью того или иного метода определяют полную стоимость воспроизводства, затем рассчитывают коэффициент износа (как правило, совокупного) и далее остаточную (с учетом износа) стоимость воспроизводства.

Достоинства метода в том, что доступен каждому производителю — свои собственные издержки может посчитать каждый. Недостатки метода заключаются в том, что эта оценка основывается на внутренних данных компании и не учитывает сравнительных расходов других компаний, которые могли бы быть, например, более эффективными.

Доходный подход. Применение доходного подхода строится на оценке инвестиционной привлекательности собственности, от которой в будущем ожидается получение вполне определенных (соответствующих вероятной цене продажи объекта) выгод. А поскольку рыночная стоимость, согласно её определению, всегда выражается в денежном эквиваленте, под этими выгодами следует понимать потоки денежных средств, направленных непосредственно к владельцу оцениваемой собственности.

Таким образом, реальная оценка рыночной стоимости используемых в бизнесе НМА, сводится к применению методов доходного подхода. При этом используются две группы классификационных признаков: во-первых, это способы выделения денежного потока (экономического эффекта), а во-вторых, это применяемый математический аппарат.

Методы доходного подхода

Методы, построенные на учете реального экономического эффекта:

- метод преимущества в прибыли;
- метод избыточной прибыли;
- метод дисконтированных денежных потоков.

Методы, опирающиеся на искусственное построение экономического эффекта:

- метод «освобождения от роялти»;
- метод выделения доли Лицензиара в прибыли Лицензиата («Правило 25%»)

Метод преимущества в прибылях основан на предположении, что НМА позволяет увеличивать цену или снижать издержки на производство по сравнению со среднерыночными ценами и издержками на аналогичные товары. Именно эта разница и есть та стоимость, которая создается за счет использования НМА (например, товарного знака). Рассчитывается дополнительный процент рентабельности, на основе ретро-

спективного анализа строится прогноз продаж предприятия и определяется текущая сумма «сверхприбыли».

Метод избыточной прибыли применяется для оценки «гудвилла» (goodwill)— деловой репутации фирмы.

Метод дисконтированных денежных потоков предусматривает прогноз денежных потоков для всего предприятия, а затем — выделение доли денежного потока, которая генерируется оцениваемым НМА.

Метод освобождения от роялти основан на том, что владелец НМА может заключить лицензионный договор на его уступку, согласно которому лицензиат будет перечислять ему определенные платежи, как правило, в виде роялти. Построив прогноз объема выпуска продукции, и применив ставку роялти -среднестатистическую (стандартную), можно рассчитать доходы, которые получит в будущем владелец оцениваемого ноу-хау. Стоимость ноу-хау рассчитывается как чистая текущая стоимость доходов, которые ноу-хау способно принести в будущем. Данный принцип расчета используется в том случае, если компания стремится повысить капитализацию своего бизнеса в целом, в том числе и за счет максимально эффективного использования объектов интеллектуальной собственности. Чаще всего такая оценка требуется в связи с определением размера лицензионного вознаграждения по результатам заключения лицензионного договора. Многие компании практикуют как один из вариантов получения прибыли передачу прав на использование своих ноу-хау дочерним фирмам или третьим лицам.

В российских условиях основным источником отраслевых ставок роялти до настоящего времени служат публикации, в основе которых лежат либо данные зарубежных источников, либо данные, собранные в свое время Лицензинторгом и в последующем пополнены Российским отделением лицензионного общества.

Метод выделения доли Лицензиара в прибыли Лицензиата («правило 25%») предполагает сочетание элементов сравнительного и доходного подхода к оценке активов. Для того, чтобы воспользоваться правилом для стоимостной оценки, необходимо иметь способ, которым и покупатель и продавец могут вычислять «выгоду»: экономия затрат или дополнительный доход. Вариант с экономией затрат реализуется тогда, когда лицензированная технология (НМА) позволяет покупателю сделать продукт или обеспечивать обслуживание более дешево, чем без технологии. В случае дополнительного дохода покупатель должен иметь возможность получать больше за сделанный продукт (потому что он имеет некоторое новое преимущество в результате обладания лицензированной технологией) или создаст полностью новый продукт или даже категорию продукта.

«Правило 25%» проявляется как обычно цитируемое число, которое является полезным на многих переговорах. Однако, для достижения предполагаемого соглашения должны быть проанализированы конкретные обстоятельства каждой стоимостной оценки, чтобы определить, заслуживает ли она большей, той же самой или меньшей доли, чем заданная «правилом 25%».

Таким образом, мы рассмотрели три подхода и целую совокупность методов оценки НМА.

Литература

1. *Федеральный закон РФ от 29 июля 1990г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»*

2. *Gordon V. Smith, Russell L. Parr, Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, Second edition, John & Sons, 1994.*

3. *Таблицы отраслевых ставок роялти опубликованы в учебных пособиях под руководством Н.Н. Карповой и Институте профессиональной оценки Финансовой академии при правительстве РФ.*

А.Е. Карвонен

ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ В СИСТЕМЕ АПК

Текучность кадров, как одна из ключевых проблем для любой организации, вполне может носить естественный характер, т.к. жизнь есть сама по себе движение со всеми ее житейскими, бытовыми и психологическими составляющими. Однако высокий уровень текучести кадров – это уже своего рода индикатор неблагополучия, указывающий на серьезные недостатки в управлении предприятием АПК в целом.

Студенты не всегда представляют себе остроту проблем, связанных с текучестью рабочей силы в системе АПК. В этой связи в план семинарского занятия включается ряд типичных причин, по которым рабочие вынужденно (или по собственному желанию) пишут заявления об увольнении с работы.

Вот примерный перечень таких причин: применение неквалифицированного труда; низкий уровень заработной платы и социального обслуживания; неблагоприятные условия труда. Предметом обсуждения выступают и другие причины. Например: неконкурентоспособные ставки оплаты труда; несправедливая структура оплаты; нестабильные заработки; продолжительные или неудобные часы работы; плохие условия труда; грубость и некорректное поведение руководства; отсутствие шансов на продвижение по работе; местничество («свои люди») в составе руководства предприятием; стиль руководства и др.

Ряд таких причин текучести кадров студенты учатся самостоятельно обосновывать и предлагать «свои» пути для ее предотвращения.

В ходе обсуждения проблем текучести кадров на семинарах студентам не всегда удается понять сущность перечисленных выше причин увольнения. Все это, в основном, проблемы неудовлетворенности работников трудом в системе АПК. На семинарах эти вопросы обсуждают с последующим их анализом и обобщением. Однако студентам еще сложно самим предлагать собственные варианты мер по устранению текучести кадров в АПК. Как показывает практика, студенты, анализируя факты текучести кадров, не всегда умеют аргументировать их и делать соответствующие выводы. Это связано с тем, что они недостаточно представляют себе особенности такого труда: сезонный характер работы в сельском хозяйстве; факторы текучести, зависящие от руководства предприятием или от самих рабочих.

Интересно, что студенты сами обратили внимание на роль и место молодежи в составе рабочей силы АПК. Они отмечают, что причины увольнения молодежи из системы АПК кроются в низком уровне работы с ней. Они уверены в том, что значительная часть молодежи приходит работать в АПК под влиянием случайных обстоятельств. Поэтому отсутствие внимания администрации, разочарованность в возможности сделать карьеру, отсутствие вообще видеть перспективу для нормальной жизни, делает мотивы дальнейшей работы вялыми и бесперспективными.

На семинарах часто разбирается вопрос и о наличии так называемой скрытой текучести кадров, которая не отражается в документации экономической статистики и потому наносит большой вред производительности труда в сельском хозяйстве. Проблема эта сложная еще и по своей психологической сути. Дело в том, что в последнее время в системе сельского хозяйства само содержание текучести кадров наполнилось рядом других понятий, родившихся в недрах современной социально-экономической жизни России. Ученые и специалисты в этой области знания пришли к тому, что угрожающая динамика текучести кадров в АПК связана не столько с сезонным характером работы, сколько с возникшими проблемами, ранее не встречавшимися в сельскохозяйственной практике нашей страны. Например, студенты не всегда понимают роль и значение таких новых для них понятий, появившихся в сфере сельскохозяйственных работ, как земледельческий абсентеизм, гастарбайтеры, мигранты, и др. Такое положение требует от студентов более глубокого проникновения в суть экономических законов и подзаконных актов, связанных с изменением ряда принципов современной российской экономики.

Рассмотрим для примера понятие «земледельческий абсентеизм». Этот термин вошел в обиход в связи с таким социальным проявлением, когда собственник земли сам не принимает активного участия в процессе производства продуктов земледелия, однако получает немалый денежный доход. Абсентеизм – проблема, имеющая место в любой развивающейся организации. Эта проблема сильно влияет на бизнес-процессы компании, на ее корпоративную культуру. Как показывает практика семинарских занятий, для студентов это не ново, хотя они раньше не знали понятия «земледельческий абсентеизм». В недавнем историческом прошлом такое проявление в экономике было недопустимым. Но теперь в нашем обществе земледельческий абсентеизм считается вполне нормальной формой землевладения, при которой частный собственник земли сам лично не участвует в производстве продукции, выращенной на принадлежащем ему земельном участке. Он только сдает свою землю в аренду, получая доход в виде ренты. Как правило, большие земельные угодья, принадлежащие их владельцу, обрабатываются арендаторами-фермерами или издольщиками.

Таким образом, «земледельческий абсентеизм», порождая безответственность за сохранность плодородия земли, ставится в один ряд с текучестью кадров, рассматривающих свою работу как предмет собственного выживания и только. Земледельческий абсентеизм можно рассматривать как источник нестабильности кадров, как их реакцию на отношение к земле, у которой нет подлинного хозяина.

Но даже если «земледельческий абсентеизм» имеет место юридически, то фактически мы имеем дело с таким парадоксальным фактом как «отсутствие присутствия». И это именно так, поскольку сама земля, как условие производства, от землевладельца отделена. В то же время, у арендаторов не может формироваться высокого чувства ответственности за землю, хозяевами которой они не являются. Скорее всего, оно временное, не подлинное, фальсифицированное. Если глубже разобраться этот вопрос на семинарском занятии, то можно убедить студентов в том, что сама земля долго не сможет терпеть к себе такого отношения. Она перестанет рожать, степень ее плодородия постепенно снизится до полной непригодности в аграрном производстве.

Но нельзя думать, что люди, обрабатывающие чужой участок земли, находятся вне всякого процесса управления. Реальный, но отсутствующий собственник земли и капитала нанимает управляющего, что не мешает собственнику получать и ренту, и прибыль. В обоих случаях он получает нетрудовой доход, который является для него источником накопления его личного капитала.

Абсентеизм, как факт выпадения собственника земли в участии процесса ее обработки – самое заразное и вредоносное для сельского

хозяйства явление. В такой ситуации трудно говорить о какой-то преданности земле, о справедливой политике вознаграждения, об удовлетворенности содержанием работы, о желании оставаться надолго в сфере аграрного производства. Между тем, абсентеизм не единственная причина текучести кадров в системе АПК, хотя он и отрицательно сказывается на производительности труда и работы всей организации.

Другой, не менее острой причиной текучести кадров в системе АПК стало использование труда мигрантов. Проблема эта очень сложная и трудно решаемая. Во-первых, система АПК может остаться без квалифицированных кадров, так как едва ли сможет найти ресурсы среди местного населения, все чаще нежелающего работать в этой системе. Труд мигрантов широко применяется в различных отраслях сельского хозяйства. Чаще всего он носит сезонный характер. В роли наемных рабочих в период уборки урожая в основном используются именно мигранты-гастарбайтеры. Гастарбайтеры – это выходцы из более бедных в экономическом смысле стран, как правило, из республик Средней Азии. Незнание законов России, общая неграмотность и бесправность в среде приезжих позволяют работодателям ставить невыгодные для них условия, нанимать и увольнять рабочих по своему усмотрению, независимо от социальных норм и трудового Кодекса. Так мигранты стали для системы АПК дешёвой, но, как правило, неквалифицированной рабочей силой.

Беда в том, что многие граждане России не хотят сами трудиться в данной отрасли, так как в ней очень низкая заработная плата. Поэтому в сельском хозяйстве России стали очень популярны мигранты. Их труд используется, как дешевая рабочая сила. Они согласны выполнять работу за любую плату, произвольно называемую предпринимателем. Однако труд мигрантов в сельском хозяйстве становится все более обширным. При их помощи идет основной процент добычи урожая. При этом тяжелый труд гастарбайтеров не охраняется законами и подзаконными актами, и потому произвольная оплата их труда не может дать хороших результатов. Это часто происходит в силу некачественного, халатного, непрофессионального труда мигрантов, что приводит к потерям в экономике как в качестве работы, так и в качестве продукции.

Мигранты же вынуждены трудиться в сельском хозяйстве, так как не имеют иного источника дохода в своих странах. При этом использование труда мигрантов для фермера очень выгодно. Мигрант выгоден фермеру, т.к. он платит ему намного меньше, чем местным работникам. Во-первых, это дешевая рабочая сила не требует от него больших затрат и, к сожалению, ответственности не только за сохранность плодородия земли, но и за людей, т.е. гастарбайтеров, работающих на ней. Во-вторых, при большой текучке местных кадров, когда многие из них

увольняются добровольно, работодателю нет особой необходимости переживать, т.к. при наличии мигрантов он пока не видит проблем. Но это только так кажется. Придет время, когда сама земля не потерпит извращенную культуру земледелия и откажется рождать.

Отсутствие у фермеров любви и преданности к земле не имеет сегодня ничего общего с понятиями и ценностями русского крестьянина. В этой связи на семинарских занятиях такие мысли часто возникают у самих студентов. Однако, выразить их им не хватает знаний не только законов экономики, но и политологии, социологии. Существует горизонталь: власть – общество – бизнес. И это не просто сочетание слов. В этом заложен большой смысл понимания этой триады в рамках комплекса научных дисциплин, названных выше. К этому можно еще добавить и важность правоведческих дисциплин, а также Основного Закона нашего государства – Конституции Российской Федерации.

Студентам необходимо глубже изучать и понимать не только законы экономики, но и законы, связанные с правовым регулированием защиты самой экономики. Положительным фактором в системе АПК является то, что его структура, относительно других производств, однородна, и потому позволяет разумно, динамично маневрировать кадровыми потоками, погашая тем самым локальные «вспышки» текучести кадров.

Литература

1. Егоршин А. П. *Управление персоналом: Учебное пособие для вузов.* - 7-е изд., доп. и перераб. - Н. Новгород: НИМБ. - 2007. - 505 с.

2. Елисеева И.И. *Мужество мыслить свободно.* // *Вестник российской академии наук*, 2009, том 79, № 1, с. 78-81. (об академике Т.И. Заславской).

3. Пустуев, А. *Малый бизнес и занятость на селе.* / А. Пустуев. // *АПК: экономика и управление.* 1995. - №5. - С. 65-69.

Н.В. Смола

МОЛОДЕЖЬ КАК УЯЗВИМАЯ ГРУППА НА РЫНКЕ ТРУДА

В современных условиях развития общества и в связи с общественными трансформациями практически во всех сферах деятельности особую актуальность приобретают исследования в области трудового поведения молодежи.

Современная молодежь, как никакая другая социальная группа, адаптируется к новым условиям хозяйствования, которые характеризуются социальной напряженностью, нестабильным положением в обществе, рискованностью, противоречивостью, девиациями со стороны

участков трудового процесса. В условиях трансформации системы базовых ценностей происходит становление рынка труда, на который оказывают влияние следующие факторы: социально-экономические, социокультурные, глобализационные и проч.

Комплекс указанных факторов проецирует становление рационально-индивидуалистических ценностей, причем речь идет как о традиционных, так и о формирующихся в условиях стихийных ситуаций. Поэтому актуальным является изучение и анализ трудовых ценностей, их изменение в ценностно-мотивационной структуре современной российской молодежи.

Предпринимательская среда в условиях рыночной экономики, частная собственность на средства производства, возможность получения материальных благ и другие признаки новой России создают среду ориентирования молодежи на достижение успеха, а, значит, на те ценности, которые адекватно помогут в достижении этого успеха.

Речь идет о ценностях трансформирующегося общества, происходящих процессов и явлений в нем, в котором такие социальные явления, как безработица, социальное расслоение, жесткие условия занятости и трудоустройства, невозможность или ограничения социальной мобильности являются нормой.

Также, в результате общественных трансформаций и вытекающих из них масштабных изменений в социально-экономической сфере на социальной арене постсоветского государства появилась достаточно обширная социальная общность - незанятая молодежь, «которая в силу специфики возрастных социально-психологических характеристик оказалась недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда» [1, с. 15].

Одна из основных проблем на рынке труда современного российского общества заключается в острой нехватке высококвалифицированных специалистов, несоответствии уровня выпускаемых вузами специалистов потребностям общества.

Специфика положения современной российской молодежи на рынке труда в современных социально-экономических условиях представлена в работах таких российских исследователей, как Г.Е. Зборовский, Ю.А. Зубок, Л.Б. Латыш, И.А. Лелекина, Н.А. Лоншакова, В.А. Луков, К.В. Маркова, Г.М. Мкртчян, С.Ю. Рощин, Г.Г. Руденко, А.Р. Савелов, Н.Е. Сарапова, Е.Л. Спиридонова, И.М. Чистяков, В.И. Чупров, Е.А. Шуклина и др.

Исследователи отмечают, и в этом нет расхождений в позициях ученых, что основным препятствием интеграции молодежи в сферу труда становится конфликт института образования и рынка труда, недоста-

точная работа в области исследования спроса на рынке труда, формируется диспропорция предложения и спроса на рынке труда[2, с.10].

В ряде исследований, проведенных специалистами в данной области (социология труда, социология молодежи, социологические процессы и институты и проч.), отмечается, что почти 50% выпускников вузов при попытках трудоустройства и поиска работы в рамках полученной квалификации вынуждены менять свою специализацию, причем кардинальным образом, в результате чего новая профессия зачастую существенно отличается от прежней, полученной после обучения в вузе [3,с.9].

Также результаты исследований показали, что первокурсники воспринимают свое настоящее позитивно (60%), ждут перемен в своем субъективном времени (75%), видят себя реализованными в будущей профессии (53%). Третьекурсники после ознакомительной практики на предприятии (организации) оценивают свое субъективное время несколько иначе. Так, на вопрос «Оцените по 5-бальной шкале свое настоящее» только 35 % респондентов оценили его позитивно (очень хорошее – 15%, хорошее – 15%, удовлетворительно – 5%). Реализованными в профессии видят себя 30%; 15% желают получить второе образование, смежное с экономикой, 25% не стали отвечать, остальные полагают, что не найдут себе применение – 30%. [4, с.33]

Подобные практики наблюдаются в условиях острой нехватки специалистов на рынке труда и их постоянном сокращении. Работодатели ориентируются на тех выпускников, которые уже имеют опыт работы, но таких, по понятным причинам, подавляющее меньшинство.

Стабилизация общественной и социально-экономической жизни страны напрямую связана с созданием эффективного, квалифицированного, социально мобильного и социально ориентированного рынка труда, на котором молодежь представляет в современных условиях основную силу. Молодежь является основным социальным резервом и потенциалом страны, способным наиболее быстро и удачно адаптироваться в поле быстро изменяющихся информационных технологий, экономических реалий. Именно молодежь должна стать объектом наиболее пристального внимания со стороны государственной политики в области регулирования трудовых отношений и трудового поведения. Вместе с тем, мы наблюдаем сложную ситуацию, в которой оказалась современная российская молодежь, вынужденная буквально «выживать» на рынке труда и осуществлять вынужденную мотивацию труда.

Положение российской молодежи на рынке труда характеризуется высоким уровнем безработицы, увеличением периода незанятости на ранних стадиях трудовой и профессиональной карьеры, что приводит к недоинвестированию в человеческий капитал молодых когорт, росту

девиантных практик в молодежной среде и увеличению социальных рисков [5, с.4].

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что современная молодежь, как социальная группа, является наиболее уязвимой на рынке труда. Наряду с такими участниками, включенными в трудовой контекст, как:

- Работники старшего возраста (+45);
- Лица с ограниченными возможностями;
- Мигранты и этнические меньшинства;
- Женщины;
- Временные (сезонные) работники;

Низкоквалифицированные (неквалифицированные) работники и др., молодежь испытывает трудности, связанные с трудоустройством, занятостью, с незащищенным положением на рынке труда [7, с.198].

По данным ВЦИОМ, в России в 2008-2009 гг. отмечался рост безработных среди очень молодых людей (молоче 25 лет) по сравнению с другими возрастными. Однако, в последующие годы (2012-2013гг.) проблемой является в большей степени повышение возраста безработных. Так, в 2010 году средний возраст безработных по стране составил 34,7 года, а в 2011 году – 35,3 года. Однако и проблема молодежной безработицы до 25 лет обостряется из года в год. В 2012 году их было более четверти всех безработных (26,6%), по сравнению с 18,2% безработных в возрасте 50 и более лет [8].

Из приведенных данных можно сделать вывод, что при сравнении общей динамики молодежной безработицы в последние годы и в мире, и в России молодежь, как социальная группа, является наиболее уязвимой, и этой проблеме в нашей стране не уделяется должного внимания.

В целом, можно сделать вывод о том, что проблема положения молодежи современной России на рынке труда в силу своей актуальности и болезненности находит отражение в трудах многочисленных российских исследователей, которые рассматривают различные аспекты молодежной проблематики в сфере трудовых отношений:

- адаптация к рынку труда,
- социально-профессиональная мобильность,
- молодежная безработица,
- социальное самочувствие молодежи в условиях безработицы и трудностей, возникающих при трудоустройстве,

- трудовые ценности, их динамика и состояние на современном этапе, а также ряд других немаловажных проблем.

Перечисленные аспекты находят свое отражение в проблемах незащищенности молодежи в новых условиях развития российского общества. Эти проблемы требуют дальнейшего изучения с позиций социально-экономических доминант развития общества с учетом его исторических и современных особенностей.

Литература

1. Спиридонова Е.И. *Социальное самочувствие незанятой городской молодежи в условиях безработицы (социологический анализ)*. Автореферат канд. соц. наук. – Новочеркасск. 2007, - 220 с.
2. Лоншакова Н.А. *Региональный вуз и рынок труда: проблемы адаптации // Социологические исследования. № 2, 2003, - 57-63 с.*
3. Макаров В.А. *Современная российская молодежь на рынке труда: мотивационный анализ. Автореферат. канд. соц. наук, - Р-на-Д: 2008, - 156 с.*
4. Смола Н.В. *Профессиональные планы молодежи небольшого российского города. Перспективы науки, №5(44), 2013, - 32-35 с.*
5. Рошин С.Ю. *Переход «учеба - работа»: омут или брод? - М.: ГУ ВШЭ, 2006, - 56 с.*
6. Зубок Ю.А. *Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. - М.: Мысль. 2007, - 342 с.*
7. *Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Сборник научных статей. – Самара.: Изд-во «Самарский университет», 2013, - 262 с.*
8. www.wciom.ru

С.В. Сплошнов

РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЭНДОГЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Банковский сектор обеспечивает аккумуляцию временно свободных денежных средств экономических субъектов и перераспределение капитала из сферы накопления в сферу использования, а также достижение эффекта антиципации за счет создания новых кредитных средств. Как отмечает профессор О.И. Лаврушин, развитый кредитный рынок определяет способность общества повысить свою конкурентоспособность, «перераспределение ... капиталов на кредитной основе позволяет ему в лице производителей постепенно обновлять техническую ба-

зу производства, улучшать методы управления им, совершенствовать технологию сбыта своих товаров» [1, с. 14].

Ориентация на традиционный финансово-кредитный инструментарий догоняющей модернизации (торговое финансирование, связанные иностранные кредиты, коммерческие кредиты) существенно углубляет зависимость предприятий и страны в целом от иностранных доноров. Особенно остро эта тенденция проявляется в условиях, когда посткризисное развитие крупнейших экономик проходит под знаком смягчения политики их монетарных властей, преобладания значительных эмиссионных стимулов восстановления внутреннего спроса. Как справедливо отмечает академик С.Ю. Глазьев, «проводимая макроэкономическая политика ставит... предприятия в неконкурентоспособное положение, влечет неэквивалентный внешнеэкономический обмен и обрекает экономику на колонизацию иностранным капиталом». Поэтому «для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной... внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства, а также национальными сбережениями...» [2].

Для условий Российской Федерации и для условий Республики Беларусь характерна недостаточность бюджетных средств одновременно для решения задач поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации и в связи с этим, фактором, определяющим успешное решение задачи модернизации, становится широкое использование банковского кредита. Однако механизм кредитной поддержки в наших странах должен иметь существенные различия, поскольку для России, как регионального лидера, проблема поглощения избыточного денежного предложения может решаться за счет стран региональной периферии.

В Республике Беларусь банковское инвестиционное кредитование является хорошо апробированным способом финансового обеспечения технического и технологического перевооружения отраслей национальной экономики. Обеспечивается полноценный отбор проектов с учетом уровня их инновационности, предпроектный анализ (в необходимых случаях проводится государственная экспертиза), осуществляется контроль реализации проектов. В то же время существующие элементы системы кредитования должны быть подвергнуты определенным преобразованиям. Актуальным является решение проблем ресурсного обеспечения кредитных операций, координации действий государственных органов, предпринимательского сектора и банков для обеспечения их общей заинтересованности в успешной реализации проектов.

Следует определить, что на сегодняшний день банковский сектор Беларуси фактически дистанцирован от сферы возникновения прорывных инноваций, несмотря на рост капитальной базы банков, приток иностранных инвестиций, возможности получения гарантий государства либо использования инструментов рынка страховых услуг. В то же время, зарубежная банковская практика предлагает ряд форм финансового участия банков в проектах, связанных с разграничением рисков между сторонами, установлением доли участия в получаемой от реализации проекта прибыли (проектное, венчурное, мезонинное финансирование). Проектные формы финансового участия, в отличие от инвестиционного кредитования, определяют для банков более высокие риски вложения средств, связаны с предъявлением более высоких требований к предлагаемому для финансирования проекту, требуют больших трудозатрат и квалификации при проведении экспертизы, интерпретации в оценке специфических рисков и внешних шоков. Проектное финансирование, особенно в случае создания нового предприятия или при отсутствии регресса на кредитополучателя, может переводить банк в число собственников, а, следовательно, участие в таких проектах возможно на основе широко использования защитных инструментов фондового рынка.

Повышение роли банковской системы страны в укреплении эндогенных составляющих национальной модернизации подразумевает организационно-финансовое участие банков в подготовке и реализации прорывных инновационных проектов. Задача переориентации банков на формирование клиентоориентированных стратегий в корпоративном сегменте банковского бизнеса, направленных на качественное изменение бизнеса клиентов, создание новых инновационных производств, выход на новые рынки сбыта, – задача формирования инструментария инвестиционного банкинга.

Для предприятий использование инвестиционных продуктов означает свободный выбор способов финансирования, не ограничивающийся исключительно кредитными инструментами. Для банков решение этой задачи предусматривает необходимость расширения форм и инструментов формирования ресурсной базы, активное позиционирование на мировом рынке ссудных капиталов. С другой стороны, наиболее полная мобилизация возможностей национального и мирового фондового рынка на цели модернизации экономики страны достижима лишь в рамках целостной национальной системы финансового посредничества, эффективного взаимодействия банков и небанковских посредников.

Следует отметить, что правительство не должно подменять деятельность финансовых посредников, используя ресурсы банковской системы для реализации собственных инвестиционных (бюджетных) программ. Инвестиционная деятельность правительства и кредитная дея-

тельность банков должны быть разделены с обеспечением равных методологических и пруденциальных требований к деятельности всех коммерческих банков, работающих с реальным сектором экономики. Для обеспечения финансирования государственных программ на возвратной основе создан государственный институт – Банк развития Республики Беларусь.

В качестве отличительных признаков существующей системы финансового посредничества в Беларуси следует выделить доминирующее положение банков и недостаточное развитие институтов коллективного инвестирования, законодательное ограничение инвестиционной деятельности контрактных сберегательных учреждений (страховых компаний и пенсионных фондов). Для обеспечения процессов модернизации необходимыми долгосрочными ресурсами, привлечения средств нерезидентов, расширения форм и способов финансирования предприятий, необходимо обеспечить эффективную конкурентную работу небанковских посредников. Также требует дальнейшего совершенствования деятельность организаций, обеспечивающих эффективный информационный обмен (кредитные бюро, рейтинговые агентства, депозитарии, брокеры и другие сервисные компании).

В составе инвестиционных услуг банков, обеспечивающих устойчивую инвестиционно-инновационную активность предпринимательских структур, целесообразно рассматривать дилерские услуги на рынке акций (приобретение акций отечественных компаний за счет собственных средств), покупку-продажу ценных бумаг за счет средств клиентов (брокеридж), создание и управление различными фондами, доверительное управление активами клиентов (инвестиционный менеджмент), организацию эмиссии ценных бумаг белорусских эмитентов (андеррайтинг), в том числе на основе процедуры IPO, привлечение стратегических инвесторов и обслуживание сделок слияния и поглощения (mergers and acquisitions).

Для условий Республики Беларусь в качестве перспективного направления развития инвестиционного банкинга следует рассматривать организацию размещения корпоративных облигаций, поскольку данная услуга востребована рынком, может замещать традиционные кредитные продукты, позволяет распределять риски между различными инвесторами. Услуга включает предоставление консультационной помощи в области выпуска облигаций и андеррайтинг либо соандеррайтинг в рамках партнерства с другими банками или предприятиями. Банк может самостоятельно выкупить часть облигаций, диверсифицируя свой инвестиционный портфель, а оставшиеся облигации размещать среди других инвесторов, либо может выкупить весь выпуск (как правило, с последующей продажей на финансовом рынке). Основная проблема размещения

корпоративных облигаций в Беларуси – узость базы потенциальных инвесторов, способных оперировать крупными пакетами ценных бумаг (преимущественно банки и крупные предприятия с долей государственной собственности). В развитых странах основные покупатели пакетов корпоративных ценных бумаг – пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании, компании (в том числе входящие в банковские холдинги) по управлению активами пенсионных фондов, а также частные инвесторы.

Литература

1. *Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования: учебное пособие / О.И. Лаурушин [и др.]; под ред. О.И. Лаурушина. – М.: КНОРУС, 2013. – 272 с.*

2. *Глазьев, С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции : научный доклад / С.Ю. Глазьев // Сергей Глазьев [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.glazev.ru/econom_polit/305/. – Дата доступа : 10.12.2013.*

А.И. Пакканен

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ МОТИВАЦИЯ

Проблема стимулирования развития и эффективного управления малым бизнесом является одной из важнейших проблем развития экономики, стоящих в настоящее время на федеральном, региональном и местном уровнях.

В быстроменяющемся мире важно не отставать от мировых достижений в мотивации труда. В рыночной экономике при огромной конкуренции важным фактором развития предприятия является соотношение цены и качества продукции. Имея современное оборудование и необходимую сырьевую базу совсем не означает, что данное предприятие будет работать успешно. Работу предприятия качественным и прибыльным, прежде всего, делают наемные работники, то есть человеческие ресурсы. Способность человека к рационализации и творчеству может проявиться в оптимизации издержек производства, нестандартного подхода к решению проблем, в кардинальной мере изменить приложение труда и построить новые схемы функционирования предприятия, это в свою очередь и определяет уникальность человеческого фактора.

«Организация труда и управление персоналом – многоплановые процессы. Они включают такие элементы, как наем и расстановка работников, распределение среди них обязанностей, подготовка и переподго-

товка кадров, стимулирование труда, совершенствование его организации».[7]

Отсутствие четкой системы мотивации качественного и эффективного труда на предприятии создает предпосылки снижения конкурентоспособности фирмы, что негативно сказывается на заработной плате и социальной атмосфере в коллективе.

Налаженная и отработанная система мотивации работников, в свою очередь, позволяет мобилизовать трудовой потенциал, заинтересовывать работников в росте индивидуальных результатов, проявлять творческий потенциал, повышать уровень компетентности работников, что в свою очередь приведет к повышению качества выполняемых работ.

Мотивация – это внутренняя энергия, включающая активность человека в жизни и на работе. Мотивированный сотрудник – тот, у которого «горят глаза», который идет на работу «как на праздник», внутренне нуждается в рабочем процессе, привязан к нему и получает от него настоящее удовлетворение.[11]

Невозможно мотивировать сотрудников директивно, насильственным способом. Система мотивации – это специальные мероприятия, направленные к внутренним ценностям и потребностям людей, работающих в компании.

Для наиболее глубокого и полного рассмотрения проблемы мотивации труда, целесообразно, с нашей точки зрения, начать анализ с зарождения представлений о деятельности и труде, их трансформации и развитии. Формирование научного подхода в данной области знания требует рассмотрения данного вопроса в историческом аспекте.

Деятельность всегда включена в систему общественных отношений и не существует без них. Ее сущность «определяется теми формами и средствами материального и духовного общения, которые порождаются развитием производства и которые не могут реализоваться иначе, как в деятельности конкретных людей».[3]

Основным видом человеческой деятельности является труд, главные характеристики которого также признаются характеристиками предметной (профессиональной) деятельности. Последняя, однако, чтобы считаться именно трудом, а не просто определенной деятельностью субъекта, должна отвечать психологическим признакам труда.[12]

Так, например, по Е.А.Климову такими психологическими признаками труда выступают:

1. Сознательное предвосхищение социально ценного результата. Чтобы деятельность можно было назвать трудовой, предвосхищаемый деятелем результат должен мыслиться как позитивно ценный для более широкой группы людей, то есть как социально ценный;

2. Сознательный выбор достижения социально фиксированной цели. Деятельность становится трудом в том случае, когда является не только обязательной для субъекта, но и непременно целесообразной;

3. Сознательный выбор, применение, совершенствование или создание орудий, средств деятельности. Последнее предполагает не спонтанное использование определенных средств, а при условии знания их возможностей и ограничений – применение общественно выработанных правил;

4. Осознание межличностных производственных зависимостей и отношений («живых» и овеществленных). Человек как субъект труда участвует в той или иной фазе, стадии общественного производства определенных продуктов или социальных услуг. Следовательно, важной составляющей его трудовой активности выступают знание и предвосхищение характера социальных отношений людей на разных этапах производства товаров или услуг, даже если эти отношения опосредованы временем и пространством.[2]

Таким образом, труд всегда есть деятельность, но не всякая деятельность может быть названа трудом. Труд не всегда выступает в качестве профессиональной деятельности (например, общественно полезный труд), а профессиональная деятельность не всегда является трудом.

Понятие «труд человека» представляет собой, на наш взгляд, одну из наиболее спорных категорий, которая является предметом изучения многих наук. Экономисты считают труд важнейшим фактором производства, а человеческие ресурсы – наиболее ценным потенциалом экономики. Психологи подчеркивают активную, деятельную сущность труда. Социологи изучают феноменологию труда на уровне социально-профессиональных групп. Физиологи рассматривают возможности человеческого организма для осуществления конкретных трудовых действий.

Можно сказать, что и в экономической науке существует масса различных определений и понятий труда.

В XVIII – XX вв. подход к труду как категории нравственной сменяется взглядом на труд с прагматических позиций.

Использованное в советской практике понимание труда было взято из экономической теории К.Маркса, который дает несколько экономически и социально ориентированных определений труда. [10] С экономических позиций труд определяется К.Марксом как «...целесообразная деятельность человека, направленная на создание потребительских стоимостей», а с социальных – как «...естественное условие человеческой жизни» и «естественная потребность здорового организма», то есть как «ценность сама по себе».[4] Последний тезис

представляется ученым наиболее спорным. Споры по вопросу о самоценности труда идут с библейских («В поте лица своего будешь добывать хлеб свой», – сказал Господь Адаму, противопоставив таким образом труд как проклятие и «праздность» как счастье) до наших времен, когда многие экономисты относят к категории труда любое «умственное и физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от проделанной работы».[5]

В современной культуре труд рассматривается, подобно топливу или сырью, как вид ресурсов. Как всякий ресурс, он может быть исчислен и целесообразно использован.

С точки зрения достижения цели в любом ресурсе важны его родовые свойства: для труда – это способность создавать новую стоимость.

На это (ресурсный подход к труду) обратила внимание Т.И. Заславская. «Рассмотрение людей как трудовых ресурсов означает как бы приравнение их к материально-вещественным факторам производства, таким как техника, сырье, энергия и т. д. Ресурсы по самой своей природе пассивны: они не ставят собственных целей, не имеют личных потребностей и интересов ... напротив их «формирует», «распределяет» и «использует» кто-то другой».

Например, по определению известного российского ученого Б. Генкина, «труд – это процесс преобразования ресурсов природы в материальные, интеллектуальные и духовные блага, осуществляемые и (или) управляемые человеком, либо по принуждению (административному, экономическому), либо по внутреннему побуждению, либо по тому и другому».

В общем виде в российской науке под трудом обычно понимается целесообразная деятельность человека, направленная на создание материальных и духовных благ, и с нашей точки зрения такое лапидарное определение является оптимальным для всего спектра социальных (общественных) наук, поскольку безусловно отражает наиболее важные сущностные характеристики труда (деятельность, имеющая цель обеспечения материальных и духовных благ для поддержания жизни человека). Между тем приведенные выше определения безусловных корифеев экономической науки содержат и иные основополагающие характеристики, а именно ссылки на мотивацию/стимулирование труда (Генкин) и результативность/удовлетворенность трудом (Маршал). Нам кажется, что целесообразность в данном случае является тождественной результативности в понимании Маршала, а его же удовлетворенность трудом есть частный случай общей мотивации к труду. Таким образом, вопросы

мотивации и стимулирования труда имеют более важное значение для общего понимания сущности и эффективности труда.

Мотив – это одно из понятий, описывающих сферу побуждения субъекта к деятельности наряду с потребностями, интересами, установками, эмоциями, инстинктами. Оно выражает тенденцию поддержания и возрастания индивидуального уровня деятельности в различных сферах активности человека. Мотив может пониматься как предмет, который побуждает и направляет деятельность и поступки, или как причина, лежащая в основе выбора действий и объясняющая их.[13]

Другими словами, мотив находится внутри человека, и может им осознаваться. Источником побудительной силы мотива обычно выступают потребности. Как отмечал классик психологии деятельности Леонтьев А.Н.: «Встреча потребности с предметом есть акт..... опредмечивания потребности – наполнения ее содержанием, которое черпается из окружающего мира. Это и переводит потребность на собственно психологический уровень», то есть мотив. Итак, мотивирование базируется на потребностях человека, а значит, проистекает изнутри.

Потребность – это состояние нужды живого организма в чем-либо необходимом для его нормального существования и развития. В отличие от потребности мотивом поведения называют то, что в данный момент времени реально побуждает человека действовать определенным образом, делает его активность целенаправленной, придает его деятельности определенный смысл. Между потребностью и мотивом есть общее, а именно то, что потребность, и мотив выступают как внутренние регуляторы поведения человека. Однако между ними можно выделить и различия – потребность является лишь потенциальным мотивом поведения, а мотив всегда является актуально действующим его побудителем и регулятором. Потребность порождает лишь общее, целенаправленное состояние активности, в то время как мотив делает активность человека целенаправленной.

Мотивы поведения по Р.С. Немову – это субъективное психологическое состояние, иницирующие, регулирующие и поддерживающие деятельность человека, направленную на удовлетворение потребностей. Потребности, в свою очередь, - это объективно действующие энергетические первоисточники поведения. Потребности порождают желания, стремления, эмоции, чувства, побуждающие субъекта к активности для их удовлетворения.[6]

Совокупность побудительных источников представляет собой основное ядро мотивационной сферы индивида. К таким побудительным источникам относят потребности, мотивы, интересы, стремления, увлечения и т.д. От мотивов следует отличать мотивировку.

Мотивировка – это сознательное, разумное (рациональное) объяснение поведения, которое предлагают люди. В мотивировке отражено субъективное понимание людьми источников поведения, его мотивов, и это понимание может как соответствовать, так и не соответствовать его действительным мотивам. Мотивировка, не совпадающая с действительным мотивом поведения, может быть обусловлена различными причинами. Одна из них – непонимание мотивов поведения, другая – желание скрыть эти мотивы от других людей, третья – нежелание признавать как реальный тот или иной актуально действующий мотив поведения.

Ранее мы показали, что мотивы формируются на основе потребностей человека, необходимых для жизнедеятельности организма и развития личности. Но и потребности, в свою очередь, порождают интересы, желания, стремления, побуждают индивида к активности для их удовлетворения. Не было бы потребностей, мотивирующих поведение человека, не было бы и адекватных им интересов.

Интерес представляет собой состояние человека, побуждающего его к познавательной или практической деятельности. Интересы людей чрезвычайно разнообразны и различны по содержанию, т.е. направленности.

По направленности прежде всего можно выделить две группы интересов:

1. Материальные интересы – это мощный двигатель прогресса. Они проявляются в стремлении к жилищным удобствам, приобретению материальных ценностей. При удовлетворении материальных потребностей развивающаяся личность выходит за пределы материальных интересов, к интересам духовным.

2. Духовные интересы – это интересы роста. Они имеют отдаленные цели, связанные со стремлением обогатить и расширить жизненный опыт, актуализировать личностный потенциал: проявить свои способности, развить задатки, расширить кругозор, стать не только потребителем культуры человечества, но и стать носителем этой культуры.

Активность и направленность личности предполагают стремление к достижению личностных целей и целей организации. Достижение цели возможно при выполнении намеченных задач (личностных, корпоративных, общественных). Поэтому мотивацию иногда понимают как процесс побуждения себя и других к деятельности, как систему факторов, способствующих выполнению определенных задач, направленных на достижение личностных целей и целей организации.

Любая форма поведения может быть раскрыта как внутренними причинами (психологическими свойствами субъекта), так и внешними условиями и обстоятельствами. В первом случае, когда речь идет о мотивах, потребностях, намерениях, желаниях и интересах человека мы

говорим о диспозиционной мотивации. Во втором случае, когда речь идет о стимулах, исходящих из сложившихся ситуаций, мы имеем в виду ситуационную диспозицию.

Еще одним фактором, делающим мотивационный процесс каждого конкретного человека уникальным и не на сто процентов предсказуемым, является различие мотивационных структур отдельных людей, разная степень влияния одинаковых мотивов на различных людей, различная степень зависимости действия одних мотивов от других. У одних людей стремление к достижению результата может быть очень сильным, у других же оно может быть относительно слабым. В этом случае данный мотив будет по-разному действовать на поведение людей. Возможна и другая ситуация: два человека имеют одинаково сильный мотив на достижение результата. Но у одного этот мотив доминирует над всеми другими, и он будет добиваться результата любыми способами. У другого же этот мотив соизмерим по силе действия с мотивом на соучастие в совместных действиях. В этом случае данный человек будет вести себя по-другому.

Поведение человека обычно определяется не одним мотивом, а их совокупностью, в которой мотивы могут находиться в определенном отношении друг к другу по степени их воздействия на поведение человека. Поэтому мотивационная структура человека может рассматриваться как основа осущестления им определенных действий. Мотивационная структура человека обладает определенной стабильностью. Однако она может меняться, в частности, сознательно в процессе воспитания, его образования.

Мотивационная структура личности – это совокупность мотивов, связанных и обусловленных смыслообразующим мотивом деятельности, внутренняя детерминанта поведения, определяющая его общую направленность. Это основной критерий при определении типа мотивации индивида.

Отношение мотивов к содержанию деятельности определяет качественный показатель мотивации. По этому признаку различают внешнюю и внутреннюю мотивацию.[8]

Внешняя мотивация – это средство достижения цели, например заработать деньги, получить призвание, занять вышестоящую должность. При этом она может использоваться в двух направлениях: как стимул при ожидании преимуществ – принцип надежды; как средство давления при ожидании недостатков – принцип страха.[9]

Внешняя мотивация непосредственно влияет на поведение, но эффективность ее действия ограничена, пока она воспринимается в качестве стимула или давления.

Внутренняя мотивация – это ситуация, когда мотивы порождает сам человек, сталкиваясь с задачей. Они как бы возникают внутри человека. Примером такого рода мотивации могут быть стремление к достижению, стремление к завершению работы, стремление к познанию и т.д.[1]

В действительности же очень сложно четко разграничить внутреннюю и внешнюю мотивацию. Ряд мотивов в одних ситуациях может быть порожден внутренней мотивацией, а в других – внешней. Может быть и так, что мотив одновременно порожден обеими системами мотивации. Но для управления очень важно знать о наличии этих двух типов мотивации, так как эффективное управление может опираться только на внешний тип мотивации, стремясь при этом принимать во внимание и предсказывать возникновение определенной внутренней мотивации. Внутренняя мотивация в современном мире производства приобретает все большее и большее значение. Она важна из-за ее долговременного влияния на результаты труда и отношение к работе. Ее влияние тем сильнее, чем выше и разнообразнее требования к содержанию работы, чем больше ему соответствует внутреннее состояние человека.

Внешняя мотивация должна выполнять на начальном этапе роль опоры для создания системы эффективного труда. Ее можно также рассматривать как дополнительный поддерживающий стимул в период консолидации. Однако долговременная мотивация и эффективные изменения в поведении сотрудников достигаются только при условии создания внутренней мотивации.[9]

В любом случае, в целях управления в социальных системах, в том числе хозяйственных организациях, использующих наемный труд для производства товаров и услуг, могут применяться комплексные системы мотивации труда, основанные как на внешней мотивации (стимулировании), так и внутренней.

Литература:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. *Менеджмент: Учебник.* – 3-е изд. – М.: Экономистъ, 2003. – 528с.
2. Климов Е.А. *Введение в психологию труда.* – М.: Изд-во МГУ, 1988
3. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность.* – М.: Политиздат, 1975.
4. Маркс К., Энгельс Ф. *Полное собрание сочинений.* Т.23. М., 1968.
5. Маршалл А. *Принципы экономической науки.* – М., 1993. – с.124.
6. Немов Р.С. *Психология: словарь – справочник.* – М., 2004. – Ч.1
7. *Основы предпринимательского дела. Благородный бизнес /Под ред. Ю.М. Осипова.* – М.: Ассоциация «Гуманитарное знание», МП "Тригон", 1992. – 432с

8. Реан А.А. *Психология личности. Социализация, поведение, общество.* – М., 2004.
9. Ю.И.Ребрин. *Управление качеством: учеб.пособие.* Таганрог: изд-во ТРТУ, 2004
10. А.К. Саакян *Социодинамика отношений наемного труда: Монография.* – СПб.: СЗТУ, 2006. – с.15.
11. Самоукина Н.В. *Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах.* – М.: Вершина, 2006. – 224с.
12. Толочек В.А. *Современная психология труда: Учеб.пособие.* 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 432с.
13. *Учебно-профессиональная мотивация молодежи: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Батаршев.* – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192с.

А.А. Дивеева, Н.Ф. Ефимова

ЦЕНОВОЙ АУДИТ В УПРАВЛЕНИИ КОНЦЕССИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Развитие проектного управления в отечественном государственном секторе явилось одной из ключевых задач [7], на которую были направлены усилия специалистов Министерства экономического развития РФ в 2013 году.

В этих целях 5 июня 2013 года был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов РФ как совещательный орган при министерстве.

Среди целей внедрения проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов РФ выделим:

- обеспечение достижения запланированных результатов;
- повышение качества достигаемых результатов;
- сокращение сроков достижения результатов;
- прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений;
- повышение эффективности межведомственного взаимодействия;
- повышение эффективности взаимодействия с привлекаемыми подрядными организациями [1].

Направления работы по развитию проектного управления определены следующим образом:

- организация эффективного управления проектами с государственным участием;

- совершенствование мотивации участников проектной деятельности;
- распространение практики использования информационных систем управления проектами;
- обучение специалистов, консолидация отечественного и изучение мирового опыта управления проектами.

Тот факт, что концессионное соглашение является инструментом привлечения частных инвестиций в развитие инфраструктурных объектов, делает весьма актуальным использование проектной логики при его реализации.

В рамках концессионного соглашения концессионер, в лице индивидуального предпринимателя, российских или иностранных юридических лиц, действующих самостоятельно или в рамках договора о совместной деятельности, берет на себя обязательства вложить собственные средства в создание (реконструкцию) инфраструктурных объектов и использовать эти объекты в рамках соглашения. Концедент (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) может принять на себя часть расходов на создание (реконструкцию) и использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения [2; 3, с. 7].

Одним из ключевых инструментов эффективного управления проектами с государственным участием, как показывает мировой опыт, являются публичный технологический и ценовой аудит инвестиционных проектов.

В России с 1 января 2014 года публичный технологический и ценовой аудит обязателен в случае государственного участия в отношении крупных объектов капитального строительства сметной стоимостью от 8 млрд. руб., а с 2015 года – от 1,5 млрд. руб. [4]. Речь идет о проектах, финансируемых за счет федерального бюджета с использованием механизма федеральной адресной инвестиционной программы, или при использовании ассигнований Инвестиционного фонда РФ.

Высшим исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано также ввести практику обязательного публичного технологического и ценового аудита инвестиционных проектов с государственным участием субъектов Российской Федерации. На уровне субъектов Федерации, как представляется, нижняя граница определения крупных объектов капитального строительства будет значительно ниже.

В ходе технологического аудита оценивается обоснованность выбора, как технологий строительства, так и технологий производства, необходимых для последующего функционирования объекта. Публичный технологический аудит при подготовке решения о предоставлении

средств федерального бюджета проводится научно-экспертным советом при Министерстве образования и науки Российской Федерации, если речь идет о разработке новых или модернизации существующих технологий производства продукции (работ, услуг) в рамках проекта. При этом оцениваются новизна и целесообразность разработки технологий производства в целом и их отдельных существенных составляющих [8]. При наличии запатентованных аналогов таких технологий и (или) их составляющих делается заключение о возможности и целесообразности их использования. На стадии технологического аудита оцениваются и эксплуатационные расходы в процессе жизненного цикла объекта.

Ценовой аудит – это проведение экспертной оценки стоимости объекта капитального строительства с учетом результатов публичного технологического аудита инвестиционного проекта[4].

Ценовой аудит проектной документации крупных инвестиционных проектов с государственным участием предполагает проверку достоверности определения сметной стоимости капитального строительства. Порядок проведения такой проверки установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 427 [5].

Расчет сметной стоимости должен соответствовать сметным нормативам, включенным в федеральный реестр сметных нормативов, физическим объемам работ, конструктивным, организационно-технологическим и другим решениям, предусмотренным проектной документацией.

Федеральному агентству по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 382 предписывается при определении сметной стоимости объектов капитального строительства, финансируемых с привлечением средств федерального бюджета, ежегодно пересматривать нормативные технические документы, нормативные цены конструктивных решений и сметные нормативы, включенные в федеральный реестр сметных нормативов, с учетом внедрения новых отечественных и мировых технологий строительства, технологических и конструктивных решений, современных строительных материалов, конструкций и оборудования, применяемых в строительстве[4].

Федеральный закон «О концессионных соглашениях» (ст. 3) предусматривает право концедента в целях повышения инвестиционной привлекательности принимать на себя часть расходов не только на создание (реконструкцию) объекта соглашения, но и на его эксплуатацию [2].

Методическая база для оценки эксплуатационных расходов, подобная той, по которой проверяется достоверность сметной стоимости объектов капитального строительства, финансируемых с привлечением

средств федерального бюджета, не сформирована. Декларирование требования в кратчайшие сроки разработать порядок оценки обоснованности расходов на эксплуатацию объектов концессионных соглашений представляется, по меньшей мере, наивным. Это тот случай, который Р. Коуз определяет как «экономическую теорию классной доски» [6, с. 20]. Расходование ресурсов и времени на получение концедентом знаний о величине эксплуатационных затрат и о распределении участников конкурса на заключение концессионного соглашения по уровню эффективности/издержек нецелесообразно и будет только сдерживать развитие концессионных проектов.

Эта проблема, на наш взгляд, имеет следующие возможные решения:

– органы исполнительной власти выставляют на конкурс для передачи объекта в концессию проекты с разработанной полной проектной документацией, тем самым определяют требования к техническому уровню, качеству объекта и величине расходов на его эксплуатацию;

– разработка проектов и заключение концессионных соглашений по инициативе частных инвесторов при условии повышения ответственности за нарушение условий соглашения.

В любом случае, совершенствование порядка проведения публичного технологического и ценового аудита инвестиционных проектов и расширение области его применения - долговременный процесс, требующий эффективного управления.

Литература

- 1. Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Официальный сайт: www.economy.gov.ru*
- 2. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (в действующей ред.) // КонсультантПлюс. Версия «Проф».*
- 3. Дивеева А.А. Концессионные соглашения как инструмент государственной инвестиционной политики // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 3. – С. 7-11.*
- 4. О проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. № 382 // КонсультантПлюс. Версия «Проф».*
- 5. О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета : Постановление Правительства Российской Феде-*

рации от 18 мая 2009 г. № 427 (в действующей ред.) // Консультант-Плюс. Версия «Проф».

6. Коуз Р. Фирма, рынок, право / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

7. Шматко А.Д. Концепция развития вузовского предпринимательства: инновационные кластеры и технологические платформы. Монография. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2011. – 203 с.

8. Шматко А.Д. Разработка комплекса мероприятий по развитию инновационного предпринимательства в научно-технической сфере // Журнал правовых и экономических исследований – № 3 – 2011 – с. 19 – 22.

М.В. Андрияшко

УНИФИКАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О ФОРМЕ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К ПЕРЕДАЧЕ НА ИЖДИВЕНИЕ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ

В соответствии с официальной статистикой, по состоянию на 1 января 2013 года в Республике Беларусь на воспитании в замещающих семьях (под опекой или попечительством, в приемных семьях, детских домах семейного типа, в детских деревнях, на усыновлении) находилось 25 466 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, еще 15 067 детей названной категории находились на иждивении в школах-интернатах, детских домах, социальных приютах, домах-интернатах системы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, домах ребенка системы Министерства здравоохранения Республики Беларусь и других учреждениях. При этом численность населения страны в 2013 году составила 9,463 млн. человек, из которых 1,9 млн. человек – несовершеннолетние граждане.

Наличие категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разработка мероприятий, направленных на государственную защиту таких детей, диктуют необходимость совершенствования законодательства об устройстве детей сиротской категории в семьи на воспитание.

До 2012 года законодательство Республики Беларусь ограничивалось лишь принятием во внимание желания несовершеннолетнего при выборе опекуна или попечителя без указания на возраст ребенка сиротской категории, который такое желание высказывает.

Тем не менее, исследователи в разное время неоднократно обращали внимание на недопустимость подобной позиции законодателя.

Например, профессор Н. Г. Юркевич высказывал мнение о том, что если ребенку исполнилось 10 лет, его мнение, как правило, должно учитываться [1, с. 196].

Однако, как в действующем брачно-семейном законодательстве, так и в ранее действовавшем (до внесения изменений и дополнений в 2012 году) законодательстве указывается, что встречаются случаи, при которых выявление желания несовершеннолетнего на совершение в отношении него каких-либо действий является обязательным. Обязательное выявление желания ребенка, достигшего десятилетнего возраста, предполагается в широком диапазоне семейно-правовых отношений. Например, в случаях, когда семейно-правовое отношение, мнение о котором выявляется у ребенка, является результатом правомерного поведения участников семейных правоотношений (усыновление; изменение фамилии, имени, отчества ребенка; возвращение ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основаниями для отобрания ребенка, и другие). Кроме того, желание ребенка, достигшего десятилетнего возраста, выявляется и в случаях, когда семейно-правовое отношение является результатом неправомерного поведения кого-либо из участников семейных правоотношений (отмена усыновления как мера семейно-правовой ответственности за ненадлежащее выполнение усыновителем своих обязанностей).

Так, подлежит обязательному выявлению желания ребенка, достигшего десятилетнего возраста, в случаях:

1) раздельного проживания родителей при выборе родителя, с которым он будет проживать (часть вторая ст. 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье – далее КоБС) [2, с. 131; 3]. При этом желание ребенка может быть выяснено органом опеки и попечительства, а также судом путем личной беседы в присутствии педагога;

2) изменения фамилии ребенка, достигшего 10 лет, в связи с расторжением брака родителей (часть четвертая ст. 70 КоБС) [3];

3) изменения собственного имени, отчества, фамилии, даты и (или) места рождения ребенка, ставшие следствием отмены усыновления в отношении него (часть четвертая ст. 140 КоБС);

4) возвращения ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для его отобрания (часть четвертая ст. 85 КоБС);

5) восстановления родителей в родительских правах [4];

6) отмены усыновления (часть вторая ст. 138 КоБС);

7) усыновления (часть первая ст. 130 КоБС) [3]. В соответствии с частью первой ст. 132 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена норма такого же содержания [5]. В соответствии с частью первой ст. 53 Кодекса Кыргызской Республики о детях также требуется согласие ребенка на его усыновление, если он достиг возраста 10 лет. Со-

гласно ст. 124.5 Семейного кодекса Азербайджанской Республики для усыновления ребенка, достигшего десятилетнего возраста, также необходимо его согласие;

8) передачи на воспитание в приемную семью – часть третья ст. 173 КоБС, п. 28 Положения о приемной семье [6]. Такое правило предусмотрено и другими брачно-семейными кодексами государств-участников Содружества Независимых Государств. Например, ст. 143.5 Семейного кодекса Азербайджанской Республики;

9) передачи ребенка на воспитание в детский дом семейного типа. В случае, если ребенок достиг возраста десяти лет, то передача осуществляется только с его письменного согласия (п. 30 Положения о детском доме семейного типа [7]).

При этом передача ребенка на иждивение в детский дом семейного типа является единственной возможностью устройства, для реализации которой необходимо получение именно письменного согласия от несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста. Очевидной представляется необходимость унификации требований о форме выражения несовершеннолетним своего отношения к передаче его на иждивение в детский дом семейного типа, в приемную семью, под опеку или попечительство, на усыновление.

Указанное обусловлено равным объемом полномочий родителей-воспитателей, приемных родителей, опекунов и попечителей, усыновителей по отношению к принимаемому на воспитание ребенку в связи с тем, что перечисленные группы граждан наделены правами и исполняют обязанности опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, для передачи ребенка на опеку и попечительство, в приемную семью, на усыновление достаточным является выявление согласия ребенка без указания формы его выражения. С учетом указанного, правильным представляется закрепление нормы о том, что волеизъявление несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, во всех случаях должно быть выражено в письменной форме.

Справедливость высказанного предложения подтверждается содержанием части второй п. 56 Положения о порядке международного усыновления (удочерения) и установления международной опеки, попечительства над детьми, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2007 года № 122 «О некоторых вопросах усыновления (удочерения), установления опеки, попечительства над детьми», в соответствии с которым требуется подпись несовершеннолетнего, передаваемого на международную опеку, попечительство.

Представляется, что совершение подписи несовершеннолетним на документе может быть квалифицировано как изъявление и фиксиро-

вание его согласия на установление международной опеки или попечительства. Сущность международной опеки не имеет разительных отличий от опеки, устанавливаемой в пределах территории Республики Беларусь. Кроме, например, возможности определения срока, на который устанавливается опека, и большего перечня документов, необходимых для осуществления административной процедуры по установлению опеки. Таким образом, прямое закрепление нормы о необходимости выражения согласия несовершеннолетнего на установление в отношении него опеки в письменной форме в наибольшей степени позволило бы реализовать гарантированное право на защиту.

Литература

1. *Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С.И. Бурова [и др.]; под ред. Н.Г. Юркевича. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.*

2. *Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь : науч. - практ. коммент. / Г. А. Василевич. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2005. – 487 с.*

3. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 17.12.2013. – 2/2082.*

4. *О судебной практике по делам о лишении родительских прав : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 сент. 2002 г., № 7 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28.03.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 11.04.2013. – 6/1274.*

5. *Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25.11.2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.*

6. *Об утверждении Положения о приемной семье : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1678 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08.05.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 29.05.2013. – 5/37295.*

7. *Об утверждении Положения о детском доме семейного типа : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 фев. 2006 г., № 289 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08.05.2013 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 29.05.2013. – 5/37295.*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Межотраслевое государственное управление – это особый вид управленческой деятельности, осуществляемый органами, наделенными полномочиями надведомственного характера относительно организационно не подчиненных объектов управления, содержанием которых является специализированная межотраслевая координация и функциональное регулирование по вопросам, отнесенным к их компетенции [1, с. 429].

Устойчивая тенденция по ухудшению состояния здоровья, сформировавшаяся в Украине после 1991 года, обусловлена, прежде всего, комплексом не медицинских, а социально-экономических и экологических факторов, несовершенным образом жизни населения. Поэтому улучшение здоровья невозможно без существенных социально-экономических изменений, то есть активной отраслевой реформы.

На данный момент ключевыми проблемами системы здравоохранения, а значит и предпосылками к реформированию, являются: неудовлетворительное состояние здоровья населения; недостаточное медикаментозное и материально-техническое обеспечение учреждений здравоохранения; нерациональная организация системы оказания медицинской помощи на всех уровнях (первичный, вторичный, третичный); недостаточное внедрение в медицинскую практику современных медицинских технологий; неэффективность государственной политики по формированию здорового образа жизни; дефицит финансовых и прежде всего бюджетных, ресурсов для обеспечения эффективной деятельности системы здравоохранения; практическое отсутствие рынка медицинских услуг (в Украине сектор частной медицинской практики составляет не более 7%); несовершенство отраслевой нормативно-правовой базы, что негативно сказывается на создании условий для улучшения состояния здоровья населения и повышении эффективности использования человеческих, материально-технических и финансовых ресурсов в системе здравоохранения в условиях рыночной экономики [2, с. 165-166].

Здоровье населения является результатом деятельности не только отрасли здравоохранения, а выступает, прежде всего, как интегральный показатель успешного функционирования государства в целом и всех его институтов, в частности, включая и такой значимый социальный институт как отрасль здравоохранения.

В сфере здравоохранения межотраслевое государственное управление основано, прежде всего, на использовании системы принципов, методов и концепций, составляющих систему знаний о межотрасле-

вом взаимодействии в управлении такой сложной полисубъектной социальной системой, которую представляет собой современная система здравоохранения. К межотраслевым методам взаимодействия в сфере здравоохранения относятся обмен управленческой информацией и идеями, медицинскими и оздоровительными технологиями, документацией. Более эффективными являются наработанные совместными действиями управленческие операции и инструменты. К таким инструментам относят образовательные и просветительские методы информационной поддержки управленческой деятельности в сфере здравоохранения, консультирование и делегирование полномочий. В сфере управления системой здравоохранения межотраслевые механизмы объединяют направления социальной, медицинской, экономической и образовательно-культурной сферы управления, по научным интересам и практически действиями значительно отличаются и используют различные по технологиям инструменты управления. Общими для них являются принципы и закономерности управления сферой общественного здоровья, к которым относят принципы равенства, т.е. равного доступа к услугам сферы здравоохранения, и социальной справедливости в обеспечении населения оздоровительными технологиями.

В условиях общественных трансформаций формируются новые факторы влияния на здоровье человека. Среди социальных факторов преобладают такие как неприспособленность к новым социальным условиям, ненужность значительного количества предыдущих профессий, социальное неравенство, страх потери работы и др. Новые детерминанты здоровья приводят к необходимости межотраслевых действий и новых подходов в межотраслевом управлении. Поэтому Всемирная организация здравоохранения приняла специальный документ «Политика достижения здоровья для всех в двадцать первом веке» (1998), обязывающий все члены Европейского бюро ВОЗ разработать и осуществлять такую политику на государственном, региональном и местном уровнях при поддержке всех соответствующих министерств и других центральных органов исполнительной власти.

Для координации работы учреждений здравоохранения, относящихся к сфере управления различных министерств, центральных и местных органов исполнительной власти, эффективного использования и концентрации материально-технических ресурсов, улучшения качества оказания медицинской помощи населению правительство Украины соответствующим постановлением утвердило Межведомственный координационный совет при Министерстве здравоохранения Украины по вопросам межотраслевого взаимодействия учреждений здравоохранения. Основная цель создания такого межотраслевого органа государственного управления – координация действий министерств, других центральных и

местных органов исполнительной власти по рациональному использованию ресурсной базы учреждений здравоохранения для утверждения принципов социальной справедливости и равного доступа граждан к услугам системы здравоохранения и солидарности в действиях субъектов управления. Основными задачами Совета являются:

- координация работ, направленных на рациональное использование учреждений здравоохранения, которые принадлежат к сфере управления министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти;

- решение вопросов функционального взаимодействия учреждений здоровья, которые принадлежат к сфере управления министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти;

- согласование действий центральных и местных органов исполнительной власти по вопросам реформирования отрасли здравоохранения;

- внесение предложений в проекты актов законодательства по вопросам функционального взаимодействия учреждений здравоохранения, относящихся к сфере управления министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти;

- рассмотрение предложений по повышению эффективности деятельности центральных и местных органов исполнительной власти по вопросам оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений по территориальному принципу;

- анализ результатов функционального взаимодействия учреждений здравоохранения, которые принадлежат к сфере управления министерств, других центральных и местных органов исполнительной власти.

В своей работе Совет взаимодействует с министерствами, другими центральными и местными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями. Принятые советом решения по вопросам, относящиеся к его компетенции, являются обязательными для выполнения министерствами, другими центральными и местными органами исполнительной власти.

Проведенный в рамках данного исследования сравнительный анализ 64 нормативно-правовых актов, принятых по вопросам межотраслевого управления в сфере здравоохранения, позволил сформулировать вывод о том, что в Украине механизмы такого управления в сфере здравоохранения начали внедрять в управленческую деятельность со значительным опозданием, а именно после 2000 года. В других отраслях хозяйствования, межотраслевой подход начал внедряться значительно раньше – с 1994 года. Межотраслевое управление в сфере здравоохранения осуществляется на системной основе специальным отраслевым

органом управления – Межведомственный координационный Совет при МЗ Украины. Основными организационно-правовыми формами реализации межотраслевого управления в сфере здравоохранения являются: межотраслевые программы, межотраслевые советы, межотраслевые комиссии, межотраслевое взаимодействие, межотраслевые рабочие группы, межотраслевые мультидисциплинарные рабочие группы, межотраслевая база данных, межотраслевая экспертная комиссия, межотраслевая оперативная группа, временная межотраслевая комиссия.

Литература

1. *Энциклопедический словарь по государственному управлению / сост. : Ю. П. Сурмин, В. Д. Бакуменко, А. М. Михненко и др. – К., НАГУ 2010. – 820 с.*

2. *Государственное управление здравоохранением в Украине: генезис и перспективы развития / под. ред. М.Н. Билинской, Я.Ф. Радыша. – К.: НАГУ, 2013. – 424 с.*

С.В. Стрыгина

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На современном этапе развития России при постоянно трансформирующихся экономических, политических социальных процессах остро встает вопрос обеспечения прав и свобод несовершеннолетних.

В различных правовых актах определены понятия, характеризующие специфику постоянных или промежуточных состояний, в которых находится ребенок. Так в Федеральном Законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ (Ред.от 29.06.2013 N 135-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» установлен перечень различных категорий детей и 13 видов правовых режимов, в которых могут пребывать дети: дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети - жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий и др.[1]

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данное положение ст. 2 Конституции РФ должно стать исходным при теоретическом анализе и практическом решении всех проблем, затрагивающих права личности, в том числе и права несовершеннолетних детей.

Из содержания ст.1 Федерального закона от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» следует, что указанные в нем гарантии на получение жилья распространяются на граждан, оставшихся без попечения родителей только до 23 летнего возраста.

Но судебная практика показывает, что судьи встречаются с тем, что подчас истец, обратившийся в суд с иском о защите своего права по спору данной категории старше этого возраста. Это те граждане, которые не были поставлены в свое время на учет в качестве нуждающихся, поскольку не знали о своем праве, и поэтому на момент обращения утратили статус сироты и права на льготы, предусмотренные ФЗ.[2]

Примером этого является случай, когда 31 августа 2011 года Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан было отказано в понуждении постановки на регистрационный учет гражданки Дондоковой Т.В., которой исполнилось 23 года. Суд отказал на том основании, что она, имея ранее статус ребенка - сироты не встала на учет до установленного законом возраста на получение жилья. Заявление истца о незнании своих прав, суд не признал уважительной причиной, препятствовавших ей реализовать предоставленное законом право.[3]

Следует отметить, что разрешение подобных споров нельзя решать без тщательного изучения судами обстоятельств дела. Достижение лицом возраста 23 лет само по себе не является безусловным основанием для отказа в иске. Исследование дела по таким делам должно проводиться, на наш взгляд, с участием психолога. Это обязательно, поскольку формирование правовой культуры и сознания у социально уязвленных граждан происходит отличным от других людей путем и доводы об отсутствии информации о своих льготах у этой категорий населения может, по сути, оказаться верными и признанными уважительными. Все это, в свою очередь, свидетельствует о наличии застарелой проблемы внедрения в стране ювенальной юстиции, рассмотренные споров в рамках которой будут учитывать интересы несовершеннолетних и молодых граждан. Именно такое рассмотрение дел во многих странах позволяет в большой мере защитить указанную группу населения, но в России ее понимание до сих пор окружено больше эмоциями и мифами, чем реальными делами. Как показывает практика подобных дел, как никогда актуальна задача создания в государстве эффективной системы защиты социально уязвимых несовершеннолетних путем создания специализированного правосудия.

По мнению Ю.В. Николаевой, социальная и правовая защита прав несовершеннолетних: «это многогранная деятельность, охватыва-

ющая экономические, организационные, психологические, педагогические, юридические и другие аспекты». [4, с.34]

Рассматривая дела о льготах социально незащищенных граждан на предоставление жилья, суд должен учесть в первую очередь, на наш взгляд, вопросы наличия вины органов опеки и попечительства в выявлении и постановке на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Довод судов, что незнание закона не является уважительной причиной по отношению к людям, которые являлись несовершеннолетним «находящимися в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации», противоречит общеправовому принципу социальной справедливости, означающему соответствие между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением.

В судебном заседании важно установить подтверждения факта адекватного разъяснения существующих прав и льгот органами опеки и попечительства подросткам. При его отсутствии соответствующие органы должны нести ответственность, а тех, кто был отнесен к перечисленным статусам, ставить на льготную очередь получения жилья или предоставлять жилье.

При этом следует анализировать в судебных процессах виктимогенные факторы процесса социализации в зависимости от возраста, пола, среды воспитания, чтобы осуществлять должную защиту психологически травмированных детей, создать надлежащую нормативную базу. Следует отметить, что если ранее эти факторы использовались только применительно к жертве преступления, то современные исследователи отмечают: «фактором виктимизации выступает снижение адаптации людей в связи с быстроменяющимися условиями жизни: массовая миграция сельского населения в города, скорость социально-экономических и политических изменений, сопровождающихся изменением социальных ценностей».[5]

Положение детей в любом государстве - это показатель морального и нравственного здоровья общества. В последнее время все большую тревогу вызывает рост беспризорности и безнадзорности детей и недостаточная защита их прав. Поэтому актуальной проблемой является четкое определение в законе социального статуса этих несовершеннолетних.

Исходя из условий жизни несовершеннолетнего (из ситуационного критерия), на основе Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (ст. 1), необходимо признать различие правового положения несовершеннолетнего, находящегося в нормальной жизненной ситуации, и правового статуса несовершеннолетнего, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Вступивший в законную силу с 1 января 2013 года новый порядок жилищного обеспечения социально незащищенных детей (ФЗ № 15-ФЗ от 29.02.2012 г. О внесении изменений в ЖК РФ и ФЗ № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») породил новые проблемы. С одной стороны было установлено промежуточное закрепление жилья на условиях специализированного найма сроком на 5 лет, после чего эти жилые помещения закрепляются за нанимателями на условиях бессрочного договора социального найма. Это позволило решить целый ряд вопросов с повышением гарантий жилищного обеспечения детей-сирот. До 2013 года жилые помещения детям – сиротам предоставлялись сразу по договорам социального найма во внеочередном порядке. Вместе с тем, новые правила, в отличие от прежних, не устанавливает порядок проживания в этом помещении усыновителей.

Государственная правовая политика в отношении несовершеннолетних должна совершенствоваться и согласовываться с принципами гуманизма и социальной справедливости, наиболее полного обеспечения интересов ребенка, в соответствии с его конституционным правом на защиту. Она не должна порождать новых бездомных, которых не смогла защитить в силу их социальной незащищенности.

Литература

1. *Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 03.12.2011) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»*
2. *Вопросы, возникающие при разрешении споров, связанных с дополнительными гарантиями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на имущество и жилое помещение. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-103521106/>*
3. *Верховный суд республики Бурятия: кассационное определение [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-buryatiya-respublika-buryatiya-s/act-103521106/>*
4. *Николаева Ю.В. Перспективы совершенствования правовой защиты прав несовершеннолетних в России // Адвокат. - 2011. - N 7.*
5. *В. Андриенко Социальная психология. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-159951.html?page=6>*
6. *Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 15-ФЗ*
7. *"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями"*

*детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”
[Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://base.garant.ru/70144010/>*

А.К. Макашева

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА

В настоящее время общество по-разному понимает суть выражения «зеленая» экономика. Одни считают, что это новые отрасли экономики, которые улучшат природу страны. Другие понимают это выражение как новые технологии, своего рода экосистемы, которые призваны помогать и приносить пользу природе. Третьи считают, что это переход на новый этап развития, целью которого является создание экологически чистых продуктов.

Все эти подходы к определению понятия очень близки к значению выражения. «Зеленая» экономика - это экономика, направленная на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающая возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл. В первую очередь, «зеленая» экономика направлена на экономное потребление тех ресурсов, которые в настоящее время подвержены истощению (полезные ископаемые – нефть, газ) и рациональное использование неисчерпаемых ресурсов.

В Стратегии «Казахстан - 2050: новый политический курс состоявшегося государства» Н. А. Назарбаев отметил 10 глобальных вызовов, которые угрожают мировой стабильности [1]. Угроза глобальной продовольственной безопасности, острый дефицит воды, истощаемость природных ресурсов и глобальная энергетическая безопасность являются проблемными факторами, с которыми столкнулось мировое сообщество.

На фоне возрастающих социально-экономических, политических и экологических кризисов, в связи с неопределенностью мировых цен на углеводороды появляется объективная необходимость принятия альтернативной стратегии развития, одним из основных направлений которой является «зеленая экономика». По словам Президента, в Казахстане ведется активная работа по переходу к «зеленой» экономике. Для этого мы имеем хорошие возможности, включая обширную территорию, выгодное геополитическое положение, финансовые и природные ресурсы.

После проведенного Саммита «РИО + 20», которое состоялось 20 - 22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро, силы казахстанского общества направлены на реализацию стратегии по переходу к «зеленой» эко-

номике. По инициативе Президента Н.А. Назарбаева была разработана Концепция по переходу к «зеленой» экономике. В первую очередь, в Концепции представлен перечень приоритетных задач, главным образом нацеленных на реформирование определенных отраслей экономики. В рамках перехода к «зеленой» экономике, предполагается: повысить эффективность ресурсов; усовершенствовать казахстанскую инфраструктуру; улучшить благосостояние населения [2].

«Зеленая экономика» определяется как экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов. «Зеленая экономика» признана одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития стран в XXI веке. Для Казахстана переход на «зеленую экономику» позволит решить цели и задачи по вхождению в число 30 - ти наиболее развитых стран мира. По расчетам экспертов к 2050 году ВВП увеличится дополнительно на 3%, будут созданы 500 тысяч новых рабочих мест, сформируются новые отрасли промышленности и сферы услуг. «Зеленая экономика» означает глубокие системные преобразования в экономическом развитии, в государственном управлении и сознании общества. Полученные выгоды в виде улучшения качества жизни человека и окружающей среды помогут построить более устойчивую к внешним кризисам экономику.

В целом объем инвестиций, необходимый для перехода на «зеленую экономику», составит порядка 1% ВВП ежегодно, что эквивалентно 3-4 млрд. долларов США в год.

Наконец, на сегодняшний день уже задан высокий темп преобразований в сфере государственной политики. Стратегия - 2050 и другие стратегические программные документы ставят амбициозные цели: в электроэнергетике: доля альтернативной и возобновляемой электроэнергии должна достичь 50% к 2050 году; в энергоэффективности стоит задача по снижению энергоемкости ВВП на 10% к 2015 году и на 25% к 2020 году по сравнению с исходным уровнем 2008 года; по водным ресурсам стоит задача по решению проблем с обеспечением питьевой водой населения к 2020 году и обеспечением водой сельского хозяйства к 2040 году; в сельском хозяйстве стоит задача поднять продуктивность сельскохозяйственных угодий в 1,5 раза к 2020 году [2].

Время неспешного перехода к «зеленой» экономике прошло - сегодня в ответ на последствия кризиса, в связи с потерей рабочих мест и необходимостью смягчения климатических изменений требуется быстрый планетарный переход к «зеленой» экономике. Цели ее весьма амбициозны, т.к. она способна обеспечить синергизм между тремя основными уровнями развития - экономическим ростом, социальным благополучием, охраной окружающей среды и здоровья людей. Следствием будут восстановление пострадавшей от кризиса экономики, создание но-

вых производительных рабочих мест, уменьшение крайних форм бедности, сведение к минимуму зависимости от углерода и предотвращение дальнейшего разрушения экосистем. Тесная взаимосвязь между экологией, экономикой и социальными проблемами постепенно становится всеобщим: не вызывает сомнений, что занятость, зарплаты, сбережения и инвестиции должны расти, а загрязнения, отходы и безработица – сокращаться. Для преодоления нынешнего кризиса в мировой экономике, ученые рекомендуют правительствам ведущих стран принять неотложные и эффективные меры по стимулированию инвестиций в инновационные экотехнологии и продукты, повернув обильные потоки денег в реальную экономику вместо надувания пузырей на фондовых биржах [2].

Переход к «зеленой экономике» базируется на следующих основных принципах:

Повышение производительности ресурсов: производительность ресурсов должна стать центральным экономическим показателем, так как этот параметр оценивает способность нашей страны создавать стоимость с минимизацией нагрузки на окружающую среду;

Ответственность за использование ресурсов: необходимо повысить ответственность на всех уровнях государственной власти, бизнеса и населения за мониторинг и контроль за устойчивым потреблением ресурсов и состоянием окружающей среды;

Модернизация экономики с использованием наиболее эффективных технологий: Казахстан в ближайшие примерно 20 лет в несколько раз увеличит ВВП, объем промышленного производства и количество объектов инфраструктуры. Эти преобразования открывают возможность применения совершенно новых решений в экономике (новые технологии) [3].

При этом переход на «зеленую» экономику снижает риски от глобальных угроз, таких как изменение климата, истощение полезных ископаемых и дефицит водных ресурсов. В рамках программы развития «зеленой» экономики, Казахстан планирует инвестировать средства в 10 ключевых секторов экономики: сельское хозяйство; жилищно-коммунальное хозяйство; энергетика; рыболовство; лесное хозяйство; промышленность; туризм; транспорт; утилизация и переработка отходов; управление водными ресурсами.

«Зеленая» экономика в первую очередь способствует экономическому прогрессу и обеспечит: рост внутреннего валового продукта; увеличение доходов страны; создание рабочих мест для населения, уменьшая при этом показатель безработицы в стране.

Проведение международной выставки EXPO -2017 в Астане является одним из ключевых проектов Казахстана, так же способствующим ускорению перехода Казахстана к «зеленой экономике». Тема EXPO-

2017 - «Энергия Будущего» - позволит привлечь лучшие мировые технологии энергосбережения, новые разработки и технологии использования существующих альтернативных энергоисточников, таких как энергия солнца, ветра, морских, океанических и термальных вод. Астана может стать эффективной площадкой для демонстрации лучших мировых разработок и трендов в этой отрасли. Выставка придаст также мощный импульс для системной диверсификации экономики и технологической модернизации производственных мощностей и научной базы страны [4].

В Казахстане созданы все предпосылки для эффективного перехода к «зеленой экономике». Процесс перехода к «зеленой экономике» тесно связан с процессом развития инновационной деятельности Казахстана, так как базируется на внедрении и использовании новых технологий с целью повышения эффективности использования энергоресурсов. Важная роль в «зеленой экономике» отводится процессу управления отходами.

Глава государства Н.А. Назарбаев в Стратегии «Казахстан-2050» озвучил задачу, суть которой сводится к тому, что страна должна стать чистой и зеленой, со свежим воздухом и прозрачной водой. Заботясь о здоровье будущих поколений, глава государства называет развитие энергосберегающих технологий одним из главных приоритетов. Планируется, что уже к 2050 году применение альтернативных источников позволит генерировать до 50% всей потребляемой в Казахстане энергии.

Литература

1. Назарбаев Н. А. Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства // Послание Президента народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. // Режим доступа:

<http://www.akorda.kz>

2. О Концепции перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике». Указ Президента РК от 30 мая 2013 года №577

3. Зеленая экономика - экономика будущего! //Официальный сайт электронного правительства //Режим доступа:

<http://egov.kz/wps/portal/Content?>

4. Захарова Т. В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты // Вестник Томского государственного университета. – 2011. №4 (16)

5. ЕХРО-2017 в Астане //Официальный сайт Президента РК //Режим доступа: <http://www.akorda.kz>

Р.Ж. Муканова, Л.Б. Суворова, Р.Ж. Бухина
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Как известно, от состояния окружающей природной среды напрямую зависит состояние здоровья наших граждан и, следовательно, продолжительность их жизни. От количества и качества природных ресурсов – земель, лесов, вод, полезных ископаемых, животного мира, рыбных запасов – зависит экономическая мощь страны и благосостояние ее граждан. Вместе с тем, состояние окружающей природной среды во многом зависит от того, как исполняется экологическое законодательство. Иначе говоря, точное исполнение этого законодательства всеми без исключения органами и общественными организациями, должностными лицами и руководителями хозяйствующих субъектов, предпринимателями и гражданами способствует оздоровлению окружающей природной среды, обеспечению экологической безопасности в регионах и в стране в целом, и в какой-то мере более рациональному использованию природных ресурсов.[1, с. 42-43]

Природа слишком долго – примерно 4,5 миллиарда лет создавала уникальную, прекрасную и одновременно хрупкую, ранимую геологическую среду обитания, животный и растительный мир и, наконец, вершину своего творения – человека мыслящего. Но именно этот мыслящий человек, не считаясь с законами природы и правовыми установками – наносил и наносит во вред себе непоправимый урон окружающей природной среде, «экологии» – нашему дому. На современном этапе адаптационные возможности человека и его способности к сопротивлению негативному влиянию загрязненной окружающей среды по существу исчерпаны.

Любое экологическое и другое правонарушение, будь то преступление или проступок, есть следствие каких-то сложившихся объективных или субъективных обстоятельств, то есть причин и условий, способствующих совершению этого правонарушения. Поскольку любое экологическое правонарушение представляет большую или меньшую общественную опасность, нужно делать все возможное для того, чтобы этого не допустить. Страна загрязняется отходами, токсичными и иными опасными веществами, превращаясь по существу в мусорную свалку, природные ресурсы истощаются, население нищает, состояние его здоровья и духа ухудшается, обостряется демографическая проблема. При этом остается низкой экологическая культура основной части

населения, являющейся составной частью общей культуры современного человека.[2, с.64-67]

Пропагандируемая стратегия устойчивого развития, в основе которой лежит стремление минимизировать воздействие человечества на окружающую среду, не приводит к оздоровлению окружающей природной среды, к рациональному бережному использованию природных ресурсов. Рыночная экономика, а она становится общемировой, где получение высокой прибыли любой ценой является нормой жизни не в состоянии решить основные глобальные экологические проблемы. Кроме того, является недостаточно совершенным природоресурсное и природоохранное законодательство, в части ответственности за совершение экологических правонарушений. Практика работы природоохранных и правоохранительных органов свидетельствует о том, что повсеместно фиксируются факты нарушения названного законодательства как должностными лицами, в том числе и осуществляющими функции экологического контроля, руководителями государственных и негосударственных органов и организаций, предпринимателями, так и гражданами. Как следствие, это приводит к загрязнению воздушной среды и водных объектов, истощению земель, лесов и недр, уничтожению диких животных, уменьшению рыбных запасов, превращению страны в сплошную мусорную свалку, причинению существенного экологического вреда в виде негативных, зачастую необратимых последствий, что представляет нередко непосредственную опасность для здоровья и самой жизни человека.

К основным факторам возникновения коррупции в сфере, связанной с использованием природных ресурсов, охраной окружающей среды и экологической деятельностью, можно отнести несовершенство природоресурсного и природоохранного законодательства, большое количество ограничений, запретов и разрешительных процедур в отношении субъектов хозяйственной деятельности. Основными причинами совершения экологических правонарушений являются:

- личностная, то есть антиобщественная жизненная установка личности, руководствующейся принципом – для достижения поставленной личной цели хороши все средства, в том числе и противозаконные.
- отсутствие на государственном уровне приоритетности решения экологических проблем страны
- низкая экологическая культура, а, следовательно, и низкий уровень правосознания у основной части населения страны, многих должностных лиц, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, предпринимателей

- игнорирование национальных интересов страны. Это проявляется как со стороны руководителей государства, так и со стороны, отечественных бизнесменов.

- несправедливый характер распределения материальных благ среди людей.

- низкий жизненный уровень основной части населения. Не имея средств к существованию, а часто, будучи безработными, люди нередко вынуждены заниматься незаконным промыслом: незаконной охотой, незаконной рыбной ловлей, незаконной порубкой деревьев, незаконной добычей и т.д.

- коррупционность чиновничества.

- несовершенство экологического законодательства.[3, с.35]

Непрозрачность законодательных актов, доминирование субъективного фактора, дублирование функций ведомств способствуют формированию коррупционного потенциала и является существенным фактором риска.[2, с.54]

Это обстоятельство вовсе не означает, что нужно сидеть, ничего не делая для спасения окружающей природной среды. Человечество в целом, каждая страна, каждый коллектив и каждый конкретный человек обладают большим потенциалом и могут много сделать для сохранения нашего дома – экологии, если они будут действовать слаженно, целенаправленно, объединенные общей целью сохранения окружающей среды.

И первооснова этого – неукоснительное соблюдение экологического законодательства всегда, везде и всеми юридическими, должностными и физическими лицами. Добьемся этого, стало быть, добьемся и улучшения состояния окружающей природной среды. Недопущение и искоренение экологических правонарушений следует добиваться в первую очередь путем устранения тех обстоятельств, а их, к сожалению, много, которые вызывают эти правонарушения.[4, с.78]

Глава государства, уделяя особое внимание вопросам противодействия коррупции обозначил проблему экологической безопасности в числе, основных задач требующих принятия эффективных мер. Главой государства было отмечено, что необходимо выработать новую стратегию борьбы с этим злом, новые правовые механизмы, новые информационные технологии, более широкое привлечение общества для предупреждения и профилактики коррупционных правонарушений. На этом фоне Министерством охраны окружающей среды Республики Казахстан проводится эффективная государственная политика по борьбе с коррупцией в сфере охраны окружающей среды. Основной составляющей проводимых мероприятий является пропаганда и разъяснение государственной антикоррупционной политики. За последние годы в рамках реализации антикоррупционной политики в

республике сформирована законодательная база, которая по оценкам международных экспертов признана одной из эффективных. Однако борьба с экологическими правонарушениями не должна ограничиваться рамками ведомств по борьбе с коррупционной преступностью, государственных органов и государственных служащих, в данную деятельность должно активно вовлекаться все общество в целом. Необходимо воспитывать у подрастающего поколения бережное отношение к окружающей природной среде и нетерпимость ко всем проявлениям коррупции.[3, с.59]

Литература

1. *Борьба с коррупцией. Министерство охраны окружающей среды РК. Астана. 2012.-152с.*

2. *Проведение эффективной единой государственной политики по борьбе с коррупцией в области охраны окружающей среды. Министерство охраны окружающей среды РК. Астана. 2010.-94с.*

3. *Проведение эффективной единой государственной политики по борьбе с коррупцией в области охраны окружающей среды. Министерство охраны окружающей среды РК. Астана. 2009.-89с.*

4. *Винокуров А. Ю., Винокуров Ю. Е. Проблемы предупреждения экологических правонарушений. Монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2008. – 86с.*

В.Ф. Галковский, С.В. Галковский

ПОЛЬДЕРНЫЕ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ ОСВОЕНИЯ ПЕРЕУВЛАЖНЁННЫХ ЗЕМЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Для природных условий Белорусского Полесья характерны почти безуклонный рельеф, небольшая мощность торфяной залежи, подстилаемой слоем водопроницаемого песка. Поймы рек Полесской низменности широкие и извилистые, имеют малый продольный и поперечный уклоны [1, с. 147].

Пинский район Брестской области является самым крупным в Республике Беларусь по наличию мелиорированных земель. Из 134,3 тыс. га всех сельскохозяйственных угодий района 87,6 тыс. га или 65 % составляют осушенные земли. При этом 72,2 тыс. га мелиорированных угодий представлены польдерными системами.

Польдерная пойменная система представляет собой переувлажнённую территорию, ограждённую дамбами для предохранения от затопления водами прилегающих водоёмов и аккумуляции поверхностных талых вод с последующим увлажнением ими в засушливый период. В состав польдерной системы в условиях Белорусского Полесья входят

следующие элементы: дамба ограждения, насосная станция для сброса воды, оросительная насосная станция, водохранилище, проводящая и регулирующая сеть.

По состоянию на 1.01.2014 г. в Пинском районе осушенные земли были расположены на 100 мелиоративных объектах. На территории района функционируют 75 насосных станций, в которых установлено 194 насоса общей производительностью 134 м³/с для откачивания воды с осушенных площадей. Об эффективности работы оборудования насосных станций можно судить по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Эффективность работы оборудования насосных станций при эксплуатации мелиоративных систем УП «Пинское ПМС»

Показатели	Ед. измерения	Годы				
		2008	2009	2010	2011	2012
Площадь обслуживания (польдерных систем)	тыс. га	64,2	64,2	66,7	72,2	72,2
Отработано насосами за год	тыс. ч	140,6	133,8	129,8	117,5	72,8
Расход электроэнергии	тыс. кВт/ч	8056	7817	7710	6627	4268
Сумма годовых осадков	мм	905	958	863	563	833
Перекачано воды	млн. м ³	390,7	373,3	344,6	300,3	185,6
Затраты, всего	тыс. долл. США	1637	1428	1913	1598	1283
Затраты электроэнергии на 1 га полейдерных систем	кВт/ч	125,6	121,9	115,7	91,8	59,1
Продуктивность мелиорированных земель	ц.к.ед.	28,2	33,1	30,4	32,3	31,2
Затраты на 1 га по полейдерным системам	долл. США	45,7	36,3	40,2	22,1	26,6

В 2012 году все затраты УП «Пинское ПМС» составили только по эксплуатации мелиоративных систем 2,05 млн. долл. США. Из этой суммы на эксплуатацию насосных станций было израсходовано 1,28 млн. долл. США (около 63 %), в том числе на электроэнергию 0,7 млн. долл. США (около 35 % от общей суммы затрат). Следовательно, затраты по насосным станциям с учетом затрат на электроэнергию играют существенную роль в процессе эксплуатации полейдерных систем.

На величину сброса воды с осушаемых территорий существенно влияют следующие факторы: сумма осадков за год, испарение в вегетационный период, режим работы насосных станций и величина грунтового притока через тело и основание дамб ограждения. Если на два первых фактора человек не может повлиять, то на два других можно воздействовать путем определенного режима работы насосных станций.

На рис. 1 показана связь между величиной годовых осадков и затрат электроэнергии за последние 13 лет в расчёте на единицу площади.

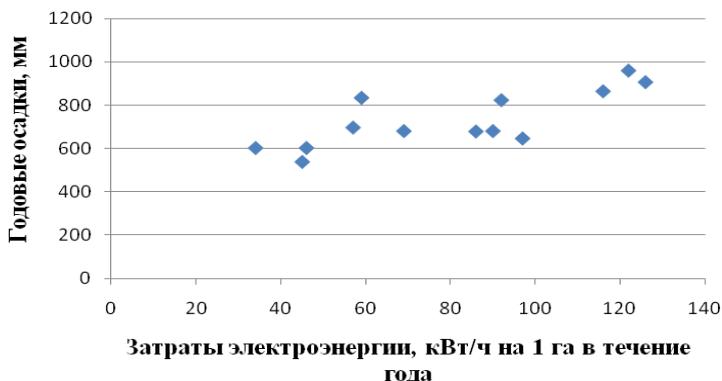

Рисунок 1 – Зависимость затрат электроэнергии от слоя осадков

На указанную зависимость существенно влияет сумма средне-месячных температур, что связано с испарением. Эти два фактора (осадки и испарение) являются климатическими и не зависят от действий человека. Из рис. 1 видно, что минимальные значения затрат электроэнергии могут составлять 35-40 кВт/ч, а максимальные 120 - 130 кВт/ч на 1 га в течение года.

Наибольшие объемы талых вод приходится сбрасывать весной, когда идет таяние снежного покрова. В этом случае внутри польдерной системы поддерживаются более низкие уровни, чем в водоприемниках. Отсюда образуется перепад уровней и за счет этого поступает определенный объем воды, который фильтруется через дамбу и её основание.

В среднем для польдерных систем характерно следующее соотношение: 16 погонных метров дамб приходится на 1 га осушенной площади при их высоте около 2 м. Наиболее вероятным следует считать среднее значение напора воды около 1,5 м при коэффициенте фильтрации разнородных песков 5 м в сутки. На основании этих исходных данных можно определить объем фильтрации воды – 1,5 м³ воды в сутки через тело и основание дамбы. В среднем продолжительность стояния воды весной в пойме составляет около двух месяцев. В этом случае объём фильтрационных вод, приходящийся на 1 га осушенной площади, за весенний период будет выражаться значением 1,5 тыс. м³ воды за весенний период. При этом затраты электроэнергии на перекачку этого объема составят около 10 кВт/ч на 1 га.

В 1983 году была сделана оценка затрат на эксплуатацию мелиоративных систем в Белорусской ССР, согласно которой при выполнении полного комплекса эксплуатационных работ затраты составляли бы 42 руб./га для самотечных и 54 руб./га для польдерных систем [2, с. 34]. В то время как затраты при строительстве 1 гектара мелиоративных систем составляли 1800 руб./га. Следовательно, на эксплуатацию польдерных систем ежегодно выделялось около 3 % от суммы, потраченной на их строительство. В Литве, Германии при широком применении польдерного осушения ежегодные эксплуатационные затраты составляли 3-4 % от капитальных [3, с. 78].

В 2012 году в УП «Пинское ПМС» на эксплуатацию мелиоративной сети было выделено 17,1 млрд. бел. руб., что соответствует удельным эксплуатационным затратам 23,5 долл. США на 1 га. При этом удельные затраты по эксплуатации насосных станций с учётом электроэнергии составили 17,8 долл. США на 1 га, а по зарплате – 11 долл. США на 1 га. Таким образом, суммарные удельные затраты на указанные цели составили 28,8 долл. США на 1 га. Следовательно, дефицит средств в 5,3 долл. США на 1 га предприятию пришлось покрыть за счёт других источников.

На основании данных за последние 13 лет, а также на основании данных зарубежных стран (Германия, Литва), можно сделать вывод о том, что эксплуатационные затраты на польдерных системах должны составлять не менее 3 % от капитальных затрат на их строительство. При имеющемся уровне финансирования капитального строительства мелиоративных систем в 2000 долл. США на 1 га в настоящее время эксплуатационные затраты должны составлять около 60 долл. США, а выделяется лишь чуть более трети указанной суммы.

ЛИТЕРАТУРА

Шебеко, В.Ф. Гидрология речных водосборов / В.Ф. Шебеко // Проблемы Полесья: сб. науч. тр., выпуск I; АН БССР; под ред. С.Х. Будыки [и др.]. – Минск, 1972. – С. 146 – 171.

Поливеко, Н.А. Организация эксплуатации мелиоративных систем в Белоруссии / Н.А. Поливеко, Л.И. Новик и др. // Мелиорация и водное хозяйство: науч.-тех. информация / Министерство мелиорации и водного хозяйства БССР. – Минск: «Ураджай», 1983. – 45 с.

Юшкаукас, Ю.А. Польдерное осушение в Литовской ССР / Ю.А. Юшкаукас // Техничко-экономические показатели / Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР. – Вильнюс: «Периодика», 1974. – 153 с.

Н.Д. Козлов

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ О ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ

Реформы в России конца XX - начала XXI сопровождаются трансформацией социально-экономической, политической и духовной сфер общества. Наряду с позитивными переменами, которые произошли в стране, распад СССР, становление рыночной экономики, социальная дифференциация, глобализация и распространение массовой культуры оказали деструктивное воздействие на общественную нравственность и гражданское самосознание. Духовная дезинтеграция общества сопровождается девальвацией традиционных ценностей, разобщенностью, ориентированностью на материальное потребление, мифологизацией и ослаблением регулирующих функций нравственного сознания, культурной нетребовательностью [7].

Усиление индивидуализма и снижение коллективизма, стремление личного благоустройства, а не общественного совершенствования являются также следствием насаждения нетрадиционных ценностей, распространения бюрократизма и коррумпированности, основательной дискредитацией общего блага и социальной справедливости. В общественном сознании получили распространение равнодушие, эгоизм, цинизм, неуважительное отношение к государству и социальным институтам. Усилились националистические настроения и ксенофобия. В стране торжествует культ денег, который разрушает мораль и нравственность. Результаты исследования «Левада-центр» свидетельствуют, что настроения разочарования и депрессии испытывают около 70% респондентов [22]. Институт психологии РАН совместно с Академией МВД в результате исследования выявили, что у людей, которые формировались на псевдолиберальных идеологемах последних десятилетий, утилитаризм занял центральное место в их системе ценностей. Среди них 80% абсолютно нормально относятся к мошенничеству и считают, что «деньги не пахнут», что «не важно, каким способом они заработаны, главное – чтобы они были». Исследование показало, что значительная прослойка молодежи не различает категорий «добро – зло» и не пользуется ими при оценке поступков, заменяя их понятиями «круто – не круто», «выгодно – не выгодно» [18]. Эксперты этого института, оценив изменения психологического облика россиян с 1981 по 2011 год, пришли к выводу, что соотечественники более чем в три раза стали конфликтнее,

злее, наглее, возросла немотивированная агрессивность. В результате этого по количеству убийств Россия почти в четыре раза превосходит США и примерно в десять раз – страны Западной Европы[1,С.5].

Все это в последние годы вызывает тревогу и озабоченность общества и власти, нарастает понимание необходимости изменить наметившуюся негативную тенденцию. Глава администрации Президента России С.Б.Иванов, в декабре 2012 г. на встрече с доверенными лицами заявил, что СМИ способствуют «дебилизации молодежи», а «одичание и падение нравов – это серьезная проблема» [20]. «Средства массовой информации у нас предельно примитивные,- считает ученый.- ...На всех телеканалах стало много ...патологической дурашливости». СМИ не выполняют главную (после информационной) задачу - социальной терапии[23]. Отмечается также смещение всех аспектов жизни в сферу чисто экономических интересов. В результате того, что 15-20 лет назад были отвергнуты многие идеологические устои, утрачены многие нравственные ориентиры, отмечал Президент РФ В.В.Путин в послании Федеральному собранию в 2012 г., «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп»[14].

Активно обсуждают эту проблему другие политические деятели, представители науки и культуры. В декабре 2013 г. состоялась 21-я очередная ассамблея Совета по внешней и оборонной политике, в которой участвует весь спектр политических сил. Участники обсуждали проблему, которая приобрела в современных условиях оборонное значение, - «Человеческий потенциал России: как сохранить и приумножить?». Они были едины в том, что «страна испытывает резкий дефицит оптимизма», а « российская интеллектуальная политическая элита ... самоубийственно разделена, ненавидит друг друга». Большинство участников форума считают, что невосполнимый моральный ущерб причинило то, «что было сделано в 90-е годы», ошибками и промахами, издержками, допущенными в системе образования и кадровой политике, тем, как считает проректор МГИМО, академик РАН А. Подберезкин, что «кесть проблемы с качеством элиты», которая, с его точки зрения, «безнравственна». Другие участники считают, что причинами разрушения традиционной нравственности являются попытки «переделывания русского народа в то, во что он никогда не переделается», насаждение в повседневной жизни чужих ценностей, дефицит социальной справедливости [9,С.20]. Национальная элита, утверждает ректор Восточно-европейского института психоанализа М.Решетников, «это те, кто создают социальные образы поведения, в том числе по отношению к Родине, ее истории, национальным традициям, обычаям и святыням, законодательству, труду», а мы «живем в мире, где достоинство личности определяется престижностью ее удостоверения»[23].

Деятели культуры отмечают разрушение социальных и нравственных устоев общества, что ведет к регрессу гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, дезинтеграции их внутреннего мира, вакууму духовности. Писатель Ю.Поляков считает, что ошибкой «было отдавать всю культурную, информационную и духовные сферы на откуп либералам-западникам», т.к. «сознание и самочувствие нации формируют во все не политические новости, а то, какие фильмы и телешоу она смотрит, каких людей слушает в эфире»[16, С.3].

«Нельзя не сказать об идеологическом телевизионном прессинге. Наше телевидение пропагандирует насилие, злобу, агрессию, - отмечает известный актер и режиссер Н. Губенко.- Начиная с изображения физического уничтожения – детей или родителей,...заканчивая уничтожением всего, на чем основывалась нравственность 20-30 лет назад: памяти павших в войне, памяти тех несчастий, которые пережила страна, все ее народы плечом к плечу. ...В центре внимания современного государства должен быть прежде всего человек»[1,С.5]. «Когда деньги являются мерилем успеха, инструментом независимости, спокойствия, происходит отчуждение. ...В стране, в которой мы живем сегодня, деньги – это почти все. Сердечности, теплоты и близости стало гораздо меньше, - считает известный тележурналист-западник В. Познер. – Многие наши люди обращаются в прошлое в поисках чего-то такого, что дает нам возможность стоять прямо, какую-то уверенность в себе [15,С.3]. Кинорежиссер В. Бортко отмечает, что главная причина «разрухи в головах» - вранье и опасные эксперименты, случившиеся в 1990- годы [19,С.3].

Таким образом, власть и представители различных взглядов и политической ориентации в обществе признают, что проблемы духовности, нравственности и культуры актуальны на современном этапе. От их решения зависит направленность и результаты развития страны и общества, их будущее.

Разрушение системы ценностей, которые объединяют россиян в единую историческую, культурную и социальную общность, недоверие людей к государству и его институтам, обществу и друг к другу, неверие в себя является тормозом поступательного развития, не способствует формированию солидарной устремленности в будущее, является средством их деградации. Успешное развитие страны зависит от умелого использования отечественных традиций, особенностей менталитета, уклада и образа жизни, сохранения преемственности. Без опоры на базовые социокультурные ценности, историко-культурное наследие успех невозможен. Уважение к достижениям и опыту предшествующих поколений, сохранение преемственности, понимание неразрывности исторического процесса, сопричастности и личной ответственности, сво-

его места в нем, наряду с другими факторами, имеет определяющее значение, формирует и консолидирует народ, укрепляет страну.

Принимая программы развития, определяя приоритеты, недопустимо не считаться с ценностными предпочтениями и определяющими ментальными характеристиками народа. Исследования общественного мнения показывают, что свыше половины опрошенных предпочитают идею равенства идее свободы, а больше всего оснований для гордости россиянам дают отечественная история (80%), достижения в литературе (73%), науке и технике и другие свершения предшественников. Как считает замдиректора «Левада-центр», «это помогает сохранить гордость за страну на фоне того, что нам нечем гордиться в области экономики, политической системы. Сейчас больше половины граждан испытывают стыд за то, что происходит в стране»[17]. Размышляя о причинах духовного дискомфорта, о том, почему 57% россиян жалеют о распаде СССР, писатель М. Веллер подчеркивает: «Величием истории и благородством изначальной идеи справедливости была пропитана атмосфера. Тоска по великой стране, которой мы были,- это абсолютно естественное человеческое чувство. А супердержавой мы были. Человеку потребен отнюдь не только идеал личного процветания - гражданину потребен идеал великого государства. Человеку потребно знать, что он гражданин великой страны. Могушественной, славной, уважаемой»[3,С.5]. «Человек-существо не просто социальное, но, прежде всего, духовное. А вот духовный мир... практически пуст, или заполняется всяческими идеями сомнительного качества, вплоть до «идейных нечистот»,- отмечает ученый-психолог.- ...Произошла утрата духовных ориентиров. ...Необходимо восстановление национального самосознания, единства языка и взглядов на собственную историю, ...требуется единство представлений о своем индивидуальном и нашем коллективном будущем»[23].

Руководство страны в начале XXI века после многолетней политики уступок и капитуляции в отношении с Западом разработало и изложило положения, выражающие национально-государственные интересы в концепции национальной безопасности Российской Федерации, программах «Патриотическое воспитание граждан РФ» на 2001-2005, 2006-2010 и 211-2015 годы.

Основным институтом, организующим и обеспечивающим функционирование всей системы духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания становится государство. Для разработки программ, координации хода их реализации, как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях созданы соответствующие структуры. Координационные советы действуют также в профильных министерствах и ведомствах, в образовательных учреждениях. Они раз-

рабатывают и корректируют планы мероприятий, осуществляют контроль их выполнения, согласовывают деятельность государственных органов, общественных объединений и ветеранских организаций.

Процесс создания такой системы сопровождается консолидацией деятельности органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодежных, других общественных и религиозных организаций, творческих союзов на основе единой государственной политики, которая находит отражение в выступлениях первых лиц государства, соответствующих нормативных и законодательных актах. Президент страны, наряду с другими задачами, потребовал «укреплять прочную духовную нравственную основу общества», «всцело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей»[14].

Одним из приоритетных направлений деятельности данной системы должно стать воспитание молодежи, укрепление духовно-нравственных сил народа на примерах отечественной истории, включая не только ее героическую батальную составляющую, но и достижения страны в области науки, экономики, культуры.

В последние десятилетия манипуляция историческим сознанием, отмечает заместитель директора института стран СНГ И.С.Шишкин, являлась одним из главных инструментов разрушения национального самосознания, «духовных, цивилизационных основ государства и народа»[24]. Это формировало в сознании народа комплекс неполноценности, молодежь лишали прошлого, которым можно гордиться. Между тем, как заметил французский историк М.Ферро, нацию делают учебники истории. Наши же учебники, признал доктор исторических наук, председатель комитета Госдумы по образованию В.Никонов, «просто безобразны» [12].

В целях координации усилий по вопросам противодействия фальсификации исторических фактов и событий, выработке рекомендаций по нейтрализации их возможных негативных последствий при Президенте страны создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. 2012 год был объявлен Годом российской истории, создан организационный комитет по его проведению, разработаны и осуществлены федеральный, региональные, муниципальные и ведомственные планы мероприятий, посвященные этому событию. Указом президента РФ в целях усиления внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения историко-культурного наследия страны, повышения роли российской культуры 2014 год объявлен Годом культуры.

В 2013 году было восстановлено 230 памятников культуры, связанных с историческим православным наследием, среди которых Мор-

ской собор в Кронштадте. По данным вице-преьера правительства О. Голодец, государство на это потратило более 5 млрд. рублей[21].

Масштабная работа по возрождению историко-культурного, духовного наследия осуществляется в Ленинградской области, которая располагает богатым историко-культурным наследием, имеющим общенациональное и мировое значение. На территории области, богатой многовековой историей, находятся памятники, многие из которых вошли в золотой фонд мировой культуры. Здесь проходил путь «из варяг в греки», соединивший Европу, в первую очередь Скандинавию, с Востоком. На территории области 12 исторических городов и поселений. Старая Ладога была столицей нарождавшегося Русского государства, с нее начиналась отечественная государственность. Здесь и в Любше находятся первые каменные крепости, относящиеся к У111 веку, языческие славянские сопки, ладожские храмы XI века, монастыри XV-XVI веков, уникальные оборонительные сооружения в Ивангороде, Копорье, Орешке, Кореле, Выборге, уникальные памятники деревянного зодчества, десятки православных монастырей и церквей, дворцовых комплексов, особняков и поместий. Комплекс историко-культурного и природного наследия Ленинградской области включает 3949 объектов, в том числе 179 федерального и 1356 регионального значения. Существует 40 краеведческих, литературно-художественных, мемориальных музеев, музеев-крепостей и усадеб, 416 публичных библиотек, другие учреждения и памятники историко-культурного наследия [8].

С ленинградской землей связаны имена многих деятелей отечественной литературы, искусства, науки. Одни здесь родились, другие работали, некоторые приезжали на отдых. Тихвин – родина Н.А. Римского-Корсакова, в Гатчине родились художник-пейзажист Ф.А.Васильев и композитор М.М. Ипполитов-Иванов, жил и работал А.И.Куприн. В окрестностях Гатчины жили предки А.С.Пушкина – Ганнибалы, в Рождестве было имение В.В.Набокова. В Старой Ладоге творили многие русские художники. С Выборгом связано творчество Ф.П. Толстого, Н.И. Костомарова, М.И. Глинка, В.Ф. Одоевского, А.А. Ахматовой. В области сохранились архитектурные творения В.Ф. Бренна и В.И. Баженова, А. Ринальди и Н.А. Львова, А.Д. Захарова и Р.И. Кузьмина, А.П. Брюллова и П.К. Клодта.

Интересна и военная история области – победа А.Невского над шведами, затем беспримерное в мировой истории мужество, стойкость и самоотверженность народа в годы Великой Отечественной войны. Здесь проходил знаменитый Лужский рубеж, Дорога жизни, здесь находится «Невский пяточок» и многие другие памятники боевой славы.

В рамках региональной целевой программы «Культура Ленинградской области» ежегодно проводятся международные, всероссий-

ские, межрегиональные и областные мероприятия. По инициативе губернатора Ленинградской области 2013 г. был объявлен Годом духовной культуры Ленинградской области, который стал началом масштабной работы по возрождению историко-культурного и духовного наследия. «Культура и традиции для нас - это не только историческое наследие,- подчеркнул губернатор Ленинградской области А. Дрозденко, - но и основной кирпичик в основании духовного возрождения нашего общества, формирования его государственности, менталитета жителей»[6]. «...Наш менталитет, сформированный веками великой российской истории, таков, что не может обойтись без присутствия духовности и нравственности в повседневной жизни, в реальной практике нашего общения между собой,- продолжил губернатор в интервью газете «Культура».- И прошедшие двадцать с небольшим лет новейшей истории подтверждают: мы не можем эффективно развиваться вне рамок культуры, общественной морали, этических ценностей, которые для нашего человека, для нашего общества являются абсолютно необходимыми. Материальные ценности никогда не заменят нам ценностей духовных»[10].

С этой целью разработана пятилетняя программа по возрождению историко-культурного и духовного наследия региона, включающая реконструкцию и реставрацию памятников, проведение выставок, конференций, фестивалей исторической реконструкции, культурных мероприятий, развитие туристических маршрутов, и др. В рамках Года духовной культуры прошло множество мероприятий, наиболее значимыми среди которых были День Ленобласти в Старой Ладоге, юбилей города Тихвина и композитора И.Шварца. Большая работа в этом направлении ведется муниципальными образованиями, учреждениями культуры и в сфере образования. В каждом районе есть уникальные памятники истории и культуры, ведется работа по их возрождению, сохранению национальных традиций, проводятся традиционные праздники, исторические реконструкции, научно-практические конференции, музейные и художественные выставки, фестивали и другие мероприятия[5].

По инициативе Президента В.В.Путина рабочая группа представила концепцию нового учебно-методического комплекса, на основе которого предполагается создать линейку школьных учебников по отечественной истории. Научный руководитель проекта, директор Института всеобщей истории РАН А.Чубарьян заявил, что задача заключается в том, чтобы в школьном курсе преобладал «пафос созидания, позитивный настрой в восприятии отечественной истории», показать историю с разных сторон, что она «не бывает черно-белой, она состоит из тонов, полутонов, разных красок». Тем не менее, «у учащихся не должно сформироваться представление, что история России – это череда триумфальных шествий, успехов и побед, - рекомендуют авторы концепции.- Трагедии

нельзя замалчивать, но необходимо подчеркивать, что русский и другие народы нашей страны находили силы вместе преодолеть выпавшие на их долю испытания»[2]. Концепция единого учебника по курсу истории была утверждена в октябре 2013 г. Российским историческим обществом и в основном получила поддержку общественности. По данным «Левада-центра», общество в целом позитивно приняло идею создания такого учебника для школьников. Ее одобрили 71% россиян и лишь 10% высказались против[4].

В январе 2014 г. на встрече в Кремле с разработчиками нового учебного комплекса Президент призвал избавиться от идеологического мусора в учебниках истории. «Самые драматические и неоднозначные события – неотъемлемая часть нашей истории,- заявил глава государства.- Отечественная история – основа нашей национальной идентичности, культурного национального кода. Задача школьного курса - дать ключевые факты об истории, о делах наших соотечественников. Мы сами вольно или невольно принижаем то, что сделано нашими предками... Нужно привить уважение к собственному прошлому и любовь к своей Родине»[13].

Утверждение наметившейся тенденции и реализация предпринимаемых усилий сталкивается со многими трудностями. Длительное время государство практически не уделяло должного внимания сохранению и возрождению историко-культурного наследия страны. Ощущается недостаточность и неравномерность исследования духовных и культурных традиций народов России и отдельных регионов, неудовлетворительное состояние многих памятников культурно-исторического наследия, темпы и масштабы их восстановления [11,С.38-44]. У части населения и российской элиты существует непонимание ключевой роли культуры, духовности в государственной, общественной и частной жизни. К тому же, в средствах массовой информации и других сферах государственной и общественной жизни, утверждает И.Шишкин, занимают влиятельные позиции люди, «для которых понятия «Россия» и «зло» тождественны». Они не заинтересованы в подлинном и всестороннем возрождении страны, опираются на многочисленную группировку бизнесменов и коррумпированных чиновников, сформировавшуюся в 90-е годы – «оффшорную аристократию», все интересы которой связаны с Западом. Часть же патриотически настроенной элиты непоследовательна: «искренне ратует за величие России» и «считает необходимым постоянно клясться: европейский выбор и европейские ценности»[24]. Сказываются недостатки финансирования, и тот факт, что немало современных чиновников от культуры смотрит на нее с позиции получения прибыли.

Литература

1. Аргументы и факты. 2013. №51.
2. Без замалчивания. URL://<http://www.rg.ru/2013/10/31/istoria.html>
3. Веллер М. По чему тоскуем//Аргументы и факты. 2014. №4.
4. В России утвердили концепцию единого учебника по истории. URL://<http://www.km.ru/v-rossii/2013/10/30/vladimirputin/724192-v-rossii-utverdili-kontse...>
5. Год духовной культуры в Ленобласти станет началом ее возрождения. URL://<http://www.lenoblast.bezformata.ru/listnews/god-duhovnoy-kulturi-v-lenoblasti/5089692>
6. Губернатор Дрозденко: 2013 года даст старт масштабному возрождению историко-культурного наследия Ленобласти. URL://<http://www/binom43.ru/recent/index.php?full+2488>
7. Иванова С.Ю. Патриотизм как системообразующая социокультурная ценность в постсоветской России. URL://http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3712.
8. Культура Ленинградской области. URL://<http://www/moy-bereg.ru/oblasti-kulturyi/kultura-leningradskoy-oblasti-2.html>
9. Люди дороже нефти//Аргументы недели. 2013.№4.
10. Ленинградцы под Петербургом. URL://<http://www/portal-kultura.ru/articles/country/7299-leningradtsy-pod-peterburgom/>
11. Ленинградская область-потенциал духовности: связь времен. Итоговый сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. - Ленинградская область, 2013.
12. Мы сделали учебник истории. URL://<http://www/argument.ru/live/2014/01/312643>
13. Путин призвал избавиться от идеологического мусора в учебниках истории. URL://<http://www/izvestia.ru/news/564100>
14. Путин: Россия испытывает дефицит духовных скреп. URL://<http://www/vz.ru/news/2012/12/12/611463.html>
15. Познер В. Тоскуем по сердечности//Аргументы и факты. 2013. №51.
16. Поляков Ю. «Сувенирная демократия»//Аргументы и факты. 2013. №4.
17. Российская демократия не повод для гордости. URL://<http://www.kommersant.ru/doc/2071918>
18. Российская газета. 2012. №174.
19. Разруха в головах никуда не делась? В.Бортко – о вранье и опасных экспериментах.//Аргументы и факты. 2013. №48.
20. URL://<http://www.newru.ru.com/Russia/09dec.2012/peskov/html>
21. URL://<http://www.itar-tass.com/obschestvo/91973>
22. URL://<http://www.levada.ru/27-01-1014/nashe-obschestvo-vpalo-v-depressiyu-s-elementa...>
23. URL://<http://www.rosbalt.ru/main/2014/02/08/1230747.html>

24. Шишкин И. Фальсификация истории и интересы российской элиты. URL://http://www/via-midgard.info/news/in_russia/12786_v_chyom-interes-falsifikatorov-istorii.html

М.И. Фролов

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Научно-практическая конференция посвящена актуальной проблеме современного общества. Её значимость определяется и потребностью общества в разработке системы патриотического воспитания подрастающего поколения, исходя из современной социально-экономической и политической обстановки в России. К сожалению, в общественном сознании нередко неверно воспринимаются такие понятия как верность героическим традициям, долг, честь, достоинство, самоотверженность и другие. Как верно отмечено, нашей истории хорошо известно: когда ослабевают патриотическое воспитание, то на смену приходят различные общественные болезни – презрение ратного труда, его дискредитация, стремление прихода к власти людей, которым чужды дорогие нашему сердцу такие понятия как Родина, русский народ, дружба народов.

Значимость этой проблемы определяется также тем, что от её решения во многом зависит будущее России, приобретение страной национальной идеи, а обществом новой идеологии, органической частью которой, её точкой опоры является патриотизм. В патриотизме находит выражение идея государственности, национального и религиозного единства, защиты Отечества, заботы о его процветании.

Хорошо известно, что патриотизм у россиян заложен на уровне подсознания, он сформировался на генном уровне под воздействием условий исторического развития. Негасимым светом патриотизма озарена вся история России. Движимый этим чувством, её народ отстоял свою свободу и независимость в многовековой борьбе с чужеземными завоевателями.

Патриотические, героические традиции нашего народа и его армии стали мощным символом боевого духа воинов в борьбе против немецко-фашистских агрессоров. На борьбу с врагом поднялось население независимо от классовой принадлежности, социального положения в обществе, национальности и вероисповедания. Война явила патриотизм народа, возвышавшего долг служения Отечеству над собственными нуждами, страданиями, потерями. Тем самым в духе русской традиции утверждалась высшая и непреходящая ценность Отечества, готовность к самоотверженной защите Родины.

История России – это история великого народа, великого государства, охватывающего почти двенадцать столетий, на протяжении которых шел процесс становления и развития русского патриотического сознания. Не подлежит сомнению, что длительная борьба русского и других народов России за честь и независимость своей страны оставила нам ценный опыт реализации патриотического сознания в интересах победы над врагами.

Славные страницы отечественной истории неизменно несут в себе мощный воспитательный потенциал, являющийся неисчерпаемым источником формирования патриотизма и любви к Родине у подрастающего поколения.

Приходится сожалеть, что некоторые наши политики и ученые пытаются представить русский патриотизм как фактор, якобы способствующий разобщению народов. Они не хотят признать, что русский патриотизм имеет глубочайшие исторические корни и необходим нам сейчас, прежде всего для дальнейшей стабилизации общественно-политической жизни, мобилизации всех духовных сил общества для преодоления неопределенности общественного развития, кризисных явлений, для возрождения великой Родины.

Известно, что всякий патриотизм национален. Есть нации, которые объединяют патриотические усилия многих народов. Русские люди объединяли людей разных конфессий, защищали людей вне зависимости от национальности. Русский народ в годы Великой Отечественной войны объединил патриотические усилия народов нашей страны, стал объединяющей силой. И.В. Сталин, не преувеличивая, его роль, сказал правду о его ведущей роли [2, с.135-136].

В России уже многие годы ищут национальную идею, призванную объединить все слои российского общества. Такой идеей, безусловно, должен стать патриотизм. Патриотизм – это горячая любовь к своей Родине, своему народу, преданность ему. Это забота о процветании Отечества, стремлении защитить его интересы. Это служение делу возвращения России статуса великого и могучего государства в мировом сообществе. Именно так, по существу, определял сущность патриотизма известный русский историк Н.М. Карамзин. «Патриотизм, - писал он, - есть любовь ко благу и славе отечества и желания способствовать им во всех отношениях [4, с.69].

В принятой Государственной программе «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» подчеркивается необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы патриотического воспитания с целью возрождения в российском обществе гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей. Предполагается добиться поло-

жительной динамики роста патриотизма в стране, возрастания социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи, их вклада в развитие основных сфер жизни и деятельности общества и государства, преодоления экстремистских проявлений отдельных групп граждан и других негативных явлений, возрождения духовности, социально-экономической стабильности и укрепления национальной безопасности [1, с.3].

Важнейшим направлением реализации поставленных задач является преодоление искажения и фальсификация героической истории русского народа и других народов нашей многонациональной страны, особенно осуществляемых в средствах массовой информации.

Следует подчеркнуть, что основные средства массовой информации в качестве одной из важнейших стратегических задач ставят психопрограммирование населения – фальсификацию прошлого, целенаправленно разрушение духовности молодежи, искажения сути патриотизма. Более того, очевидно стремление вытравить его из сознания подрастающего поколения, а в конечном счете, уничтожить национальное сознание россиян. Нельзя не согласиться с известным историком Н.А. Нарочницкой, которая пишет: «Главным инструментом разрушения является манипуляция нашим историческим и национальным самосознанием. Ибо нация, способная сохранить себя в истории, это не просто сумма индивидов, а преемственно живущий организм с целями и ценностями национального бытия, с общим духом и верой, представлениями о добре и зле, с общими историческими переживаниями. Именно это и делает из народонаселения нацию, способность к творческому историческому акту»[3, с.7].

Предметом мощнейшей фальсификации стала Великая Отечественная война – эта героическая страница нашего прошлого. В некоторых средствах массовой информации определенные силы пытаются возложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны, исказить освободительный характер Великой Отечественной войны и обвинить СССР в агрессии, поставив по существу, на одну доску Советский Союз и нацистскую Германию. В СМИ нередко отрицается решающий вклад СССР в победу над фашистской Германией и её союзниками, дегероизируется история Великой Отечественной войны, происходит очернение героев войны – З. Космодемьянской, А. Матросова, краснодонцев, героев-панфиловцев и других, принижается полководческое искусство советских военачальников, в первую очередь Г.К. Жукова и др. [5, с.17].

Свою солидную лепту в искажение истории Великой Отечественной войны вносит телевидение. Достаточно указать на шедшую длительное время передачу «Суд истории», на поведение и на высказы-

вание её ведущего Николая Карловича Сванидзе и на неизменного разоблачителя славного прошлого России, Великой Отечественной войны Леонида Млечина. Совсем не случайно, а глубоко закономерно, что мнения и оценки телезрителей, а это аудитория всей страны, в многократные разы расходились с теми, что навязывали, иначе оценить нельзя Н. Сванидзе и Л. Млечин.

Безусловно, кому-то очень хочется вычеркнуть из памяти нашего народа гордость за славное прошлое России, за великую державу, спасшую Европу и человечество от коричневой чумы, путем «войны памяти» исказить историческую социальную память, в том числе память о Великой Отечественной войне как ценностную основу национального самосознания и духовного потенциала россиян.

Крайне необходимо остановить поток лжи и клеветы в освещение нашей истории. Недопустимо использовать огромную мощь средств массовой информации в качестве «информационного оружия», освободить их от безнравственности очернения прошлого России.

При этом, безусловно, необходимо избегать другой крайности – не противопоставлять демократии и патриотизма, ибо они не враги, а естественные союзники, если прежде всего демократия сориентирована на созидание, на политическую стабильность и укрепление гражданского общества, на морально-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Глубоко уверены, что очередные попытки переписать прошлое, внести лепту в искаженную картину истории России, поколебать патриотизм россиян потерпят неудачу.

Литература

- 1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» - М., 2010.*
- 2. Зайцев А.Г. Героизм и защита Отечества – традиция Россиян // Патриотизм в защите Отечества – традиция российской армии. – СПб.-Пушкин, 2012.*
- 3. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М., 2005.*
- 4. Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примерах истории. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2008.*
- 5. Суббето А.И. Уроки Великой Отечественной войны и их значение для будущего России в XXI веке. – СПб., 2005.*

ПЕРВЫЕ СТОЛИЦЫ И РЮРИК: «ПОЛЕЗНОЕ ПРОШЛОЕ» И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ¹

Проблема исторической памяти, осмысления прошлого, презентизма исторического знания – одна из наиболее дискутируемых в современной исторической науке. Функция исторического знания в глобальном мире становится более утилитарной, нежели это принималось национальными историографиями XIX-XX вв. Впрочем, ангажированными историческими исследованиями было сложно удивить всегда; современный историографический тренд заключается, скорее, именно в осмыслении всего комплекса историографии в рамках концепта «исторической памяти».

Именно в контексте историографии «исторической памяти» следует оценить работы В. Д. Назарова и В. Н. Козлякова, посвященные устойчивым историографическим штампам при описании Смутного времени: о понятии интервенции, применительно к началу XVII в.² и о нижегородском ополчении³. Ценной считаю также работу А. В. Морохина и А. А. Кузнецова о Кузьме Минине⁴. Мысль, объединяющая данный комплекс исследований, такова: любая новая научная интерпретация исторических событий не оказывает никакого влияния на их трансляцию в популярной литературе, шире – в исторической памяти. Вместе с тем, современная глобальная академическая историография, учитывая достижения национальных историографий, не в силах сформировать альтернативный популярный дискурс. В то же время часто безапелляционно воспроизводимые в академическом дискурсе легендарные утверждения становятся опорными точками для дальнейших интерпретаций.

В данной статье представляется необходимым еще раз остановиться на академических работах, опубликованных в последние годы, в рамках национальной историографической парадигмы и, вместе с тем, лежащим в поле «исторической памяти»⁵. Подчеркну, что упомянутые

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «История конструирования политического пространства и мобильности: политическое воображение, социальные практики и материальные инфраструктуры», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 и 2014 гг.

² Назаров В.Д. Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 224; Козляков В.Смута в России: XVII век. М., 2007.

³ Козляков В. Н. Развитие земской идеи в нижегородском ополчении // Мининские чтения 2006. Н. Новгород, 2007. С. 163–183.

⁴ Морохин А. В., Кузнецов А. А. Спорные моменты биографии Кузьмы Минина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 71–76.

⁵ Ранее на эту тему опубликованы мои статьи: 1) Селин А. А. Старолadoжский миф в академическом дискурсе последних лет // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2012. № 1 (11). С. 117–126; 2) Селин А. А. Куда был призван Рюрик // Родина. Российский иллюстрированный журнал. 2012. № 9. С. 74.

ниже работы историков и археологов являются одновременно и источником и памятником историографии.

«Староладожский миф» – явление, возникшее в околонушной, но и в академической культуре в 1970-е годы и получившее оформление сначала в концептуальной статье Г. С. Лебедева⁶ (позднее воспроизведенной им в двух монографиях⁷), а также в серии работ А. Н. Кирпичникова и Д. А. Мачинского⁸. В 1997 г. многие положения, так или иначе относящиеся к «староладожскому мифу» получили жесткую оценку в небольшой, но важной работе Н. И. Милютенко⁹. Приходится с сожалением констатировать, что влияния ни на популярную, ни на академическую литературу о Ладоге эта работа не оказала. Не претендуя здесь на исчерпывающее исследование «Староладожского мифа», я коснусь некоторых наиболее известных сюжетов

Ладога – первая / древняя столица Руси Тезис о столичности Старой Ладоги возник в связи с интерпретацией летописной легенды о призвании варягов, входящей в состав реконструируемой Начальной летописи. В многочисленных публикациях Санкт-Петербургских ученых, в первую очередь Д. А. Мачинского¹⁰ и А. Н. Кирпичникова,¹¹ многократно указано на то, что текст «варяжской легенды» в составе Ипатьевской летописи первым местопребыванием легендарного Рюрика называет Ладогу. Д. А. Мачинский также многократно выступал в печати с критикой академического издания Повести временных лет 1950 г.¹² (и его переиздания в 1992 г.), где якобы подложно первым местопребыванием Рюрика назван Новгород. В недавней статье, опубликованной в материалах III (XIX) Всероссийского археологического съезда В. Л. Янин и Е. Н. Носов выступили с критикой данной концепции, всерьез отстаивая приоритет

---

⁶ Лебедев Г. С. Веданта Волхова парадигма гуманитарного знания и технология ее реализации в перспективе развития музея-заповедника в Старой Ладоге // Дивинец Староладожский. СПб., 1997. С. 28–36.

⁷ Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России. СПб., 1999. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 447–459.

⁸ Мачинский Д. А. 1) Первоначальные *Aldeigja/Laдога* и *Gardar/Русь* // Ладога и Северная Русь. Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской. СПб., 1995. С. 61–65; 2) 1250-летие зарождения русской государственности и 300-летие возникновения Российской империи // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. Сборник статей. СПб., 2003. С. 5–11.

⁹ Милютенко Н. И. Средневековая Ладога — научный миф и историческая реальность (по данным саг, летописей и археологии) // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск. 10 – 14 сентября. Тезисы докладов. Петрозаводск. 1997. С. 127–130.

¹⁰ Мачинский Д. А. 1) Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. Шестые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2002. С. 5–35; 2) Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII – середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. Вып. 49. СПб., 2009. С. 460–538.

¹¹ Кирпичников А. Н. 1) 1250-летие Старой Ладоги // Культура, образование, история Ленинградской области. СПб., 2002. С. 39–47; 2) Ладога – культурный и исторический феномен России и Балтийского моря // Полития: Москва–Петербург. М.; СПб., 2003. С. 10–17.

¹² Повесть временных лет. М.; Л., 1950. С. 18.

Новгорода по отношению к Ладоге как «первой столицы Руси»¹³ (первого местопребывания легендарного Рюрика). Следует отметить, что, хотя в публикации В. Л. Янина и Е. Н. Носова в качестве сборников «ладожской версии» названы оба автора (А. Н. Кирпичников и Д. А. Мачинский), из каких-то соображений особенно острой критике были подвергнуты работы Д. А. Мачинского.

Следует высказать сожаление, что предметом академической дискуссии становится поиск места, куда, согласно тексту, записанному на рубеже XI-XII вв., в 862 году был «призван варяг Рюрик», вовсе оторванный от анализа культурного контекста, в котором в начале XII в. в летописный текст была вставлена «варяжская легенда». Я бы предложил скорее обратить внимание на то, что в данной легенде в качестве мест «призвания» трех братьев названы пункты, не являвшиеся во время создания летописного текста важными центрами – не имевшими княжеских столов и проч. Именно этом контексте Ладога выглядит предпочтительнее Новгорода – важного центра Руси в XI/XII вв. В то же время академические ученые продолжают всерьез искать действительное место призвания Рюрика, игнорируя современную историографию и «реабилитируя» тот исторический нарратив, который сложился в романтическую эпоху начала XIX в.

Чрезвычайно полезна здесь статья киевской исследовательницы Т. Л. Вилкул, посвященная именно анализу летописного текста, в которой предлагается все же признать приоритет «ладожской версии» «варяжской легенды» Начальной летописи. Разумеется, приводимые Т. Л. Вилкул¹⁴ аргументы несколько не добавляют нам позитивного знания о том, куда в действительности в 862 году мог прийти или пришел Рюрик. Смею предположить, что данная статья осталась неизвестной как Д. А. Мачинскому, так и А. Н. Кирпичникову, Е. Н. Носову и В. Л. Янину.

Ладога основана в 753 году. Этот тезис был сформулирован за несколько лет до празднования в 2003 году «1250-летнего юбилея Старой Ладоги» - такова была компромиссная формула, включенная в текст президентского указа¹⁵. Сохранность культурного слоя Старой Ладоги позволяет достаточно точно датировать остатки деревянных построек. Археологические исследования на Земляном городище Старой Ладоги ведутся, с перерывами, с 1911 года; примерно с середины 1970-х гг. стал проводиться анализ спилов деревянных построек. Раскопками Е. А. Рябинына на рубеже 1970-1980-х гг. был затронут участок, по всей вероят-

---

¹³ Носов Е. Н., Янин В. Л. К 1150-летию юбилею российской государственности: источники и проблемы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. С.9–11.

¹⁴ Вилкул Т. Л. Ладога или Новгород? // Palaeoslavica. 2008. Т. 16. № 2. Р. 272–280.

¹⁵ Указ Президента РФ от 09.12.2002 № 1390 «О Праздновании 1250-летия основания с. Старая Ладога Ленинградской Области»

ности, на сегодняшний день древнейший из исследованных. Из материалов раскопок 1981 г. происходит фрагмент бревна с порубочной датой 753/754 г. В научной литературе мне не удалось найти опровержения (или высказанного сомнения) этой даты.

Вместе с тем она, разумеется, не может быть источником для утверждения об «основании Ладоги» в 753 году: как именовалось место теми людьми, которые срубили это бревно, можно ли утверждать о континуитете/преемственности поселения, к которому относилась постройка, где было использовано данное бревно, по отношению к позднейшим слоям поселения на Земляном городище (в литературе было высказано противоположное мнение¹⁶) – это открытые вопросы, видимо не имеющие решения.

При этом в популярном дискурсе, в особенности в созданном вокруг Ладоги в разгар юбилейных торжеств, отчетливо преобладала тенденция интерпретировать 753 год как год «основания Ладоги – древней столицы», откуда выросло либо утверждение о длительном замалчивании роли Ладоги в годы «господства» концепции «Киевской Руси», либо – еще более наивное утверждение о том, что ученые открыли новые летописи, где именно Ладога названа в качестве «первой столицы Руси».

Ладога – древнейшая каменная крепость Северной Руси Данный тезис тесно связан с двумя предыдущими. Иногда возникает впечатление, что некоторым ученым важнее доказать большую древность изучаемого ими объекта, нежели выяснить время его действительного возникновения.

История Староладожского поселения и укреплений на мысу при впадении речки Ладожки в Волхов достаточно сложная. Она не укладывается в простую схему: от строительства фортификаций на удобном месте - к формированию жилой застройки вне городских стен и позднейшим укреплениям вокруг них. Древнейшие культурные напластования с сохранившейся органикой на Земляном городище Старой Ладоги относятся к середине – второй половине VIII века; самые ранние исследованные участки на территории Староладожской каменной крепости, расположенной на мысу, относятся к IX столетию. Археологические источники указывают на существовании трех последовательно сооруженных каменных стан на Ладожском мысу; в то же время их датировка временем от рубежа IX/X вв. к XII и XV/XVI (теперь только XVI) в. представляется

---

¹⁶ Кузьмин С. Л. Пожары и катастрофы в Ладоге: 250 лет непрерывной жизни? // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. Сборник статей. СПб., 2003. С. 45–57.

пока не окончательной¹⁷. Последние по времени раскопки в каменной крепости 2008 г. не дали новых сведений о ее датировке, лишь лишний раз подтвердив вышеупомянутую хронологию. Сегодня нельзя уверенно определить время строительства двух ранних стен укреплений в Ладоге; время строительства позднейшей каменной крепости в 1580-е гг., на мой взгляд, убедительно доказано работами М. И. Мильчика¹⁸; мне также приходилось писать об этом¹⁹. В то же время текст о каменной «крепости Олега Вещего» неоднократно воспроизводится в академической литературе.

Питательной средой для формирования мифологического утверждения о Ладожской крепости – первой крепости Руси являются не критические интерпретации источников, описывающих события IX_X вв., но созданных столетиями позднее. Первым таким текстом является сообщаемое Ипатьевской и Радзивилловской летописями известие 862 года о Рюрике, «срубившем город Ладогу», откуда делается вывод о существовании на Ладожском мысу деревянной крепости уже в IX веке. Другим часто привлекаемым известием является сообщение Саги об Олаве Трюггвасоне (в составе «Круга Земного»), относящей к 997 году известие о походе ярла Эйрика в Гардарики: «Ярл Эйрик приплыл осенью назад в Свитьод и оставался там следующую зиму. А весной собрал ярл свое войско и поплыл вскоре по Восточному пути. И когда он пришел в государство конунга Вальдамара, стал он грабить и убивать людей, и жечь повсюду, где он проходил, и опустошил ту землю. Он подошел к Альдейгьюборгу и осаждал его, пока не взял города, убил там много народа, и разрушил и сжег всю крепость, а затем воевал во многих местах в Гардарики»²⁰. Разумеется, нельзя даже предположить, чем руководствовался автор сообщения 862 года о строительстве Рюриком крепости, и что скандинавский сказитель именовал «крепостью» в Альдейгьюборге конца X столетия, а главное – с какими археологически известными реалиями это соотносится.

С интерпретацией текста о древнейшей ладожской крепости связаны и еще более наивные утверждения о т. н. Ладожской волости» (видимо, сиречь Ладожском ярлстве»), где «пограничными крепостями были на западе – городок на Лаве (со слоями не ранее XVII в.), на юге –

---

¹⁷ Эти даты, предложенные А. Н. Кирпичниковым, использованы в замечательной статье С. В. Лалазарова, где исследуется архитектурная история Староладожской крепости. *Лалазаров С. В.* Перспективы натуральных исследований Ладожской крепости // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. Сборник статей. СПб., 2003. С. 136–155.

¹⁸ Мильчик М. И., Коляда М. И. 1) Новая датировка каменной крепости в Старой Ладоге // *Russia Mediaevalis*. T. VIII, 1. Munchen, 1992; 2) Когда построена Ладожская крепость? // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). 1997. С. 175–181.

¹⁹ Селин А. А. О времени строительства земляного города в Ладоге // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения А. Н. Кирпичникова посвящается. Т. 2. М., 2010. С. 334–349.

²⁰ Цит. по: Джаксон Т. Н. Austrí Gǫrdum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 108.

городище на Волхове (не изучено, есть находки раннего железного века), на востоке – Городище на Сяси (исследовано поселение IX-X вв.)²¹. Последнее в работах Д. А. Мачинского трактовалось как Алаборг скандинавских саг²²

Олегова могила – место захоронения летописного Вещего Олега. Важным объектом экскурсионного показа в современной Старой Ладоге является группа курганных насыпей в урочище «Сопки» – погребальный комплекс, относящийся, вероятно, к концу IX – началу X вв.. В течение последних десятилетий в популярном дискурсе самая большая из насыпей погребального комплекса именуется «Олеговой могилой» (варианты: «курган Олега», «Олегов холм», а с 2003 года – «курган князя Олега Вещего»). Именно так были в XX веке осмыслены строки Новгородской первой летописи о зафиксированном в Ладоге XII века предании об Олеговой могиле: «Иде Олегъ к Нову-городу, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказуютъ, яко идущую ему за море, и уклюну змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозс»²³. Самой легенде о Вещем Олеге посвящена содержательная статья С. Ю. Неклюдова²⁴, разумеется также неизвестная приверженцам «староладожского мифа» – петербургским археологам.

В 1999 г. в моей совместной с А. А. Панченко и Н. И. Петровым статье было обосновано происхождение такого новейшего топонима от археологического фольклора 1960-1970-х гг.²⁵ Однако данная статья практически не получила резонанса не только в популярной, но и в академической традиции, если не считать, что Г. С. Лебедев всерьез предложил считать «Олегову могилу» в Ладоге не захоронением князя, но «ритуальным седалищем» онога в Ладоге²⁶.

После визитов в 2003 -2004 гг. в Старую Ладогу В. В. Путина, в ходе которого А. Н. Кирпичников продемонстрировал ему действительно впечатляющий вид на панораму Старой Ладоги, открывающийся с «Олеговой могилы», в популярном нарративе о Ладоге представление об «Олеговой могиле» еще более укрепилось. Сегодня в академической литературе можно встретить также связь «народного предания» об

---

²¹ Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII—XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Выпуск I. Л., 1988. С. 38–79; Лебедев Г. С. Эпоха викингов... С. 490–491.

²² Это, вероятно, дало название издательству «Алаборг», специализирующемуся на выпуске научно-популярной литературе о городах и монастырях Северо-Запада России

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950. С. 109

²⁴ Неклюдов С. Ю. Легенда и вещем Олеге: опыт исторической реконструкции // Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой. М., 2010. С. 366–395.

²⁵ Панченко А.А., Петров Н.И., Селин А.А. "Дружина пирует у берега...": На границе научного и мифологического мировоззрения // Русский фольклор. Т. 30. СПб., 1999. С. 82–91.

²⁶ Лебедев Г. С. Эпоха викингов... С. 456.

«Олеговой могиле» в Ладоге с текстом об Орваре Одде, также погибшем от укуса змеи²⁷. Между тем, такое предание никем зафиксировано не было.

Древняя Ладога – важнейший ремесленный центр Древней Руси, «русский Вавилон»²⁸. Многолетние археологические исследования Старой Ладоги дали большой материал, касающийся повседневной жизни поселения VIII-XI вв. К началу 1990-х гг. в академической среде возникло представление о Староладожском поселении как об одном из ключевых для древнерусской археологии комплексов; в первую очередь – о Земляном городище как о стратифицированном поселении с хорошо датированными дерндрохронологически горизонтами VIII-начала XI вв. Но после открытий 1970-1980-х гг. на Земляном городище (раскопки Е. А. Рябинына) выбранный в 1984 г. для исследования участок северозападного бастиона, вероятно, разочаровал руководство Староладожской археологической экспедиции. Деревянные постройки здесь были гораздо худшей сохранности, отсутствовали выразительные, в первую очередь скандинавские украшения. Это привело к неожиданному результату: именно в 1990-е гг. сложился своеобразный «авторский» стиль публикаций А. Н. Кирпичникова, когда после высказывания ряда общих положений о Ладоге – «важнейшем торговом центре на перекрестке крупнейших торговых путей» новые данные предлагались в виде произвольно подобранных комплексов или индивидуальных находок. Видимо, это связано с соответствующим запросом от стремительно информатизирующегося общества, не готового к академической интерпретации источников, но требующего сенсационных ярких артефактов. Парадоксально, но важнейшие для интерпретации Староладожского поселения факты, открытые на данном участке – следы бастиона XVII века, сохранившийся культурный слой древнерусского времени, специфика застройки X века – система настилов, ведущих к Ладожке, отсутствие слоев VIII-IX вв., указывающее на особенности ранней застройки поселения – все они оставались за рамками публикаций; в то же время именно в эти годы появились сведения о существовании в Ладоге т.н. «парцелл» и «бронзолитейной мастерской». В качестве «парцелл» руководитель экспедиции интерпретировал выявленные в ходе раскопок канавы, делившие прибрежные к Ладожке участки городской территории, повторяющие аналогичные черты планировки Рибе²⁹. По мнению А. И. Волковицкого,

---

²⁷ Пчелов Е. В. Рюриковичи: 1000 лет одного рода. История династии. М., 2001. С. 40.

²⁸ Данная часть статьи не могла бы появиться без активного участия А. И. Волковицкого, руководителя авторского коллектива, сделавшего в декабре 2011 г. доклад на тему «Староладожская археологическая экспедиция в 1999–2011 гг.» на XVI чтениях памяти Анны Мачинской в Старой Ладоге.

²⁹ Кирпичников А. Н., Сарабянов В. Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. Изд. 3. СПб., 2010.

канавами, врезанными в вивианит, окружались едва ли не все стационарные конструкции самого нижнего яруса застройки поселения (в любой временной отрезок освоения разных участков площадки). Кроме того, разделительные канавы, вскрытые в 1991 г. на Раскопе I остались неизученными в 1998 г. на Раскопе II, когда разбор нижней толщи слоя производился в спешке, часть его осталось не раскопанной, а конструкции на материке просто не изучались. В итоге в пользу парцелл в Ладоге аргументов в археологическом материале просто не существует. Что касается «бронзолитейной мастерской X в.» из раскопок 1997 г.³⁰ (некоторые вещи из этого комплекса действительно яркие и выразительные), то сам факт находки предметов скандинавского литья на относительно «бедном» участке поселения оказался единственным аргументом в пользу реконструкции «мастерской» (если предметы скандинавского женского убора могут быть таким аргументом), в то время как археологический контекст этих находок едва ли можно охарактеризовать иначе, как мешаный слой нивелировки настилов (подсыпки), в котором и находились разные по времени производства вещи.

Раскопанный в ходе полевых сезонов 2002 и 2007 гг. «большой дом» с порубочной датой 931 г. дал для руководителя работ гораздо больший простор для интерпретаций³¹. В 2007 году он был назван «Дворцом Олега» (имелся в виду вновь летописный Олег Вещий), а на различных академических конференциях описывался как известный по тексту Ибн Фадлана дом купцов-русов. Серьезных оснований для такой интерпретации, разумеется, также не существует, хотя, разумеется, именно такие тексты особенно привлекают общественность к археологическим раскопкам.

Рюрик – основатель Российского государства. 862 год – год легендарного призвания варягов на Русь. Именно к этому году Начальная летопись относит события, связанные с т.н. «варяжской легендой», многие столетия будоражащей умы историков-любителей и, в меньшей степени, собственно ученых-историков. Споры о том, куда был призван Рюрик и два его брата – Синеус и Трувор проникли и в научное сообщество. Разночтения текстов Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописи, «хищническое» отношение некоторых историков и археологов к сведениям, содержащимся в текстах В. Н. Татищева, слабое понимание специфики летописных источников археологами-петербуржцами привело к серьезным спорам о том, Ладогу или Великий Новгород считать местом, куда 1150 лет назад пришел Рюрик. Хочется верить, что публичные высказывания ученых по этому вопросу не связа-

---

³⁰ Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога... С. 61.

³¹ Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога... С. 69-70.

ны с прямой материальной выгодой³². Однако редко встретишь и четкие экспертные научные определения популярных высказываний о призвании Рюрика и его братьев в те или иные города Руси, принадлежащих людям, не имеющим специального исторического образования. «Споры о том, где находилась первая столица Руси, будут продолжаться долго. Но факт остается фактом, и это признают все историки: Рюрик прибыл в Старую Ладугу и именно там был принят на княжение. Неоспоримо, что его правление началось именно на старолadoжской земле, - подчеркнул Александр Дрозденко». Юбилеи – это тот язык, на котором современная власть готова к диалогу с экспертным историческим сообществом. Насколько «вежлив и корректен» будет такой диалог – зависит, в большей степени, от последнего. Современное общество отводит археологии роль поставщика сенсаций, вне зависимости от их идеологического крена. Следование ученых в этом медийном русле разрушает сверхзадачу профессиональных исследований; одним из следствий этого становится появление «историографического мусора», отсеять который от собственно научных публикаций без должной квалификации невозможно.

Еще в начале XX века А. А. Шахматов показал, что текст Начальной летописи был создан в конце XI столетия. Эта датировка подсказывает и интерпретационные возможности для варяжской легенды. Действительно, мы никогда не ответим на вопрос, чем руководствовался «летописец», когда писал о Рюрике и его братьях, призванных на княжение за два с половиной столетия до создания летописного текста. Обращает на себя внимание то, что среди городов, куда, согласно «варяжской легенде» был призван Рюрик нет знаменитых в XI веке княжеских столов – это периферийные Изборск, Белоозеро и, вероятно, Ладога.

Еще одно интересное обстоятельство – это появление в XI уже столетии княжеского имени Рюрик – у правнука Ярослава Мудрого, Рюрика Ростиславича. Он родился ранее времени создания Начальной летописи (его отец, Ростислав Владимирович, скончался в 1066 г.). Имя князя Рюрика Перемышльского указывает на существование какой-то, возможно династической традиции, где что-то говорилось о первом Рюрике. Но не более того³³

Подчас в археологической среде предпринимаются попытки определить место призвания Рюрика (или его братьев) путем определе-

---

³² Носов Е. Н., Янин В. Л. К 1150-летию юбилею российской государственности: источники и проблемы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т.1. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. С.9–11; Кирпичников, А. Н. Обстоятельства зарождения: исторические данные о 1150-летию российской государственности // Родина. 2011. № 4. С. 73–75.

³³ Об этом: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропологии. М., 2006. С. 15–16, сноски 11.

ния статуса археологического памятника – как правило, Ладоги и Новгорода/Рюрикова Городища. В самом допущении возможности получить более или менее убедительное доказательство связи летописного Рюрика с тем или иным археологическим объектом «таится дьявол»: практически никогда археологические данные не могут ничего сказать об именах людей, которым они обязаны своим возникновением. В таких случаях мы сталкиваемся с неверной постановкой вопросов к источнику, от чего историков предостерегают еще на университетской скамье. Сегодня не вызывает серьезных споров факт присутствия значительного и активного скандинавского населения на территории Восточной Европы в IX-X вв. И в Старой Ладогe, и на Городище под Новгородом следы этого населения явно присутствуют. Но каким образом здесь можно найти Рюрика? Или хотя бы место, куда его «призвали» в 862 году? Действительно, скорее всего в летописной легенде, языком того времени, когда она была создана, отразились реалии первых веков Руси, то общество, которое жило тогда вдоль Волхова и Днепра, взаимоотношения этого общества со скандинавской культурой. Но делать из летописи своего рода путеводитель по Руси IX-X вв. не следует.

Часто в беседах с археологами можно встретиться и со следующей мыслью. Очень просто, дескать, описать то пространство, куда пришли скандинавы в IX веке, достаточно лишь почитать исландские саги. Это, разумеется, упрощение. «Чисто скандинавского» общества (наподобие исландского) на территории Руси не возникло. Местный, древнерусский, сложившийся именно в то время, которое в Северной Европе именуется «эпохой викингов», компонент хорошо заметен на всех археологических памятниках Древней Руси.

Куда же в 862 году пришел Рюрик? В Ладогу или в Новгород? Серьезные ученые вряд ли будут спорить об этом. А общество, которое ждет от историков ответа на такой вопрос, видимо, должно быть готово понять, что говорить о Рюрике сегодня можно только как о символической фигуре (в той же мере символична и дата – 862 год). Летописцу XI века было, в каком-то смысле, проще, он просто не мог описать становление Руси иначе, чем в «варяжской легенде».

Следует обозначить видимую тенденцию в современном научном дискурсе: заметно стремление придать фактам большее значение, чем те обладают; буквальные интерпретации сложных по структуре источников (летописи, саги) особенно характерны для тех ученых, которые занимаются исторической археологией, т.е. исследованием археологических древностей тех эпох, которым соответствует некоторый корпус письменных источников, недостаточный, однако, для того, чтобы построить связное историческое повествование о такой эпохе. Отсюда и происходит подмена понятий, когда не происходившее объявляется случив-

шимся, и на таком основании делаются далеко идущие гипотезы. С сожалением констатирую, что особенно этим грешат археологи Санкт-Петербурга, преимущественно те, кто как исследователь сформировался в конце 1960-1970-х гг.

Стоит поговорить о возможных причинах появления и закрепления «староладожского мифа». Я бы назвал здесь следующие.

Прежде всего, это неудовлетворенность археологов качеством получаемой ими информации и те узкие интерпретационные рамки, которые задает строгий научный анализ. Это, приложенное к специфическим поколенческим особенностям людей, олицетворявших собой археологию 1970-х, привело к сложению в Ладогe особого «староладожского мифа», получившего квинтэссенцию в вышеупомянутой статье Г. С. Лебедева о «Веданте Волхова».

Проблему нельзя считать исчерпанной и поныне. Тема «староладожского текста» (в моей интерпретации все же: «мифа») была затронута в 2012 г. на конференции памяти Д. А. Мачинского В. С. Кулешовым. Молодой нумизмат из Государственного Эрмитажа попытался именно закрепить в историографии те устойчивые штампы, о которых выше велась речь. В качестве важного мотива для такой монументализации «исторической памяти» следует отнести и своеобразную попытку апроприации научного если не наследия, то лидерства, которым обладал Д. А. Мачинский.

Интерпретационная беспомощность в отношении археологических данных о Старой Ладогe (преимущественно касающихся Земляного городища) очевидна. Ориентация менеджмента экспедиции на запросы малообразованных представителей разного уровня администраций и, одновременно, некритическая трансляция одного и того же текста в популярной и академической аудитории приводит к очевидной девальвации научного знания, а подчас и к компрометации самой археологической профессиональной деятельности. Это и делает «староладожский миф» «полезной историей». Современное медийное общество отводит археологии и древней истории роль поставщика сенсаций, вне зависимости от их идеологического крена. Следование ученых в этом медийном русле разрушает сверхзадачу профессиональных исследований; одним из следствий этого становится появление «историографического мусора», отсеять который от собственно научных публикаций без должной квалификации невозможно. Подчеркну также, что это архаизирует такие исследования, компрометируя общий уровень развития научной мысли.

СНАРЯДЫ ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ЦУСИМСКОМ СРАЖЕНИИ

Со времени сражения у островов Цусима между 2-й Тихоокеанской эскадрой и Соединенным флотом Японии прошло почти 110 лет. Обстоятельства сражения, причины, которые привели к небывалому поражению, описаны в большом количестве научных работ и стали предметом изучения специальной Следственной комиссии. Тем не менее, интерес к русско-японской войне и сражениям на море не утихает до сих пор. В литературе среди причин поражения русской эскадры приводятся данные об огромном превосходстве боеприпасов на японских кораблях. Присутствует даже мнение о якобы многократном превосходстве взрывчатого вещества японских снарядов – шимозы, по сравнению с пироксилином, которым снаряжали русские боеприпасы. Данная работа призвана внести ясность в вопрос о преимуществах и недостатках боеприпасов противников.

В итоге обстоятельного анализа технических характеристик броненосцев типа «Бородино» один из ведущих специалистов Р.М. Мельников приходит к выводу, что «... с точки зрения чистого судостроения... русские корабли ни в чём существенном японским не уступали, а в решительном бою на близком расстоянии обладали несомненным превосходством» [11, с. 36 - 38].

Среди допущенных ошибок и просчетов при снаряжении русско-го флота в конце XIX века находится попытка сэкономить на боеприпасах. После масштабных экспериментов в 1892 г. российский флот перешел на систему так называемых «легких» орудий и снарядов. Это позволило увеличить начальную скорость полета снарядов на 15-20 %, траектория полета стала более настильной, что повышало меткость стрельбы. «Легкий» снаряд имел большую кинетическую энергию, пробивал более толстую броню на малых и средних дистанциях, по сравнению с «тяжелым» того же калибра [12]. Адмирал С.О. Макаров, исполнявший обязанности главного инспектора артиллерии в 1891-1894 гг., был активным сторонником «легких» орудий и считал, что снаряд с изобретенным им броневой наконечником, увеличивавшим бронепробиваемость в среднем на 14 %, пробьет любую броню [1, Т. I, с. 366]. Разумные основания для мнения о преимуществах «легких» пушек и снарядов в 1892 г. были. Благодаря бурному прогрессу науки и техники, применению более мощных артиллерийских порохов и высокопрочных сталей, выдерживающих большие удельные давления, разница в начальной скорости, настильности и бронепробиваемости «легких» и «тяжелых» пушек сократилась. При увеличении дальности последние имели даже преимуще-

ство при стрельбе фугасными снарядами. Сэкономив на весе артиллерийских установок и боекомплекта, русский флот проиграл в весе снарядов. Если до 1892 г. русский 152-мм снаряд весил 55,4 кг, то «легкий» стал весить 41,5; японский же - 49,1 кг. 305-мм весил 454 кг, стал 332 кг против 385 кг японского [14].

Новая система давала выигрыш в весе для одного 152-мм орудия с боекомплектом - 2,2 т, для 203-мм орудия - 3,9 т; для 305-мм - 7,5 т. «Легкое» орудие было дешевле на 11,7% (152 мм), на 12,8% (203 мм) и на 5,2% (305 мм) [13]. На малых и средних дистанциях русские пушки по баллистическим качествам превосходили английские фирмы Армстронга, которые имел на вооружении японский флот.

Экономия в весе снарядов имела и оборотную сторону. Понятно, что чем больше в снаряде взрывчатого вещества, тем больше разрушительное действие. С целью экономии за счет качества стали, увеличили толщину стенок снарядов, чтобы они выдерживали выстрел из орудия. Количество взрывчатого вещества уменьшилось (по чертежу) до 7,7 %. Но изготовить даже такие снаряды за цену, приемлемую для морского министерства, заводы не смогли. Тогда количество взрывчатого вещества уменьшили до 3,5 % и этими снарядами вооружили весь флот [4]. В 1894 г. в докладе МТК управляющему Морским министерством говорилось, что подобные снаряды можно принять на вооружение только временно. Их и приняли временно – только до Цусимы [15]. В погоне за дешевизной отказались от тонкостенных фугасных снарядов из высококачественной стали с большим содержанием ВВ и снабдили флот худшими бронебойными снарядами, в четыре раза уступавшими японским по весу разрывного заряда [1, Т. I, с. 367].

В связи с малым фугасным действием считалось, что такие снаряды должны разрываться внутри корабля противника, и поэтому их оснастили двойными ударными трубками (взрывателями) конструкции полковника (впоследствии генерал-лейтенанта) А.Ф. Бринка. В боях русско-японской войны имели место случаи, когда русские снаряды пробивали насквозь оба борта корабля противника, не взорвавшись. Слишком «тугие» взрыватели не срабатывали при попадании в трубы, мачты, такелаж, дефлекторы вентиляторов, мостики и т. п. После ожесточенного боя при Цусиме, 15 мая экипажи кораблей отряда Небогатова были поражены, увидев почти неповрежденные корабли противника [6, с. 203].

Российский бронебойный снаряд калибра 305 мм в 1905 г. снаряжался пироксилином и донным взрывателем, рассчитанным на срабатывание за броней корабля противника. Наши снаряды по сравнению с японскими бронебойными снарядами того же калибра обладали большей бронепробиваемостью на ближних дистанциях (до 20 кабельтовых) и на 3-5 % уступали японским на средних и дальних дистанциях стрель-

бы [12]. Snаряжение производилось шашками прессованного пироксилина плотностью 1,3 г/см³, которые предварительно выдерживались в воде до поглощения определенного количества влаги. Нормальной влажностью считалось 10-12 %, при содержании воды более 20% пироксилин становился нечувствительным к удару, а боеприпас делался безопасным в обращении [2]. Из опасения последствий длительного пути в условиях тропиков снаряды 2-й Тихоокеанской эскадры были заряжены пироксилином с 30%-й влажностью. Влажный пироксилин непосредственно от взрывателя не детонирует, поэтому в снарядах применялись промежуточные детонаторы из шашек пироксилина с меньшим содержанием воды. Сильная зависимость свойств пироксилина от влажности требовала постоянного и тщательного контроля и создания специальных условий [8], которые в походе 2-й Тихоокеанской эскадры не соблюдались. В то же время снаряды с влажным пироксилином более безопасны в обращении и хранении [16]. Отечественные фугасные боеприпасы снаряжались 8,2-6,6 кг ВВ, а бронебойные содержали 4,1-3,3 кг влажного пироксилина [6, с. 109].

Японская эскадра в Цусимском сражении применила новинку - фугасные боеприпасы калибра 305-203 мм, снаряженные шимозой. Название произошло от фамилии артиллерийского инженера капитана Масаки Симосе, разработавшего в Японии методику снаряжения боеприпасов смесью мелинита с алюминиевой пудрой. Фугасный снаряд противника калибра 305 мм при весе около 307 кг снаряжался 40,95 кг взрывчатого вещества, но его бронепробиваемость была невысока - 50-75 мм. Броня русских кораблей не пробивалась даже крупными осколками таких снарядов. Однако фугасные снаряды вызывали сильные пожары и разрушали все незабронированные части кораблей, поражали экипаж осколками [7, с. 522-523].

Литой 2,4,6-тринитрофенол или пикриновая кислота - в России и Франции называлась мелинитом, в Англии - лиддитом. Разработка снаряжения боеприпасов пикриновой кислотой велась в ряде стран с конца 1880-х гг. Российские опыты по снаряжению мелинитом боеприпасов крупных калибров оказались неудачными: в 1891 г. погиб известный ученый штабс-капитан С.В. Панушко и трое солдат; позднее, при испытании снарядов произошли разрывы двух орудий с человеческими жертвами. Пикриновая кислота дает в присутствии влаги с железом и другими металлами соли - пикраты, которые обладают высокой чувствительностью и делают боеприпасы чрезвычайно опасными [2].

Японцы разработали футлярный метод для снаряжения мелинитовых зарядов: смесь пикриновой кислоты с алюминиевой пудрой разливалась в шелковые футляры, которые затем помещались в корпус снаряда. По другим данным, японцы отливали из расплавленной смеси ме-

линита и алюминиевой пудры шашки по форме каморы снаряда. Каждую шашку оклеивали вошеной бумагой в несколько слоев, затем оборачивали оловянной фольгой и еще раз бумагой, и в таком виде вставляли в снаряд. Действительно, изоляция от корпуса была полной. В этих-то оклейках и обертках и заключался весь секрет надежности «шимозы». Перевооружение своих кораблей новыми снарядами, модернизацию систем подачи и заряжания в башнях главного калибра японцы провели во время двухмесячной задержки русской эскадры у берегов Мадагаскара [1, Т. II, с. 176].

Сопоставление взрывчатых, характеристик пироксилина и пикриновой кислоты показывает примерно 20%-ное преимущество последней, главным образом, за счет более высокой практической плотности заряда (1,30 г/см³ по сравнению с 1,69 г/см³). Добавление алюминия увеличивает теплоту взрыва, но снижает бризантность и фугасность, поэтому по мощности шимоза незначительно превосходит пироксилин. К преимуществам шимозы можно отнести высокую температуру взрыва, что приводило к возникновению многочисленных пожаров. При взрыве шимозы выделяется большое количество ядовитых газов удушающего действия, и она практически близка к отравляющим веществам [3]. Снаряженные шимозой снаряды оказались опасными при стрельбе. В Цусимском сражении несколько японских крупных орудий вышло из строя из-за разрывов в стволах [8]. Зато этими снарядами были потоплены три лучших русских броненосца и повреждены другие.

В современной российской историографии Цусимы при сопоставлении боеприпасов сторон встречаются две противоположных точки зрения. Первая представлена исследованием В.Я. Крестьянинова. Он утверждает, что среди допущенных просчетов и ошибок именно последствия «артиллерийской экономии» сказались в Цусимском сражении наиболее катастрофическим образом. Японские снаряды больше весили, имели больше взрывчатого вещества. Даже без учета меткости стрельбы и скорострельности только одни снаряды давали противнику значительное преимущество. Если бы русские снаряды, попавшие в цель, были равноценны японским, исход боя, возможно, был бы иным [6, с. 34].

Совершенно противоположная оценка фактора снарядов в сражении при Цусиме сдержится в публикациях А.А. Киличенкова и В.П. Кузина. По их версии японское командование избрало не лучший способ для уничтожения русских броненосных кораблей. Такой способ требовал огромного количества попаданий. Чтобы потопить четыре лучших русских броненосца потребовалась огромная огневая работа главных сил японского флота в течение шести часов. Результат был достигнут за счет более высокой скорости стрельбы и большей результативности по-

паданий у японской эскадры [9, с. 71]. Русские бронейные снаряды, по мнению А.А. Киличенко, легко преодолевали броневую защиту японских кораблей, т. е. вполне оправдали свое назначение и имели превосходство над японскими боеприпасами [5, с. 80-81]. По подсчетам Киличенко, каждый русский снаряд уложил в среднем 3,3 японских моряка, на счету же каждого японского снаряда 2,7 человека [5, с. 83].

Однако, использование японцами фугасных снарядов вместо бронейных не вполне оправдалось. Так, в бою броненосец «Орел» выдержал 142 попадания только крупных снарядов и остался в строю, погибшие однотипные с ним броненосцы получили еще больше попаданий, однако не имели пробоин в главном броневом поясе. Примени японцы бронейные снаряды, и потопление российских броненосцев произошло бы гораздо раньше и с меньшим расходом боеприпасов [7, с. 521]. Русские бронейные снаряды калибра 305 мм при попадании в броню противника производили большие разрушения, заставлявшие некоторые японские корабли выходить из боя. Например, броненосец «Микаса» получил значительные повреждения от 30 снарядов, причем более 100 человек команды на нем были убиты и ранены. Русские моряки стреляли ничуть не хуже противника. В Цусимском сражении они добились почти четырех процентов попаданий. (Англичане в Первую мировую войну показали два процента, немцы гордились тремя.) Русские бронейные снаряды со специальными наконечниками адмирала С.О. Макарова уверенно пробивали броню, но их заряд был недостаточно мощен. Заброневое действие окончательно портили взрыватели, которые часто отказывали.

Большинство российских историков сегодня солидарны в том, что японский флот имел преимущество по техническим боевым элементам, но оно не было подавляющим, и 2-я Тихоокеанская эскадра не была изначально обречена на катастрофический разгром [10]. Современная отечественная историография в гораздо большей степени склонна уделять внимание человеческому фактору разыгравшейся при Цусиме трагедии.

Литература

1. Галенин Б.Г. *Цусима – знамение конца русской истории.* - Т.1, Т. II. – М.: КРАФТ, 2010

2. Горст А.Г. *Химия и технология нитросоединений.* – М.: Гос. изд-во обороны промышленности, 1940. - С. 413-415; *Энергетические конденсированные системы. Краткий энциклопедический словарь/ Под Ред. Б.П. Жукова.* – М.: Янус К, 2000. - С. 554; *Хмельницкий Л.И. Справочник по бризантным взрывчатым веществам.* Ч 2. – М., 1962. - С. 360, 363.

3. История одной взрывчатки. «Популярная механика».
www.poptech.ru
4. Кладо Н.Л. Очерк военных действий на море во время русско-японской войны / Русско-японская война: от Владивостока до Цусимы. – М., 2004. – С. 587-588
5. Киличенков А. Ошибка Того и последний шанс Рождественского // Морской сборник. 1990. № 3. С. 60 — 84.
6. Крестьянинов В.А. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г. – СПб.: Остров, 2003.
7. Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. – Л.: Судпромгиз, 1955.
8. Кофман В. Цусима: анализ против мифов // Наваль. +1. – СПб., 1991. С. 13-16
9. Кузин В. П. Цусима. Мифы и реальность: история или современность // Синдром Цусимы: сб. ст. / под ред. Л. И. Амирханова. СПб.: Цитадель, 1997. С. 68 - 78.
10. Лихарев Д.В. Российские мемуаристы и историки о материальных факторах Цусимского сражения // Россия и АТР. - 2013. - № 1. – С. 5-17.
11. Мельников Р. М. Броненосцы типа «Бородино». СПб., 1996.
12. Мельников Р. М. Крейсер «Варяг». Л.: Судостроение, 1982.
13. Морской сборник. – 1906. - № 7. - С. 213.
14. Морской сборник. - 1935. - № 6. – С. 18.
15. Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV. Книга третья. Выпуски 1-3. СПб., 1907-1914
16. Судариков А.М. Снаряды главного калибра в Цусимском сражении. / Три столетия российского флота. – СПб.: ЛГОУ, 1996.

О.Н. Апанасенко, Е.В. Малюкова

ПРОБЛЕМА РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КАК САМОВЫРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В современных условиях речевую культуру и самовыражение личности можно без преувеличения считать одними из самых актуальных вопросов гуманитарного знания. Утрата речевой культуры, косноязычие стали признаком духовной деградации общества. В настоящее время пропасть между классическими нормами речевой культуры и речевой культурой повседневности постоянно увеличивается под влиянием демократизации общественной жизни.

Социальные сдвиги нашего времени, связанные с изменениями в структуре общественно-политического строя, сменой форм собственности и состава участников коммуникации приводят к «расшатыванию» традиционных литературных норм. Это выражается, прежде всего, в росте ненормативных вариантных элементов, возникающих под влиянием

нелитературного просторечия, диалектов и полудиалектов, в обилии новых иностранных слов и терминов и, наконец, в стилистическом снижении современной устной и письменной речи, в заметной вульгаризации бытовой сферы общения. Не препятствует таким обстоятельствам функционирование речевой культуры и актуализировавшееся в XX столетии стремление к самовыражению личности.

Безусловно, самовыражение личности осуществляется посредством разных типов речевой культуры: элитарной, среднелитературной и литературно-разговорной [1]. Выбор средств определенного типа культуры, осуществляемый личностью в целях своего самовыражения, обусловлен социальной, профессиональной, возрастной принадлежностью. Однако далеко не каждый владеет средствами всех названных типов речевой культуры. В связи с этим указанный выбор, по сути дела, отсутствует, что приводит к конфликту разнообразия условий коммуникации и ограниченности (одинаковости) средств речевой культуры, свойственных определенной личности. Этот конфликт ставит проблему способности переключения личности с одного типа речевой культуры на другой.

Необходимо выявить, какое определение культуры мы будем использовать в своей работе, затем соотнести его с такими понятиями, как «речевая культура», «языковая личность».

Ученые насчитывают более 500 определений культуры. Современными культурологами выделяется два аспекта трактовки культуры. С одной стороны, культура рассматривается как процесс совершенствования человека, исправления его пороков. С этой точки зрения, культура предстает как позитивное, положительное, желаемое явление. С другой стороны, культура рассматривается как реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей, специфика которого обусловлена достигнутым уровнем развития.

Рассмотрев ряд определений культуры, изучив составляющие понятия, мы приходим к выводу о том, что под указанным понятием мы будем понимать определенную сферу общества, получившую институциональное закрепление, а также совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе с высоким уровнем качественного развития, духовных достижений.

Первичным субъектом культуры выступает человек. Исходной характеристикой субъекта является активность, которая носит осознанный характер. Человеческие качества есть результат распредмечивания мира культуры, усвоения индивидом языка, приобщения к существующим в обществе ценностям, традициям, овладения присущими данной культуре приемами и навыками деятельности. Таким образом, человек и культура – это коэволюционно развивающиеся, обогащающие и творящие друг друга субъекты. Человек может стать субъектом культуры лишь

тогда, когда он включен в социальную деятельность по преобразованию внешнего мира и мира человеческих отношений. Так как культурно-преобразовательная деятельность никогда не осуществляется отдельным изолированным индивидом, а лишь таким субъектом, который включен в коллективную деятельность, то подлинным культурно-созидающим субъектом является общество. Личность персонифицирует социально-историческую деятельность человечества, выступает конкретным творцом материальных и духовных ценностей.

Можно предположить, что культурное богатство личности зависит от включения ценностей в личную деятельность, а также от того, насколько личность многообразна. Ее самовыражение может быть одновременно и социально приемлемым, и социально неприемлемым. Если в современном социально-культурном контексте преграды для самовыражения личности незначительны, то требования соблюдения норм речевой культуры вполне конкретны и достаточно обширны. И все же осмелимся утверждать, что требование соблюдения норм речевой культуры уступает под натиском стремления личности к самовыражению. Не случайно, во второй половине XX века в связи с определением роли личности в речевой культуре в научном обиходе появляется понятие «языковая личность».

В данном понятии преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Под языковой личностью мы понимаем человека как носителя языка, взятого со стороны его способности к речевой деятельности. Языковая личность проявляется через комплекс психофизических свойств, позволяющих производить и воспринимать речевые произведения.

Актуализации исследования проблемы самовыражения личности способствуют: приверженность наших психологов гуманистической психологии; смена парадигмы с изучения «Человека Воспринимающего» на изучение «Человека Транспирующего», что обусловлено, в свою очередь, возрастанием личной инициативы и активности современного человека. Под термином «самовыражение личности» мы понимаем широкий круг вербальных и невербальных поведенческих актов, которые человек использует для передачи информации о себе другим лицам и создания определенного образа себя. Важнейшим каналом самовыражения личности является его речевая культура. Неслучайно в последнее время при исследовании процессов культурного и духовного развития человека все большее внимание уделяется вопросам речевой культуры.

Речевая культура – сравнительно юная область науки о языке, появившаяся в 1930-е годы усилиями лингвистов Г.О. Винокура, Д.Н.

Ушакова, Л.В. Шербы, а также разработанная потом в трудах С.И. Ожегова, В.В. Виноградова, А.А. Леонтьева и других. Однако, несмотря на столь пристальный интерес к проблеме речевой культуры общества до сих пор не выработан общезначимый концептуальный подход к пониманию ее сущности и содержания. В рамках общекультурного подхода речевая культура рассматривается как своего рода зеркало духовной культуры человека, проявление его общей культуры, выражающееся в «речевом поведении», в значении языковых художественных богатств, в умении ими пользоваться, освоении их в ряду других достижений цивилизации [2].

Речевая культура – часть духовной культуры, которая характеризует внутреннее богатство сознания, степень развитости самого человека. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус. Речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка. Чем богаче внутренний мир личности, тем богаче возможности его речевой культуры. В условиях выполнения поставленных коммуникативных задач речевая культура личности может проявляться посредством соблюдения таких критериев, как языковая норма, этика общения, целесообразность поставленной коммуникативной задачи, доступность изложения для адресанта, адекватность изложения.

Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетенции участников такого процесса. Коммуникативная компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков адекватного отражения и восприятия действительности в различных ситуациях общения. В связи с этим особенно важно изучение речевой культуры личности в процессе современного речевого общения между представителями разных типов речевых культур.

Литература

1. Сиротинина, О.Б. *Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне*. М., - 2000. – 320 с.

2. Скворцов, Л.И. *Об основных понятиях и терминах культуры речи //Восточнославянское и общее языкознание*. М.: Прогресс, 1978. – 187 с.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

По итогам Всероссийской переписи 2010 года численность населения страны составила почти 143 млн. человек, в том числе более 105 млн. проживают в городах и около 38 млн. – на селе [1,с.7]. К сожалению, естественная убыль населения продолжает оставаться определяющим фактором изменения численности населения, несмотря на то, что рождаемость возрастает, также наметилась тенденция к уменьшению смертности населения [1,с.8]. За 2002-2010 гг. (между двумя переписями) численность населения Российской Федерации старше трудоспособного возраста увеличилась на 1936 тысяч человек (6,5%), молодежь трудоспособного возраста сократилась на 3201 тысячи (12%) [1,с.23].

В структуре населения страны особое место занимает семья как круг лиц, которых сплачивает не только эмоциональное начало, взаимные права, обязанности, но и экономические отношения, которые переплетаются с социальными, нравственными, психологическими. Семья ведет отдельное домашнее хозяйство, владеет совместной собственностью, получает общий доход и имеет в среднем устойчивую структуру расходов. Она решает проблемы семейного бизнеса, воспроизводства рабочей силы, обеспечения необходимого уровня потребительского спроса, создания инвестиционного потенциала. Семья воздействует на отношения в обществе, оказывает влияние на характер всех процессов. Как малая социальная группа, она представляет собой первичную ячейку воспроизводства населения. За последние годы наблюдается сокращение численности семей (2002 г. - 21 004 429, в 2010 г. – 17 285 907) [1,с.47]. Также за тот же период на миллион сократилось и число зарегистрированных супружеских пар. Если в 2002 г. почти каждый десятый брачный союз не был зарегистрирован в органах ЗАГС (3,3 млн. или 9,8%), то к 2010 г. число таких браков возросло почти на треть (4,4 млн. или 13%) [1, с.28,29].

Улучшение качества жизни населения страны во многом зависит от изменения положения семьи. Власть предпринимает целый ряд мер в этом направлении. Рассмотрим, как решаются проблемы материальной поддержки семьи на примере Костромской области.

Численность населения Костромской области на 1 января 2012 г. составила 661 764 человека, в том числе в городе проживает 464 640 человек, на селе – 197 124 [2]. Возрастная структура населения области по-прежнему относится к регрессивному типу. В 2012 г. численность умерших (8844) превысила родившихся (7136) на 1708 человек. Индекс молодости, то есть отношение численности населения возрастной груп-

пы младше трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста, в последние годы практически не меняется. В 2011 г. он составил – 0,64. Дети в возрасте до 18 лет в области составляют 18% от общего численного состава населения. Начиная с 2000 г. область занимает лидирующие позиции среди регионов ЦФО по рождаемости, а с 2003 г. вышла на 1 место[3].

Большинство экономических показателей в последние годы сохраняет устойчивую положительную динамику. Реализация краткосрочного этапа Концепции промышленной политики Костромской области до 2020 года позволяет сохранять тенденцию устойчивого роста и превышения темпов промышленного производства Костромской области над общероссийским. В частности, работодателями создано 306 рабочих мест для трудоустройства инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Денежные доходы на душу населения в 2011 г. в среднем составили 13762 руб., превысив уровень 2010 г. на 8,8 %. Потребительские расходы в среднем на душу населения увеличились на 16 %. Благодаря принимаемым решениям по повышению заработной платы работникам бюджетной сферы, активизации реального сектора экономики номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в 2011 г. в области увеличилась по сравнению с 2010 г. на 9,7 % и составила 14910 рублей[3]. К сожалению, в области не изжита безработица. На 1 января 2012 г. численность зарегистрированных безработных граждан составила 4106 человек (на конец августа 2013 г. – 2895 человек)[4].

В регионе сформированы и успешно функционируют механизмы, направленные на повышение качества жизни детей и семей с детьми. Например, по закону Костромской области от 21 июля 2008 г. «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Костромской области» установлено право предоставления многодетным семьям мер социальной поддержки без учета среднедушевого дохода, в связи с чем численность многодетных семей, получающих меры социальной поддержки увеличилась в 2011 г. по сравнению с 2008-м в 1,3 раза, расходы областного бюджета на предоставление им мер социальной поддержки – в 4 раза. Реализация закона позволила увеличить почти в три раза среднемесячный объем социальных выплат в расчете на семью. По уровню мер социальной поддержки многодетным семьям Костромская область лидирует среди регионов ЦФО – 2046 рублей на 1 многодетную семью в месяц. Своевременным стало введение так называемого регионального «семейного капитала» в виде социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения в размере 300 тысяч рублей семьям при рождении или усыновлении третьего или последующего ребенка. Каждый год увеличивается число семей, получивших эту поддержку

(2009 г. - 30, 2010 - 99, 2011 – 210). В рамках реализации программы «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Костромской области в 2011-2015 гг.» в 2011 г. 25 семей получили бесплатные земельные участки согласно областному закону от 21 октября 2010 г. «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Костромской области»[3].

При осуществлении государственной семейной политики в регионе наряду с выполнением прямых обязательств, предусмотренных федеральным законодательством, разработан и внедрен в действие ряд региональных инициатив, учитывающих социальные потребности и особенности Костромского региона. Областная целевая программа «Повышение качества жизни детей и семей с детьми в Костромской области» на 2011-2014 гг.» решает задачи укрепления социальной значимости семьи, расширения спектра образовательных, физкультурно-оздоровительных и социокультурных услуг семьям с детьми, создание условий для беспрепятственной интеграции детей с инвалидностью в социум.

Для закрепления положительной тенденции демографических показателей в регионе распоряжением администрации Костромской области от 15 сентября 2010 г. утвержден план мероприятий по улучшению демографической ситуации на 2011-2015 гг. Основными его разделами являются материальная поддержка семей при рождении и воспитании детей, духовно-нравственное воспитание школьников, учащихся и студентов, мероприятия по сбережению населения Костромской области, социальная поддержка молодых семей, развитие учреждений родовспоможения и улучшение медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, стимулирование устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, реализация мер, направленных на поддержку семьи, материнства и детства, позволяет решать задачи по улучшению качества жизни населения, что, в свою очередь, способствует созданию благоприятной основы социально-экономического развития страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.*

2. *Общая характеристика демографических процессов в Костромской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.adm44.ru/sociall/demography/index.aspx>. – Загл.с экрана.*

3. О положении детей в Костромской области за 2011 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: kostroma.rfdeti.ru/upload/11111.doc. – Загл. с экрана.

4. Занятость и безработица в Костромской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kostroma.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kostroma/ru/statistics/employment/. – Загл. с экрана.

Д.А. Головушкин

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Протекающие в современной России политические и социально-экономические процессы неизбежно актуализируют вопрос о том, каким должно быть отношение к этим изменениям со стороны одной из ведущих конфессий страны – Русской Православной Церкви. Должна ли она приспосабливаться к современности или, напротив, сама способна влиять на общественное развитие? История христианства, а применительно к России, история русского православия, доказывает, что однозначного подхода в разрешении этой дилеммы не существует. Сложные отношения между церковью, государством и обществом определяются тонкой диалектикой, поиском взаимосогласования и гармонизации их жизни. Одно не должно подчинять или подчиняться другому, но должно реагировать на изменения в другом. Вследствие этого Русская Церковь должна быть способной осмыслить современное общественное развитие и выработать по отношению к нему свою позицию, а также иметь эффективные инструменты для диалога и взаимодействия с властью и обществом.

Однако, как показывают исследования о состоянии и развитии Русской Церкви в один из важнейших для нее периодов современной российской истории – 1990-е – начало 2000 гг., в это время она сделала слишком мало для того, чтобы стать активным элементом социальной динамики [1]. Русская Православная Церковь сумела утвердиться в общественно-политическом и культурном спектре, но не благодаря богословски обоснованному движению в мир – миссии, диаконии и социальному служению, а активному продвижению идеи тождественности русского православия и национальной идентичности. Следствием этой политики стали рост и развитие структурно-институционального аспекта православия, с одновременным прогрессированием т.н. «внешней религиозности», когда «религия перестает быть самоценностью и понимается

всего лишь как общепризнанный культурный стандарт» [2, р. 103]. В свою очередь, это дало повод целому ряду исследователей усомниться в самом факте религиозного возрождения в России [3], начавшемся в последние десятилетия XX века.

2000-е г. также показали, что Русская Православная Церковь связала свой авторитет не с обществом, а с властью, сделав акцент на развитии идеологически комфортной для себя доктрины «русской цивилизации». Наиболее ярким ее выражением стали «Декларация о правах и достоинствах человека», принятая X Всемирным русским народным собором (апрель 2006 г.) и озвученная Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (Гундяевым) на III Ассамблее Русского мира (ноябрь 2009 г.) «концепция Русского мира». Основное внимание последнего документа сосредоточено на проблеме самобытности русской цивилизации, как носителя прочной глобальной политической суперсилы. Он призывает «далее ясно сознавать уникальность русского способа жительства и воспроизводить его не только в странах с доминирующей русской культурой, но свидетельствовать о нем далеко за их пределами, особенно в условиях духовного, нравственного кризиса современной человеческой цивилизации» [4]. Тем самым «Концепция русского мира», по сути, противоречит основополагающим экклезиологическим принципам православия.

В «Декларации о правах и достоинствах человека», много говорится о политике двойных стандартов в области прав человека и опасности «изобретения» таких «прав», которые узаконивают поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями. В частности, в ней особо подчеркивается, что «существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое. Нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества» [5].

Однако ни богословского, ни конкретно политического обоснования существования Богоданных человеку прав, которые государство и общество не вправе попираť, в данном документе не содержится. Это позволило известному исследователю религиозной ситуации в современной России С.Б. Филатову сделать вывод о преemptивности социально-политического курса современной Русской Православной Церкви от той концепции «патриотического служения», которая фактически была получена патриархом Сергием (Страгородским) от Сталина. Согласно

ей, «Церковь воспринимает себя как идеологическую опору авторитарной московской власти, во все времена служащей преградой «внутренней смуте» и «разлагающему западному влиянию» [6].

Обращает на себя внимание и тот факт, что и существующая в современной России система государственно-конфессиональных отношений, в первую очередь, ориентирована на сотрудничество государства с Русской Православной Церковью. Как следствие, сегодня, она все больше напоминает дореволюционную модель религиозной политики Российского государства, в которой православию отводилась роль государственной религии. По справедливому замечанию известного российского историка М.И. Оudinцова, «создается впечатление, что государство ориентируется на формирование некой «гражданской религии», но с учетом российской «самобытности», на основе «главной» и «единственно правильной» религии... Это не согласуется с важнейшими принципами российской Конституции и свидетельствует об эрозии представлений о концептуальной сущности понятия «светское государство» и о стремлении повернуть ход истории вспять – вернуться к концепции христианско-православного (клерикального) государства» [с. 33,34].

Данные тенденции очень опасны для Русской Церкви, поскольку они свидетельствуют не о преодолении, а скорее о реставрации всех тех проблем, перед которыми она стояла еще в начале XX века. Подобная модель самовоспроизведения религии в обществе, при отсутствии достаточной богословской рефлексии религиозной системы самой о себе, грозит ей архаизацией (она будет выступать против любых социальных инноваций), политизацией (выражающейся, в том числе, в сервильизме), бюрократизацией, маргинализацией, новыми расколами (по социально-политическим взглядам, богословским проблемам, церковно-организационным вопросам и т.п.). Последствия могут пойти настолько далеко, что Русская Церковь вновь может превратиться в «ведомство православного исповедания» и «растворять саму себя» (выражение П.Л Бергера).

Предотвратить опасность дестабилизирующих процессов может ответ религии и ее институтов на вызовы современности – религиозное обновление, та или иная форма которого зависит от конкретной исторической ситуации и условий.

В связи с этим, изучение истории и идейных исканий обновленчества в русском православии первой половины XX века имеет особую актуальность. Зародившись в начале XX века, в условиях наступления эпохи модерна и ее «тем» – Абстракции, Индивидуализации и Секуляризации, которые глубоко трансформировали сознание человека, меняли ментальность, политические и социально-экономические ориентиры, православное обновленчество, как и католический модернизм, и протестан-

стантский фундаментализм, попыталось осмыслить и выработать новые формы отношений религии и современности. Учитывая особенности политического и социально-экономического развития России в условиях самодержавия, а также реалии революционной эпохи 1905 – 1907 и 1917 гг., обновленчество взяло курс на реформу внутреннего содержания религиозной системы – вероучения, обрядности и организационной структуры русского православия, а также трансформацию социально-политической доктрины Русской Церкви. Впоследствии, в Советской России, особенно в 1920-е годы, обновленчество также было не только внутрицерковным конфликтом, умело использованным государством в своей антирелигиозной политике, но и выражением глубокой трансформации российского общества и самой Русской Православной Церкви, отражением и реакцией на смену социально-экономического и политического курса страны.

В этом плане опыт религиозно-реформаторской и общественно-политической деятельности русского православного обновленчества первой половины XX века уникален. Он демонстрирует: 1) насколько обусловлены и взаимосвязаны процессы политического, социально-экономического развития и религиозного обновления; 2) каковы могут быть стратегии реализации обновленческой идеи в различных исторических условиях; 3) насколько динамика и характер религиозного обновления зависят от общественно-политических реалий в стране; 4) как государство может влиять на процессы религиозного обновления и выстраивать свою политику в отношении религиозно-обновленческих движений; 5) что может служить препятствием или, напротив, способствовать интеграции идеи религиозного обновления в общественное и церковное сознание; 6) каковы могут быть последствия дисбаланса между религиозным обновлением, социально-экономическим и политическим развитием; 7) какова цена сворачивания и срывов процессов религиозного обновления для религиозных институтов и общества.

В результате, есть все основания рассматривать русское православное обновленчество первой половины XX века в качестве удобного эвристического механизма для анализа сложных процессов и явлений, протекающих в современном русском православии и Русской Православной Церкви, государстве и обществе, выявления закономерностей и тенденций в их взаимоотношениях и развитии.

Литература

1. *Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 656 с.; Филатов С. Послесловие. Религия в постсоветской России // Религия и общество: Очерки религиозной жизни в совре-*

- менной России / Отв. ред. И сост. С.Б. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2002. – С. 470 – 484; Buciora J. Ecclesiology and National Identity in Orthodox Christianity // *Orthodox Christianity and Contemporary Europe // Eastern Christian Studies*. – 2003. – № 3. – pp. 33 – 41 и др.
2. Golovushkin D. On the Issue of Religious Tolerance in Post-Communist Russia: National Identity and Religion // *Journal for the Study of Religions and Ideologies*. – 2004. – № 7. – p. 101 – 110.
  3. Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // *Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под. ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д.Е. Фурмана*. – СПб.; М.: Летний сад, 2000. – С. 7 – 48; Лопаткин Р. Конфессиональное пространство России: глазами социолога // *Религия и право*. – 2001. – № 4. – С. 10 – 14.
  4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира. [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. данн. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>
  5. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. данн. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>
  6. Филатов С.Б. Религиозно-общественная жизнь зимой 2011 – 2012 гг. РПЦ и демократическое движение: сервиллизм или православная гомаровщина? [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. данн. – Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition56/01-life-winter.htm
  7. Одинцов М.И. Российская Федерация между клерикальным прошлым и светским настоящим – проблема выбора и перспектива // *Религиозное многообразие в российском мегаполисе. Правовые и социокультурные аспекты. Сборник статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции «Религиозное многообразие в условиях современного мегаполиса»*. Санкт-Петербург, 23 – 24 сентября 2013 г. / Ред.-сост. М.Ю. Смирнов. – СПб.: «Издательство ХЦ “Древо жизни”», 2014 – С. 5 – 36.

Н.Н. Гордеева

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ГОРОДЕ ВЫБОРГЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенный период, в связи с огромными потерями населения и преобладанием женского пола над мужским, советское государство рассматривало проблему социального обеспечения семьи, материнства и детства как первоочередную. От руководства страны требовалось принять специальные меры, которые, с одной стороны стимулировали бы

рождаемость при низком материально-бытовом уровне жизни, с другой - создавали условия для вовлечения женщин в активную трудовую деятельность при совмещении семейных обязанностей. Поэтому материнство рассматривалось как важнейшая женская функция и подкреплялось рядом социальных гарантий, таких как организация и функционирование женских и детских консультаций, родильных домов, детских учреждений, предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года предусматривалось увеличение государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, поощрение многодетности и усиление охраны материнства и детства. Учреждены были ордена «Мать-героиня», «Материнская слава» и «Медаль материнства». Беременные женщины и кормящие матери пользовались рядом льгот.

В послевоенном Выборге отдел государственного пособия многодетным и одиноким матерям начал действовать с 11 июля 1945 года. За четыре месяца работы отделом по району было учтено 88 многодетных матерей, 42 одинокие матери и 25 человек награждены: «Медалью материнства» I ст. — 7 чел., II ст.-12 чел., орденом «Материнская слава» II ст.- 1 чел., III ст.- 5 чел [1, л. 6]. При «Райпотребсоюзе» был создан фонд промышленных товаров, которые выдавались при награждении многодетных матерей. К январю 1946 года через отдел было выплачено пособий многодетным и одиноким матерям на сумму 56.884 руб. 30 коп. [1, л. 7].

Оказывая помощь в решении продовольственной проблемы, многодетным семьям выделялись земельные участки в количестве трех га для индивидуального огородничества.

В Выборге функционировало родильное отделение, и родовспоможение проводилось на 98% в стационарных условиях. Однако при большом поступлении рожениц небольшое отделение не обеспечивало нормального обслуживания.

Прием беременных женщин в городе проводился в гинекологическом кабинете при поликлинике. В конце 1945 года была организована женская консультация, которую обслуживал один акушер-гинеколог и одна акушерка. С увеличением штата в 1947 году консультация ввела полное лабораторное обследование беременных женщин и профилактический осмотр на выявление раковых, гинекологических заболеваний и ранних сроков беременности. Увеличилось число посещений: 1946 г. - 6142, 1947 г. - 6929 [3, л. 18]. С беременными женщинами велась санитарно-просветительная работа в виде индивидуальных бесед во время приема, два раза в неделю проводились групповые беседы.

Вела прием детская консультация, которую с марта по июль 1945 года посетило 1074 человека детей до трех лет, до 12 лет — 559

ребенка. За этот период были сделаны 425 профилактические прививки против оспы и 250 против дифтерии [1, л. 39]. В 1948 году для детской консультации было выделено специальное помещение, и она вела прием не только у себя, но проводила патронаж на дому.

Работала молочная кухня, занимавшая помещение в 6,80 кв. м. Изготавливая ежедневно 400 порций и обслуживая ясли на 80 детей, кухня отпускала цельное молоко, молочные смеси, каши, кисели [4, л. 2], но отсутствовали овощное пюре и мясные бульоны. Из-за отсутствия помещения в разрушенном городе кухня не могла открыть пункт сбора материнского молока, поэтому не выполняла своего прямого назначения.

В послевоенный период в Выборге и районе проявлялась забота о детях-сиротах, устройством которых занимался городской отдел народного образования. Только за первый квартал 1946 года было устроено 50 детей погибших фронтовиков. В январе 1945 года был подготовлен детский интернат на 30 человек. Для детей семей погибших воинов к маю 1946 года на средства РОККа был организован детский санаторий на 20 человек [5, л. 117]. Кроме того, круглые сироты усыновлялись (удочерялись) семьями. В январе – феврале 1946 года были усыновлены (удочерены) Рогулин Николай Николаевич и Гаджиева Лидия Константиновна [5, л. 14].

В поселке Нуора для детского дома, прибывшего из Ефимовского района, было выделено двухэтажное здание в полной исправности с действующим водопроводом и паровым отоплением на 80 человек.

В виду большого наличия беспризорных детей в Выборге, приезжающих со всего Карельского перешейка, и отсутствия каких-либо возможностей временного принятия на содержание до устройства в детские дома, в 1947 году был открыт детский приемник на 50 человек.

В 1946 году за счет профсоюзов был организован пионерский лагерь на 100 человек детей, из которых: общего типа 75 человек, санаторного типа — 25 человек, оздоровительные площадки на 25 человек и за счет РОНО на 60 детей школьного возраста и на 25 дошкольного. В 1947 году был организован пионерский лагерь ДН-12 на 100 человек, от городского отдела народного образования на 125 человек и оздоровительная площадка на 160 человек [7, л. 81].

При «Горздравотделе» в городе работали двое яслей, из которых ясли №2 обслуживали круглосуточно детей от 1-го до 3-х лет. Дети в яслях были разбиты по возрастным группам. В каждой группе имелись спальные, «столовые-игралки». Персонал хорошо знал своих питомцев, и каждое отсутствие ребенка в яслях проверялся врачом или медицинской сестрой на дому. В детских яслях №1 «дети действительно получают физическое и нравственное воспитание, окружены заботой и вниманием», - указано в отчете «О состоянии здравоохранения в городе Вы-

борге» за 1948 год [2, л. 5]. Кроме того, все дети в яслях были охвачены профилактическими прививками.

Однако, ввиду отсутствия уцелевших зданий в послевоенном Выборге, детские ясли занимали помещения, требовавшие ремонта. В условиях жесткой послевоенной экономии средств, выделяемых на ремонт, не хватало. На ремонт яслей № 2 было выделено 8 тыс. руб., которые были израсходованы, но ремонт не закончен, поэтому две палаты были закрыты, т. к. в них провалился потолок. На капитальный ремонт яслей № 1 из необходимых 39 тыс. руб. ассигновано было 10 тыс. руб. и израсходовано 5,5 тыс. руб. [6, л. 23].

Отсутствовала товарищеско-шефская помощь со стороны крупных организаций. В виду того, что здания имели один центральный вход, единичные случаи инфекционных заболеваний накладывали карантин на все ясли. Вторые ясли почти не выходили из карантина, в результате чего была большая незаполняемость коек.

Из-за нехватки денежных средств ясли не обеспечивались полностью дровами на всю зиму. «Положенные по смете 150 куб. м. дров завезены. На весь отопительный сезон потребуется 300 куб. м. Однако ассигнований на дополнительные 150 куб. м. дров нет», - отмечено комиссией в отчете обследования [6, л. 22]. Кроме того, комиссией были отмечены перебои в снабжении сахаром, белым хлебом, мылом; часто отпускались недоброкачественное мясо, крупы, яйца, плохое сливочное масло [3, л. 8].

В детских учреждениях не хватало мебели, кроватей, белья, матрацев, одеял, соответствующих возрасту игрушек, детской посуды и другого мелкого инвентаря.

В условиях послевоенного времени, в отчете работы городского отдела народного образования за 1945 год отмечалось: «вопрос об устройстве ребят в сад будет решать вопрос использования рабочей силы» [1, л. 14]. Поэтому в 1945 году было выделено 40 тыс. руб. для восстановления двух зданий под детский сад. В 1947 году в городе функционировали при ГорОНО три детских сада и одна оздоровительная группа. Имели дошкольные учреждения: ИНТУ на 60 чел, морской порт - 50 чел., кондитерская фабрика - 25 чел., пивоваренный завод – 25 чел., Октябрьская железная дорога — 48 чел. [7, л. 21].

В 1948 году были открыты ясли в населенном пункте Тианхари.

Организовывались сезонные детские площадки и ясли в колхозах района. В 1946 году на 325 человек детей дошкольного и ясельного возраста были выделены помещения с необходимым ремонтом, организован сбор посуды, постельных принадлежностей, игрушек и других предметов, необходимых для обслуживания детей. С подобранными руководителями был проведен трехдневный семинар с практикумом. Все

дети до приема прошли медицинский осмотр. Площадки и ясли обеспечивались продуктами питания из расчета: 300 гр. хлеба, 50 гр. крупы, 400 гр. овощей, 40 гр. мяса, 20 гр. жиров, 300 гр. молока на ребенка в день [1, л. 45]. До 1-го мая планировалось обеспечить детские площадки и ясли кондитерскими изделиями, сахаром, солью, мылом и спичками.

Несмотря на небольшие достигнутые результаты и оставшиеся нерешенные проблемы послевоенного времени, как для страны в целом, так и для Выборга забота государства о матери и ребенке приобрела системный, комплексный характер. Социальная политика советского государства была направлена на восстановление генофонда страны, на поддержку семьи, материнства и детства.

Литература

1. Ленинградский областной государственный архив в городе Выборге (далее ЛОГАВ). Ф. Р. 2. Оп. 3. Д. 1. Л. 6, 7, 14, 39, 45.
2. ЛОГАВ. Ф. Р. 195. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.
3. ЛОГАВ. Ф. Р. 195. Оп. 1. Д. 22. Л. 8, 18.
4. ЛОГАВ. Ф. Р. 195. Оп. 1. Д. 23. Л. 28.
5. ЛОГАВ. Ф. Р. 437. Оп. 2. Д. 35. Л. 14, 117.
6. ЛОГАВ. Ф. Р. 437. Оп. 2. Д. 38. Л. 22, 23.
7. ЛОГАВ. Ф. Р. 437. Оп. 2. Д. 53. Л. 21, 81.

Е.В. Комлева

ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ ДЕЛО И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ

В данной статье речь идет о высокоэнергетических материалах ядерной отрасли, подлежащих в тех или иных обстоятельствах захоронению - подземной изоляции. Под ними понимается совокупность твердых, отвержденных радиоактивных отходов высокого уровня активности, отработавшего ядерного топлива и демонтированного боезапаса – делящихся ядерных материалов оружейного качества. Такое объединение ядерных материалов аналогично широко и достаточно давно применяемым высокоэнергетическим конденсированным системам, работающим на основе химических реакций. Для химических систем-аналогов есть и «выверенные кровью» регламенты (в том числе, снятие с эксплуатации).

Составляющие рассматриваемой ядерной совокупности в разной степени и в зависимости от разных условий могут оказаться в земных недрах. Методологически полезно выделение по признаку запасенной энергии именно ядерной группы, имеющей аналог в химической отрасли. Это облегчает анализ ситуаций с возможностью переноса оценок и прогнозов, хотя и с оговорками, от одних материалов к другим (как

ядерной энергетики. В СССР этот этап был еще и сокрыт от историков и широкой общественности. Времена изменились, но этот важный для общества процесс слабо документируется, имеет неустойчивый социально-политический характер, плохо снабжен нормами права, естественниками смежных отраслей и гуманитариями (для полноты картины) не изучается и, в итоге, по-прежнему недостаточно и недостоверно известен, толково и надежно не регламентирован, во многом не управляем.

Сейчас человечество переходит от принципа национальных усилий по захоронению всего, что сейчас отнесено к отходам ядерной отрасли, к интернационализации этой деятельности. И в этом процессе важная роль принадлежит России. А. Глюксман еще в начале века писал о совпадении интересов некоторых политических сил России и Запада по поводу международного ядерного могильника на российской территории (тогда предпочтение отдавали Челябинску) и о финансировании «уже несколько лет» процесса сближения.

Важной составляющей нового этапа, где главным становится дело, должно быть научно-методическое (в том числе юридическое) сопровождение процесса, создание комплексной и без перекосов нормативной базы, чтобы это дело на международном уровне не превратилось в хаос либо в «игру в одни ворота». Чтобы «принцип дополнительности» в политике страны-лидера не привел бы к негативным деформациям во взаимоотношениях с другими. Необходима согласованная всеми участниками международного процесса регламентация разных действий и параметров (от методологии выбора площадки до норм на ее характеристики) на разных уровнях. Необходимо достижение консенсуса при формировании интегрированных международных стандартов.

Сближение в рамках темы ядерных отходов происходит на неудачном для российской атомной отрасли фоне резкого свертывания реального строительства Россией за рубежом и внутри страны новых АЭС, лихорадочных и зачастую сомнительных действий российского атомного менеджмента.

Ядерная отрасль страны и мира в нынешних трактовках, особенно ее гражданская часть, находится на чрезвычайно важном этапе (возможно, в тупике). По крайней мере, ядерная энергетика России должна без рывков, осторожно сменить технологическую платформу: уйти от конверсионных (ВВЭР, РБМК) к новым реакторам. Ядерное оружие в наступившем веке - оружие бедных, что, в некотором смысле, ставит его вне законов, формируемых современной мировой элитой, которая сейчас практически монопольно владеет эффективными видами высокоточного неядерного оружия и социальными технологиями невоенного достижения своих целей. Впечатляющий результат применения таких социальных технологий – «постсоветское пространство». Проекты граж-

данской ядерной отрасли теряют свою жизнеобеспечивающую актуальность. «Сегодня актуальны лишь проблемы уничтожения запасов всех видов устаревшего ядерного оружия и проблемы окончательного захоронения отработавшего ядерного топлива».

Следует подчеркнуть, что международные усилия по захоронению ядерных материалов пока предусматривает в основном энергетику. Однако можно предположить, что в дальнейшем не исключены такие усилия и применительно к некоторым проблемам военных. Предпосылки к этому есть: хранилище (пока наземное) оружейного российского плутония около Челябинска, построенное с помощью и по технологиям США; утилизация «всем миром» ядерных судов ВМФ РФ и рекультивация береговых баз. Сейчас международными усилиями Сирию избавляют от химического оружия массового поражения. В будущем, возможно, некоторые страны будут похоронены, принудительно-добровольным образом избавлены и от ядерного оружия/ядерных материалов, которые будут утилизированы международными усилиями, по международным технологиям и с применением международных подземных могильников. Первое такого рода предложение относительно ядерной программы Ирана уже поступило во время встречи лидеров России и Израиля. На слуху опасения по поводу аналогичной программы Северной Кореи. Вполне возможно через некоторое время реальная денуклеаризация Ближнего Востока.

Документы в связи с закрытием в США Yucca Mountain, разрешительные документы Финляндии относительно хранилища Онкало, американо-российские Соглашение № 123 (2010г.) и Соглашение по ядерным НИР (2013г.), Директива ЕС по обращению с ядерными отходами (2011г.), материалы международного проекта ARIUS (а также конференций под эгидой МАГАТЭ 2002г. и 2005г. в Москве) - все это основные исходные информационно-правовые вехи на пути создания крупных международных подземных объектов изоляции ядерных материалов и радиоактивных отходов, в том числе и в России.

Как отмечалось, хотя политическая воля к созданию международных ядерных хранилищ достаточно определенно начинает проявляться многими странами и поддерживается МАГАТЭ, конкретные юридические, финансовые механизмы этого ещё предстоит создать.

Необходимо также четко идентифицировать и укоренить социокультурные (светские и религиозные) основания и критерии таких действий на базе православия, философского наследия Ф. Достоевского, с привлечением идей геозтики и других элементов духовно-гуманитарных начал безопасности.

При регламентации действий по созданию международных ядерных могильников не стоит забывать об антропосоциальной реаль-

ности. Применительно к оружейному ядерному комплексу, например, эту реальность изучают в США и предлагают изучать в России.

Тем более, что уже можно говорить о нарушениях правовых норм (морально-нравственных, а также научных критериев обоснования). Например: «Строительство подземной лаборатории возле Красноярского горно-химического комбината, несомненно, является началом сооружения пункта геологического захоронения радиоактивных отходов без получения лицензии на такое строительство, то есть является строительством несанкционированного могильника высокоактивных отходов. ...При сооружении подземной лаборатории... образуется депрессионная воронка, естественный гидрогеологический режим (объект изучения, - Е.К.) будет нарушен,...т.е. от лаборатории будет больше вреда, чем пользы». Некоторые правовые инициативы в связи с могильником ГХК были переданы через В. Путина в адрес глав государств G20 участниками Гражданского саммита «Группы Двадцати».

Даже при показательных акциях открытости специалистам и общественности не дают ответы на ключевые вопросы: почему именно Красноярский край, каковы обстоятельства и критерии выбора, анализ других мест, список ранее рассмотренных Росатомом (около 30 в 18 регионах!) площадок. Предполагается, что эти и другие вопросы не останутся все же без ответа. Известен «Эффект Селлафилда» как реакция общества на изменение в ходе работ декларируемого назначения подземной лаборатории. Без честных ответов на вопросы по Красноярску эффект может получить новое название. Некоторая информация к размышлениям по этому поводу приведена далее.

Площадку, которая была выбрана первоначально для одного объекта наземного завода РТ-2 радиохимической переработки отработавшего ядерного топлива по несбывшимся тогда планам расширения ГХК, целенаправленно «подогнали» под принципиально другой. Другой, прежде всего, по сроку существования (миллионы лет – могильник, десятки лет - завод). Понятно, что требования к площадкам и к обоснованию их надежности разные для завода и могильника. Есть и другие признаки лукавого «протаскивания» Росатомом нужного решения.

Выбранный вблизи Железногорска Нижнеканский массив гранито-гнейсов вскрыт едва ли десятью скважинами не глубже 700 метров. Имеются обоснованные знаниями о генезисе этого типа пород принципиальные сомнения в их хороших гидроизолирующих свойствах. Нижнеканский массив является южной частью Енисейского кряжа – важнейшей золотоносной провинции России. Кроме того, граниты в последнее время преподносят геологам поразительные сюрпризы, невообразимые ранее. Месторождение «Белый тигр» знаменито гигантскими запасами нефти в гранитах на глубинах 1-3 километра. Имеются и другие примеры нефти в

кристаллических породах. Кстати, в породах Нижнеканского массива отмечали проявления углеводородов (Ф. Бакшт, Томск, устное сообщение). Для обоснования могильника ГХК эти факты важны по двум причинам.

Во-первых, пришло время радикального пересмотра концепций поиска и разведки углеводородов. Во-вторых, доказано, что на глубинах в первые километры граниты могут иметь мощные зоны массопереноса, в том числе с направленностью движения газов и флюидов к земной поверхности. Именно обнаруженные в США (на основе советского опыта изучения пещер) геологические индикаторы периодического появления глубинных вод у земной поверхности впоследствии стали главным аргументом при закрытии проекта Yucca Mountain. Кстати, гидротермальную историю изучали также относительно гранито-гнейсов Онкало (Олкилуто) и Канады.

А если под ГХК море нефти или воды? Германия, например, уже обеспокоилась прогнозом наличия газа ниже подземной лаборатории «Горлебен» на глубине 3 километра и соседством площадки с Эльбой. МАГАТЭ, кстати, рекомендует при обосновании площадки захоронения ДОКАЗАТЬ отсутствие в ее недрах и вблизи полезных ископаемых, особенно высоколиквидных. Есть и глобальная третья причина. Абиогенная нефть, как частный случай нефти в гранитах, позволит не принимать серьезно разговоры про принципиальную невозможность запасов углеводородов, скорое их исчерпание и про неизбежность развития гражданской ядерной энергетики с применением опасной радиохимии.

Могильник за Уралом – исторически не первое предложение Минатома/Росатома. Кстати, первым (1985г.) было предложение о Кольском полуострове. Какова судьба предыдущих предложений, каждое из которых в свое время было «всесторонне обоснованным и единственно верным»? Почему «один на всех» могильник вот-вот будут строить вблизи Красноярска – географического центра России? Всесторонне ли обоснован этот вариант с учетом предыдущих и еще имеющихся сейчас вариантов?

А почему не построить два, но у границ (западной, Печенга и восточной, Краснокаменск)? Могильники у границ с серьезными соседями на несколько порядков повысят безопасность объектов. По крайней мере, о разрушениях в результате военных действий, диверсий и терактов, направленных против России, можно будет не беспокоиться.

Кроме того, одновременно госкорпорация запускает амбициозный проект «Прорыв», который призван сформировать новый для России и мира облик отрасли и предусматривает, видимо, опасную радиохимическую переработку при каждой АЭС нового поколения непосредственно на площадках этих станций. Росатом также отрабатывает технологии консервации/захоронения хранилищ жидких радиоактивных отходов Си-

бирского химического комбината (Томск) непосредственно на месте их расположения и обещает тиражировать эти технологии на других объектах. В Железногорске, дополнительно к могильнику Нижнеканского массива, будут навечно захоронены непосредственно на месте их эксплуатации промышленные/военные реакторы ГХК и другие высокоактивные материалы (в том числе, с фрагментами разрушенного отработавшего топлива).

Обозначим четко последовательность и причины событий. ГХК вблизи Красноярска разместили, дабы до него тогдашние ударные силы США (бомбардировщики) не добрались. Объект геологической изоляции ядерных материалов решили разместить в Нижнеканском массиве, главным образом, из-за близости ГХК, а не по геологическим критериям путем альтернативного выбора площадки применительно к условиям страны/региона. Очень хорошо (применительно к проблеме уже могильников, а не одного могильника вблизи Красноярска), что есть история и опыт создания и эксплуатация подземных объектов ГХК. История и опыт, достойные памяти и уважения. Но с горно-геологической точки зрения, фиксируются тревожные факты, подрывающие веру в удачное будущее ядерных могильников на данной территории. Можно провести сравнение в этом ракурсе с действующими подземными объектами Печенги и Краснокаменска и с гипотетическими «ядерными пещерами» Нижнеканского массива.

До начала строительства подземных объектов скальный массив ГХК в гидрогеологическом отношении был практически не изучен. В процессе же эксплуатации ГХК и исследований горных пород ГХК, как аналога Нижнеканского массива, вполне ожидаемо для данного типа пород обнаруживаются участки с показателями высокой гидравлической проницаемости массива (кстати, гораздо выше, чем нормы на проницаемость пород по критериям размещения могильников). В том числе в пределах приконтурной зоны подземных сооружений. Налицо тесная связь поверхностных и подземных вод.

Факт «прозрения» неизбежно повторится и на Нижнеканском массиве, как только организаторы работ перейдут от благостных первоначальных обоснований к открытому обсуждению данных детальной разведки массива на глубину не менее 2-3 километров. Желательно, не перескакивая через этапы добротной РАЗВЕДКИ с поверхности, до заложения дорогостоящих горных выработок подземной лаборатории. А также, предварительно оценив имеющийся опыт натуральных оценок термомеханических последствий воздействия на целостность вмещающих горных пород «начинки» подземных сооружений ГХК (например, технические отчеты и журнальные публикации А.Б. Зверева).

Мною предлагается новая последовательность работ по подземно-ядерной науке. У ГХК ведь многое уже есть. Надо перевести туннель под Енисеем (слух прошел, что конкурс объявляли на предмет нового его использования) в ранг Подземной лаборатории № 1. Подземная лаборатория № 2 – выработки, где будут на месте эксплуатации захоронены промышленные реакторы. Обе лаборатории полностью отключить от систем жизнеобеспечения и наглухо замуровать – избавить от влияния цивилизации. Оставить наедине с реальными природными процессами. Снабдив, конечно, каждую отдельной шлюзовой камерой – люком для периодического посещения лабораторий специально введенными в штат ГХК профессиональными спелеологами. Они будут мониторить результаты. Лет через 20-30 станет ясно: по нашим расчетным законам природа преобразовывает натурные модели могильников или по своим. Надо бы красноярских спелеологов спросить: нет ли вблизи ГХК природных пещер? Вот нам и Подземная лаборатория № 3 была бы. А уж потом можно будет приступить к работам по Подземной лаборатории № 4. Непосредственно в пределах Нижнеканского массива, предварительно в должной степени разведанного. Можно первые три и на миллион лет оставить в качестве «образцов-свидетелей». В реальный могильник вход должен быть ликвидирован по его статусу.

Нынешняя администрация Росатома на примере программ строительства АЭС показала слабость планирования и реализации намеченного в интервале времени в десять лет. Но она, на примере могильника вблизи Красноярска, пытается убедить общество, что на миллионы лет вперед предвидеть ход событий и тратить бюджетные деньги умеет. Специалисты США несколько десятков лет поэтапно выбирали по всей стране площадку для могильника, сравнивая разные геологические формации, пока не получили право начать горные работы на Yucca Mountain. Но, увы, итог и здесь печален. А Росатом быстро, в стиле нового «прорыва» и без альтернатив, нашел подходящий массив «у забора» ГХК. Хотя должен был бы оценить территорию страны (если говорить о международном могильнике) или того региона, отходы которого должен принимать могильник (если говорить о региональном могильнике). «Забыв» это сделать («забыв» про общепризнанный в мировой практике необходимый этап), Росатом сразу создал основания для серьезных сомнений в объективности работы.

Выбор Нижнеканского массива осуществлен структурами Росатома – ВНИПИПромТехнологии и Радиевым институтом. Он не оптимален геологически. Номенклатура подлежащих долговременной/вечной изоляции высокоактивных материалов уже сейчас не сводится только к отходам радиохимии ГХК. Со временем, особенно при ускорении процессов демонтажа ядерных объектов и все большей интернационализа-

ции отрасли, неадекватность по многим параметрам площадки вблизи Красноярска будет становиться все очевидней. И шаг за шагом, если могильник здесь будет построен, его функции, скорей всего, будут последовательно, каждый раз «в связи с новыми непредвиденными обстоятельствами», расширяться. Модернизация станет постоянной. Радиационные нагрузки на территорию будут возрастать. Как происходит сейчас на площадках в Сайда-Губе и Приморье.

Российская ядерная отрасль изолируется от комплексных знаний о Земле, от горно-геологической науки и практики в ее полноте, фактически пренебрегает мировым опытом. Проявляет готовность «свалить» отходы своей и чужой деятельности «в первую попавшуюся дыру», решает сложную задачу примитивно по принципу «приятного во всех отношениях» Нижнеканского массива «под боком», игнорирует факт развития и перспективы abiогенных и сланцевых углеводородов. Как, кстати, и возможность энергетической революции на новой ядерной технологической платформе. Вслед за сланцевой революцией и так же быстро по срокам начала. Тем самым она многопланово дискредитирует себя в глазах «просвещенного человечества». И рискует полностью потерять своих надежных сторонников широкого профессионального спектра, в том числе и среди специалистов в науках о Земле.

Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

Литература:

1. Никипелов Б. *Этика и диалектика в ядерной энергетике* / Бюлл. по атомной энергии / ЦНИИ Атоминформ. – 2003, №10. – С. 7-14.

2. Мельников Н.Н., Конухин В.П., Комлев В.Н. *Материалы на основе минерального и техногенного сырья в инженерных барьерах для изоляции радиоактивных отходов.* – Апатиты, Изд. Кольского НЦ РАН, 1998.

Интернет ресурсы:

Гаерилов П., <http://portal.tpu.ru/files/conferences/eers/2013/sec4.pdf>

Дублянским Ю., <http://www.seu.ru/programs/atomsafe/B3/g6.htm>;

<http://uibk.academia.edu/YuriDublyansky>

Жамалетдино А.,

<http://geoksc.apatity.ru/images/stories/Print/zh21.pdf>

Наукоград Бийск: ракетное топливо, боеприпасы, газогенерирующие субстанции; <http://www.frpc.secna.ru/index.php> Изд. Кольского НЦ РАН

Просвирнов А., <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4921>

Росатом запускает сравнительные правовые исследования на тему площадок для могильников:

<http://www.zakupki.rosatom.ru/1307220482014>

Терещенко Е., <http://www.kolasc.net.ru/russian/news/vestnik/vestnik-1-2013.pdf>

Учет рациональных и иррациональных аспектов действительности; <http://nuclearno.ru/text.asp?17564>

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4554>, комментарий Б. Серебрякова

<https://www.facebook.com/ZelenaLiga/posts/328816177263046>;

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4833>, комментарий Е. Катковского

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4887>, комментарий Б. Серебрякова

http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/07/110701_5thfloor_nuclear_waste_docu.shtml

<http://www.inosmi.ru/untitled/20020427/140631.html>

www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4560;

www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4588, echo.msk.ru/blog/ecodefense/1100254-echo/

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4690>

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4599>

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4639>

<http://www.fontanka.ru/2013/06/24/138/>

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4833>

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=68829&mode=&order=&thold=>;

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=68954&mode=flat&order=&thold=>:

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=69289&mode=flat&order=&thold=>

<http://vz.ru/news/2013/11/20/660589.html>

<http://nuclearno.ru/text.asp?17591>

<http://www.dissercat.com/content/problemy-pravovogo-regulirovaniya-obrashcheniya-s-radioaktivnymi-otkhodami>;

<http://www.barentsinfo.org/?DeptID=3549>

<http://www.arms-expo.ru/050049054050124050054055048055.html>

vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/VV_EH1_W.HTM

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4906>

<http://www.press-line.ru/novosti/2013/06/putinu-predlozhili-obratit-vnimanie-na-yadernyy-mogil-nik-pod-krasnoyarskom.html>

<http://nuclearno.ru/text.asp?17434>

http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/1366203649.11

www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/Krasnoyarsk-repository-EIA,

www.facebook.com/NETmogilniku,

www.sgzt.com/krasnoyarsk/?module=articles&action=view&id=1617&theme=2

<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4774>

http://journal.deepoil.ru/images/stories/docs/DO-1-1-2013/2_Resolution_1-KR.pdf
<http://pbadupws.nrc.gov/docs/ML0227/ML022740218.pdf> на А.Р. Bluth
и А.Р. Bukata
<http://lenta.ru/news/2013/06/25/use>
<http://atominfo.ru:17000/hl?url=webds/atominfo.ru/news/air8788.htm&mime=text/html&charset=windows-1251>
http://www.opec.ru/news.aspx?id=221&ob_no=86000
<http://www.itar-tass.com/c96/935360.html>
<http://nuclearno.ru/text.asp?17345>
<http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12706.html>
<https://e-reports-ext.lnl.gov/pdf/321359.pdf>
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4634>
http://www.gazeta.ru/science/2013/06/28_a_5394973.shtml; http://moi-vzn.narod.ru/VZN_12.PDF, c. 22-24
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4630>
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4774>
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4921>
<http://www.biodiversity.ru/publications/arctic/archive/n12/nikel.html>
<http://www.atomnews.info/?T=0&MID=62&JId=62&NID=3481>
<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4718>
<http://itar-tass.com/novosti-partnerov/794047>
<http://www.goikolasc.ru/partner>
<http://www.biodiversity.ru/publications/arctic/archive/n12/nikel.html>
<http://www.iep.kolasc.net.ru/tezis2013.pdf>
<http://www.b-port.com/news/item/119715.html>
<http://fedpress.ru/news/econom/reviews/1384947163-marina-kovtun-arkticheskii-kurs-predpolagaet-innovatsionnuyu-traektoriyu-razvitiya#comments>
<http://flashnord.com/news/pravitelstvo-rf-zamorozilo-gosprogrammu-razvitiya-arktiki>
<http://news.mail.ru/politics/16044427/?frommail=1>
<http://ria.ru/science/20130725/951940224.html>; <http://goikolasc.ru/congratulation>
<http://nord-news.ru/news/2013/10/11/?newsid=54929>
<http://murman.rfn.ru/rnews.html?id=1186841&cid=7>
http://www.opec.ru/news.aspx?id=221&ob_no=86000; conf.sfu-kras.ru/uploads/MelnikovNN.doc; portal.tpu.ru/files/conferences/radioactivity/b ook-light.pdf
<http://www.khlopin.ru/proceedings/11-2.pdf>
<http://www.atomic-energy.ru/news/2012/03/26/32151>

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

2014 год в России объявлен Годом культуры. Это объясняется тем, что национальная культура нуждается в самой высокой поддержке, и объявленный Год культуры привлечет к существующим проблемам внимание общественности. Может быть, возродятся сельские клубы и библиотеки, получит новый стимул для развития народное творчество. Мы будем знать истоки родной культуры и любить все то, что определяет национальный характер. Главной целью является повышение личной культуры каждого из нас. Поэтому проблема сохранения культурного наследия нашей страны и его развития всегда остаётся актуальной. Возрождая и развивая культуру, стоит обратить особое внимание на малые города, жители которых часто делают все возможное, чтобы сохранить то, что создано многими поколениями.

В 90-е годы очень смело и ярко заявил о себе город Мышкин, своеобразный город-музей русской провинции. Археологические раскопки доказывают, что поселение городского типа существовало на берегу реки Волги еще в 13 веке. Получив в 1777 году статус города, он стал быстро развиваться. В 1778 году городу был пожалован герб. В верхней части герба - ярославский медведь, в нижней - символ города - мышка, спасшая князя Мстиславского от укуса ядовитой змеи. В начале XX века власти так мало заботились о городе, что он постепенно стал угасать. В 1927 году город был преобразован в село Мышкино, а с 1943 года — в посёлок городского типа Мышкино. Здесь уже не было ни театра, ни картинной галереи, Успенский собор превращен в склад, Никольский — в Дом культуры. В 1988 году поселку было возвращено имя Мышкин, а в 1991 году — статус города. Огромную роль в этом сыграл местный краевед Владимир Гречухин, а также академик Дмитрий Сергеевич Лихачев.

В 90-е годы Д.С. Лихачев стал пристально следить за культурным возрождением маленького города Мышкина и стал первым значительным российским деятелем, заметившим и высоко оценившим большую работу, которую начали мышкинцы по возрождению своего города.

Впервые о Мышкине Дмитрию Сергеевичу рассказал журналист Илья Борисович Медовой. Его стараниями на одном из заседаний Фонда культуры, возглавляемого академиком Лихачевым, на возрождение Успенского собора и Опочининской библиотеки были выделены значительные средства.

В 1992 году в Мышкин приехали работники Российского Фонда культуры. Гостей интересовало все: Успенский и Никольский соборы,

Опочининская библиотека, газета «Волжские зори», Народный музей, Домашний театр, художественная самодеятельность. А их отчетными материалами для руководителя фонда — Дмитрия Сергеевича Лихачева — были не только документы, но и видеосъемка, и записи текстов, и собственные личные впечатления о Мышкине и мышкинцах.

С тех пор связь города с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым стала уже постоянной. Мышкинцы часто советовались с ним, знакомили его со своими замыслами и успехами, с издательской работой. Он сообщил свой адрес, который открывал только людям, сердечно близким ему. И письма мышкинцев не попадали в бесконечные академические очереди, а приходили сразу к Лихачёву. И он всегда отзывался или письмом, обстоятельным и добрым, или открыткой, краткой, но емкой и одобрительной, а то и рисунком. В Опочининской библиотеке хранятся его письма-рисунки. На одном из них изображен воображаемый им Мышкин будущего, даже с мостом через Волгу.

Лихачев в своих посланиях не забывал передавать свой поклон многим мышкинцам, и, непременно, сотрудникам Опочининской библиотеки, настоятелю главного храма города отцу Александру и всем жителям.

В адрес библиотеки, Народного музея часто приходили письма от Дмитрия Сергеевича, а однажды библиотекари получили от Дмитрия Сергеевича три посылки с книгами, на которых рука Д.С. Лихачева написала различные автографы — обращения к читателям, библиотеке, городу. «Заочно любимой Опочининской библиотеке милого Мышкина с пожеланиями счастья ее читателям. 23.11.95 г.». На книге «Заметки о русском» такой автограф: «Дорогим мышкинцам с самыми сердечными пожеланиями сохранить в себе и окружающих всё русское». Дороги читателям библиотеки и такие слова: «От души желаю историческому городу Мышкину нести свою историческую миссию в наше трудное время».

[2]

На 90-летие Д.С. Лихачева библиотекари через семью Рождественских, которые близко знали Дмитрия Сергеевича, подарили ему большую красивую мышку, которую сшила местная мастерица Ирина Перепёлкина. В одном из писем Д.С. Лихачёв писал: «Наконец-то разрешилась история с Вашим подарком, чудесной Мышкой, которая сейчас заняла подобающее ей место в нашей столовой. Дело в том, что во время чествования меня в связи с 90-летием Мышь пропала! На днях она нашлась в шкафу у директора Юсуповского дворца на Мойке. Я не хотел Вас расстраивать, сообщая Вам о пропаже. Мышь замечательная. Это королева мышьиного царства. Мне напоминает она балет "Щелкунчик", который я видел, когда мне было четыре года (мое первое посещение театра). У Мыши гордое выражение мордочки. Прелесть! Умение по-

смотреть на жизнь со стороны, с юмором — великое дело. Город, играющий и посмеивающийся над собой, — это замечательно. Это пока что единственный случай игры "общегородской". Жизнь (тяжелая иногда) становится легче, когда над ней слегка (тактично) посмеиваешься. Хорошо бы ввести в жизнь города еще и Орден Мыши, награждая его горожан и наиболее наделенных юмором граждан Федерации и Зарубежья. Предложите это главе вашей администрации. Это может оказаться "серьезным" делом. "Юмор — это серьезно!" И передайте ему мои благодарности и пожелания всего самого хорошего.» [1].

Дмитрий Сергеевич Лихачев неоднократно собирался в Мышкин и однажды даже сообщил, что приедет непременно. Попросил не беспокоиться, не устраивать никаких приметных встреч. А только помочь с квартирой. Чтобы была не в самом центре города. Можно и в маленьком домике. И безо всяких нынешних бытовых удобств тоже можно. Лишь бы чисто было, и хозяйка — приветливая душевная[2]. Такую квартиру мышкинцы подыскали и уже ждали дорогого гостя. Но болезнь жены не позволила ему посетить город.

«Я очень жалею, что возраст (на носу 91 год) не позволяет мне приехать в Мышкин. И еще: принц Чарльз не приедет. Я получил письмо, что программа его визитов на 98 год плотно заполнена. Он очень широко занимается проблемами городов и очень заинтересован в опыте малых и средних городов, в которых, как он считает, единственно следует жить. Я мог бы много хорошего про него рассказать» [1].

Мышкинцам повезло — они были на встрече с академиком Лихачевым в Санкт-Петербурге 14 марта 1996 г. Это произошло благодаря акции «Альпы-Волга», в которой активно участвовали мышкинцы, угличане и итальянцы. Встреча проходила в Александрово-Невской Лавре при участии Д. С. Лихачева и митрополита Ленинградского Владимира. Дмитрий Сергеевич был почетным председателем комитета Св. Анастасии. После официальной части он тихонько сказал организаторам: «Я хочу пообщаться с мышкинцами». А мышкинцы — это директор Опочнинской библиотеки Г. А. Лебедева, и директор Дома ремесел Василий Теркин.

Дмитрий Сергеевич очень просто и непринужденно говорил с ними о делах, хорошо зная, чем они занимаются, интересовался читателями (что любят читать), расспрашивал, как живет библиотека в особняке, и мышкинцы рассказывали обо всем, что было того достойно. И, конечно, слушали его мудрые высказывания о роли библиотек и музеев, заряжались его спокойной уверенностью в успехе русской культуры [2].

Многочисленные интервью, беседы журналистов с признанным мыслителем о русской культуре непременно выходили на тему "Любимый город Лихачева". Собственно, все знали, что с юности, даже с детства для него это — Петербург. Но в последнее десятилетие удивленные

собеседники стали слышать в ответ, что они не правы. Что уже давно его любимым городом является не Северная столица — им стал маленький волжский город Мышкин.

"Почему вы разлюбили Петербург?!" — спрашивали его. И Дмитрий Сергеевич отвечал, что он любит Петербург. Но не сегодняшний, а прежний. А сегодняшнему сочувствует, жалеет его, горюет о нем, но любимым городом назвать его уже не может. Потому что "уже в двадцатые годы, всего за десять лет, старый город был практически уничтожен". Что "кроме порядка и чистоты, из него душа ушла". Что больше почти нет настоящих петербуржцев, что "исчезла преемственность культуры на бытовом, семейном уровне". Собеседники спрашивали: "Есть ли хотя бы уголок, в котором вы узнаете старый Петербург?" И Д.С. Лихачев растолковывал им: "Культура не может быть уголком, вот в чем дело. Но останутся воспоминания. Они присутствуют в старых домах, на разбитых улицах. Чуткая душа не может не чувствовать этого"[4].

Д. С. Лихачёв называл своим любимым городом маленький Мышкин. "Но почему вас так интересует Мышкин? За что вы любите его?" И снова великий ученый терпеливо объяснял, что в Мышкине он заметил осознанное стремление делать свой город лучше, культурней, понимать его место в истории и сегодняшнем дне России. Что в Мышкине он видит малые, но постоянные усилия горожан, говорящие о подлинной любви к своему месту рождения, Объяснял, что в провинции лучше видны добрые дела в области культуры, что их плохо замечают главным образом те, кто живет в очень больших городах. И рассказывал об Опочининской библиотеке, издательском деле, градостроительном художественном совете, возрождении православных традиций, о плотниках, резчиках, реставраторах Мышкина. «Там культурный глава администрации. Отличная библиотека, где читают лекции, справляют юбилеи русских писателей, устраивают маленькие выставки, есть замечательный краеведческий журнал»[3].

Давая свое последнее интервью, Д. С. Лихачев очень много рассуждал о судьбах провинции, о месте малых городов в истории и сегодняшнем дне России и о том, что в провинции лучше видны добрые дела в области культуры. И в пример привел Мышкин. Это было его последней помощью маленькому городу, последним его напутствием на дальнейшее развитие. «Любишь – это когда страдаешь за это место. Я, например, никогда не был в городе Мышкине. И уже, наверное, не попаду в него. Но я люблю этот Мышкин: и название его мне нравится, и положение, и виды его, которые я знаю по фотографиям. Я знаю о нём, я переживаю за его судьбу». [5]

В 2003 г. сотрудники библиотеки написали письмо-обращение к Общественному собранию и Собранию депутатов о присвоении Д. С.

Лихачеву звания Почетного гражданина города Мышкина. 31 декабря 2003 г. вышло постановление о присвоении Д. С. Лихачеву этого почетного звания. Имя великого русского гуманиста навсегда вписано в историю города Мышкина [3].

В городе есть орден Мыши, учредить который подсказал Д. С. Лихачёв. А первые награжденные этим орденом – бывший губернатор Ярославской области А. И. Лисицын, много уделявший внимания развитию города, как туристического центра среди малых городов и известный журналист, друг города, И. Б. Медовой[6].

Во многих начинаниях мышкинцев и сейчас участвует Международный благотворительный фонд Д. С. Лихачева. В Мышкинском районе три лауреата ордена «За подвижничество», учрежденного этим фондом, — Владимир Александрович Гречухин, Сергей Николаевич Темняткин, Василий Гурьевич Смирнов.

«Искренне люблю Мышкин и жду от него многого...», - писал Д. С. Лихачёв, и мышкинцы стараются оправдать его ожидания.

Дмитрий Сергеевич Лихачев придавал огромное значение развитию культуры и сохранению культурного наследия нашей страны. Он утверждал, что это не менее важно, чем сохранение окружающей среды. На примере маленького города Мышкин, на который он обратил внимание, Дмитрий Сергеевич пытался доказать, что культура развита не только в больших городах. Если устремить свой взгляд на историю малых городов, то можно увидеть, что она имеет многовековой исторический опыт и длительные культурные традиции. Надо только вовремя рассмотреть это и поддержать в трудный момент.

Литература:

1. *Из письма Д.С.Лихачева коллективу Мышкинской Опочининской библиотеки. 07.10.97. Музей мыши.*
<http://www.mouseland.ru/museum.html>
2. *Лебедева Г. А., напутствие в вечность: творческий диалог великого с малым. Д. С. Лихачев и Опочининская библиотека. //История библиотек Ярославского края: Материалы библиотечных чтений, посвященных Общероссийскому Дню библиотек, май, 2005 г. / Ярослав. обл. универсал. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова. - Ярославль, 2006. —С. 5-6.*
3. *Решение о присвоении звания (Д.С.Лихачеву). // Волжские зори. – 2003. – 31 декабря.*
4. *Из Петербурга ушла Душа (последнее интервью Д.С. Лихачева). // Московские новости. – 1999. - № 38 5—11 окт.*
5. *Год без прогулки вдоль Славянки. Интервью Д.С. Лихачева. //Наше наследие, № 46”1998 – С. 29-35.*
6. *Гречухин В.А. Ордену быть. // Волжские зори. – 2005. – 15 июня.*

СУБЪЕКТ МАЛОГО ГОРОДА

Общественная жизнь социального субъекта представляет некоторый сгусток социального опыта. Современность в её опытном восприятии предстала как «площадка» малых городов с их замершими в вышине храмами Чердыни и Вильгорта, богатых рыбой озер Александровска. С давних времен в хрустально-чистых водах Красновишерска, выходящих на поверхность, удивительных по красоте породах минералов, богатстве флоры и фауны увидели пленные шведы в петровские времена Легендарную Биармию, о которой мечталось в их сагах. Они и представили наш край в описаниях. Эти артефакты природы и летописных памятников древности формируют нравы, мировоззрение, вкус студентов северо-западного Урала.

Объектом нашего исследования явился субъект малого города, его значимый элемент – студенты СГПИ. Предметом исследования – творчески-критическая оценка социальной ситуации студентов – субъекта малого города. Метод исследования – описание на основе кейс-стадии условий первичной социализации и осознанного подхода молодой части субъекта малого города к социально-экономическим процессам в мире, стране и малом добывающем городе с его перерабатывающими предприятиями³⁴. Что касается использования нами метода изложения суждений студентов – субъекта малого города, то это движение от конкретно-всеобщего к абстрактно-всеобщему. Это не столько поиск уникальных и оригинальных суждений студентов, сколько микрореферендум по актуальным проблемам малого города и внешнего мира – общества. В ходе операции достижения среза общественного сознания мы выходим на тип субъекта малого города.

Проблема объекта и субъекта разрабатывалась в отечественной социально-философской мысли Г.С. Батищевым, В.С. Библером, В.Н. Типухиным, Л.П. Буевой, С.С. Батениным, З.И. Файнбургом, В.Н. Стегнием, И.С. Коном и другими. Определяя полифокальную социологию современности и понятие социального субъекта, тюменский автор, про-

---

³⁴ Исследование входит в серию опросов по теме «Нравственность в нашем городе. Быт. Расходы. Вдохновение» проведено автором в декабре 2013 г. включало студентов второго и третьего курса социальной психологии психолого-педагогического факультета СГПИ, 18-19 лет. N = 38, по полу, исходя из профиля вуза и специальностей, респонденты – девушки. По происхождению преобладают выходцы их рабочих, служащих, интеллигенции. Профессии родителей в сравнении с прародителями выявили динамику снижения содержания труда в сторону от индустриальных и к занятости в сфере исправительных лагерей и тюрем, полиции. Студенты – уроженцы Соликамска и, в основном, близлежащих городков и поселков. Материальное благосостояние – средний уровень. Уровень материального благосостояния – средний.

фессор А.В. Павлов, определяет методологию анализа природы социального субъекта как целого наличием трех условий. «1. Я – субъекты, упрощенно – индивиды, включая их стремление отстаивать собственное право на самобытность и личную уникальность. 2. Площадка – ограниченное и ясно очерченное социальное пространство, в котором располагаются индивиды: государственные границы, границы культурного региона, корпорации или группы, религиозные, юридические и моральные границы, географические препятствия для переселения, природно-географические и климатические условия, ресурсы, в целом ограниченные размеры земного шара. 3. Навязанные коммуникации – взаимная обусловленность и экспектации, адресованные Я – субъектам, живущим на одной площадке друг с другом» [1, с. 10].

Социальный субъект, в данном контексте, – более конкретное понятие, ограниченное самобытностью, территорией, типом коммуникации в сравнении с личностью. Социальный субъект и личность выражают соотношение конкретно-всеобщего с абстрактно-всеобщим выделением единицы анализа. Личность это – общество в нас. В приближенном к индивиду анализе социальный субъект и личность являются сопряженными понятиями, несущими в себе ценности и условия социализации.

Личностно-биографические характеристики субъекта малого города. Первичная социализация в малом городе, с вузом и мощным индустриальным калийным и титано-магниевым комплексом, созданным в СССР/России, (перехваченным в период реформ вначале дельцом Д. Рыболовлевым, затем выходцем из Северного Кавказа, любителем рулетки С. Керимовым [2, с. 6]) в мировоззрении студентов сформировала не адаптацию, а протестные настроения.

Биографии студентов характеризуют входящие в северный куст еще меньшие поселения, чем Соликамск. Но именно в нем, малом городе, проходит дальнейшая социализация наиболее талантливых представителей молодежи региона, их самобытность и представление о коллективности по мере уплотнения населения в больших и малых городах. Очевидно, что на «площадке» больших городов нарастание элементов отчуждения выше. Огни большого города светят, но не греют.

Взгляд на сельскую коллективность тесно связывается с коллективизмом, как типом нравственных отношений. Однако, по свидетельству студенток Соликамского пединститута, в малых городских поселениях и селах коллективизм выражен, а в городах нет. На самом деле, коллективность, как тип социальной связи, формировалась в Европе на индивидуалистической, а в России – на коллективистской основе. Коллективное тепло взаимопомощи и соучастия было утрачено в Европе с ростом городов, о чем с сожалением говорил Ф. Тённис [3], однако вместо уча-

ствия и взаимопомощи появилась рациональная солидарность благодаря разделению труда, по Дюркгейму [4].

Преимущество проживания в малых городах: Социальная сторона: спокойный ритм жизни. В характеристике малого города, в отличие от большого города, «связи» рассматриваются социальным субъектом как элемент отрицательной (для некоренных жителей), и положительной оценки отношений (для коренных жителей). Спокойный ритм - 55,6 %, оптимальная экология - 27,8 %, связи и продвижение - 16,6. Стиль и качество жизни. В качестве преимуществ студенты отмечают небольшую численность населения. На дорогах меньше машин, меньше и аварий. Отсутствие пробок на дорогах. Быстрее добраться до места учебы или работы. В малом городе недорогое жильё и продукты. Здесь нет такой большой суеты. Улицы знакомы. В своем городе можно добиться лучших результатов. Крепче неформальные связи и знакомства. Человек знает, куда пойти за помощью по устройству на работу. Можно быть в курсе всех событий, происходящих в городе. Отмечают экологически оптимальную ситуацию в сравнении с большими городами.

Главный недостаток проживания в малых городах. Ограничение возможности самореализации. Недостаток работы по специальности. Нет большого разнообразия профессий. Все люди знакомы, все служебные места уже известны наизусть. Нет перспективы развития. Выбора вузов нет, лишь один педагогический. Низкая зарплата. Большая вероятность конкуренции при открытии собственного бизнеса. Все про всех все знают (15,2 %). Связи. Главный недостаток, что город маленький, все друг друга знают, заведомо навешивают ярлыки. Тесные связи, поэтому ни с кого ничего нельзя спросить. В малых городах меньше возможностей продвижения, все каналы продвижения забыты. Приехавшему человеку нет возможности карьерного роста в Соликамске (18,2 %).

Отсутствие мест культурного досуга – одна из главных проблем малого города - 24,4 %. В Соликамске нет культурно-развлекательных мест для молодежи, кроме клубов. Соликамск – неплохой город, церкви, соборы, музеи, но мало мест современного культурного досуга, где можно побывать в свободное время, куда бы можно было сходить с малышом. Мало торговых центров с кафе, где можно было бы посидеть с друзьями. Очень мало мест для развития подростков. Дети - преступники, хулиганы. Среди подростков начинает появляться проституция. Употребление наркотиков. Мало мест, где можно отдохнуть, все друг друга знают, невозможно скрыться от любопытных глаз.

Плохая экология - 15,2 %. Много перерабатывающих заводов, загрязняющих воздух. Соликамск – город заводов, воздух не такой чистый, как в других местах, экологически грязный город. Соликамск входит в тройку самых загрязненных городов РФ.

Отсутствие социальной политики и организации в городе - 12,1 %. Плохие дороги и условия жизни - 6,1 %. Социальная экология. Много заключенных, так как здесь много тюрем. Большое количество зон 3/5. Мрачный город 2/5 (по долям ответивших).

Таким образом, на первое место среди социальных проблем малого города молодежь ставит отсутствие мест общения, параллельного культурного развития, развития подрастающих поколений. Мы поставили задачу определить субъективную логику общественного сознания на «площадке» малого города, которым является Соликамск, хотя, очевидно, что это проблемы многих малых городов. Похожие проблемы самоорганизации и социального управления поднимает осознающий себя субъект.

Россия и мир. Место России в системе современных государств. Центром тяжести, придающим устойчивость ответам студентов-педагогов в Соликамске, как и ответам студентов химиков-технологов и социологов Перми, становится критическая оценка положения России в системе современных государств. Почерпнутая в повседневной практике, критическая оценка субъекта малого города становится самостоятельным показателем ситуации общественного сознания. Она отличается от информации ангажированных СМИ.

Высокое положение России в мире отмечают 29,3 % студентов-соликамцев. Внутреннюю трансформацию российского общества характеризует следующее:

1. Современная политическая культура в России связана с восстановлением элементов культуры Российской империи, а также её интеграцией с культурным наследием СССР. Производится активное восстановление храмов и обычаев. Традиционно Россию считают православной страной, но здесь встречаются все конфессии: и мусульмане, и католики, и протестанты, а также очевидно огромное количество атеистов. Россия – индустриальная страна. Развивается военная техника, укрепляется оборона.
2. Россия остается страной высокой музыкальной и художественной культуры. В прошлом государством и меценатами создано множество музеев. Развивается театральное искусство. Сфера культуры процветает, поскольку даже в очень небольшие города приезжают театры и музыкальные ансамбли.
3. Развивается сфера образования.
4. Демократия – неплохо, но не помешал бы и порядок в стране, как в сталинские времена.
5. Лишь перед лицом открытой опасности русские сплываются, и друг за друга будут стоять насмерть.

Среднее положение России в мире отметили 25, 0 %

1. Экономическое положение России – среднее. Для обороны выделяются средства на военные разработки. Социальная структура на достойном для общества месте.
2. Сфера труда на среднем уровне, однако много

безработицы. 3. Сферу образования государство подстраивает под Европу, но это отрицательно сказывается на учениках.

Критическое положение внутри страны – 41,6 % 1. С экономикой в России все плохо, особенно сейчас. Политика – «никакая», её оценка на два балла. Экономика России характеризуется высоким уровнем коррупции. 2. В современной России резко выражено социальное расслоение населения на богатых и бедных. 3. Рабочих мест мало. Оплата труда низкая. Да и работать за гроши никто не хочет. Где-то и вовсе зарплату не выплачивают. Центры занятости стараются помочь людям устроиться на работу. Однако в сфере оплаты труда людей обманывают, не хотят платить то, что люди реально заработали, собственники пытаются только себе «положить в карман». 4. Высока стоимость жизни, начиная от тарифов на коммунальные услуги, до стоимости проезда на общественном транспорте. Завышена в полтора раза стоимость жилья и автомашин. 5. Низкий уровень качества медицинских услуг, для иных групп очевидна недоступность медобслуживания. 6. В обществе упала рождаемость, государство стало стимулировать воспроизводство населения. Рождаемость выросла. Теперь государство хочет всяким способом отойти в сторону, чтобы не платить за следующего ребенка. Рост рождаемости поддерживается правительственными мерами, но не всегда справедливо. 7. Сплоченность общества оставляет желать лучшего. Сплоченность народа – минимальная. 8. Для мигрантов всегда есть работа, т.к. на них можно экономить, а для русских работы нет.

Имеют ли жители России такие же блага как народы ОАЭ? Субъективность содержит представление студентов о глобальных процессах. Субъект малого города, действующий в координатах повседневности, знает о геополитической и экономической реальности больше, чем сообщают СМИ, наблюдая жизнь в других странах во время челночных, туристических, курортных поездок. В последнее время выпускники российских вузов активно включаются в программное обеспечение для работы по найму в фирмах в ОАЭ.

Да, жители России имеют такие же блага как народы ОАЭ, отметили 16,6 % студентов-соликамцев. 1) Да, чем мы хуже? 2) Думаю, что имеют. Этому способствует добыча соли и минералов. 3) На разработке песов развивается целлюлозно-бумажная промышленность.

Лишь частично жители России имеют такие же блага, как народы ОАЭ, считают 16,6% респондентов. 1) Россия очень богата природными ресурсами, но проблема в том, что мы всё это продаем, а на внутренние нужды ничего не идет. 2) Народу мало что достается от прибыли, лишь очагами (где добывают, там зарабатывают).

Очевидно противоречие: при имеющихся природных богатствах народ России лишен социальных благ - так считает половина респон-

дентов 50,2 %. 1) Россия богатая страна, но у неё нищий народ. От полезных ископаемых народ имеет бензин, но дорогой. 2) Россия богата природными ресурсами, но правительство отвратительно этим распоряжается, часть ресурсов уходит на Запад. Много не правильно используется, мы от этих продаж получаем мало благ. Улучшение жизни незаметно.

Нет, жители России не имеют таких же благ, как народы ОАЭ. 16,6 % 1) Наш народ не имеет тех же благ, что и народ ОАЭ. Эмираты – это богатейшая страна мира. Её блага – от использования своих природных ресурсов. Это – нефть. А наша страна её распродает дешево. 2) Россия добывает больше нефти, чем ОАЭ, а имеет за продажу нефти меньше, чем народ ОАЭ.

Богатство Уралкалия и благосостояние соликамцев. Внешне ответы студентов ничем не примечательны, это скорее выраженные социальные чувства (ирритации). Есть и личные мотивы: ограничение возможности для детей-спортсменов и студентов для выезда на спортивные соревнования. В студенческом возрасте складываются основные замыслы, как распорядиться своей собственной жизнью.

Уралкалий – абсолютное благо для Соликамска - 50,0 % 1) Уралкалий строит дома, детские площадки для своих рабочих. Он поставил классное оборудование во многие школы. 2) Уралкалий начинает строить стадионы в Соликамске, Березниках, Усолье. Постройка Физкультурно-оздоровительного Центра (ФОЦ). Комбинат построил крытый каток, выделяет средства на мероприятия. 3) Уралкалий – спонсор многих спортивных мероприятий. Комбинат финансирует и другие мероприятия. 4) От Уралкалия соликамцы получили для больницы бесплатную соляную комнату и физкультурно-оздоровительный комплекс.

Относительное благо - 14,3 %. Соликамцы имеют от Уралкалия хотя бы то благо, что комбинат предоставляет остаточное количество рабочих мест, уменьшая процент безработицы. Лишь зарплата, получаемая за работу на Уралкалии, – благо.

Минимальное благо - 35,7 %. Еще недавно соликамцы получали блага от нашей соли, но сейчас комбинат перекупили. И это месторождение уже не наше. Благ от Уралкалия местное население не получает, разве что выделяются средства на проводимые мероприятия. Соликамцы ничего не имеют от Уралкалия кроме соли, единственное, что получают - зарплату. Не знаю, как соликамцы, но лично я ничего не имею, даже оплаты проезда на спортивные соревнования в другие города, хотя являюсь коренной жительницей Соликамска.

Целесообразность проведения зимней Олимпиады в Сочи

Позитивная оценка - 28,6 %. Для нас это очень перспективно. Дети могут приезжать и заниматься спортом, развивать свои спортивные

способности. Хорошо, что проводится в Сочи! Спортсмены будут чувствовать себя на своей Родине. Сочи заработает довольно высокий статус. Сочи прекрасно подходит для проведения Зимней Олимпиады. Это хорошо для нашей страны. Проведение Олимпиады престижно для нашей страны. Благодаря этому в Сочи построены новые спортивные центры, есть чем заняться. И есть шанс добиться высот в мировом спорте.

Половинчатая оценка - 21,4 %. Проведение Олимпиады – очень хорошая идея, но слишком затратная. Особенно для России. Очень много денег из бюджета ушло на строительство объектов. Если бы эти деньги пошли на образование, то оно стало бы бесплатным. Но государство не может тронуть ни болезнь людей, ни незащищенное детство. В Китае Олимпиада стоила 41 млрд. \$, В России 51 млрд. \$, лучше бы эти деньги потратили на строительство новых детских спортивных школ. Для самого города – честь, что Олимпиада будет проходить в нем.

Негативная оценка - 50,0. Уходят миллионы, можно было построить много полезного в России. Я считаю, что это полная глупость - зимняя Олимпиада там, где снега недостаточно. Есть много других заснеженных городов, можно было на этом сэкономить огромные средства. Я считаю, что проведение Олимпиады в Сочи – нецелесообразно. Ведь у России и так нет денег. Вместе с тем радость, не все же время нам ездить к ним, пусть и к нам едут. Если честно, то это такая дурость. Сейчас туда столько денег отдадут, а потом все это будет испорчено, и окажется никому не нужным. Растрчено много бюджетных средств. Стремление правительства показать высокое качество после СССР. Правительство настолько озабочено проведением Олимпиады, что уже не следит за количеством растрчиваемых денег, если их разделить, то получится по 2 млн. на каждого жителя. Могли бы создать жилища для каждой семьи. Глупо проводить зимнюю Олимпиаду в южном городе. Огромные деньги уходят на установку холодильников, создание химического снега.

Студенты как субъект малого города. Требования, предъявляемые к понятию целостного субъекта, подразумевают разнообразие присущих ему действий. Мотивы этих действий в ответах субъекта малого города весьма противоположны. Однако, усиливаясь во взаимодействии, они представляют субъект в единстве разнообразия. Во-первых, в определении творческой деятельной природы субъекта определены исходные предпосылки, в данном случае – вопросы личностного блока. Во-вторых, предпосылки – «площадка» социализации. В-третьих, область исследования, в которой ведется анализ – оценить социальный мир, в который включен субъект. В субъекте сосредоточено всё: и чувство времени и вневременное – вечное, относительность момента и абсолютность вечных ценностей, способность обобщения, чтобы сравнить внут-

ренное и внешнее, функциональное и дисфункциональное. В сфере воссоздания целостного представления о субъекте противоречия сфокусированы в законченной форме.

Литература

1. Павлов А.В. *Заметки о современности и субъективности. Модерн и пластичность // Социум и власть. 2012 № 6. – С.5 –11.*
2. Казанцев Е. *Миреды-самодуры. Атлас российской олигархии // Завтра. – февраль. – 2014. - № 6 (1055). – С. 6.-*
3. Тённис Ф. *Общность и общество / пер. с нем. Д. Складнева. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 451с.*
4. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии – М.: Наука, 1991. – 575 с.*

М.М. Довжинец

ОППОЗИЦИОННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Еще в 1885 году наш знаменитый соотечественник Н.Я.Данилевский писал, что «теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании материализма, чем только и можно объяснить фантастический успех, научными достоинствами никак не объяснимый».[1] Гипотеза Дарвина является абсолютной необходимостью атеизма. Наиболее последовательными критиками дарвинизма были и до сих пор остаются религиозные авторы.

Ортодоксальный дарвинизм объясняет становление человека с его удивительными умственными способностями, которые резко отличаются Homo sapiens от всего животного мира, действием естественного отбора, которым определяется все многообразие животных и растений. По теории Дарвина в ее ортодоксальном виде любой вид может эволюционировать в результате того, что отдельные его представители получают незначительное превосходство над своими сородичами, и только эти более совершенные представители всегда выживают в борьбе за существование, и только они передают потомкам свои прогрессивные признаки. Чтобы объяснить происхождение человека как результат этого крайне медленно действующего механизма эволюции, надо допускать огромную длительность его существования. Мозг человека явно совершеннее по сравнению с другими животными. Поэтому его совершенствование Дарвин вынужден был приписывать длительной и жесточайшей борьбе человека с человеком и одного человеческого племени с другим. Ему также пришлось прибегнуть к фактору полового отбора. Иными сло-

вами, по Дарвину, умственные способности человека удовлетворяли его потребности выжить в борьбе с подобными себе. Следовательно, у народов, стоящих на более низких ступенях исторического развития, они должны быть неизмеримо ниже, чем у народов, ушедших в своем историческом развитии вперед. Однако, современные исследования отбросили мнение об умственной отсталости так называемых дикарей [2].

Кандидат физико-математических наук Сергей Вертьянов в своей книге «Происхождение жизни» ссылается на авторитетного антрополога М.М.Герасимову. Она отметила, что происхождение человека от животных никогда не будет научно доказано, поскольку для этого «необходимо видеть, как останки животных в геологических отложениях хотя бы небольшого региона постепенно и массово сменяются останками все более близких к человеку форм», но в местах обитания древних людей уже все перекопано, и этого нигде не наблюдается. Разрозненные же находки не могут служить научным доказательством... Никогда на нашей планете не будет доказано, что человек произошел от древней обезьяны, — этой идее навсегда суждено остаться гипотезой, которой будет придерживаться большая или меньшая часть человечества. [3, с.36]

Современный археолог, специалист по палеолиту П.В.Волков пишет: «Мы все более отчетливо видим уникальность человека; мы находим все больше свидетельств внезапности его появления в мире; мы все более уверены в том, что наши самые далекие предки близки нам и похожи на нас и что начало нашей истории творилось не по воле случая» [4]

Религиозные авторы не отрицают изменения и развития, поскольку это есть установленный наукой факт. Они отрицают эволюционизм не потому, что он противоречит богословскому учению. Нет. Бог всемогущ, и он вполне мог выбрать и такой путь творения всего сущего. Но они отрицают эволюционизм на том основании, что учение это не подтверждается научными фактами, а основывается только на бездоказательной вере (т.е. суеверии). Вот что пишет об этом иеромонах Серафим (Роуз) в книге «Православный взгляд на эволюцию», получившей благословение Патриарха Алексия II. Прежде всего, он обращает внимание, на то что под эволюцией понимается не вообще любое изменение и развитие, происходящее во времени, а строго определенный характер изменений. «Все учебники определяют эволюцию через конкретную теорию, излагающую, как творения пришли в бытие во времени: посредством превращения одних творений в другие, «происхождения сложных форм из более простых», в ходе естественного процесса, занимающего бесчисленные миллионы лет». [5, с.11-12]

Далее Роуз отмечает следующее: «Я совсем не отрицаю факта изменений и развития в природе. Да, взрослый человек развивается из

эмбриона; да, огромное дерево вырастает из желудя; да, возникают новые разновидности или организмы, будь то «расы» человека или породы кошек, собак и фруктовых деревьев, - но все это не эволюция: это только изменчивость в пределах определенной разновидности или вида; она не доказывает и даже не предполагает, что одна разновидность или вид, развиваясь, становятся другой, что все ныне живущие создания являются продуктами такого развития из одного или нескольких примитивных организмов». [5, с.14]

И когда ссылками на подобного рода примеры пытаются доказать правоту эволюционного учения, то здесь происходит определенная подмена понятий. Изменение – да, развитие – да, эволюция – нет, ибо это не есть научный факт. «Если бы это был действительно научный факт, что одна тварь может преобразовываться в другую, я бы без труда поверил в это, так как Бог может делать все, что угодно, и мы сейчас можем наблюдать преобразования и развитие в природе (эмбрион становится человеком, желудь – дубом, гусеница – бабочкой) столь поразительные, что легко можно поверить в «эволюцию» одного вида в другой. Но нет убедительных научных доказательств, чтобы такое когда-либо происходило, тем менее, чтобы это был универсальный закон Вселенной, и чтобы все ныне живущее произошло в конечном счете от какого-то примитивного организма». [5, с.16]

Охарактеризовав эволюционизм как суеверие, не подтверждаемое научными фактами, а идею происхождения человека от животного предка как неототемизм, С. Л. Головин в своей работе «Эволюция мифа: Как человек стал обезьяной» пишет, что предложенное научным пророком неототемизма Ламарком наивное объяснение возникновения жирафа путем вытягивания шеи на протяжении многих поколений вызвало бурный восторг в среде сатириков, которые предложили множество альтернативных вариантов: удлинение ног у почталыонов в ряду поколений, или рук – у рыбаков. [6,]

Новая вера, а точнее суеверие, требовала и новой идеологии. Идея превращения одного вида в другой не могла бы возникнуть без существующего магического заклинания, которое и было найдено: выживание наиболее приспособленных.

Итак, заключает С. Л. Головин, человек – это человек, а обезьяна – это обезьяна, и никаких переходных ступеней между ними не было. Гесперопитек и Зоантроп оказались фальсификацией, питекантроп и синантроп появились в ходе некорректной интерпретации фактов, австралопитек и рамапитек – это вымершие обезьяны. Номо sapiens представлен только человеком и неандертальцем (последний, по определению известного специалиста патологической анатомии Р. Вихрова, страдал хроническим рахитом и являлся всего лишь расовой разновидно-

стью человека, гораздо более близкой к европеоидной расе, чем какая-либо другая).

Какой общеполитический вывод делает С. Л. Головин, приводя все несуразности, натяжки, все слабые места эволюционного учения? Ключевым понятием в любой человеческой цивилизации является ответственность за тех, кто рядом. Если стадный инстинкт животных в случае опасности ведет к сохранению стада как самоценной единицы, а потеря особей при этом в счет не идет, то в обществе каждая личность представляет особую ценность и оставить слабого в беде здесь считается позором.

Еще одним свойством, отличающим человека от животного, является способность воплощать свои идеи в жизнь. Иное дело у научного тотемизма и таких его имен, как марксизм, евгеника, фрейдизм и проч., где провозглашался чисто животный принцип: стая – все, личность – ничто. Распространение социальных теорий, основанных на вере в животного предка, привело к разрушению уз, скрепляющих общество, и распространению стайных принципов. При этом роль стаи могли выполнять раса, нация, класс, государство или какая-либо ущербная идея, насаждающая «образцово-беспощадное» (В. И. Ленин) отношение к инакомыслящим. В итоге все страны, практиковавшие веру в обезьяну, к концу двадцатого века лежат в руинах, истощив самих себя. Посчитав себя не более, чем развивающейся обезьяной, а борьбу с ближним за свое собственное существование – благом, человечество стало целенаправленно уподобляться борющейся за выживание обезьяне.

Не случайно, когда Маркс и его друзья прочли «Происхождение», они целыми месяцами не говорили ни о чем другом, как о Дарвине и революционной силе его открытия. Маркс неоднократно утверждал, что произведение Дарвина – естественнонаучная основа понимания исторической борьбы классов.[7, с. 475.] Маркс даже хотел посвятить «Капитал» Дарвину, но последний скромно указал на нецелесообразность такого решения.

Как выход из сложившейся ситуации автор предлагает возврат к религиозным ценностям, будто бы приобщающим человека в абсолютным ориентирам, высшим ценностям. В анализируемой книге дается нравственная оценка эволюционного учения, будто бы пропагандирующую борьбу, антагонизм и вообще жестокость в качестве принципа существования общества. Но многие религиозные авторы в критике эволюционного учения придерживаются иной линии: раз не эволюция, значит креационизм, т.е. делают упор не на аксиологической, а на онтологической стороне вопроса.[8]

Итак, наиболее последовательными критиками дарвинизма были и до сих пор остаются религиозные авторы. Серьезная критика важна

потому, что она великолепно высвечивает самые слабые стороны критикуемого учения, любые подгонки и неувязки, которые приверженцы критикуемого учения и не замечают. И в этом состоит безусловное позитивное значение работ религиозных авторов, посвященных эволюционному учению.

Литература

1. Данилевский Н.Я. *Дарвинизм: Критические исследования*. - СПб., 1885.
2. Протоиерей Глеб Каледа *Библия и наука о сотворении мира //АЛЬФА и ОМЕГА №13, 1997.*
3. Вертьянов С. *Происхождение жизни*. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2009.
4. Волков П.В. *Потомки Адама*. - Москва-Санкт-Петербург-Новосибирск, 2003.
5. Иеромонах Серафим (Роуз). *Православный взгляд на эволюцию*. - М., 1997.
6. Головин С.Л. *«Эволюция мифа: Как человек стал обезьяной. Симферополь: Христианский научно-апологетический центр*. - 1999.
7. Маркс К., Энгельс Ф. – М. Соч. Т.30.
8. *Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? США, Нью-Йорк, 1992.*

А.А. Селезнёв

КРИТИКА ТЕОРИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ А. МАСЛОУ

Представители гуманистической психологии А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Шостром определяют такие динамические характеристики психологического здоровья как «самопознание», «самоактуализация», «самореализация», «аутентичность», «полноценное человеческое функционирование» [1; 2; 3]. А. Маслоу в «Психологии бытия» указывает на необходимость замены понятия «психическое здоровье», обладающего целым рядом недостатков для решения научно-практических задач психологов, понятием «самоактуализация» [2, с. 15]. По его мнению, самоактуализация понимается преимущественно как личностный рост «изнутри» без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития, а также вершинный уровень развития личности, который может быть достигнут не ранее зрелого возраста, когда удовлетворены все базовые и метапотребности, и происходит «актуализация» полного потенциала личности.

Развитие психологической культуры общества, рост культурного многообразия ценностных ориентаций, представлений людей о здоро-

весьберегающих основах поведения приводят к более глубокому пониманию различий самовыражения и представлений о здоровье у разных индивидов (В. А. Ананьев, Д. Мацумото, Г. С. Никифоров и др.) [3; 4]. Мы согласны с мнением Д. Мацумото и других исследователей, что популярная в середине XX века тема самоактуализации в контексте гуманистической психологии А. Маслоу и определяемая ею идеология уместны не во всякой культуре, учитывая то, что самосознание и самовыражение у разных людей могут иметь разные проявления [4].

Известно, что в годы войны в блокадном Ленинграде наиболее жизнестойкими среди блокадников оказались именно те люди, которые заботились о других. Таким образом, утверждение А. Маслоу о необходимости первоочередного удовлетворения базовых потребностей для достижения самоактуализации человека недостаточно убедительно. Весьма спорным является и выражение А. Маслоу, что «самоактуализирующиеся люди — это, прежде всего, хорошие животные, радующиеся жизни без сожаления или стыда. У них неизменно хороший аппетит, здоровый сон, приносящая радость и удовлетворение сексуальная жизнь, и они не испытывают чувства стыда за проявление физиологических влечений» [1, с. 192]. Идеи гуманизма ясно отражены в высказывании Р. Тагора: «Человек хуже животного, когда становится животным» [5, с. 1119].

В погоне за удовольствиями, материальными благами цивилизации весьма заманчиво выглядит идеология А. Маслоу с ее «пирамидой потребностей», некритичное восприятие и принятие которой оправдывают стремление человека к наживе и богатству. Но, если А. Маслоу считает, что «общим свойством потребностей в самоактуализации является то, что их появление обычно опирается на некоторую предварительную удовлетворенность физиологических потребностей, а также потребностей в безопасности, любви и уважении» [1, с. 68], а «желание писать стихи, стремление приобрести автомобиль, интерес к американской истории, желание приобрести новую пару туфель в экстремальной ситуации забываются или становятся второстепенными» [1, с. 61–62], то его взгляд на природу человека не является единственно верным. Забавно изучать «психологический механизм» теории человеческой мотивации по А. Маслоу: «Например, если доминирующая потребность А удовлетворена только на 10%, потребность Б может не проявлять себя совсем. Однако по мере того, как уровень удовлетворения потребности А достигнет 25%, потребность Б может проявить себя на 5%, а когда потребность А удовлетворена на 75%, потребность Б проявляется на 50%, и т. д.» [1, с. 75]. У А. Эйнштейна есть хорошие слова: «Пока математический закон отражает реальную действительность, он не точен; как только математический закон точен, он не отражает реальную действительность»

[5, с. 1202]. «Доказательная» база рассуждений А. Маслоу основывается далеко не на гуманистических описаниях, когда он пишет, что «у крыс есть несколько видов мотивации не физиологического характера, а поскольку так много исследований мотивации проводилось именно с этими животными, легко перенести представления, касающиеся крыс, на человека» [1, с. 62]. А. Маслоу пытается описать психически здоровых людей, опираясь на клинический опыт, которого у него лично, надо отметить, нет, как нет и строго научной доказательной базы. Одним из основных выводов учения популярного западного психолога можно считать следующее: «Свобода, любовь, чувство товарищества, уважение, философия — все это может быть отвергнуто как бесполезные безделушки, поскольку они не могут наполнить желудок» [1, с. 62].

Но, как верно отмечает представитель Востока — Его Святейшество Далай-лама: «... решение проблем бедности не обеспечивает внутреннего мира... люди становятся все более богатыми — и все более испорченными... люди, по крайней мере те, которые больше не заботятся об удовлетворении своих материальных потребностей, все равно сталкиваются с проблемами, главным образом на психическом уровне... Следовательно, теперь мы должны изучать другую область — область психического здоровья» [6, с. 30–31].

Выдающийся американский психолог П. Экман, крупнейший специалист в области психологии эмоций, межличностного общения, психологии и распознавании лжи отмечает: «Я уверен, что теории становятся более полезными, если вы не становитесь бесконечно преданными им. Слишком часто в науке, и в частности в психологии, люди думают о теории в первую очередь как об очень интересном способе объяснения совокупности фактов. Они становятся приверженцами теории, и не желают знать ни о каких фактах, которые в нее не укладываются» [6, с. 286].

История нашего государства знает немало примеров, когда здоровые в психическом плане, но голодные люди заботились, в первую очередь, не о себе, а о других, стремились сделать этот мир лучше, если не для себя, так для своих детей. Стремление этих людей изменить мир к лучшему А. Маслоу называет псевдосамоактуализацией. Гуманист А. Маслоу пишет: «Страдающие обсессивным неврозом неистово стремятся упорядочить и стабилизировать мир, так, чтобы в нем не возникало неуправляемых, неожиданных или незнакомых опасностей» [1, с. 65], «люди, преданные таким ценностям, становятся мучениками» [1, с. 74].

Сегодня, как никогда, актуально и злободневно звучат строки А. С. Макаренко в «Педагогической поэме»: «У меня главным результатом этого чтения была крепкая и почему-то вдруг основательная уверенность, что в моих руках никакой науки нет и никакой теории нет, что теорию нужно извлечь из всей суммы реальных явлений, происходящих на

моих глазах. Я сначала даже не понял, а просто увидел, что мне нужны не книжные формулы, которые я все равно не мог привязать к делу, а немедленный анализ и немедленное действие» [7, с. 15].

Забывая отечественный опыт, некритично воспринимая модные течения в психологии, мы очень похожи на путников, потерявшихся во времени, пространстве и собственной личности.

С. А. Левицкий в книге «Трагедия свободы» пишет: «Один из главных корней современного кризиса — в ложном понимании свободы (индивидуализм) и в отрицании свободы (коллективизм). Трагедия современности есть в глубине своей трагедия свободы, не осознавшей своей подлинной природы» [8, с. 366]. В теоретико-методологическом плане изучение взаимосвязи психологической культуры и здоровья приобретает особую важность для различных специалистов в сфере обучения и воспитания, в т. ч. для осмысления индивидуальной агрессивности, особенно в молодежной среде, профилактики насилия и деструктивности, что убедительно свидетельствует о важности данной проблемы с точки зрения психологического здоровья личности.

Ни одна теория мотивации человека не может претендовать на всеобщую, а тем более «разумную» теорию, объясняющую всю сложность внутренней мотивации поступков и стремлений, духовного пути самопознания и самовоспитания человека. Некритичное принятие теоретических психологических рассуждений (а не практических доказательств) весьма опасно для специалистов, занимающихся вопросами обучения и воспитания молодого поколения, так как стремление к самоактуализации в понимании А. Маслоу и его поклонников оправдывает для многих людей стремление к богатству, в первую очередь, а стремление к духовному росту откладывается на неопределенный срок. Замена нравственных ценностей на материальные — путь, который не ведет к психическому здоровью. Это известно всем, кто мало-мальски знаком с клинической практикой. Утрата собственных культурных традиций может способствовать или уже способствует, если вспомнить многочисленные сериалы и рекламные ролики, восхваляющие богатство, а не ум, не труд и не заботу о ближних, потере связи с историей нашего общества, поколениями людей, воспитанных в духе коллективизма и взаимопомощи.

Литература

1. *Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.*
2. *Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. — 304 с.*

3. *Ананьев, В. А. Основы психологии здоровья. Концептуальные основы психологии здоровья / В. А. Ананьев. — СПб.: Речь, 2006. — 384 с.*
4. *Психология и культура / Д. Мацумото [и др.]; под ред. Д. Мацумото. — СПб.: Питер, 2003. — 718 с.*
5. *Большая книга афоризмов / А. П. Кондрашов, И. И. Комарова. — М.: РИПОЛ классик, 2007. — 1216 с.*
6. *Далай-лама. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия / Далай-лама, П. Экман. — СПб.: Питер, 2012. — 304 с.*
7. *Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко // Собр. соч.: в 5 т. — М.: Правда, 1971. — Т. 1. — 431 с.*
8. *Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. — М.: Канон, 1995. — 512 с.*

М.Э. Жаркой

СЛЕДСТВЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Важным показателем работы оперативных подразделений полиции (милиции) выступают результаты деятельности следственных органов. Говоря о развитии органов предварительного следствия и дознания в системе МВД – МГБ СССР послевоенного времени следует обратить внимание на следующее обстоятельство: принятый в 1923 г. и действующий в исследуемый период УПК РСФСР не имел специальной статьи с перечнем органов предварительного следствия. Однако, в п. 5 ст. 23 кодекса говорилось, что под словом «следователь» разумеются – народные следователи, старшие следователи, состоящие при губернских судах, следователи по важнейшим делам при Народном комиссариате юстиции и Верховном суде и следователи военных трибуналов [1] Впоследствии, в 1924 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик установили, что «органами, производящими предварительное расследование преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик» [2] Вопросы ведомственной принадлежности следователей Основы не затрагивали. Таким образом, еще в предвоенные годы была сформирована правовая основа предварительного следствия. Дальнейшее развитие организации предварительного следствия по делам об общеуголовных преступлениях в значительной степени связано с возникновением в системе юстиции в 1922 г. органов прокуратуры. В 1933 г. в СССР была учреждена прокуратура как самостоятельный орган. Несмотря на то, что в 1936 г. след-

ственный аппарат был выделен из системы юстиции и передан в подчинение прокуратуре, в эти годы наблюдается существенное расширение подследственности и полномочий органов дознания, в частности милиции, которая и производила дознание по основной массе общеуголовных преступлений. В 1940 г. приказом НКВД СССР был образован следственный аппарат, входивший в структуру ГУМ НКВД СССР. Поэтому основная масса общеуголовных преступлений в 1940-1950 гг. расследовались следователями НКВД- МВД – МГБ и милицией как органом дознания. [3]

В 1948 г. ОБХСС Ленинграда и его периферийные органы возбудили 2522 уголовных дела с привлечением по ним к ответственности 3626 чел. За это же время УУР - 6919 и 7120 чел. соответственно. Приведенные данные показывают, что абсолютное большинство дел возбуждено на преступников-одиночек, а организаторы хищнических и спекулянтских групп и их связи остались вне поля зрения милиции. Такое положение оказалось возможным в результате существующей в этих оперативных подразделениях тенденции к погоне за количеством проведенных дел и неудовлетворительной постановке агентурно-оперативной работы. Имели место факты грубого нарушения правил оперативной работы со специальными агентами. Например, начальник 1 отделения ОБХСС Подушкин злоупотреблял своим служебным положением, использовал специальных работников в личных целях, сожительствовал с ними; начальник 4 отделения Голрохов систематически принимал агентов будучи сам в нетрезвом состоянии, что приводило к их расшифровке. Он совместно с оперуполномоченным расшифровал и провалил агентурные мероприятия на крупных спекулянтов Заржевского и Корик, которые занимались спекуляцией коврами с оборотом до 2 млн. руб. [4] Подобные факты приводили к тому, что 82,9% всех дел оперативного учета прекращались в процессе работы и лишь 17,1% реализовывались. Комиссия горкома ВКП(б), работавшая по проверке аппарата БХСС в марте 1948 г., отмечала применение провокационных методов работы, в частности, в Выборгском РО МВД, когда один из секретных сотрудников, по указанию начальника отдела Орлова, вовлекал малоустойчивых граждан в спекулятивную деятельность, которые впоследствии арестовывались и были осуждены.

Низкое качество следственной работы способствовало тому, что большое количество уголовных дел прекращалось в процессе следствия, возвращались на следствие, а по значительной части дел лица, предаваемые суду, оправдывались. За 1948 г. по линии БХСС было прекращено 104 дела (4% от возбужденных), возвращено на следствие 106 (4,2%) и вынесено оправдательных приговоров 91 (2,5%), по линии УУР - 977 (13,7%), 119 (2,5%) и 287 (3,8%) соответственно [5]. Основная причи-

на крылась в необоснованности и поспешности возбуждения уголовных дел, низком качестве проведения следствия, отсутствии правового механизма перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательство. При реализации оперативных материалов и проведения следствия в ОБХСС, как сказано в документах комиссии горкома партии, допускался либерализм по отношению к преступным элементам. Комиссия выявила, что такая мера пресечения как арест применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений лишь в 60-67%, а остальные 40-35% до суда остаются на свободе[6]. Надо отметить, что такой взгляд на проблему применения мер пресечения показывает, что ориентация на метод уголовной репрессии не являлась доминирующей, как это преподносится сегодня официальной историей.

За апрель 1949 г. органами МВД было возбуждено 1322 уголовно-следственных дела. Из них раскрыто 888, или 67,2% против 1338 дел и 875 или 65,3% соответственно в марте. По раскрытым делам было привлечено к ответственности по линии уголовного розыска в марте 675, а в апреле 636 чел.; по линии БХСС 224 и 346 соответственно[7]. Показатели результатов следственной работы органов милиции Ленинградской области составляют: в марте 1949 г. было возбуждено 489 уголовных дел, раскрыто 450 или 92%; в апреле – 410, 364 или 88,8% соответственно. По реализованным делам в марте 1949 г. было привлечено к уголовной ответственности 578 чел., а в апреле – 463[8].

Осуществляя работу, следственные органы ленинградской милиции сделали надлежащие выводы из рекомендаций комиссии горкома и предприняли попытки перестройки своей работы. В этих целях в УУР и райотделах МВД был издан Обзор работы за II квартал 1948г., в котором отмечалось, что из общего количества законченных дел 22,3% было возвращено на доследование. Для удобства работы сотрудников, знакомящихся с обзором, все недостатки следственной работы были проанализированы и разбиты на пять групп: необоснованность возбуждения уголовных дел и производства арестов; несвоевременное возбуждение уголовных дел; некомпетентность следователей; не использование в процессе следствия всех агентурно-оперативных возможностей; нарушение норм УПК РСФСР. [9]. Анализируя состояние следственной работы в милиции за первое полугодие 1949 г. начальник следственного отдела прокуратуры Ленинградской области П.Соловьев также сделал вывод о ее плохом состоянии, назвав некоторые причины – правовая безграмотность следственных работников (особенно в РО МВД Подпорожского района). Некоторые сотрудники милиции Выборгского района занимались вымогательством, а допросы иногда проводили в нетрезвом состоянии.[10]

Тем не менее, принятые меры позволили несколько улучшить ситуацию Возрастала и раскрываемость: если в 1947 г. по линии УУР она составляла 83,7%, а в 1948 г. - 85,1%, [11] то в 1950 г. - 84,1% [12] Таким образом, с начала 1950-х гг. наблюдается повышение качественного уровня в работе следственных аппаратов по линии УР и БХСС.

В соответствии с приказом МГБ СССР от 8 января 1952 г. № 0021 в 21 райгоротделе из 34, насчитывающихся в Ленинградской области, за счет существующих штатов было введено 59 чел. следственных работников - от 2 до 5 в каждом аппарате. На 1 января 1953 г. следственный отдел Управления милиции области насчитывал 79 чел., то есть был укомплектован полностью. Для повышения теоретической подготовки были проведены учебные сборы, через которые в две очереди пролило обучение 44 чел. В результате этих мер несколько улучшились показатели следственной работы. В 1951 г. было возбуждено 4491 уголовное дело, по которым было привлечено к ответственности 5449 обвиняемых. В 1952 г. – 4265 и 5093 соответственно. Если в 1951 г. в производстве осталось 320 уголовных дел, то уже в 1952 г. их количество уменьшилось и составило 240. На доследование в 1951 г. было возвращено 162 дела, а в 1952 г. только 90. Из приведенных данных видно, что объем следственной работы в 1952 г. уменьшился только на 7%, в то время как в 1951 г. этот показатель составлял 17%. Отметим, что сокращение произошло в основном за счет уменьшения числа вновь возбужденных, количество которых в 1952 г. снизилось на 226 дела или на 5,1%. Количество возвращенных дел на доследование снизилось на 44,5%. Основными причинами все еще значительного количества уголовных дел возвращенных на доследование являлись неполное расследование и зачастую неправильная квалификация состава преступления. Количество лиц, оправданных в судах также снизилось со 182 чел. в 1951 г. до 69 или на 62%. Сократились сроки расследования. Если в 1951 г. в срок свыше шести месяцев было закончено 804 дела, то в 1952 г. 413 дел.[13]

Ввиду того, что следственная часть УЛГМ была непосредственно организована только в марте 1952г. в ее аппарате с 1 марта по 31 декабря 1952г. находилось в производстве 1289 уголовных дел на 1945 подозреваемых и обвиняемых, в том числе на 1105 арестованных. Выявление преступников из квартала в квартал резко возросло. Если во II квартале было привлечено 43 чел., в III - 86, то в IV – 143[14], что говорит о повышении качества следствия и возросшем профессионализме следственных работников. Например, старший следователь Управления И.И.Столяров в 1955г. в процессе следствия вскрыл еще 46 преступлений[15]. Возврата же уголовных дел в следственную часть за период 1952г. не было (в то время как в первом полугодие 1951 г. только из 457

делам, находящимся в производстве 5 отдела УУС на доследование было возвращено 16, судами и прокуратурой было прекращено 22 [16]

Если во II квартале 1952 г. следственной частью по линии БХСС было возбуждено 12 дел, то в IV – 55, а всего за год 104 уголовных дела. В срок до 10 дней следователями УБХСС было расследовано 334 дела, в срок до 20 дней 324 из 1234 законченных дел. [17] Сопоставление данных о количестве расследованных уголовных дел с численностью работников, в частности УБХСС, делает очевидным тот факт, что объем следственной работы в БХСС являлся серьезным препятствием для перестройки агентурной работы в соответствии с задачами ОБХСС.

В 1955 г. по сравнению с 1954 г. преступность в РСФСР возросла со 190,6 тыс. до 215,5 тыс. или на 13 % / [18] К этому времени милиция Ленинграда достигла значительных успехов. Сократились отдельные виды преступлений, значительно возросла их раскрываемость. Если в 1945 г. зарегистрированные преступления раскрывались только на 73,9%, а в 1950г. на 83,8%, то в 1955г. раскрываемость составила 92% [19]. В 1956 г. по сравнению с 1955 г. уголовная преступность в РСФСР возросла на 39,2 %, а по наиболее тяжким преступлениям на 21,1 %. Общая же раскрываемость преступлений согласно архивным документам составила: в 1955 г. – 85,5%, 1956 г. – 87,4 %; в 1957 г. – 89,4 %; в 1958 г. – 90,6 %, в 1959 г. – 93,8 %. [20]

Значительную роль в успехе следственных органов сыграли научно-технические подразделения. Уже в мае 1948 г. в НТО УЛГМ из райотделов на экспертизу было направлено 45 эпизодов дел, а в июне – 47 [21], за второе полугодие 1950г. работниками НТО проведено 1707 различных экспертиз. Из них по линии УУС 323 или 19%, УБХСС 34 или 2%, по следственному отделу – 60 или 3,5%, по другим отделам – 28 или 1,5%. Только дактилоскопических экспертиз было проведено 550, или 32% [22]. Работа отдела постоянно совершенствовалась. Осенью 1950г. сотрудником НТО капитаном Карнаевым С.Т. был внедрен рефлексный метод фотографирования, позволяющий получать изображение прямо на фотобумаге без помощи фотоаппарата и пластинок [23]. В 1955г. старшим экспертом НТО ст. лейтенантом Петровым П.П. предложен портативный пластилиновый пулеулавливатель, который прошел испытания в НИИ криминалистики ГУМ и применялся в научно-технических подразделениях милиции страны [24].

Таким образом, можно говорить о весомом вкладе сотрудников следственных частей милиции Ленинграда и области в оздоровление криминальной ситуации в регионе в исследуемый период. Систематически повышая свое профессиональное мастерство, они стремились к максимальной раскрываемости преступлений, сокращению сроков расследования, полноты и качества расследования дел. К сожалению, нельзя

не отметить, что в сравнении сегодняшними показателями работы следственных подразделений ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, следствие послевоенного времени выглядит более оптимистично.

Литература

1. УПК РСФСР. М., 1938. С.8.
2. СУ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.
3. Следственный аппарат МВД был упразднен в 1958 г., но в 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, которым наделил органы охраны общественного порядка правом производства предварительного следствия.
4. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д.98. л.146.
5. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 98. Л. 138-141.
6. ЦГАИПД СПб. Ф.24. Оп.49. Д.98. Л.138-141.
7. ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.28. Д.144. Л.229.
8. ЦГАИПД СПб. Ф.24. Оп.49. Д.152. Л.44.
9. Архив ГУВД СПб.ЛО. Ф.1. Оп.1. Д.153. Л.54.
10. См.: Самарин В.А. Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х гг.: исторический аспект. Дисс...канд. ист. наук. СПб., 2002. С.174.
- 11.ЦГАИПД СПб. Ф. 2386. Оп. 2. Д. 133. Л. 39. (По нашим подсчетам в 1947 г. раскрываемость составила 85,1% - ЦГАИПД СПб. Ф.6125. Оп.1. Д.10. Л.8а).
12. ЦГАИПД СПб. Ф. 6125. Оп. 1. Д. 16.
13. ГАРФ. Ф.9415. Оп.3. Д.1073. Л.113-118.
- 14.ГАРФ. Ф.9415. Оп. 3. Д. 1073. Л. 130-135.
15. ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 73. Д. 48. Л. 18.
16. ЦГАИПД СПб. Ф.2386. Оп.2. Д.306. Л.120.
17. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 1073. Л. 146.
18. См. Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 335
19. См.: Скилягин А. и др. Дела и люди ленинградской милиции. Л., 1967. С. 315.
- 20.См. Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995. С. 343.
21. Архив ГУВД СПб ЛО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.
22. ЦГАИПД СПб. Ф. 2386. Оп. 2. Д. 306. Л. 31.
23. Архив ГУВД СПб.ЛО.Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 68.

**ПРОБЛЕМА ТЕРРОРА НА СТРАНИЦАХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ГАЗЕТЫ «РОССИЯ» В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905 – 1907 ГГ.**

Уже с середины XIX в. СМИ играли большую роль в формировании общественного мнения Российской империи и оказывали влияние на демократизацию общественно-политической жизни страны. Эта роль усилилась в процессе революции 1905-1907 гг., когда пресса стала свободной, появилось множество новых изданий. С 1905 по 1907 гг. в России выходило 3310 газет и журналов, 1772 из них - в провинции [1, с. 78]. Думская журналистка А.В. Тыркова вспоминала, что члены Думы смотрели на публицистов «как на передаточную инстанцию между собой и общественным мнением. Если журналисты и не создавали репутаций из ничего, то все-таки они могли их раздувать, а могли и ослаблять. С ними приходилось считаться» [2, с. 348]. При этом практически вся пресса, как левая, так и правая, находилась в оппозиции к власти, негативно освещая любые ее действия. Правительство оказалось в сложном положении, так как не имело своего печатного органа, который бы мог успешно конкурировать с либеральной прессой за создание общественного мнения в стране. Эту проблему пробовал решить сначала С.Ю. Витте, создавший правительственную газету «Русское государство», а после его отставки - новый премьер, инициировавший выход с ноября 1905 г. новой правительственной газеты «Россия». Так как общество испытывало недоверие к политике власти, последняя пыталась замаскировать «правительственный официоз под частную газету», хотя для общества не было секретом, на чьи деньги издавались эти газеты [3, с. 46].

Либеральные публицисты постоянно критиковали правительственную прессу. Так «Рижские ведомости» писали о «России»: «Газета эта с самого своего выступления в качестве органа кабинета обнаруживает большой излишек усердия и старается быть более министерскою, чем сам кабинет, что очень часто случается с неумными официозами. Отзывам «России» не придают в общественных кругах серьезного значения» [4, с.2]. Но, по нашему мнению, нельзя утверждать, что «самодержавие по-прежнему пренебрегало идеологическими проблемами и сказать читателю ему было нечего» [3, с.47]. Так «Россия» сознательно и последовательно отстаивала совершенно определенные позиции по многим вопросам, волнующим общество. Одной из самых насущных проблем революционной России стал террор, который буквально захлестнул страну. По неполным данным Департамента полиции только с февраля по май 1906 г. террористы убили и тяжело ранили 1421 человека, а в 1907 г. было совершено 3487 терактов [5, с.129]. Революционный

террор подпитывался благосклонным к нему общественным мнением. Поэтому «Россия» с момента своего возникновения стала бороться с этим опасным для общества и власти феноменом. За 1905-1907 гг. на ее страницах было опубликовано 50 статей о терроре.

Газета определяла террор как «партизанскую войну революционеров с правительством» за власть [6, с.1]. Она справедливо полагала, что без помощи общества справиться с террором невозможно [7, с. 1], что размах террора вытекает «из сочувствия окружающих», а для его преодоления, «во имя достижения порядка и подавления анархии» общество «должно встать на живую и сплоченную работу [8, с.1].

I и II Государственные думы с момента своего открытия при активной поддержке либеральных СМИ начали борьбу за полную политическую амнистию и отмену смертной казни. Эти вопросы были тесно связаны с проблемой террора, так как значительная часть заключенных, которые сидели в тюрьмах в 1906 г., были осуждены за политические преступления: террористические акты или экспроприации. «Россия» же выступила против отмены смертной казни и амнистии, рассматривая борьбу либералов за эти меры как попытку разоружения и дезорганизации правительства. По мнению газеты, смертная казнь – это единственная мера, которая сдерживает террористов: «Если бы за политические убийства, взрывы и тому подобное не казнили, а по головке гладили, – так вероятно, уже вся Россия была бы взорвана на воздух» [9, с. 1]. Газета поддержала правительство в его желании ответить на террор силой – военно-полевыми судами, продолжая при этом реформы [10, с. 1].

К 1907 г. относится наибольшее количество аналитических статей «России» о терроре, в которых обсуждались преимущественно две темы: борьба за осуждение II Государственной думой террора и позиция кадетской партии по отношению к террору. Предложение осудить террор выдвинули в Думе правые депутаты-священники, епископы Платон и Евлогий, уже на пятом заседании 6 марта, а 13 марта эту идею высказал и премьер-министр. После его выступления в тот же день группа правых депутатов внесли заявление о порицании революционного террора на рассмотрение Думы. Однако Дума, работу которой направляли кадеты, этого не сделала. «Россия» расценила такую позицию нижней палаты парламента как безнравственный акт и предательство государственных интересов: «У теперешней Думы не может быть нравственного авторитета. Благоразумие и политическая порядочность в ней подавлены безумием, злобой и предательством... На Думу в деле борьбы с анархией и террором, надеяться нечего. Нужно искать другие выходы из современного положения вещей, которое грозит разрушением всякой государственности» [11, с. 1]. Кроме того газета предупреждала, что на крови невозможно «строить правовое государство», что «все те политические

группы, которые вызывают злодеяния, не говоря уже о тех, кто совершает их, обрекают себя на роль определенных тормозов всей государственной деятельности, направленной к обновлению как государственного, так и общественного укладов. Злодеяния всегда только злодеяния...» [12, с. 1].

Уже в сентябре 1906 г. «Россия», размышляя о причинах невероятного размаха террора в стране, увидела их в позиции либеральной и левой интеллигенции, использовавшей террор в борьбе за власть [13, с. 2-3], по ее мнению именно «радикальствующая интеллигенция создала человека-зверя» [14, с. 1]. Причем большую вину правительственные газеты возлагали не на террористические партии, а на кадетов, которые смогли организовать грамотные пиар-кампании в поддержку террора, используя его в своей борьбе с правительством. Публицисты считали кадетов «духовными отцами» революции, добивающимися не порядка и законности, а власти любым путем: «Они и «приемлют» тактику террора и боятся ее, обижаются, когда им указывают, что у них руки в крови и аплодируют убийствам, хлопчут около конституционных начал, и оттачивают стрелы против них. Для них террор является истинным кошмаром, во власти которого они всецело находятся, но которого побаиваются» [15, с. 1]. «Россия» обвиняла либералов в прямом подстрекательстве к убийствам тех или иных государственных деятелей: «Левая печать радуется убийствам и не скрывает этого. Убийцы называются героями. Вся нынешняя смута и ужасная, губящая страну преступность, держатся на постоянном и настойчивом прославлении злодеяний. Печать прямо натравляет наемных и бесноватых убийц на определенных лиц» [16, с. 5].

Газета выступала против двойных стандартов по отношению к террору, одинаково осуждая как террор левых, так и правых. Публицисты предлагали и программу борьбы с террором: быстрая и строгая уголовная репрессия, усовершенствование полицейской охраны, формирование общественного мнения, враждебного террору, а также гражданского самосознания: «Населению надо учиться гражданской свободе, ибо почти каждый у нас признает свободу только для себя, отрицает ее для другого и забывает, что правительство создано и существует для того, чтобы охранять, прежде всего, одну свободу, без которой все остальные теряют значение – свободу жить» [17, с. 1].

Таким образом, «Россия» стала одним из немногочисленных изданий, включившихся в борьбу с революционным террором и активно создававших негативное общественное мнение по отношению к нему, справедливо полагая, что только оно может остановить террор.

Литература

1. Жилиякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков: Учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Журналистика». Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008. 200 с.

2. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.

3. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. Учебно-методический комплект (Учебное пособие, Хрестоматия). М.: Флинта: Наука, 2004. 368 с.

4. Рижские ведомости. 1906. 19 августа.

5. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.

6. А.В. Партизанская война // Россия. 1906. 5 августа.

7. Убийство М.Я. Герценштейна // Россия. 1906. 20 июля.

8. Марков С. Откровенные речи // Россия. 1906. 11 августа.

9. Карпов Н. О смертной казни // Россия. 1906. 21 июня.

10. Россия. 1906. 24 августа.

11. М.А. Дума и террор // Россия. 1907. 18 мая.

12. Россия. 1907. 25 июля.

13. Марков С. Откровенные речи // Россия. 1906. 24 сентября.

14. Россия. 1907. 25 октября.

15. Россия. 1907. 6 апреля

16. Россия. 1907. 8 апреля.

17. Россия. 1907. 28 августа.

Е.А. Лобковская

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УМЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВО ВЗАИМОТНОШЕНИЯХ С ОКРУЖАЮЩИМИ (СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ).

Применительно к Человеку как вершине в развитии космогинеза, ЗОЖ являет себя в 3 аспектах: физическом, психическом и социальном здоровье.

Состояние проблемы развития здорового образа жизни учащихся в образовательных учреждениях нашло отражение в исследованиях Ш.А. Амонашвили, В.А. Ананьева, И.И. Брехмана, С.В. Попова, Н.К. Смирнова, Л.Г. Татарниковой, Е.А. Ямбурга. В последние годы проводились диссертационные исследования по формированию ценностного отношения младших подростков к здоровому образу жизни (Н.В. Самуевой), культуры здорового образа жизни (Т.И. Прокопенко). В учебных учреждениях внедряются воспитательные программы, например, воспитательная программа по формированию у учащихся здорового образа жизни на основе нравственного поведения и целомудрия, разработанная

кандидатом педагогических наук, старшим преподавателем Гродненского университета им. Я. Купалы М.В. Салтыковой-Волкович. Но, несмотря на предпринимаемые практические меры и рост количества исследований, направленных на охрану здоровья, наблюдается постоянный рост факторов, способствующих увеличению числа нездоровой учащейся молодежи.

Сущность таких компонентов, как психическое и социальное здоровье с большей полнотой осознается в студенческом возрасте, так как у многих студентов образ жизни меняется радикально, и они настоятельно нуждаются и во внешней (педагогической поддержке) и в овладении приемами саморегуляции своих психических состояний, практического следования нормативам ЗОЖ. Процесс адаптации к вузу обычно сопровождается отрицательными переживаниями, связанными с уходом из школьного коллектива с его взаимной помощью и поддержкой; неподготовленностью к большей самостоятельности в учебе в вузе. В поведении юношей и девушек проявляется внутренняя неуверенность в себе, сопровождающаяся иногда внешней агрессивностью, чувством непонятности и даже представлением о собственной неполноценности [1]. Первокурсникам трудно перестроиться без посторонней помощи, у них проявляется чувство тревожности. Более половины студентов не удовлетворены характером общения с преподавателями и сверстниками [2]. По данным, около 40% первокурсников с большим трудом выходят из этого кризиса. Но, несмотря на трудности в адаптации к новым условиям, студент - первокурсник – это возраст, когда наиболее сильна потребность в самореализации – освоении социального пространства.

Э.Фромм в книге «Человек для себя» подчеркивает, что самореализация – это главная жизненная задача человека – «дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально. Самый важный плод его усилий – его собственная личность» [3, с.49]. Для самоактуализирующихся людей характерно чувство общности с человечеством (понятие, введенное А.Адлером). Самоактуализирующиеся люди и всеобъемлющие межличностные отношения неразрывно связаны. Они способны к большой самоотдаче, любви, более полному выходу за границы своего «Я» [4]. Такие люди стремятся быть добрыми, терпимыми по отношению ко всем без исключения. Но одновременно они способны и резко судить о тех, кто предал их. Для них невыносимы лицемерные, самовлюбленные люди. Таким образом, уважение к жизни, жизни других и своей собственной – это составной элемент самого процесса жизни, один из путей, чтобы самореализоваться в жизни и условие здоровья [5].

С учетом того, что для студентов-первокурсников в готовности к здоровому образу жизни на первый план выступает духовная составляющая, наша работа была направлена на формирование социальных

умений, обеспечивающих эмоциональное благополучие во взаимоотношениях с окружающими: преодоление тревожности, чувства одиночества, неуверенности, раздражительности. Работа проводилась на базе первого курса педагогического факультета БарГУ.

С целью знакомства с понятиями эмоциональное равновесие, эмоциональный выплеск, снятия напряжения за счет накопившихся негативных эмоций, раскрытия энергетических различий разных эмоциональных состояний мы (совместно с психологом) организовали тренинг «Эмоциональная саморегуляция как элемент готовности к здоровому образу жизни» для первокурсников. В рамках тренинга студентам предлагалась дискуссия «Эмоциональные состояния». В завершении, которой первокурсники высказались, какие негативные эмоции чаще всего они переживают в последнее время. Чаще всего студенты испытывают страх (почти 90%). Различные формы страха являются эмоциональной составляющей жизни практически каждого человека, а особенно для студентов-первокурсников, как показал опрос. Способность испытывать страх, опасения заложены в человеческом мозгу. Страх является эффективным механизмом социализации. Согласно Э.Фромму, страх – то чувство, которое является определяющим при формировании социального характера. Страх является психологическим механизмом, который оттесняет в сферу бессознательного те индивидуальные характеристики личности, которые входят в столкновение с существующими в обществе культурными и социальными нормами. [3]. Большинство студентов первого курса испытывают страх. Поэтому по этой теме состоялась беседа «Чего мы боимся?», которая началась с обсуждения притчи «О страхе» (Р.М. Грановская). [6, с.151]. В ходе беседы студенты узнали, что усиление мотивации на благополучный исход, позитивное мышление способствует преодолению страха. Другой способ преодоления страха – поэтапное решение задачи: «Дорогу осилит идущий», поможет также смещение трудностей в прошлое: «Все страхи уже позади» [7, с.19].

У 88% опрошенных выявлена боязнь одиночества. Это ощущение является рефлексией на кардинальные перемены, происходящие в жизни студента-первокурсника. Оказываясь в новом обществе, вдалеке от родителей и друзей, он ощущает наиболее сильно отчуждение, разобщенность и равнодушие к себе со стороны общества. Теперь, став студентам, необходимо самому все делать. Неуверенность в собственных силах, боязнь жизненных неудач порождает опасение не достигнуть поставленных в жизни целей. Устный журнал «Одиночество» был подготовлен с целью ознакомления студентов первокурсников с причинами возникновения страха одиночества, раскрытия способов преодоления. Вместе с тем характерной реакцией на неуспех для большинства опрошенных первокурсников является отказ от конструктивных действий,

что повышает вероятность затягивания периода переживания одиночества, т.е. социально-психологического неблагополучия.

Самое сильное положительное эмоциональное воздействие на студентов первых курсов оказывают рассмотрение примеров из жизни знаменитых людей из мира музыки и кино, которые, несмотря на трудности, смогли справиться с ними, со своим состоянием, и добиться поставленной цели – самореализоваться в жизни. Негативные примеры также заставляют задуматься студентов над своим здоровьем и образом жизни. Лидер рок – группы «Куин» - Фредди Меркьюри, футболист Джерри Смит погубили свою жизнь, свой талант, будучи в расцвете славы, поддавшись влиянию наркотиков.

Для того чтобы приблизить первокурсников к реализации их потребности в самореализации, необходимо их понимание того, что это невозможно без выстраивания здоровых отношений с окружающими человека вещами, словами и людьми. Поэтому для того, чтобы способствовать принятию студентами ответственности на себя за отношения с миром, людьми и самими собой нами была проведена дискуссия «Здоровые отношения».

Наша экспериментальная работа показала, что для поддержания социально-психологического здоровья необходимо формирование толерантного отношения к другим точкам зрения, умение создавать гуманные отношения с окружающими, продуктивно относиться к критическим замечаниям в свой адрес, умение находить положительное в несимпатичном тебе человеке. Для формирования социальных умений мы использовали методы: тренинг социальных умений, диспуты, беседы, устный журнал. Освоение умений первокурсниками, необходимых для поддержания социального здоровья стало возможным при активизации процессов саморегуляции, самопознания, благодаря усвоению новой информации, рефлексии личного опыта, соотнесению своих жизненных позиций с позициями других людей, самовыражению своих позиций. Это позволило улучшить эмоциональное состояние студентов-первокурсников, сформировать установку на духовное самосовершенствование. Формирование социальных умений, обеспечивающих эмоциональное благополучие во взаимоотношениях с окружающими, могут не только дисциплины валеологического и медицинского циклов, но и включение тем по здоровьесберегающему образу жизни в предметы филологического цикла (иностраный язык). Их формированию способствует комфортная, высоконравственная, образовательно-воспитательная среда – база для максимального общего и духовного развития студентов, доброжелательная атмосфера в коллективе, демократичный стиль общения, творческий подход к учебе и работе, оптимизм.

Литература

1. Дьяченко М.И. и др. *Психология высшей школы* / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. – Мн.: Харвест, 2006. – 416с.
2. Мэй Р. *Вклад экзистенциальной психотерапии // Экзистенциальная психология*. М., 2001.
3. Фромм Э. *Человек для себя*. – Минск, 1992. 265с.
4. Гроф С. *Путешествие в поисках себя*. – Пер.санг. Н.И. Папуш. - М.: Издательство Института Психотерапии, 2001.- 336с.
5. Абульханова-Славская К.А. *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 1991.- 229с.
6. Мисяченко Г.С. *О некоторых аспектах формирования здорового образа жизни // Здоровы лад жыцця*. – 2005. - №4. – с.74-78.
7. Грачева Л.В. *Эмоциональный тренинг: искусство властвовать собой. Самоиндукция эмоций, исследования*. – СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 120с.

Н.А. Личак

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Одним из наиболее ярких маркеров отечественных научных текстов, посвященных старине, является использование понятия «памятник». Данный термин фигурирует в исследовательских работах не как историческая категория, а скорее в качестве обозначения единицы научного анализа. Его широкое употребление точно соотносится с общим научным и общественным отношением к данному сегменту культурного наследия.

Призывая «копить искусство, а не тратить», в статье «О памятниках» еще в 1917 г. русский художник А. Бенуа подчеркивал, что для этого мало «высоких лозунгов, нужна сложившаяся культура, нужно накопления опыта... нужны традиции»[1, с. 69], традиции сохранения и защиты культурного наследия. Под традицией понимался способ осуществления преемственности, в котором интегрировались тенденции творческой деятельности прошлого, имевшие значение для современно-го развития.

В современной российской системе охраны наследия трансформация единого и целостного определения понятия «памятник истории и культуры» создает много проблем. Фактически многие мероприятия проводятся почти сразу вслед за политическими, экономическими и социокультурными реформами. Для адекватного отражения происходящих перемен в пространстве необходимо время, которое позволит вывить ограниченность существующих законов и норм.

Актуальность исследуемой проблемы определяется поиском путей сохранения и функционирования системы охраны памятников на современном этапе в регионах. 2014 год объявлен в России Годом культуры. В документе говорится, что Год культуры будет проведен с целью «...привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире»[2]. Год культуры станет стимулом для субъектов Российской Федерации для принятия системных мер по развитию культуры и разработки региональных целевых программ.

В настоящее время такие программы действуют в большинстве регионов, однако их характеризует фрагментарность и недостаточность финансирования. А использование, в частности, культурного достояния Верхнего Поволжья предполагает выявление объектов наследия, их обследование и классификацию, постановку на государственный учет, сохранение окружающей среды той или иной древности или других мероприятий, требуемых для ревитализации памятников, их сохранения и защиты.

В познавательном плане историческая ценность памятника выражается, прежде всего, в том, что он служит носителем информации о прошлом, т.е. историческим источником. Эта информация обладает многосторонностью и проявляется в весьма различных сферах, что позволяет рассматривать памятник как специфический и комплексный исторический источник. С точки зрения историков, первостепенный интерес представляет прямое свидетельство памятников о социальной структуре общества.

Основополагающим направлением в сфере охраны памятников истории и культуры является государственный учёт объектов культурного наследия.

Важнейшим этапом в сфере государственной охраны памятников истории и культуры стало принятие в 2002 г. Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Принципиально новым стало законодательное определение памятников истории и культуры как особого вида недвижимого имущества, введён ряд новых понятий – таких, как предмет охраны, территория объекта культурного наследия, государственная историко-культурная экспертиза. Понятие государственных списков памятников истории и культуры заменено на понятие единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Устойчивость и развитость местных традиций охраны культурного наследия зависят во многом от места региона в политической, экономической и культурной жизни страны, наличия местных интеллекту-

альных элит, существования на его территории уникальных объектов наследия. Только на территории Ярославской области находится около пяти тысяч памятников (4666)[3]. Органы государственной власти Ярославской области, общественные организации, граждане проводят большую работу по сохранению объектов культурного наследия региона.

Однако региональные традиции не всегда в состоянии обеспечить непрерывность в изучении и сохранении культурного наследия, прежде всего из-за ограниченности внутренних ресурсов (интеллектуальных, финансовых и др.), масштабов разрушения, которые в современном мире приобретают глобальный характер[4]. Поэтому только общероссийские традиции охраны культурного наследия обуславливают постоянство этих процессов.

Опыт изучения региональной истории показывает, что в условиях утраты традиционной культуры, когда стоит проблема не столько сохранения, сколько и возрождения этой культуры, только традиция служит ориентиром в этом процессе. Отсутствие знаний этих традиций приводит к мифологизации, порождению вымышленных традиций.

Важное место в работе региональных органов охраны культурного наследия приобретает историко-культурная экспертиза и заключение охранных обязательств собственников на объекты культурного наследия. Так, в 2012 г. в Ярославской области был утвержден «Административный регламент предоставления государственной услуги по оформлению охранных обязательств собственника объекта культурного наследия, охранных обязательств пользователя объектом культурного наследия».

Продолжалась работа по выявлению новых объектов культурного наследия и их постановке на государственный учет. Проектом закона «О внесении изменений в статью 15 Закона Ярославской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Ярославской области» в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» предлагается в рамках компетенции Ярославской области как субъекта РФ урегулировать ряд вопросов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия.

Показателен опыт и Владимирской области. Еще в 2007 г. на государственную охрану было поставлено 13 памятных мест – новых для отечественной практики категорий культурного наследия. В их числе исторический центр Владимира и 12 исторических лугов в г. Суздаль. Вместе с тем, общий уровень организации работ по проведению мониторинга наследия в стране в целом по разным причинам остается невысоким.

Органы охраны наследия регионов страны отмечают необходимость совершенствования соответствующего законодательства. В частности, отмечается все более нетерпимое отсутствие у инвесторов заинтересованности в сохранении объектов наследия и уходе за ними в виду отсутствия реальных льгот и мер поддержки, провоцирующее изъятие от памятников и строительство на их местах новых, более доходных объектов недвижимости.

В качестве наиболее актуальных мер по совершенствованию охраны объектов культурного наследия представители субъектов Российской Федерации называют:

- усиление роли государственных органов охраны наследия в региональной политике;
- ведение единого государственного реестра объектов культурного наследия;
- обеспечение бюджетного финансирования наиболее значимых памятников вне зависимости от формы собственности;
- разработка и утверждение проектов зон охраны памятников в качестве обязательных для исполнения нормативных документов градостроительной документации;
- разработка оптимальных транспортных схем городов с учетом интересов сохранения памятников;
- оснащение объектов исторической недвижимости современными средствами противопожарной безопасности и пожаротушения;
- страхование памятников и др.

Литература

1. Бенуа, А. Н. *О памятниках // Александр Бенуа размышляет... (статьи и письма 1917-1960 г.) / Подгот. издания, вступит. статья и комментарии И.С. Зильберштейна и А.Н. Савина. М., 1968. С. 69.*

2. *2014 год объявлен в России Годом культуры // Режим доступа: www.tvkultura.ru/article/show/article_id/88282 (дата обращения: 04.03.2014).*

3. *Резолюция выездного совещания Комитета Государственной Думы по культуре на тему: «Сохранение объектов культурного наследия: законодательство и правоприменительная практика» // Режим доступа: <http://www.komitet2-3.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2014).*

4. *Петров А.В., Галкова О.В. Традиции и инновации в сохранении российского культурного наследия // Режим доступа: <http://www.online-science.ru/m/products/cultyrology/gid128/pg0/> (дата обращения: 04.03.2014).*

В.В. Назаров, И.Н. Назарова

ТЕЛЕФОН В ЯМБУРГЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало телефонному сообщению в мире было положено в 1876 году изобретением телефонного аппарата А.Г. Беллом (США) и созданием первой телефонной станции (1878, Нью-Хейвен). В России первые телефонные станции начали работу в 1882 году. В начале XX века телефон дошел и до Ямбурга. По инициативе Ябургского земства в уезде началось строительство телефонных линий. Как всегда, у новшества нашлись противники. Некто, подписавшийся как «Ябургец», сообщал в газете 6 июля 1906 года, что «городской староста противодействует земству в деле установки телефонных столбов на площади рынка, основываясь на том, что, по его мнению, столбы следовало бы поставить на два шага правее» [5].

Победило земство, и в докладах Ябургской уездной земской управы сообщалось: «В 1906 году постройка Ябургской телефонной сети выразилась в следующем:

I. Построены магистральные линии: Ябург – Ильеши 2 провода; Ябург – Котлы 2 провода; Ябург – Веймарн 2 провода; Ябург – Новопятницкое 2 провода; Ябург – Куземкино 2 провода; Ябург – Яблоница 2 провода. Подвешен 1 провод до ст. Веймарн. Веймарн – Ястребино 2 провода; Веймарн – Ополье 2 провода; Ильеши – Вруда 1 провод. II. Центральные станции, при них же и разговорные: Ябург, Котлы, Ильеши, Веймарн и Вруда. III. Конечные станции при Волостных Правлениях: Куземкинском, Новопятницком, Ополицком, Котельском и Ястребинском» [1, с.95-96].

Газета «Нарвский листок» писала 9 января 1907 года: «До деревни Куземкина, Нарвской волости, проведен от Ямбурга телефон, который на днях будет действовать. Будет весьма удобно, когда будут телефоны по всем более или менее населенным пунктам уезда. За подобное предприятие Ябургскому Земству большое спасибо!» [6].

В 1907 году абонентами стали: «I. При центральной станции Ябург: Князь М.В. Оболенский – Пустомержа. Барон Д.О. Тизенгаузен – Ябург. С.А. Иванов – Ябург. Барон В.В. Меллер-Закомельский – Падоба. 146-й Царицынский полк – Ябург. II. При центральной станции Веймарн: М.В. Голубев – Веймарн. Ивановская фабрика – Мыза Ивановская. Лепрозория – Холодн. Ключи. А.С. Яковлев – Ополье. III. При центральной станции Котлы: г-да Мейснер и Бенуа – Котлы. Ф.И. Блок – Неппово.

Граф Г.Н.Сиверс – Георгиевское. IV. При центральной станции Ильеши: П.П. Харинов – Буяницы. Ф.А. Алексеев – Голятицы. Ф.А. Алексеев – Хотыницы. П.Ф. Сабуров – Ратчино. Ю.Ф. Бальц – Домашево. Ф.А. Алексеев – Утешение. V. При центральной станции Вруда: С.А. Гвоздев – Реково. А.В. Голубев – Сягицы. За последнее время выразили желание о включении в Ямбургскую телефонную сеть: А.А. Линдерс, Г-н Эллерс, Г-н Харламов, Барон Л.К. Корф, Ямбургское общественное Собрание и И.А. Яковлев в Ямбурге» [1, с.96-97].

В 1909 году были смонтированы дополнительные телефонные станции в Нарве, Котлах, Веймарне, Молосковицах. Но абонентов пока еще немного – связь стоит дорого. Установка телефона стоила 25 рублей, а абонентная плата – 75 рублей. В Ямбурге абонентов было только 18, в Веймарне – 8, в Котлах – 9 [16, с.64].

В изданном в 1909 году справочнике «Фабрично-заводские предприятия Российской империи» [14] уже указаны номера телефонов некоторых предприятий Ямбургского уезда. К их числу относятся кирпичный завод Ф.Я. Пантелеева, лесопильный и известковый заводы Ф.А. Алексеева и С.А. Иванова, товарищество Нарвской льнопрядильной мануфактуры (бывш. барона А.Л. Штиглица).

1 октября 1911 года в Уездном земском собрании обсуждался вопрос об установке телефона в Ямбургском Коммерческом училище. «Член Управы М.Д. Резвой сообщил, что Управа изменяет редакцию своего предложения, редактируя его так: 1) увеличить пособие Коммерческому училищу до 675 руб. и 2) удерживать из этого пособия телефонную абонементную плату в размере 75 рублей. По этому вопросу возникли дебаты, причем некоторыми гласными указывалось, что преждевременно ставить бесплатные телефоны, когда своя сеть еще не закончена». Собрание единогласно постановило: ходатайство Директора Коммерческого училища отклонить [2, с.13].

27 сентября 1913 года в том же собрании был заслушан доклад «О присоединении к телефонной сети уезда станций железных дорог и почтово-телеграфных контор». «Князь М.В. Оболенский высказался против установки телефонных аппаратов на станциях железных дорог, за исключением г. Ямбурга, где потребность в таком аппарате значительна и плата за пользование аппаратом может окупить расходы на него. Барон В.Ф. Штакельберг полагает, что нет надобности в установке автомата на ст. Чирковицы и что такой аппарат не отвечает потребности населения, по мнению гласного, бар. Штакельберга, и на станциях железных дорог возможно установить двусторонний аппарат, причем таковой уже имеется на ст. Молосковицы» [3, с.26].

В 1914 году в штате Ямбургской телефонной станции состояло всего три человека: заведующий Александр Алексеевич Николаев, инже-

нер Дмитрий Валентинович Нагорский и техник Алексей Александрович Подольский. В газетах того времени встречаются упоминания о конкретных применениях телефона. 11 мая 1914 года «из трубы паровоза проходившего поезда выбросило крупных размеров искру, от которой быстро загорелся лес вблизи села Новопятницкого. Густые облака дыма нависли над селом, а огонь стал угрожать ближайшим строениям. По телефону было дано знать о пожаре в Ямбург», и прибывшие пожарные отряды ликвидировали возгорание [7].

22 мая 1914 года в «Нарвском листке» опубликовано объявление: «В Ямбургском уезде в им. «Чигиринка» в 16 вер. От Ямбурга... продается около 200 дес. земли целиком или частями. О подробн. узн. по телефону пр. Ямбург им. «Чигиринка». Управляющий Альбрехт» [8].

Телефонная связь в уезде оставалась дорогой и малодоступной. «Между Нарвой и Ямбургом существует телефонное сообщение. Но переговорить с Ямбургом чаще всего оказывается делом очень трудным. На просьбу соединить с Ямбургом телефонная барышня неизменно отвечает: "Занято!" Можно буквально часами ожидать счастливой возможности соединиться с Ямбургом.... Для того, чтобы прекратить эту бесконечную ненужную болтовню и дать возможность поговорить по телефону по действительной надобности, давно бы пора установить плату за пользование телефоном Нарва-Ямбург, ограничив продолжительность разговора 3-мя минутами (а за лишние минуты – еще особая плата)» [9].

И всё же, благодаря телефону, Ямбург вместе со всей страной делал шаг в XX век.

25 октября 1917 года в Ямбурге взял власть в свои руки Военно-революционный комитет, который немедленно отстранил от управления уездом комиссара Временного правительства, и назначил комиссара железнодорожной станции Ямбург с наказом строго контролировать телефонные переговоры [13]. В ноябре-декабре 1917 года в Ямбурге наряду с Советом совершенно независимо от исполкома и военревкома работали старые учреждения. Телефон тогда являлся символом и атрибутом власти. Ямбургская газета «Плуг и молот» от 7 ноября 1920 года сообщала, как в начале декабря 1917 года ликвидировалась Земская управа: «Явившись на заседание, комиссар Советов распускает ее без попыток сопротивления с ее стороны. ... На одном из собраний кооператива явившемуся на него председателю исполкома Л. Атолайнену руководитель собрания указывает на дверь. Отношения взаимно «любезны». Военный отдел исполкома мог получить от Земской управы телефон, только послал солдат в помещение управы и сняв один из аппаратов со стены» [12].

Генерал-лейтенант Д.П. Парский в феврале 1918 года добровольно вступил в Красную Армию и во время германской интервенции

командовал красными отрядами в районах Нарвы, Ямбурга и Чудского озера. Штаб Парского располагался в Ямбурге. В своих воспоминаниях генерал упоминает действующий ябургский телефон: «4/17 марта 1918 г. Ябург. 1-4 часа ночи.... Узнав, что один из начальников отрядов Дыбенко (Юрин) должен, по-видимому, находиться на полуст. Сала, мы пытались связаться с ним по телефону, но последний не работал уже» [10, с.200].

В декабре телефон работал, но 17 декабря 1918 года для участия в совещании комиссаров Трудовой коммуны Эстляндии и военного совета через Ябург проехал в Нарву председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев. В это время железнодорожные участки Ябург-Нарва, Ябург-Гдов и Нарва-Ревель с прилегающими линиями, станциями, телеграфом и телефоном были объявлены в полное распоряжение военных властей. Частное пассажирское движение по этим линиям и телефонные разговоры воспрещались [11].

В годы гражданской войны ябургская телефонная сеть широко использовалась как белыми, так и красными, поочередно занимавшими город. Например, 13 октября 1919 года, во время наступления белых на Петроград, член Северо-Западного правительства М.С. Маргулиес записал в своем дневнике: «В 10 часов говорил по телефону с Лианозовым (председателем Северо-Западного правительства – авт.); хорошие вести – наши прошли Волосово, полпути между Ямбургом и Гатчиной. Взяли в плен 1000 человек – мало; то ли мало было, то ли разбежались по сторонам железной дороги. Таким темпом через две недели можно быть в Петрограде» [4]. Наступление белых провалилось, и 14 ноября 1919 года в Ябург вошли красные.

Вскоре город Ябург получил новое имя. Наверное, тогда, в 1922 году, некоторые жители города обсуждали по телефону и переименование Ямбурга в Кингисепп. Но это уже другая история.

Литература

1. Доклады Ябургской Уездной Земской управы очередному Ябургскому Уездному Земскому Собранию сессии 1907 года. – Нарва, 1907.
2. Журналы Ябургского Уездного Земского Собрания 1911 года. – Нарва, 1911.
3. Журналы Ябургского Уездного Земского собрания 1913 года. – Нарва, 1913.
4. Маргулиес М.С. Год интервенции. – Берлин, 1923.
5. Нарвский листок. – 1906. – 6 июля. №77.
6. Нарвский листок. – 1907. – 9 января, №3.
7. Нарвский листок. – 1914. – 13 мая. – №55.
8. Нарвский листок. – 1914. – 22 мая. – №59.
9. Нарвский листок. – 1916. – 15 сентября – №131.

10. Парский Д.П. *Воспоминания и мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной Армии в марте-апреле 1918 г.* // *Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.* Вып. 2-й. – М., 1919.
11. *Петроградская правда.* – 1918. – 19 декабря, №278.
12. *Плуг и молот.* – 1920. – 7 ноября.
13. Саутин Н. *Великий Октябрь в деревне на Северо-Западе России.* – Л., 1959.
14. *Фабрично-заводские предприятия Российской империи.* – СПб., 1909.
15. Шевченко А.И. *Ям-Ямгород-Ямбург-Кингисепп.* – СПб., 2007.

Е.А. Мизарбаева

ГОДОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГОРОДА КИНГИСЕППА

Изучение и описание языка современного города занимает важную часть речевой коммуникации. Проблематика языка современного города включает в себя различные вопросы теории и практики речевого общения, связанные с социолингвистикой, лингвоэкологией, культурой речи, риторикой и т.д.

Языковое пространство города представляет собой форму существования языковой системы в языковом сознании горожан, объединенной единой языковой картиной мира, которая складывается из совокупности речевых произведений (текстов) различных языковых личностей в границах территории одного города.

Языковое пространство города неоднородно, оно состоит из различных компонентов. По наблюдениям исследователей (Китайгородская М.В., Розанова Н.Н., Шарифуллин Б.Я. и др.), оно включает в себя четыре основных компонента, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих:

1. Типы городской речи: литературные формы речи, разговорная речь, обиходная речь («городское просторечие»), регионально окрашенная речь, возрастные, профессиональные и корпоративные жаргоны, криминально окрашенная речь и т.д.

2. Устные и письменные жанры речевого общения в городе.

3. Тексты городской среды: городская реклама, вывески (торговых и иных предприятий), письменные объявления, плакаты, листовки, ценники в магазинах.

4. Ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании, как горожан, так и приезжающих в данный город.

Особое место в языке города занимают, по мнению исследователей, – топонимы, а среди них – урбанонимы (названия улиц, площадей, переулков), в которых отражена история города. Эти названия составляют в каждом городе свою систему, в которой прослеживается несколько исторических пластов.

В лингвистике урбанонимы изучаются в различных аспектах, но преобладает историко-краеведческий подход: объясняется происхождение названий улиц, отслеживается цепочка их переименований, определяются основные тенденции именования улиц, переулков и площадей.

Названия внутригородских объектов ряд исследователей объединяет под термином "топонимическая система города" (Р. И. Козлов, А.В.Суперанская) [3]. Урбанонимия отражает не только специфику города, но и фиксирует культурно-ценностные ориентиры горожан, поэтому изучение городской урбанонимической системы предполагает лингвокультурологический подход к анализу языковых явлений. Основной чертой урбанонимов является их связь с географическим пространством города и отсутствие определенного субъекта номинации.

Среди урбанонимов выделяют годонимы (наименования линейных внутригородских объектов: проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров) и агоронимы (названия площадей) [4]. Все улицы города по семантическому признаку (без соотнесения с районами их расположения) можно разделить на ряд блоков. Так, годонимическая система Кингисеппа включает в себя:

- улицы, в названиях которых отражены имена людей - деятелей революционного движения, героев Гражданской войны, Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны (проспект К. Маркса, ул. Воровского, ул. Воскова, ул. Жукова, ул. Иванова, ул. Николаева, ул. Николая Микулина, ул. героя Графова, ул. Доронина, ул. Ковалевского);

- улицы, в основе наименования которых лежит лексика, обозначающая социально-политические явления (ул. Большая Советская, ул. Большая Гражданская, ул. Комсомоловка, ул. Красноармейская, ул. Красногвардейская, ул. Октябрьская, ул. Партизанская);

- улицы, в названиях которых отражены характер или особенности данного объекта (Большой бульвар, пер. Линейный, ул. Малая, ул. Песочная и др.);

- улицы, получившие названия от объектов, расположенных на них или рядом (ул. Вокзальная, ул. Железнодорожная, ул. Таможенная (ранее – Николаевская; в 1920 г. улица переименована в Таможенную по месту расположения тогда таможни), ул. Театральная (на этой улице

когда-то располагалась театральная студия, пользующаяся большой популярностью) [1, с.13];

- улицы, в основе названий которых лежат географические названия (топонимы, отражающие географическое пространство Северо-Запада): Гдовское шоссе, Крикковское шоссе, Нарвское шоссе, ул. Ново-Порховская и др.;

- улицы, в названиях которых отражены производство и промышленность (ул. Дорожников, ул. Заводская, ул. Строителей, ул. Химиков, ул. Фабричная др.);

- улицы, в названиях которых отражено географическое местоположение, стороны света (пер. Береговой, ул. Восточная, ул. Загородная, ул. Заречная, ул. Лужская, ул. Набережная и др.);

- улицы, названия которых созданы на основе нумерации (1-я линия, 2-я линия, 1-й проезд, 2-й проезд и др.).

Таким образом, годонимическая система современного Кингисеппа охватывает достаточно широкий круг лексики, включающий как общеупотребительные наименования, так и профессиональные. Наиболее полно в названиях улиц представлены собственные имена людей, деятельность которых связана с историей страны и города, и социально-политические явления.

Рассмотренная нами система урбонимов во многом имеет сходные черты с системами других регионов. Так, с начала XXв. топонимия городов России, в том числе и Кингисеппа, подверглась новым процессам, которые стали следствием изменения общественно-политического строя и культурной традиции. Прослеживается переход от естественного пути возникновения урбонимов к искусственному, наиболее ярко проявившемуся после событий 1917г., когда названия городским объектам давали группы лиц, обладающие политической властью. Этот процесс приобретает общегосударственный масштаб и становится закономерным. Были стерты не только исторически сложившиеся наименования улиц, но и их отличительные признаки. Наименования стали представлять собой некие «лингвистические новшества», в которых стихийно отражались веяния того времени, нередко вопреки законам системности языка.

Особенно популярной стала идеологическая тенденция в наименовании улиц - революционно-классовая: проспект К. Маркса (ранее – Большая Санкт-Петербургская улица); Большая Советская улица (ранее – Большая Кузнечная, исторически сложившаяся как улица ремесленников); Октябрьская (ранее – часть Малой Кузнечной); улица Воровского (ранее - Офицерская); улица Воскова (ранее – Козная, позднее – Грязная). В советское время улица получила имя Семена Воскова, петроградского большевика, члена ВЦИК [1, с.7,8,12].

Улица Жукова (ранее – Кладбищенская улица) – одна из самых протяженных улиц старого Ямбурга. Возникла к 1790 г., как скорбная дорога на кладбище. В 1920-х гг. переименована в ул. Жукова (по фамилии мирового судьи Ямбургского уезда Н.К. Жукова, высланного в 1905г. из С.-Петербурга, в советские годы – члена исполкома горсовета, начальника гарнизона, члена военно-революционного трибунала) [1, с. 8-9].

В 1924 г. бывшую улицу Елочную и Спиридоновскую переименовали в улицу Иванова, в память о помощнике командира партизанского отряда в годы гражданской войны, секретаре уездного комитета партии И.Т. Иванове [1, с. 9].

Улица им. А.П. Николаева (ранее – Староямбургская улица) – одна из древнейших городских улиц. После гражданской войны улицу и площадь переименовали в честь бывшего царского генерала Николаева А.П., перешедшего на сторону большевиков и казненного за это белогвардейцами [1, с.12].

В 50-80 годы улицы начали именовать по профилю предприятий города – ул. Дорожников, ул. Фабричная, ул. Строителей, ул. Химиков.

В конце прошлого века особенностью развития топонимической системы Кингисеппа стало изменение характера новых названий. Если до 1980-х гг. они были ориентированы на отражение идеологии существующего общества, то в последующие годы названия отражают эстетическую направленность или особенности самих объектов: ул. Звездная, ул. Зеленая, ул. Лесная, ул. Луговая, ул. Парковая, ул. Садовая, переулок Сиреневый, ул. Цветочная.

Литература

1. Белобородов А.Н. Улицы Ям-Ямбурга-Кингисеппа // *Топонимика Кингисеппского района. Кингисепп, 2009. - С.7-13.*

2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. *Современная городская коммуникация: тенденция развития (на материале языка Москвы)* // *Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. – С.345-383.*

3. Козлов Р.И. *Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики. Дисс... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.*

4. Подольская Н.В. *Ономастика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.*

УЛИЦА КАК ОСНОВНОЙ ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОСЕЛЕНИЯ.

Улица является одним из главных градообразующих элементов поселения. Именно улица является наиболее консервативной частью городской среды.

Переход от городов-крепостей к городам-посадам охарактеризовал переход к экстенсивному методу развития поселений. Поселения, границы которого не сдерживались городскими стенами, имели большую возможность привлекать новых членов городского сообщества. Сокращение конкуренции, связанной с подбором местом размещения жилища, сокращало барьеры для вступления новых членов в городское сообщество. Получив каким-либо образом участок на окраине поселения, можно было построить жилье и стать новым членом поселенческого сообщества.

Одной из главных задач, решаемых городами-крепостями, было обеспечение безопасности жителей города от внешних врагов. Без учета рельефа (рек, обрывов, оврагов, холмов) наиболее удобной формой города-крепости является круг. Такая форма позволяла минимизировать затраты на возведение, а в последствии — на охрану и оборону городских стен. Развитие города-крепости сопровождается возведением новых стен, представляющих (в идеале, без учета особенностей конкретно-го рельефа) концентрические окружности.

Город-посад был более уязвим при появлении неприятеля, но зато более предрасположен к развитию. Можно полагать, что появление городов-посадов относится к периоду стабилизации разделения территорий между верховными правителями и сокращением нападений на поселения.

Смена системы городского устройства, связанная с отказом от необходимости иметь защитную городскую стену, приводит к изменению концепции градостроительного развития. Минимизация затрат на возведение и оборону стен города-крепости, приводило к относительно равномерному расширению города во всех направлениях (с учетом особенностей рельефа). Для города-посада, не имевшего городских стен, равномерное развитие города во всех направлениях не являлось экономически обоснованным. Посад начинал развиваться в наиболее экономически целесообразном направлении. Прежде всего, в направлении транспортных и торговых путей.

Экономическая целесообразность (в т.ч. минимизация общественных расходов) в отношении развития поселения при разных подхо-

дах к городскому устройству (город-крепость, город-посад) действует по-разному. В городе-крепости основными экономическими факторами являются удаленность от центральной торговой площади и минимизация расходов на городские стены. Для города-посады важным экономическим фактором становится возможность участия в торговле по маршруту движения товаров и людей (включая возможность предоставления путника различного вида услуги). Поэтому города-посады и начинают вытягиваться вдоль торговых путей.

Кроме транспортной магистрали, связывающей различные части одного поселения и путем передвижения транзитных грузов, улица выполняла роль определения границ землевладений (в городах – домовладений). Поскольку отдельные домовладения относятся (как правило) к частной собственности, они начинают развиваться самостоятельно. Поэтому изменение трассы улицы после ее застройки всегда сталкивается с необходимостью учета интересов большого числа пользователей и собственников отдельных домовладений.

Как нами указано выше, улица, по нашему мнению, является наиболее консервативным элементом городской среды. Как правило, поселение развивается на основе сложившейся уличной сети. Существенное изменение уличной сети происходит крайне редко. Это может быть связано или с военными действиями, повлекшими существенное разрушение городской застройки (например Калининград, бывший Кёнигсберг, разрушен в 1945 году в ходе Второй мировой войны) или при глобальных преобразованиях городов по решению верховной власти (Парижа в 50-х годах XIX века, Москвы в 30-х годах XX века). Нужно отметить, что после изменений уличной сети меняется характер города.

Понимание наличия тесной связи уличной сети с формированием городской идеологии, а также о неизменности уличной сети на протяжении существенных временных периодов, должно приниматься в расчет градостроителями при разработке новых городских кварталов.

Таким образом, изучая уличную сеть, мы можем охарактеризовать различные этапы развития конкретного города и определить направление приоритетных торговых путей различного времени. Весьма примечательным в этом отношении является город Кингисепп (ранее — Ям, Ямбург).

Главная городская магистраль Ямбурга, вокруг которой начинает формироваться город, вытянута с северо-запада на юго-восток. При этом, на этой же карте показано, что сразу за городом дорога поворачивает почти под прямым углом на северо-восток. Данное положение сохраняется и сегодня — главная магистраль Кингисеппа — проспект Карла Маркса в километре от крепости меняет направление на перпендикулярное. При этом, сохранение названия говорит о том, что всеми данная

магистраль рассматривается как единая, а не две самостоятельные взаимно перпендикулярные улицы.

На карте города Ямбурга XVII века мы можем видеть городские кварталы, расположенные вдоль реки Луги, вверх по течению от крепости. На плане 1784 года характер застройки меняется — возникает главная магистраль, ведущая от крепости на юго-восток (ныне проспект Карла Маркса). Нужно отметить, что это направление не является направлением на столицу Российской Империи город Санкт-Петербург (для движения в сторону Петербурга сейчас проспект и поворачивает почти под прямым углом). Императрица Екатерина Вторая проводила активную политику по учреждению городов, строительству новых дорог. При этом, при утверждении регулярных планов городов, сложившаяся до этого застройка поселения в расчет не бралась. Так например, при утверждении 12 мая 1784 года плана города Рождественска (ныне село Рождествено Гатчинского района Ленинградской области) направление основной магистрали было принципиально изменено — вместо улицы вдоль реки Грязно с востока на запад, главная магистраль прошла с севера на юг (ныне федеральная дорога «Псков» Р-23/М20/Е95, также называемая «Киевское шоссе», ранее Динабургское шоссе или Порховская дорога, построенная именно при Екатерине Второй) [1, л.13]. Таким образом Императрица Екатерина Вторая, утверждая 16 января 1784 года план города Ямбурга, осознанно ориентировала главную магистраль города в ином направлении [1, л.16]. Это же направление главной улицы подтверждено в плане Ямбурга утвержденного Императором Александром 15 февраля 1818 года [1, л.17].

Ранее нами было высказано предположение, что Ямбургская канава, протянувшаяся в лесах Волосовского района Ленинградской области на 25 километров и с точностью до полукилометра совпадающая с линией Кингиспепп - Хутынский монастырь, является остатками старинной дороги Ям – Новгород (общая длина около 175 км) [1,84-87]. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И.Даля, слово «канавы» может использоваться в значении «канавная дорога» – обрывчатая канавами большая, почтовая дорога [2,83].

Стоит отметить, что в ябургской (кингиспеппской) топонимике есть похожее использование слова «канавы». Часть Октябрьской (ранее Большой Кузнечной) улицы, носило название Кривой канавы и, предположительно, являлась дорогой, связывающей Ям и Копорье [4].

Сопоставление начального участка проспекта Карла Маркса (до его поворота) и Ябургской канавы позволяет прийти к выводу, что они не только направлены в одну сторону, но и расположены практически на одной прямой (ошибка составляет несколько сотен метров, при условии

что расстояние между ближайшими точками этих двух объектов составляет 47 километров).

Таким образом, можно предполагать, что при Императрице Екатерине Второй существовала или планировалось задача проложить прямую дорогу между Ямбургом и Новгородом, что подтверждается и уличной сетью Кингисеппа и географическим объектом «Ямбургская канава» на северном берегу реки Луги в среднем ее течении.

Литература.

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1859. – 422 с.

2. Половцев И. Н. О возможной локализации Ивангородской (Ямбургской) дороги XV-XVII веков / В сб. Малая родина. Альманах Исторического общества Ямбурга – Кингисеппа. – СПб.; Кингисепп. – Вып. 2. – 2012. – С. 84-87

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - Репр. воспроизведение изд. 1903-1909 гг. / Под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: ТЕРРА-Кн.клуб. – 1998. – Т.2: И-О. – 2030 с.

4. Шевченко А. И. Ям - Ямгород - Ямбург - Кингисепп : историко-краеведческие очерки. – СПб.: Химиздат. – 2007. – 294 с.

В.С. Подволоцкий

НОВГОРОДСКИЙ АРХИЕПИСКОП ЕВФИМИЙ

Святитель Евфимий, в крещении Иоанн, родился по горячим молитвам пресвитера Михея и его супруги Анны. Долгие годы у них не было детей, и они дали обет: если родится ребенок, посвятить его Богу. Чтение священных книг, частое посещение богослужений, за которыми мальчик прислуживал своему отцу, освятили душу Иоанна. [4]

Отрок Иоанн с детских лет нес на себе печать будущего служения Господу: он не увлекался играми со сверстниками и преуспевал в изучении Священного Писания, отдавая богопознанию все время. [5, С.11.]

В возрасте 15 лет юноша ушел из дома в Вяжицкий монастырь во имя Николая Чудотворца, основанный в 12 верстах от Великого Новгорода. Иоанн пришел к игумену Пимену, первому настоятелю этого монастыря, и умолял возложить на него иноческий образ. Пимен принял Иоанна и совершил его постриг с именем Евфимий. [5, С.11.] Инок Евфимий поражал всех своим смирением и полным повиновением настоятелю и братии. Современники удивлялись его глубокому уму, полагая,

что в молодом монахе уже виден будущий пастырь. [5, С.12.] В то время Новгородскую архиерейскую кафедру занимал архиепископ Симеон. Архиепископу стало известно о добродетельной жизни инока Евфимия. Святой Евфимий был вызван в Новгород и после продолжительной беседы с владыкой назначен архиерейским экономом. Новгородские архиепископы занимали в то время совершенно особое положение: независимые от княжеской власти, они избирались непосредственно вечем и принимали активное участие в светских делах; в частности, на них лежало управление огромными вотчинами. И архиерейский эконом в этих условиях должен был сочетать административный талант с полнейшим бескорыстием и глубоким христианским смирением. Усердно просил архипастыря святой Евфимий отпустить его снова на Вяжище, но потом покорился Святителю. [4]

В новой должности святой Евфимий вызывал всеобщее изумление и уважение тем, что, занимая столь высокое положение, будучи в центре деловой жизни огромного торгового города, он нес иноческие подвиги так же усердно, как и в дремучих лесах. В 1421 году скончался архиепископ Симеон. При новом архиерее Евфимии I святой Евфимий снова удалился в свою обитель. Вскоре иноки обители на Лисичьей горе избрали святого Евфимия своим игуменом. После смерти архиепископа Новгородского Евфимия I в 1429 году игумен Евфимий был избран архиепископом своего родного города и 29 ноября вступил в храм Святой Софии. [4]

Избранный новгородцами владыка формально являлся только местоблюстителем кафедры, его официально должен был рукоположить митрополит «всех Руси». Четыре с половиной года оставался не рукоположенным святитель Евфимий. Сказались церковные и политические сложности эпохи. Лишь 26 мая 1434 года он был рукоположен митрополитом Герасимом в Смоленске. Житие преподобного Михаила Клопского свидетельствует, что преподобный предсказал святителю его рукоположение. Цитируем: «Как-то приехал владыка в Клопский монастырь братию кормить. Вот, сидя за столом, владыка и говорит: «Михайлушка, моли Бога за меня, чтобы было от великого князя согласие на поставление». А в руках у владыки платок. И Михаил выхватил его из рук владыки и возложил на главу его: «Поедешь в Смоленск, и там тебя поставят во владыки». И ездил Евфимий в Смоленск и был поставлен владыкой. [5, С.12.]

Без малого три десятилетия руководил святитель Евфимий Новгородской епархией, а за одно и политическую жизнь Великого Новгорода. Святителя любили и почитали все новгородцы, и делами своими оставил он о себе самую славную память. [5, С.13.]

Будучи фактически главой новгородского боярского правительства, Евфимий благословлял и скреплял своей печатью государственные акты Великого Новгорода.

Евфимий участвовал в урегулировании конфликтов Великого Новгорода с Москвой. В 1441 году святитель возглавлял делегацию новгородцев на переговорах о возмещении Новгородом великому князю Василию II Васильевичу невыплаченных даней. Архиепископу удалось предотвратить разорение московскими войсками Новгородской земли, был заключен мир. [1]

В Ладоге владыка основал монастырь. Летопись рассказывает, как в 1445 году Новгородский архиепископ Евфимий «заложи монастырь святого Георгия в Городке, и стену каменную понови, и церковь святого Георгия понови...» [2, С. 61]

Во время осады 1447 года укрепления крепости Ям оказались сильно разрушенными, причем стены и башни требовали не только восстановления, но и значительной перестройки. Поэтому, когда между Новгородом и Ливонским орденом в 1448 году был заключен мирный договор, новгородский архиепископ Евфимий II распорядился разобрать старую крепость, а на ее месте поставить новую, тоже каменную, но больших размеров. [6, С. 120.] Как свидетельствует летопись Авраамки, «езде владыка Евфимий на городок Яму и заложил городок нов, камен, охабенъ болши первого...»

В 1450 году Евфимий начал ремонт укреплений Новгородского кремля. [1]

Благодаря Евфимию осуществилась местная канонизация Новгородских святителей и князей. Согласно основной редакции Жития архиепископа святого Илии, 4 октября 1439 года в паперти Софийского собора в приделе святого Иоанна Предтечи откололся и упал сверху камень, разбив надгробную плиту, под которой были обнаружены нетленные мощи неизвестного святителя. Евфимию во сне явился архиепископ Илия и, сообщив, что мощи принадлежат ему, повелел в день обретения мощей творить память погребенных в Софийском соборе князей, княгинь и святителей новгородских. [1]

Много потрудились он для построения и возобновления храмов, особенно после опустошительных пожаров 1431 и 1442 годов. Богато был украшен святителем Софийский собор, а в Новгородском Кремле построено несколько новых церквей. С особенной любовью святитель относился к Вяжицкой обители - месту своего иноческого пострижения. Воздвигнув там великолепный храм во имя святителя Николая, владыка постоянно украшал его. Святитель много сделал и для благоустройства далекого Соловецкого монастыря. [4]

Среди забот об украшении храмов Божиих не забывал святитель Евфимий наставлять согрешающих среди своих пасомых. Святитель сначала действовал на согрешившего кротостью; не исправляющихся запрещал с гневом на устах, а сердцем молился об исправлении их; обличал проступки и богатых, и знатных, незаконные браки, и никто ничем не мог заставить его умолкнуть и прекратить обличения, пока не наступало исправление. [3, С.18.]

Также святитель заботился об умножении богослужбных и священных книг. Под его руководством в Новгороде собирались исторические материалы, велась интенсивная работа по переписке старых и созданию новых летописных сводов. Святой Евфимий не жалел средств на соби́рание, хранение и переписку различных рукописей. По его инициативе значительно расширилось книгохранилище новгородской библиотеки при Софийском соборе.

Никакие заботы и дела не могли помешать святителю исполнять иноческое правило: чего не успевал совершать днем, то доканчивал ночью. Он строго постился и даже в праздники был очень воздержан в пище. [4]

За час до утрени вставал святитель на келейную молитву. Часто всю ночь проводил он без сна; носил вериги, но о них никто не знал до самой кончины его.

Святитель Евфимий преставился 10 марта 1458 года в обители на Лисичьей горе. Как только разнеслась горестная весть в Новгороде о кончине любимого пастыря, поднялся неутешный плач, и граждане Новгорода устремились в обитель на Лисичью гору, чтобы воздать последний долг усопшему. Все рыдали о вечной разлуке с таким отцом. Тело его с великой честью и надгробными песнями отнесено было в храм Святой Софии для торжественного отпевания, а оттуда - в обитель святителя Николая на Вяжищах, где хотел он на веки успокоиться. Тяжелые вериги, которые во все время своего святительства тайно он носил, повешены были при гробе, и многие потекли от них исцеления недужным.

Вскоре же после кончины святителя Евфимия стали истекать чудеса от его раки; и первый испытал на себе милость его Вяжищский игумен Варлаам. Он сильно страдал от лихорадки и, когда возложил на себя схиму его и вериги, выздоровел.

Сын новгородского боярина Матфея Иоанн три года страдал от тяжелой головной боли и, как только возложил на себя схиму при гробе Евфимия, тотчас получил исцеление. [4]

Третье чудо, как и первое, связано с насельником Вяжищского монастыря. Келарь Вяжищской обители Митрофан, вставая к утреннему славословию, онемел и почувствовал во всем теле расслабление. Знаками показывал он на гроб святителя и на голову. Братья монахи при-

несли вериги святителя Евфимия. Митрофан с великой верой возложил их на себя и много молился святому, затем уснул. Когда же келарь проснулся, он был здоров и ясно говорил.

Некто рода боярского, соименный святителю, занимавший должность подьячего в Великом Новгороде, долгое время страдал ступенной болезнью. Слыша много о чудесах святого, он отправился в обитель Вяжищскую, чтобы поклониться гробу и иконе чудотворца, и, как только приложился к честным веригам, получил исцеление.

Царский дьяк Андрей Клобуков, также из рода боярского, посланный от царя Ивана Васильевича, впал в тяжкую болезнь трясавицы. Слыша о чудесах, истекающих от гроба святителя Евфимия, пошел в обитель Вяжищскую. Там, когда с верой приложился к чудотворной раке и надел на себя тяжелые вериги угодника Божия, тут же получил исцеление. Учредив братию обильной трапезой, дал в обитель богатую милостыню и возвратился в Великий Новгород, как бы никогда не болевший, прославляя Бога и угодника Его Евфимия.

Святой Евфимий был канонизирован в 1549 году. Вскоре после кончины святителя иноки Вяжищской обители воздвигли церковь в честь святого Евфимия. [5, С.21.]

Много чудес сотворил и творит Бог через Своего угодника святителя Евфимия. И не только для приходящих ко гробу святого, но и на всяком месте, где призывают его молитвенное заступничество. [5, С. 12]

Литература:

1. *Евфимий II* <http://www.pravenc.ru/text/187753.html>
2. *Надеждин Р. Свод памятников природы, истории и монументального искусства Ленинградской области. Книга I / Волховская земля.* - СПб., 2010.
3. *Никола-Вяжищский ставропигиальный женский монастырь.* - Великий Новгород, 2011.
4. *Святитель Евфимий, архиепископ Новгородский* <http://days.pravoslavie.ru/life/life617.htm>
5. *Тарасов А. Православные монастыри. Путешествие по святым местам. № 49 2009.*
6. *Фролов А.И. Старинные крепости Ленинградской области.* - СПб., 2007.

ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ЯМБУРГСКОМ БЛАГОЧИНИИ В 30-Е ГОДЫ

Одним из направлений политики Советского государства после Октябрьской революции становится атеизм, являясь составной частью коммунистического мировоззрения. Цель создания атеистического государства планомерно достигалась всеми возможными способами. Большевики считали Православную церковь одним из главных врагов революции и социализма. Весь период истории Советского союза продолжались гонения на духовенство и мирян Русской Православной церкви, но наиболее тяжелым периодом являются 1930-е гг. Самым непосредственным образом затронули они и Ленинградскую епархию.

Духовенство, включая иерархию и клир, многие годы были ограничены в своих гражданских правах. Будучи так называемыми «лишенцами», они не только не имели избирательных прав или, например, права пользоваться государственными библиотеками, но и были лишены также продовольственных карточек. [1, С. 307]

Каждый священнослужитель был обязан пройти анкетирование, которое фактически определяло степень терпимости его к сталинскому режиму. Жизнь приходов стала контролироваться специальными инспекторами по наблюдению и негласному осведомлению НКВД. При составлении регулярных докладов им предписывалось подробно освещать такие, казалось бы, совершенно никчемные подробности, как «откуда религиозные общества приобретают просвирки и свечи, месячный их расход, и куда распределяются полученные деньги за проданные просвирки и свечи». Последним пунктом доклада шло краткое сообщение инспектора по данному отчету из его личных наблюдений, проверок и имеющихся негласных данных. [2, С. 40]

При подозрении в уклонении от предписываемых правил религиозной деятельности или по любому доносу священнослужители подвергались аресту или выводились за штат. В 1935 году из-за невозможности пополнить свой состав представителями высшего духовенства прекратил работу Священный Синод.

Если к 1915 году в стране в общей сложности насчитывалось около 150 тысяч священнослужителей, иноков и инокинь, то в 1942 цифра только расстрелянного духовенства перевалила за 130 тысяч [3, С. 5]. В справке о составе заключенных, содержащихся в лагерях НКВД, говорится о том, что на 1 января 1942 численность церковников и сектантов составляла 6 888 человек, в колониях – 1144 [4, С. 423-426].

Ленинградская епархия жила теми же бедами, что и вся страна.

Все 30-е годы продолжают закрываться храмы. На всю Ленинградскую епархию к 1941 году уцелел лишь 21 православный храм (в том числе в Ленинграде) [5, С. 260]. Предметы культа из закрытых храмов зачастую сжигались или шли на переработку: гонители церкви не были способны оценить их духовную и культурную ценность. Летом 1933 года комиссия по делам культов при ВЦИКе направила на места циркуляр о полном запрещении колокольного звона и снятии колоколов.

В 1917 году к Ямбургскому благочинию были приписаны 30 церквей. Первой была уничтожена полковая Георгиевская церковь в 1918 году, убранство перенесено частично в Екатерининский собор, частично в Никольскую часовню в дер. Большой Луцк.

В начале 1929 года был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», который борьбу с религией приравнивал к классово-политической, что открывало новый этап наступления на религию. Возобновились массовые аресты православного духовенства, закрытие православных храмов по решению советских административных органов. В 1932 году Екатерининский собор, творение известнейшего итальянского архитектора Антонио Ринальди, был закрыт. В нем разместились склады 12-го пограничного Туркестанского полка НКВД.

К 1937 году количество культовых зданий в стране сократилось на 58 % от их дореволюционного количества [6, С. 238]. В Ямбургском благочинии с 1936 года по 1938 было закрыто 19 храмов, а в 1939 был ликвидирован последний действующий приход.

В 1937 - 1938 годах развернулась масштабная операция по тотальному уничтожению духовенства и верующих. Были арестованы и расстреляны многие священнослужители Русской Православной церкви.

В одном из частных собраний сохранился список духовенства Северо-Запада России (нынешних Ленинградской, Новгородской и Псковской областей) на 1 мая 1937 г. В нем значится 1262 человек, из которых, согласно изысканиям петербургского историка А.А. Бовкало, удалось установить судьбу 885. Из них подавляющее большинство – 758 священнослужителей были расстреляны, а остальные, как правило, подвергались арестам [7, 403-405].

Священник Георгиевской церкви деревни Ложголово Иевлев Михаил Павлович, был арестован 2 декабря 1937 года. Справка, полученная из сельсовета, подтверждала, что пожилой ложголовский батюшка был убежденный «контрреволюционер»: «Во время разгара полевых работ устраивал богослужения, проводил агитацию, чтобы народ ходил в церковь, тем самым отрывал часть колхозников от работ в колхозе. Самовольно ходил по домам во время престольных праздников с богослужением, несмотря на то, что ему было воспрещено. Проводил в

церкви контрреволюционную пропаганду в виде проповедей за здоровье врагов советской власти, арестованных органами УНКВД». По признанию о. Михаила, на этом молебне присутствовали из Ложгорова, Поозерья и Загорья «преимущественно родственники репрессированных советской властью: Николай Тараканов, Прасковья Тараканова, Прасковья Чиркова... и прямой цели возбуждать колхозников против сов. власти он себе не ставил». Эти слова следствие квалифицировало в прямо противоположном духе: «организовывал церковные сборища, на которых возбуждал колхозников против советской власти», ибо данная власть в любом сочувствии к своим жертвам усматривала контрреволюционное сопротивление [9].

Другой пункт, по которому обвиняли о. Михаила, был трафаретным для всех сфабрикованных дел 1937 года. Он касался сталинской конституции. Один из свидетелей показал, что батюшка «говорил, что советская власть пишет одно, а на самом деле имеется другое; что никогда того не будет, о чем пишут..., обещают всем свободу, а на самом деле ни в чем невинных людей арестовывают». Так, кстати, в стране думали тогда многие. Надо сказать, что сам священник на допросе не стал отрицать, что «питал недовольство мероприятиями советской власти» [9]. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 декабря 1937 г. Иевлев Михаил Павлович приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 18 декабря 1937 г [8].

Священник церкви Троицы Живоначальной в п. Редкино Кадников Иван Васильевич, был арестован 23 октября 1937 г. вместе с четырьмя односельчанами - начальником поселкового почтового отделения А. Герлиман, бывшим эсером эстонцем К. Саар, старостой Троицкой Редкинской церкви И. Назаровой и бывшим белогвардейцем Е. Логиновым. Все пятеро были объявлены контрреволюционной группой, занимавшейся деятельностью, направленной против существующего строя. Отцу Иоанну в работе группы отводилась руководящая роль. Именно на его квартире и под его руководством, по утверждению обвинительного заключения, происходили агитационные собрания, и обсуждались методы борьбы с советским правительством [10].

Отца Иоанна допрашивали четыре раза и обвиняли в контрреволюционных связях, агитации против политики Советской власти, распространении слухов о закрытии поселкового храма, угрозе в адрес председателя местного исполкома за неразрешение ходить с молебнами по деревням и т. п. 10 ноября отец Иоанн был вызван на четвертый, последний, допрос. На нем с самого начала его обвинили в руководстве контрреволюционной группой и потребовали подтвердить, что на ее собраниях обсуждались вопросы антисоветской работы. Но священник

снова категорически отверг все возводимые на него голословные обвинения [10].

Герлиман и Саар получили по 10 лет исправительно-трудовых лагерей, а Назарова и Логинов - по 8 лет. Из всех лиц, проходивших по делу Кадникова, только отец Иоанн был приговорен к расстрелу. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. Кадников Иван Васильевич приговорен по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 24 декабря 1937 г.

Беспалов Владимир Михайлович священник Скорбященской кладбищенской церкви в 1937 году был перемещен в Красное Село, к Троицкой церкви. Арестован 17 августа 1937 года. 15 октября осужден Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской обл. по статье ст.58-10 УК РСФСР. Приговорен к высшей мере наказания, 21 октября приговор приведен в исполнение [12, С.58.].

Монахиня Анастасия (Сабина-Егорова Анастасия Георгиевна) после закрытия монастыря проживала в деревне Ополье, 24 ноября 1937 года была арестована. Особой тройкой УНКВД ЛО 19 декабря 1937 г. приговорена по ст. ст. 58-10-11 к высшей мере наказания, расстреляна в г. Ленинград 24 декабря 1937 г. Второго января 1938 по приговору Особой тройкой УНКВД ЛО был расстрелян в Ленинграде священник церкви Николая Чудотворца деревни Котлы Анисимов Василий Павлович. Альбов Михаил Николаевич священник церкви д. Ильеши был арестован 5 мая 1938 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 8 июня 1938 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в 18 июня 1938 г [8].

Четырнадцатого февраля 1938 года были арестованы Чернин Борис Андреевич протоиерей Вознесенской церкви в д. Валговицы и Красногорский Василий Николаевич священник церкви д. Копаницы. Вслед за ними второго марта арестовали Дубравина Александра Ефимовича священника церкви в с. Краколье, Гаврилова Леонтия Степановича, священника Михаило-Архангельской церкви д. Удосола, монахиню Иванову Наталию Ивановну. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 марта 1938 г. все пятеро приговорены по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания и расстреляны в г. Ленинград 9 апреля 1938 г. среди 26 священнослужителей [8]. Всего же в этот день по приблизительным подсчетам было расстреляно 542 человека.

В поселок Ивановское, после закрытия в 1928(29) году Покровского Поречского женского монастыря на Козьей горе, переселилась Анна Яковлева, с 14 лет жившая в монастыре, и ее сестра Феодора. Они стали помогать местному священнику иеромонаху Андронику (Устинову) в храме: Анна - помощницей, Феодора - псаломщицей. Там же подвизалась монахиня Феодора Васильевна Нестерова, проведенная в монасты-

рях 35 лет. Матушку Анну 4 января 1931 года арестовали и дали пять лет лагерей.

Днем ранее был взят отец Андроник, которого впоследствии приговорят к 10 годам концлагерей и отправят на Соловки. В 1933 году батюшка будет освобожден и выслан в Вологду, поселится в Каргополе, где в 6.01.1938 его арестуют за тайное служение и расстреляют [11].

Таким образом, состояние Русской Православной церкви в стране, Ленинградской епархии и Ямбургском благочинии после революции было критическим. В огромных масштабах и с неслыханным варварством разрушались храмы, несмотря на все протесты верующих и духовенства. «Безбожная пятилетка» предполагала полную ликвидацию Церкви: само имя Божие должно было быть забыто на территории Советского государства. Множество запретов опутывало со всех сторон священнослужителей, тысячи верующих томились в тюрьмах и лагерях, наиболее активная часть духовенства была расстреляна, были закрыты монастыри, духовные учебные заведения, запрещены печатные издания. К концу 30-х годов РПЦ в СССР, как социальный институт, стояла на пороге полного уничтожения. Отношения между государством и Церковью достигли критической точки.

Литература

1. *История Русской Православной церкви: Новый патриарший период*. - СПб., 1997. Т. 1. 1917 – 1970.

2. *Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной церкви в период Великой Отечественной войны*. - М., 1990.

3. *Протоиерей Георгий Митрофанов. Богословие после... // Православный Санкт-Петербург*. 1999. - №1. - С. 5.

4. *ГУЛАГ: Главное управление лагерей 1918-1960 / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров* - М., 2000. - С. 423-426.

5. *Шкаровский М.В. В огне войны Русская Православная церковь в 1941-1945 г.г. (по материалам ленинградской епархии) // Русское прошлое*. - 1994. - № 5.

6. *Красиков П. А. О некоторых ошибках при проведении в жизнь законодательства о религиозных культах. // Избранные атеистические произведения*. - М., 1970.

7. *Бовкало А.А. Список духовенства митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) 1937 г. // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Т. 1. М., 2011.

8. *Электронная книга памяти "Возвращенные имена"*
<http://visz.nlr.ru/search/lists/vi/>

9. *Антонов В.В. От безбожных умученный*.
http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/lozhgolovo/antonov_v_v_ot_bezbozhnykh_umuchennyj/149-1-0-460

10. Иеромонах Нестор (Кумыш) Протоиерей Иоанн Васильевич Кадников, пресвитер Редкинский, Ямбургский http://www.mitropolia-spb.ru/eparhialnie-smi/vestnik/archive/y2003/n10/txt/ioann_kadnikov.php?mode=print

11. АУФСБ СПб ЛО. П-77568; Сведения Журавлевой Раисы Васильевны; ФСБ Архангельской обл. П-13420

12. Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-церковнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии: XX столетие. 2-е издание дополненное. СПб., 2002.

Н.Р. Славнитский

НАРВА И ИВАНГОРОД В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

Нарва и Ивангород долгое время были пограничными городами, находящимися друг против друга – они расположены на реке Нарове. Это, естественно, сказывалось и на составе населения (в Ивангороде проживало, по большей части православное, в Нарве - протестантское), и на градостроительстве. После Столбовского мира оба этих города оказались в составе Швеции, однако принципиальных изменений в их жизни не произошло.

Единственное, что следует отметить – это перестройка укреплений Нарвы накануне Северной войны, по проекту шведского инженера-фортификатора Э. Дальберга. В оборонительном поясе предполагалось воздвигнуть 6 крупных бастионов – Виктория, Гонор, Глория, Фама, Триумф и Фортуна. С южной стороны замка и у восточного угла его форбурга предусматривались полубастионы Спес и Юстиция. Ранее построенный бастион Врангель (Пакс) намечалось расширить. По сравнению с оборонительными сооружениями системы С. Вобана 5 основных новых бастионов были спроектированы Э. Дальбергом как более крупные. Протяженность фронта между ними (куртины) составляла 64-80 м (в системе С. Вобана протяженность фронта предполагалась около 140 м). Несколько отличаются от вобановских также соотношения размеров бастионов – укороченными флангами и удлиненными фасадами. В проекте верхней части бастионов Нарвы были террасы, что обеспечивало возможность стрельбы с нескольких уровней. Этот прием характерен для голландских укреплений. В толще бастионов были сооружены казематы в виде двух- и одноэтажных сводчатых галерей – ходов со сводчатыми же бойницами в наружных стенах. Общая протяженность сводчатых казематов-галерей в бастионах Виктория, Гонор, Глория и других составляла 1,5 км. Они были одно- и двухэтажными, высотой 2 м и 2,5 - 2,75 метров

при ширине 2 - 3,4 м. Проемы для стрельбы располагались через каждые 7 м. Казематы во флангах предназначались для стрельбы из пушек, а на флангах – из мушкетов. В толще бастиона Гонор на глубине 4 м имелось два более крупных сводчатых помещения высотой 5 м и размерами в плане 9 на 7 и 9 на 25 м. Они предназначались для хранения боеприпасов [7, с. 62].

Однако к началу войны новый оборонительный пояс по проекту Э. Дальберга полностью построен не был. Были возведены 5 бастионов – Виктория, Гонор, Глория, Фама и Триумф. По сравнению с проектом Э. Дальберга несколько по иному был выстроен бастион Фортуна, в связи с чем сохранилась средневековая западная стена большого двора замка, а также не деформировался сооруженный в начале XVII века бастион Кристер. Со стороны реки не был построен полубастион Юстиция, а бастион Врангель сохранился в прежнем виде. Из рavelинов был сооружен лишь один, расположенный перед Королевскими воротами между бастионами Гонор и Глория. Все остальные рavelины были построены или закончены в XVIII в. [7, с. 62] При этом остались и некоторые части старых средневековых укреплений, в частности башня Длинный Герман.

Вскоре после взятия Нарвы в городе начались восстановительные работы. Уже 14 сентября 1704 г. Петр I потребовал для нарвских построек кровельную черепицу из окрестностей Дерпта. Командант Пскова и Дерпта К.А. Нарышкин дал распоряжение, чтоб кирпичные дворы в Дерпте и его окрестностях начали работать на полную мощность. Их продукция главным образом требовалась для строящегося Санкт-Петербурга, но в какой-то степени шла и в Нарву [7, с. 92].

Были приняты меры по возведению дополнительных укреплений, в частности, укрепления в тех местах, где в стене были пробиты бреши, были усилены рогатками [1, л. 137-138]. А. Щукин 1 сентября 1704 г. сообщал А.Д. Меншикову, что «брешт разобран и к починке то место готово, также и где стена отвалилась... дерном ведут». Но к каменным работам в то время еще не приступили [3, л. 1]. Что касается брешей, до они долгое время оставались не заделанными, в частности, в апреле 1706 г. У.А. Сенявин доносил А.Д. Меншикову, что государь «изволил смотреть брешта и ворот и погребов, а брешт, которой ныне по приказу вашего сиятельства велено делать изволил приказать обождать» [2, л. 1]. Это означает, что в укреплениях Нарвы в то время еще оставались проломы, сделанные русской артиллерией в ходе ее осады.

Однако никаких градостроительных проектов развития города в то время еще не было. Важно отметить то, что укрепления Нарвы и Ивангорода в документах указывались как единое целое.

А в начале 1708 г. нарвских жителей было решено депортировать. Причины выселения жителей Нарвы, по мнению А.В. Петрова (с

которым вполне можно согласиться), состояли или в желании сделать этот город русским, или в боязни измены со стороны покоренных граждан, скорее всего и то, и другое вместе (это же относится и к жителям Дерпта). При этом жителям разрешалось взять с собой или продать все движимое имущество, а если это сделать не удастся, оставить в надежном месте [10, с. 314-315].

25 января Петр приказал К.А. Нарышкину высылать всех дерптских жителей на Вологду, «а пожитки их, кроме денег, чем могут кормиться, с распискою возьми и поставь под ратушу» [8, с. 37]. 12 февраля указ о выселении был объявлен магистрату и жителям Дерпта, причем стал для них полной неожиданностью [6, с. 478]. 17 февраля К.А. Нарышкин сообщил, что дерптских жителей он выслал в Вологду [8, с. 316]. Из города было выселено на Вологду 806 жителей Дерпта, а кроме того, 657 чухонцев было выпущено «кто куда хочет идти» [8, с. 362]. Адмирал из Дерпта поехал в Нарву, где объявил указ о выселении нарвским жителям (1 марта 1708 года) и дал 8 дней сроку, чтобы собраться [8, с. 361].

Жители Нарвы были расселены в Москве, Казани, Новгороде, Астрахани и Вологде. В последнем городе поселилось около 1700 человек из Нарвы и около 700 семейств из Дерпта. В самой Нарве осталось только около 300 человек. В 1714 г. этим переселенцам было разрешено вернуться в Нарву [10, с. 319]. Тогда же домой вернулись и дерптские жители, причем они практически построили новый город [4, с. 234]. Большая же часть нарвских и дерптских жителей, по свидетельству ганноверского резидента в России Ф.Х. Вебера, не захотела покидать вновь приобретенные места и земли и добровольно осталась в тех местах, куда были высланы [5, стб. 1108].

Здесь необходимо подчеркнуть, что в начале 1708 г. протестантское население Нарвы (как и Дерпта) рассматривалось царем как неприязельское. Ивангородских жителей же это не коснулось.

После кампании 1710 г. ситуация стала меняться – российские власти стали налаживать отношения с жителями Прибалтики, в частности был опубликован манифест царя, которым протестантскому населению гарантировалась свобода вероисповедания и «магдебургское право».

Это, в принципе, распространялось и на жителей Нарвы, однако следует учесть, что там все более стало преобладать русское население. К тому же Петр I уже с 1711 г. во всех инструкциях для мирных переговоров с Швецией подчеркивал, что город Нарва «со всеми крепостями» (то есть укрепления Нарвы и Ивангорода) относится к Ингрии [9, с. 38-39]. Так и произошло включение Нарвы с Ивангородом в состав Россий-

ской империи (юридически это было оформлено при заключении Ништадского мира в 1721 г.).

Литература:

1. Донесение У.А. Сенявина А.Д. Меншикову 1704 г. // *Архив Санкт-Петербургского Института истории* . Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Л. 137-138.
2. Донесение У.А. Сенявина А.Д. Меншикову, апрель 1706 г. // *Архив Санкт-Петербургского Института истории* . Ф. 83. Оп. 1. Д. 1043. Л. 1.
3. Донесение А. Щукина А.Д. Меншикову 1 сентября 1704 г. // *Архив Санкт-Петербургского Института истории* . Ф. 83. Оп. 1. Д. 407. Л. 1.
4. Арбузов Л.А. *Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии*. СПб., 1912.
5. Вебер Ф.Х. *Преображенная Россия // Русский архив*. 1872. Вып. 6.
6. Гротман И.Г. *Выселение жителей Дерпта в 1708 г. // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края*. Т. II. Рига, 1879.
7. Коченовский О. *Нарва. Градостроительное развитие и архитектура*. Таллин, 1991.
8. *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. VII. Вып. 1. Пг., 1918.
9. *Письма и бумаги императора Петра Великого*. Т. Т. XI. Вып. 1. М., 1962.
10. Петров А.В. *Город Нарва, его прошлое и достопримечательности в связи с упрочением русского господства на Балтийском побережье* . СПб., 1901.

Н.В. Евдокимова

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛУЖСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ).

История развития краеведческого движения в российской провинции в последнее время занимает всё больше места в трудах учёных-краеведов. Актуализация проблемы краеведения во многом определяется современной ситуацией в исторической науке, в которой наблюдается тенденция к развитию регионалистики, изучению эволюции и формирования научной деятельности в провинции.

В связи с этим, основные задачи краеведения, можно сформулировать следующим образом: выявление, обобщение и популяризация сведений о примечательностях конкретной местности, ее состоянии на

историческом и современных этапах с учетом разнообразия краеведческой тематики. [10, с. 112]

Роль историков и краеведов в формировании историко-культурных центров сводится не только к изучению исторических материалов, но и к популяризации историко-культурного наследия Ленинградской области, в том числе, и лужского краеведения.

Первым по-настоящему полноценным трудом в истории лужского краеведения являются «Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии», включающие отдельные выпуски по Лужскому, Гдовскому, Царскосельскому уездам, то есть охватывающие всю территорию современного Лужского района, за исключением его самой восточной части, относившейся к Новгородской губернии. [6, с. 54]

Составителями сведений по уездам в большинстве случаев были местные священники, реже – представители других сословий, включая представителей крестьянства. На основе приходских архивов и церковных книг, устных преданий и текущей жизни сельской округи они создали информативные очерки.

Отечественное краеведение, как общественное движение, приняло широкомасштабный, массовый характер, начиная с 1920-х годов, привлекая значительную часть прекрасно образованной, обладавшей широким кругозором «русской гуманитарной интеллигенции».

Во главе движения стояли создаваемые по инициативе самих участников кружки и общества краеведения и открываемые в областных и районных (уездных) центрах краеведческие музеи. Лужский краеведческий музей был создан в 1925 году на базе музея при бывшем реальном училище принца Ольденбургского на Лангиной горе. [9, с. 5-6]

Музей тесно сотрудничал с Ленинградским обществом изучения местного края, в 1927-1929 годах это общество успело издать двухтомник своих статей, некоторые из которых посвящены природным особенностям Лужского района.

После 1929 года ситуация в отечественном краеведении коренным образом меняется. Короткий период государственной поддержки краеведческого движения оборвался. Постановление Совнаркома 1931 г. привело к ликвидации добровольных краеведческих обществ, включая Ленинградское. [1, с. 26]

Взамен упраздненных обществ стали создаваться краевые и районные «бюрократические бюро краеведения» [3, с. 123], которые в 1938 году были также ликвидированы. Само же краеведение было переориентировано на революционную тематику, отражение успехов социалистического строительства, изучение истории фабрик и заводов, природных ресурсов края. С этого времени функции научно-методических

центров краеведения были возложены исключительно на краеведческие музеи.

Лужский краеведческий музей, работая в тесной связи с районным Бюро краеведения успешно выполнял эту задачу. В 1934 году в Луге была издана книга заведующего местным музеем Н. Ф. Куразова «Природа и история Лужского края», ставшая библиографической редкостью. В этом капитальном труде наряду с изложением марксистских взглядов на развитие общества даются подробные сведения о природных ископаемых, почвах, климате, ландшафте района, отдельных периодов его истории. [7, с. 12],

В послевоенные годы в лужском краеведении одним из ведущих направлений стало изучение героических событий обороны Лужского рубежа, партизанского движения в крае, ратного подвига земляков-героев.

Вместе с тем шло выявление памятных мест, связанных с историей революционного движения и гражданской войны, выдающимися деятелями отечественной науки и искусства.

В 1959 году Лениздатом была выпущена книга «Памятные места Ленинградской области», авторы В. И. Громов и Л. А. Файшптейн. Она составлена как справочник-путеводитель на основе материалов государственной инспекции по охране памятников Ленинградской областной управлению культуры с целью способствования развитию экскурсионно-туристической деятельности, развитию краеведения. [4, с. 22],

Значительную помощь авторам оказали краеведы, среди них лужский краевед В. И. Зерцалов. В 1964 и 1972 гг. выходила его книга «Луга», первое издание которой было подготовлено им совместно с краеведом И. Баскаченко. В. И. Зерцалов охватывает разные периоды истории города, предваряя их введением о древнем заселении края, событиями из эпохи Древней Руси. Разумеется, по идеологическим требованиям советского времени дореволюционный этап развития города дан в урезанном виде, с преобладанием негативных характеристик. В.И. Зерцалов придал лужскому краеведению системный характер, обозначил основные периоды развития края, основные направления его изучения, дал подробную характеристику природно-климатическим особенностям района, его возможностям для развития сферы отдыха и туризма. [5, с. 67]

Краеведческая тематика лужского края безгранична. А. Коршунов сообщает о почтовых марках лужского земства, что, безусловно, интересно филателистам. Т. Сошин делится оригинальным методом определения возраста ряда лужских деревень, исходя из их названия. [11, с. 35]

Но более всего статей посвящено именам, связанным с Лужским краем. В становлении этой рубрики внёс значительный вклад В. И. Суворов, свыше двадцати лет возглавлявший редакцию газеты «Лужская правда», сам увлекавшийся темой декабристов-лужан, много сделавший для увековечивания памяти героев Великой Отечественной войны, родившихся или совершивших свой подвиг на Лужской земле. [2, с. 19] Подобные примеры говорят о том, что лужское краеведение превращается, по выражению Д. С. Лихачёва, «в самый массовый вид науки» [8, с. 90], когда привлечение к краеведческим исследованиям местного населения становится актуальным.

Советское краеведение развивалось как составная часть патристически-воспитательной работы, где дореволюционное прошлое, как правило, чернилось, воспевалась героика революционной борьбы, победа колхозного строя и другое. Историко-краеведческие исследования находились на втором плане. В Лужском районе это усугублялось ещё и тем, что местные архивы погибли в годы войны, лишив будущих краеведов необходимой базы данных.

Несмотря на это, именно местные краеведы собирали материалы краеведческого значения, пополняли коллекцию краеведческого музея, участвовали в создании народных и школьных музеев, писали статьи о своих находках и открытиях.

Чтобы во всей полноте воссоздать течение исторического процесса, необходимо обращаться к материалам местной истории, которые являются носителями ценнейшей информации. Провинциальные (краеведческие) исследования, сосредоточенные на одной важной проблеме, позволяют ввести в научный оборот широкий круг новых источников, выявить региональное своеобразие, все нюансы и противоречия в развитии и решении проблемы в общенациональном масштабе.

Литература

1. *Александрова Е. Л. Санкт-Петербургская губерния: историческое прошлое. СПб., 2011.*
2. *Бердинских В. А. Русская провинциальная историография. М., 2003*
3. *Брыкин Н. В. Провинциальная идея. Л., 1935*
4. *Громов В. И., Файнштейн Л. А. Памятные места Ленинградской области. Л., 2001*
5. *Зерцалов В. И., Баскаченко И. С. Луга. Л., 1964.*
6. *Историко-статистические сведения Санкт-Петербургской губернии, вып. 1. СПб., 1869-1885.*
7. *Куразов Н. Ф. Природа и история Лужского края. Луга. 1934*
8. *Лихачёв Д. С. Краеведение как наука и как деятельность. М., 2007*

9. Матвеев В. Н. История лужского краеведческого музея// *Провинциальные новости*. № 23, 2004.

10. Размустова Т. О. *Краеведческий музей как один из культурных центров русской провинции*. М., 1994

11. Носков А. В. *Лужский край: историко-краеведческий сборник*. М., 2012

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Игнатьева

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА ПО МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования основной целью обучения математике студентов-бакалавров нематематических направлений подготовки является формирование их математической компетентности, позволяющей выпускнику качественно выполнять свои профессиональные обязанности. В современной научно-методической литературе можно найти огромное количество различающихся между собой трактовок понятия математической компетентности, но все они его существенным свойством, системообразующим ядром определяют совокупность глубоких знаний, сформированных практических умений и навыков в предметной математической области в единении со способностью и готовностью применять их в практико-ориентированной профессиональной деятельности в стандартных и нестандартных ситуациях.

На факультете математики и информатики реализуется программа подготовки бакалавров по направлению педагогического образования по профилю информатика. Математика, к сожалению, не является сильной стороной наших первокурсников. Для реализации компетентностно-знаниевого подхода в условиях использования балльно-рейтинговой системы контроля и оценки результатов учебной деятельности студентов сформирована система принципов отбора содержания обучения бакалавров математике, сводящихся к конструированию такого содержания дисциплин, которое соответствовало бы современным тенденциям модернизации математического образования. В первую очередь, в контексте повышения качества математической подготовки концепция предполагает выделение и взаимопроникновение как теоретиче-

ской, так и математическо-прикладной линий в содержании обучения, использование внутрипредметных и междисциплинарных связей.

Все уровни контроля освоения дисциплин математического цикла осуществляются в соответствии с университетским положением о балльно-рейтинговой системе оценивания качества учебы студентов.

Среди дисциплин математического цикла предусматривается изучение основ математического анализа в течение двух семестров. Курс подразделяется на 4 модуля, по два в каждом семестре. За каждый модуль студент может набрать определенное количество баллов, 60 процентов которых – за работу над практической частью курса, остальные – за теоретический курс. Большой вес имеет практическая часть, так как без должного владения математическим аппаратом невозможна деятельность ни по усвоению теоретических положений, ни по применению математических знаний в прикладной профессиональной сфере. Роль математической подготовки для будущих педагогов обусловлена влиянием математики на развитие, прежде всего, интеллектуальное, на совершенствование качеств и стиля научного мышления.

Использование балльно-рейтинговой системы требует увеличения не только доли самостоятельной работы студента, но и ее уровня, что, в свою очередь, приводит к увеличению нагрузки преподавателя, к необходимости разработки новых методик реализации дидактического принципа индивидуализации и дифференциации в обучении. Приходится учитывать тот факт, что на начальном этапе изучения математических дисциплин происходит приспособление психологического и умственного настроя студента к особенностям познавательной учебно-научной деятельности математического характера, преподаватель обязан использовать имеющийся интерес первокурсника к относительно новой для него дисциплине, изучаемой в новой психологической обстановке. На старших курсах проходит освоение в рамках алгоритмического и технологического аспектов разделов математической логики и теории алгоритмов, дискретной математики, которые, в силу своей научной специфики, существенно ближе к профессиональной сфере студентов-информатиков.

При адекватном использовании балльно-рейтинговой системы обучения дисциплинам математического цикла самостоятельная работа студента, являющаяся одним из насущных требований современного образовательного стандарта, становится одним из ключевых факторов формирования математической компетентности студента, его способности анализировать, логически и математически грамотно рассуждать, делать обоснованные выводы и корректные умозаключения. В.С. Федотова приводит такое понимание категории самостоятельной работы: «Самостоятельная работа – это средство развития самостоятельности как одного из ведущих качеств личности, выражающегося в

умении под руководством преподавателя, но без его непосредственного участия выбирать/находить наиболее рациональные способы решения задач и достижения цели» [1, с.115].

Приведем пример теоретических заданий по лекционному блоку модуля «Дифференциальное исчисление функции одного аргумента», освоение которого в соответствии с рабочей программой дисциплины предусматривается во второй половине первого семестра. При изучении основ дифференциального исчисления, при рассмотрении темы на лекции понятие производной принимаем как первичное понятие, тогда такие понятия, как дифференцируемость функции, дифференциал выступают в качестве вторичных. Такой подход принят в большинстве учебных пособий по высшей математике, он согласуется с пропедевтическим этапом изучения производной в школьной математике. Но возможен и другой путь, когда первоначально вводится понятие дифференцируемой функции на основе возможности представления ее приращения в виде суммы произведения некоего вещественного числа на приращение аргумента и произведения бесконечно малой на приращение аргумента. Тогда это некое число называют производной, а главную часть приращения – дифференциалом. Изучение такой схемы, логическое ее обоснование, корректное письменное изложение с последующим представлением на групповом семинаре представляется студенту.

Методический интерес такой схемы строения курса состоит в отражении идеи линеаризации функции, являющейся, по сути, главной идеей дифференциального исчисления. Появляется возможность изначально обратить внимание студентов на возможность аппроксимации дифференцируемой функции в линейной форме. Фактически, студент устанавливает решение задачи об определении линейной функции, имеющей минимальное отклонение от данной функции произвольного вида. Самостоятельное рассмотрение такой последовательности введения понятий вполне доступно даже для студента-первокурсника.

Изучение основ дифференциального исчисления невозможно без теорем Ферма, Ролля, Лагранжа, Коши. Самостоятельная работа студента над дифференциальными теоремами о среднем может быть не только репродуктивного, но и поискового характера. Представляется возможным рассмотрение на лекции только их формулировок и геометрической интерпретации, студентам же предлагается самостоятельно разобрать их доказательства по учебным пособиям, а затем привести свои примеры подтверждающие важность каждого требования, предъявляемого в теореме к функции. В то же время важно отметить тот факт, что существуют функции, не удовлетворяющие условиям теоремы, но для которых выполняется ее утверждение. Найти такие примеры должны сами студенты. Такая работа позволит студентам понять логико-

математическую специфику теорем-свойств, теорем-признаков и критериев. При рассмотрении теоремы Ролля студентам дается задание установить ее физический смысл. Правильно организованная самостоятельная работа студента приводит к тому, что он становится способным видеть область применимости теоремы, умеет обосновать существенность ее условий и их роль, может интерпретировать утверждение теоремы на основе прикладных трактовок используемых понятий.

Фундаментализм в математическом высшем образовании неизменно является важным дидактическим принципом, стабильным показателем уровня сформированности математической компетентности студента являются его знания в теоретической области.

Усиление роли самостоятельной работы именно над теоретической частью курса приводит к тому, что студент становится способным формулировать учебно-научную проблему теоретико-математического или прикладного характера, продумывать рациональные пути ее решения, приблизиться к намеченному решению и обосновывать правильность реализованной схемы решения математической задачи. Такой подход вполне соответствует одной из основных идей включения математики в содержание образования по нематематическим направлениям подготовки бакалавриата – идее формирования компетенции результативно использовать универсальные математические методы и приемы для достижения поставленных целей в разных предметных областях профессионального характера.

Литература

1. Федотова В.С. *Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студентов в психологическом контексте // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: научный журнал. - СПб., 2010. - №1. Т.3. Педагогика. – С. 109-119.*

Т.В. Есикова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Для молодых людей, обучающихся в вузе, создаются условия, способствующие формированию профессиональной мобильности, для чего необходимым является усвоение основных прав и обязанностей, которые способствуют структурированию правомерного поведения в профессиональной деятельности.

В современных условиях развития общества правовое сознание стало необходимым компонентом профессиональной мобильности, так

как знание законов РФ и международного права способствует успешной социализации молодого человека. Позитивное отношение к правовой действительности позволяет быть уверенным в себе и эффективно решать возникающие проблемы.

Правовое сознание – это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Спецификой этой сферы общественного сознания является правовое опосредование и осознание социальных явлений, соотнесение их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями [1].

При подготовке к профессиональной деятельности у студентов вузов развивается познавательная функция правового сознания, которая связана с анализом общественной жизни, познанием социально-экономических процессов под углом зрения их правового осознания.

В процессе обучения проявляется также оценочная функция правового сознания, так как формируется внутреннее психологическое отношение к отражаемой правовой действительности, которое выражается через правовые чувства, эмоции, настроения и навыки.

Регулятивная функция правового сознания проявляется в поведении студентов, при соблюдении правовых норм, и в способности координировать правовое регулирование с моральным и нравственным.

Правовое сознание включает эмоционально-смысловую составляющую. Усматривая в правовом сознании только рациональную сторону, нельзя понять его регулятивную функцию, которая не осуществима без эмоционально-волевого компонента. Регулятивная функция осуществляется за счет социально-правовых установок и ценностных ориентаций.

Повышению уровня правосознания в процессе профессиональной деятельности способствует развитие аналитического мышления, способностей к анализу правовой действительности, выработка собственных критических выводов, способностей обеспечить сознательный выбор правомерного поведения. Развитие правосознания способствует формированию духовно-нравственного мира, активному вхождению личности в социальные условия [2].

Исследование правового сознания молодых специалистов в процессе их профессиональной деятельности позволяет сделать вывод, что возрастные уровни выраженности показателей, характеризующих компетенции межличностного взаимодействия, нормативно-правовые, поведенческо-регулятивные и личностные компетенции, оказывает влия-

яние на уровень выраженности показателей, характеризующих базовый, субъективный, когнитивный компонент профессионального самосознания специалистов [3].

Для проверки теоретического предположения о том, что уровень нравственности и морального сознания влияет на правовое сознание и, в свою очередь, уровень развития правового сознания влияет на профессиональную мобильность, нами было проведено диагностическое исследование.

В диагностике приняли участие 300 молодых специалистов, имеющих высшее образование и возраст до 35 лет, работающих по специальности. Исследование проводилось в течение 6 месяцев. Выборка испытуемых осуществлялась случайно из генеральной совокупности молодых людей.

В ходе пилотажного исследования был проведен опрос, в ходе которого выяснялось образование, профессия, возраст, пол испытуемых. Ответы молодых специалистов показали, что все отобранные нами для исследования молодые люди имели высшее образование и работали по специальности. Приняло участие 159 лиц женского пола и 141 – мужского.

Диагностический инструментарий был разработан в целях проверки гипотезы. Знания и представления в области права, которые являются познавательным компонентом правового сознания, а также отношение к праву выяснялись по анкете, которая предусматривала выявление уровня сформированности когнитивных составляющих правосознания личности (А.Б.Фирстов, А.И.Сорокина, Г.Р.Фаттахова), и методике исследования правовых представлений Л.Колберга и Дж.Тапп, адаптированной сотрудниками ИП РАН А.Н.Славской, М.И.Воловиковой. Испытуемым предлагалось ответить на открытые вопросы анкет, без учета знаний правоведения, где наиболее важным являлось отношение к правовой действительности. Правовое сознание, являющееся составной частью морального сознания, было исследовано по методике оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л.Колберга). Испытуемым в данном случае необходимо было сделать выбор: для некоторых испытуемых этот выбор состоял между моральной и правовой нормой, у других же испытуемых моральная норма совпадала с правовой [4, с. 17].

Уровень профессиональной мобильности мы выявляли через призму исследования интернальности в области производственных отношений, которая изучалась по методике «Уровень субъективного контроля» (модифицированный вариант опросника Дж. Роттера) [5].

Моральная нормативность, поведенческая регуляция и личностный адаптационный потенциал изучались по методике А.Г.Маклакова, С.В.Чермянина «Адаптивность» [6].

На основе данных измеряемых переменных мы выдвинули рабочую гипотезу, заключающуюся в том, что молодые люди с развитым правовым сознанием обладают и высокой интернальностью в области производственных отношений. Причем, чем выше уровень правового сознания, тем выше уровень ответственности, интернальности в области производственных отношений. И наоборот, низкий уровень развития правового сознания будет влиять на интернальность, вероятно, ответственность при выполнении служебных обязанностей у молодого человека должна быть более низкой.

В результате проведенной работы было обнаружено, что из числа опрошенных молодых специалистов Российской Федерации 17,3% имеют высокий уровень правосознания, 39,0% – средний и 43,7% – низкий.

Мы предполагали, что уровни общей интернальности и правосознания имеют определенную взаимосвязь. Для проверки данной гипотезы с помощью программы статистической обработки данных SPSS 17.0 были рассчитаны коэффициенты корреляции между этими параметрами по методу Мориса Кендалла. Результаты полученных расчетов показали, что между уровнями интернальности и правосознания существует значительная связь (коэффициент корреляции = 0,2).

Выявление профессиональных компетенций осуществлялось с помощью факторного анализа. Исходя из сущности состава и коэффициентов факторных оценок, выделены компетенции межличностного взаимодействия, нормативно-правовые компетенции (показывающие уровень правосознания), поведенческо-регулятивные, которые влияют на развитие профессиональной мобильности. Значимая связь отмечается между зависимой переменной «рефлексивность» и независимыми переменными «соперничество», «приспособление» ($R=0,626$; $RR= 0,392$). Выявлено сильное воздействие на зависимую переменную, как каждой независимой переменной в отдельности, так и их совокупности ($F=6,499$; $p=0,000$). Значимая связь наблюдается между зависимой переменной «личностный адаптационный потенциал» и независимыми переменными «сотрудничество», «приспособление», «социальная толерантность», «уверенность в себе» ($R=0,710$; $RR= 505$).

Развитие правосознания способствует формированию духовно-нравственного мира, активному вхождению личности в социальные условия.

Литература

1. Васильев В.Л. *Юридическая психология*. – СПб: Питер, 2002. - 656 с.

2. Матевосова Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // *Юридическое образование и наука*. – 2012. - № 2. – С. 30-34.

3. Есикова Т. В. Развитие правосознания молодых специалистов Российской Федерации // *Юридическая мысль*. - 2012. - № 5 (73). - С. 32–38.

4. Анциферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Л.Колберга и его школы) // *Психологический журнал*, 1999. Т. 20. № 3. С. 5-17.

5. Реан А. А. *Практическая психодиагностика личности: учеб.пособ.* СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2001. 224 с.

6. Маклаков А.Г. *Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях* // *Психологический журнал*. – 2001. – Т. 22 № 1. – С. 16-24.

М.А. Алексеева, Т.И. Савенкова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭСТОНИИ

В системе высшего образования Эстонии, в рамках создания единого европейского пространства, продолжается процесс сближения и гармонизации с системой образования стран Европы. В настоящее время Болонский процесс объединяет около 50 стран. Основные положения Болонской декларации, ориентированной на активизацию европейской системы высшего образования, заключаются в следующем:

- принятие системы сопоставимых степеней
- введение двухциклового обучения
- внедрение европейской системы перезачета зачетных единиц (система кредитов)
- развитие мобильности учащихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов)
- расширение мобильности преподавательского персонала
- содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий
- внедрение внутривузовских систем контроля качества образования и привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей.

Главный ВУЗ страны — Тартуский университет — самый большой государственный университет Эстонии. Таллинский университет — самый быстро растущий университет, специализирующийся на социаль-

ных и гуманитарных науках. Иностранцы могут учиться не только на английском или эстонском, но и на русском языке с постепенным переходом на английский или эстонский. В состав этого вуза входит и Балтийская школа кинематографии. Технологический университет специализируется на преподавании технических инженерных дисциплин, предлагает программы в области международных отношений и бизнеса. Эстонская академия искусств, Эстонская академия музыки и театра, Эстонский университет естественных наук — тоже государственные вузы Эстонии.

Частные вузы Эстонии — EstonianBusinessSchool специализируются на бизнес-образовании. Предпринимательство можно изучать в Университете Mainor, который также находится в Таллине. В эстонской системе образования происходят следующие перемены:

- переход на программы 3+2
- изменение требований для аккредитации программ и университетов
- особое внимание уделяется высшему образованию по прикладным программам
- принятие новых стандартов высшего образования, переход университетов на систему 3+2+3
- выдача приложения к диплому об окончании университета на английском языке (где указываются не только оценки, но и описывается система образования, система оценок).

В Эстонии различают общее среднее образование, среднее профессиональное образование и высшее образование. Среднее образование — это 12 лет учебы. После средней школы абитуриенты поступают в высшие учебные заведения, конкурируя на места в университетах. Существует два типа высших учебных заведений: университеты и прикладные высшие учебные заведения. Отличие между ними состоит в том, что согласно Закону, в университетах обучение ведется по всем 3 уровням высшего образования (бакалавры, магистры и доктора) по различным направлениям, в прикладных высших учебных заведениях две ступени образования (бакалавры и магистры).

Окончательный процесс перехода обучения с разделением на бакалавриат и магистратуру в Эстонии произошёл относительно недавно при финансовой поддержке Европейского союза. Программы бакалавров рассчитаны на три года обучения. Обучение в магистратуре длится два года. За время обучения часть курса в течение семестра можно пройти в другом европейском университете.

В настоящее время в Эстонии 17 публичных или общественно-правовых вузов (бывших государственных) и 9 частных вузов (одно время их было больше, в связи с нехваткой студентов закрываются).

Кроме того, существует система колледжей при университетах, (например, при Таллинском и Тартуском университетах) где проводится обучение только на 1 ступени высшего образования. Преподавание ведется на эстонском, русском (в основном в частных школах), английском языках. Университеты ведут активный приём зарубежных студентов. Обучение иностранных студентов ведётся в основном на английском языке, и только в Университете Маинор— Эстонском университете прикладных наук по предпринимательству (ЭУПНП) можно написать и защитить диплом на русском языке.

Прием студентов, начиная с 2009 года, в ВУЗы Эстонии постоянно уменьшается (Табл.1). Сказывается плохая демографическая ситуация (низкий уровень рождаемости в начале 90-тых), а также отток молодых людей на учёбу и работу за границу. Сегодня в Эстонии около 60 700 студентов (на начало 2014 года), из них примерно 88% учится на государственном финансировании и 12% — на коммерческой основе. Платное обучение ведется не только в частных вузах, но и в публичных университетах и прикладных вузах.

Выдача разрешения на образовательную деятельность - лицензирование - проводится только для частных вузов всех типов и курсов, имеющих длительность более 120 часов. В частных вузах лицензируется отдельно каждая программа (не в целом вуз), в лицензии указываются все программы, по которым вуз может проводить обучение и место, где вуз может проводить обучение. Лицензии выдаются на определенный срок, например, если программа трехлетняя, то обычно лицензия выдается на 3 года.

Таблица 1. Приём студентов в вузы Эстонии 2009-2013 годах

<i>Учебное заведение</i>	<i>2009/2010</i>	<i>2010/2011</i>	<i>2011/2012</i>	<i>2012/2013</i>	<i>2013/2014</i>
Тартуский университет	5 142	5 280	4 503	4 147	3 738
Таллинский технический университет	3 703	3 609	3 454	3 833	3 196
Таллинский университет	2 842	2 748	2 811	2 678	2 824
Эстонский сельскохозяйственный университет	1 432	1 273	1 226	1 163	1 169
Таллинская техническая высшая школа	767	748	748	685	631
Университет Маинор	725	619	422	311	359
EstonianBusinessSchool	303	271	394	316	354
Таллинская высшая школа здравоохранения	470	488	509	455	333
Эстонская художественная	330	308	311	289	306

академия					
Эстонский колледж инфотехнологий	269	220	273	297	263
Эстонская морская академия	257	245	216	197	232
Академия внутренней охраны	197	217	298	262	226
Прочие	2730	2378	2 068	1 672	1 229
Всего	19 167	18 404	17 233	16 305	14 860

Для получения лицензии на реализацию программы бакалавриата, магистратуры университет или прикладной вуз должен представить данные о материальной базе, письменное согласие на ведение конкретных дисциплин по программам вуза будущих преподавателей и др. Стандартом высшего образования установлено, что 50 % учебной нагрузки по программе должны иметь преподаватели вуза.

Частные вузы могут выдавать государственные дипломы только после положительной аккредитации. Такие же требования существуют для публичных университетов и государственных прикладных вузов. Процесс аккредитации вузов Эстонии состоит из этапов: самоанализ (внутренняя система оценки качества, которая должна быть в университете), внешняя оценка качества, проводимая международной экспертной комиссией и совершенствование. В Эстонии три вида аккредитации: полная, условная и не аккредитация учебных программ.

В Эстонии существует аккредитация программ и институциональная аккредитация. Выдача государственных дипломов связана с аккредитацией программ, а не вуза в целом. Существуют определенные трудности для старта институциональной аккредитации, т.к. например, вуз имеет аккредитованные программы, а институционально не может получить удовлетворительную оценку и др.

Для оценки качества образования важным является стандарт высшего образования. Первый вариант этого стандарта вышел в 1996 году, но, в связи с развитием нормативно правовой базы и переходом на новые формы обучения, был принят новый. Стандарт является общим рамочным стандартом высшего образования, где регламентируется количество кредитных пунктов по каждой программе, общее количество часов на практические занятия (для программ прикладного высшего образования), объем научной работы, требования к преподавателям (например, для программы подготовки бакалавра необходимо, чтобы не менее 50% учебных часов программы проводилось преподавателями с докторской степенью).

Эстония, интегрированная в Евросоюз, ведет активный обмен преподавателями в виде стажировок. Ведётся обмен студентами между европейскими вузами и один из семестров обучения или практики студент может пройти по программам Эрасмус в другом европейском университете.

По научно-исследовательским программам, финансируемым Евросоюзом, частными компаниями эстонские университеты работают вместе с зарубежными университетами, подавая заявки на гранты и курсы совместно. В настоящее время особого внимания заслуживает работа по активному привлечению выпускников бакалавров и специалистов на магистерские программы. Следует вести активный международный обмен и зарубежные стажировки для повышения уровня подготовки магистров.

Процессы, происходящие в высшем образовании Эстонии, проблемы образовательной сферы в целом имеют параллели с процессами, происходящими в сфере российского высшего образования.

Литература

1. *Национальные Информационные Центры по Академическому Признанию и Мобильности (National Academic Recognition Information Centres – NARIC), работающие в рамках – Европейской Сети Информационных Центров (European Network of Information Centres – ENIC). Сокращенно - ENIC/NARIC.*

2. *Поддержка качества европейского высшего образования на высоком уровне и дальнейшее повышение этого уровня является одной из главных целей Болонского процесса. Для этого создается европейский Регистр обеспечения качества высшего образования (EQAR). Национальные агентства контроля качества образования реализовывают европейские Стандарты и Руководства в виде требований для агентств, включенных в регистр.*

3. *Кислицын К. Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 11 - Высшее образование для XXI века.*

О.М. Микула, К.С. Русан

К РЕШЕНИЮ ВОПРОСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В теории управления особое место занимает педагогический менеджмент, включающий, на первый взгляд, полярные группы – обучающихся и обучаемых. Хотя менеджмент возник в сфере бизнеса, но сего-

дня на Западе широко распространено мнение, что менеджмент – это не только управление фирмой, корпорацией и т.д., - многие его постулаты и теоретические позиции пригодны для управленческой деятельности в любой сфере, в том числе, и в образовании.

В общем, менеджмент – это социальное управление организацией. Наиболее подходящее и полное определение менеджмента, которое может быть использовано в некоммерческой сфере (например, в образовании), дал известный американский теоретик менеджмента П. Друкер, считавший, что педагогический менеджмент это комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления образовательными системами, направленный на повышение их эффективности. [2. с. 45]

Характерной особенностью педагогического менеджмента является государственное управление образовательными системами. Государственный характер управления системой образования закреплен определенной совокупностью принципов государственной политики в области образования, сформулированных в Кодексе РБ "Об образовании" Глава 1, Статья 2: Государственная политика в сфере образования основывается на принципах: приоритета образования; приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования; гарантии конституционного права каждого на образование; обязательности общего базового образования; светского характера образования. [1, с. 6]

Основными направлениями государственной политики нашей страны в сфере образования являются: обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан в сфере образования, в том числе права на получение образования как за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, так и на платной основе; обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования; создание специальных условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития и оказание этим лицам коррекционно-педагогической помощи; обеспечение равенства белорусского и русского языков.

Важной особенностью педагогического менеджмента в Беларуси является общественный характер управления системой образования, проявляющийся в том, что наряду с органами государственной власти создаются общественные органы, в которые входят представители педагогического и ученического коллективов, родителей, общественности. Их участие в управлении создает предпосылки для развития творческой атмосферы хорошего психологического климата в учебном заведении.

Следует отметить, что за рубежом менеджмент в образовании или школьный менеджмент определяется как «сосредоточение на процессе принятия наиболее важных решений в школе». Основная идея школьного менеджмента, например, в США базируется на децентрализации управления в системе образования, - в ее контексте школьный учитель должен быть наделен правами участвовать в разработке и принятии наиболее важных для своей школы решений. [4]

На сегодняшний день педагогический менеджмент состоит из множества компонентов, таких как: финансирование и материально-техническое обеспечение в сфере образования, управленческая культура руководителя; целеполагание и планирование (разработка учебных планов); внедрение инновационных форм обучения, контроль и самоконтроль за обеспечением качества образования и т.д. [1, с. 134-145]

Управленческая культура руководителя состоит из нескольких компонентов: аксиологического, технологического и личностно-творческого.

Хотелось бы выделить аксеологический компонент, который представлен управленческо-педагогическими ценностями, которые имеют значение в руководстве белорусской школы. Имеющие большую значимость для эффективного управления знания, идеи, концепции выступают в качестве управленческо-педагогических ценностей. Такими ценностями, в свою очередь, могут быть:

- ценности-цели, раскрывающие значение и смысл цели управления целостным педагогическим процессом на разных уровнях иерархии (цели управления системой образования, школой, педагогическим и ученическим коллективами и т.д.);

- ценности-знания, раскрывающие значение и смысл школоведческих знаний в сфере управления (знание основ управления, внутришкольного менеджмента, критерий эффективности управления педагогическим процессом и т.д.);

- ценности-отношения, которые раскрывают значимость взаимоотношений между участниками педагогического процесса, отношения к себе, к своей профессиональной деятельности, межличностных отношений в педагогическом коллективе;

- ценности-качества, раскрывающие многообразие индивидуальных, личных, поведенческих качеств руководителя (способности прогнозировать свою деятельность и предвидеть ее последствия, способности соотносить свои цели и действия других т.д.) [3, с. 265]

При организации современных педагогических технологий особую значимость в Республике Беларусь приобретают инновационные формы обучения - ИФО. К их числу принадлежат нестандартные или нетрадиционные занятия, которые содержат в себе элементы нового,

рассчитаны на обогащающие взаимодействия учителя и учеников, преподавателя и студентов и выходят за рамки традиционного занятия. Продуктивность той или иной формы ИФО определяется двумя главными критериями: развитие самостоятельной познавательной деятельности учащихся и реализация принципов и приемов «педагогике сотрудничества». Условиями же реализации принципов и правил «педагогике сотрудничества» являются следующие: глубокое знание своей дисциплины, владение своими современными методиками преподавания, педагогическими технологиями и инновациями, сочетать фронтальные, коллективные и индивидуальные формы обучения.

В практике работы белорусских школ разрабатываются три основных вида планов обучения: перспективный, годовой и текущий.

Перспективный план разрабатывается, как правило, на пять лет на основе глубокого анализа работы школы за последние годы.

Годовой план охватывает время работы школы на весь учебный год, включая летние каникулы. Подготовка плана работы школы осуществляется в течение текущего учебного года и проходит несколько этапов. Текущий план составляется на учебную четверть, он является конкретизацией общешкольного годового плана.

Таким образом, наличие основных видов планов позволяет координировать деятельность педагогического, ученического и родительского коллективов. Эти планы являются стратегическими по отношению к планам работы учителей и классных руководителей.

В результате мы можем назвать педагогический менеджмент управлением, базирующемся на человекоцентристком подходе, предполагающем не прямолинейное воздействие, а создание условий для комфортного сотрудничества руководителя и подчиненного в эффективном достижении целей совместной образовательной деятельности.

Также педагогический менеджмент имеет свою специфику и присущие только ему закономерности. Профессиональные знания по менеджменту обуславливают осознание управленцами, связанными с образованием, двух различных инструментов управления: 1) организации, иерархии управления, основное средство здесь - воздействие на человека сверху с помощью мотивации, планирования, организации, контроля и стимулирования; 2) культуры управления, т.е. вырабатываемых и признаваемых обществом, организацией, группой людей ценностей, социальных норм и установок, особенностей поведения. [2, с. 376]

Внедрение педагогического менеджмента в практику деятельности современного образовательного учреждения РБ вызвано необходимостью осуществления адекватного управления в условиях реформирующегося белорусского образования, когда образовательные учреждения уходят от единообразия, предоставляют населению вариативные обра-

зовательные услуги, развиваются, на основе демократизации, участвуют в инновационных процессах. Но такое значительное изменение объекта управления – школы, дошкольного образовательного учреждения и т. д. - требует изменения и субъекта управления.

Качественное внедрение педагогического менеджмента в сферу образования имеет важное значение, что очень актуально не только за рубежом, но и в нашей стране. Поэтому этот вопрос требует дальнейшей разработки и внимания со стороны всех социальных институтов.

Литература

1. *Кодекс Республики Беларусь об образовании. - Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 01.02.2011. № 13. 2/1795*
2. *Конаржевский Ю.А. Внутришкольный менеджмент. - М., 1993. - с.405*
3. *Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: Инновационная деятельность. - М., 1997. - с. 412*
Интернет-ресурсы
4. *28.02.2014, 06:22 - <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-117490.html?page>*

Ж.Ж. Сергазина

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Филологии, как целостной научной дисциплине гуманитарного профиля, принадлежит главенствующая роль в формировании необходимых знаний для проникновения в содержание того или иного текста. По мнению Гальперина И.Р., в тексте скрыто три вида информации: 1) содержательно-фактуальная (о чем и что говорится в данном произведении); 2) содержательно-концептуальная (о чем, что и как рассказывает это событие, с помощью каких средств и приемов оно передано); 3) содержательно-подтекстовая (о чем + что + как + зачем + с какой целью) [1, с. 27-29].

Анализ проблемы соотношения текста и дискурса, прежде всего, требует рассмотрения некоторых исторических сведений, касающихся изучения текста как единицы языка, интегрирующей в себе все другие единицы – от фонемы до предложения, и способствующих проникновению в его смысл и определению его практической направленности.

Возникновение науки о разновидностях текстов Маслова В.А. связывает с появлением литературы, возникшей на сравнительно зрелой стадии письменных цивилизаций [2, с. 10]. Вместе с тем, наибольшее

влияние на развитие европейской филологии оказала греческая литература, отличавшаяся богатством поэзии, развитием таких жанров, как эпос, лирика, драма; наличием философской, исторической, логографической прозы, фольклорных текстов.

Научный интерес к этому феномену продолжается до настоящего времени. Современной теории текста, тесно соприкасающейся с различными отраслями знаний гуманитарного профиля, принадлежит одно из ведущих мест. Согласно стилистическому подходу, «текст (от латинского *tekstus* – ткань, сплетение, соединение) можно определить как объединенную смысловой и грамматической связью последовательность речевых единиц (прозаических строк), фрагментов, разделов и т.д.» [3, с. 16]

Сущность речевой организации текста, вскрывающей «его онтологические и функциональные признаки» как системы, наиболее полно представлена Гальпериным И.Р., рассматривающим текст, прежде всего, как факт письменной формы языка: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, обработанного в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную направленность и прагматическую установку» [1, с. 18].

Таким образом, данные дефиниции текста свидетельствуют о том, что в настоящее время текст интенсивно исследуется, вместе с тем, прослеживаются разноаспектные подходы к его изучению. Нельзя не согласиться с мнением Потаповой Р.К., обращающей наше внимание на то, что «самая трудная задача – определить, что такое текст» [4, с. 108].

При этом заметим, что мнения исследователей сходятся на том, что текст – это продукт речи, в большей мере реализующийся в письменной форме, имеет собственную внутреннюю структуру, обладает связностью и завершенностью. Вместе с тем, взгляды ученых различны на проблемы объема, длины текста, в определении его лингвистического и нелингвистического статуса, в отношении текста к результату либо процессу речевой деятельности, в принадлежности этой единицы к форме речи, устной или письменной, или только письменной. В настоящее время также отсутствует единство в употреблении самого термина названия дисциплины – текст изучается под разными названиями: «теория текста», «структура текста», «лингвистика текста», «герменевтика», «грамматика текста», «стилистика текста», «дискурс» и т.д.

Наряду с этим, по-прежнему актуальной на данный момент является и проблема отношения текста к языку или речи, имеющая прин-

ципиальное методологическое значение. Известно, что дихотомия «язык-речь» была впервые рассмотрена Фердинандом де Соссюром в «Курсе общей лингвистики», вышедшем в свет в 1916 году. Так, ученый, проводя заметную грань между социальным и существенным (языком) и индивидуальным и более или менее случайным (речью), принимал, однако, во внимание взаимодействие языка, речи и речевой деятельности. Подобное утверждение, по всей видимости, подводит к мысли, что текст одновременно имеет отношение и к языку, и к речи. Это подчеркивает двойственную природу текста: между языком и речью существует неразрывная связь.

Анализ научного материала по вопросам текста и дискурса дает основание говорить, что о дискурсе, как о производстве речетворческого процесса, представленном изолированно от внешних факторов, сказать недостаточно, т.е. при таком подходе содержание дискурса объективно не может быть раскрыто. На современном этапе развития языкознания это явление рассматривается в широком социокультурном и прагматическом контексте. Исходя из его институциональности, под дискурсом возможно понимать совокупность речевых произведений, функционирующих в определенной общественной сфере и в определенный временной отрезок, имеющих дополнительные экстралингвистические характеристики, непосредственно связанные с прагматическими, социокультурными и психологическими факторами.

Именно в этом контексте Арутюнова Н.Д. дает определение дискурса как «речи, погруженной в жизнь» [5, с.136-137]. Такое определение раскрывает динамический характер обозначаемого понятия и является фактором того, что, в отличие от текста, этот термин не приемлем к наименованию и трактовке древних текстов, отдаленных во времени от нашей реальности. Данный подход как раз и подводит к пониманию отличия дискурса от текста «как фиксированного результата, продукта (процесса)» [6, с.60]. Текст вследствие самодостаточности в своем процессе может быть преобразователем и производителем нового смысла. Как дополнение к сказанному следует понимать позицию Лотмана Ю.М., утверждающего, что дискурс - это «текст в контексте, текст во взаимодействии с другими текстами и с семиотической средой, это «информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [7, с. 132-147]. Аналогичную мысль мы находим и в трудах Выготского Л.С., считающего, что высказывание подобного характера не только включает в себя все предыдущие, но и дополняет их содержание.

Отрадно осознавать то, что в последние годы понятие «дискурс» развивается, поэтому уже сейчас заметна тенденция к применению методологии дискурса к языковому материалу разной культурно-исторической отнесенности.

В связи с вышеизложенным, отметим следующее: трактовки текста и дискурса свидетельствуют о том, что понимание дискурса в основном исходит из трактовки текста. На современном этапе развития лингвистической науки дискурс рассматривается как текст в развитии, поскольку в речевом процессе может обогащаться новыми смыслами.

Тем не менее, многие исследования ученых позволяют утверждать, что эти понятия не следует отождествлять. Так, Дрига С.С., принимая во внимание опыт предыдущих исследований, предлагает дискурсом считать «текст плюс ситуация», текстом, наоборот, – «дискурс минус ситуация» [8, с.78-79]. Такая трактовка, во-первых, указывает на привязанность дискурса к определенной социальной ситуации, во-вторых, отражает непосредственное отношение, т.е. прикрепленность к реальному, физическому времени, в котором он и протекает. В связи с этим, вероятно, дискурс не предусматривает воспроизведения, поскольку физическое время необратимо и невозпроизводимо.

Текст, в противоположность дискурсу, имеет связь со временем косвенно и опосредованно. «Текст существует в физическом времени не сам по себе, а лишь в оболочке материального объекта – носителя текста, который, как и любой материальный объект, подвержен старению и распаду. Собственно же существует не в этом времени, а во времени – пространстве культуры» [6, с. 60].

Таким образом, в данных трактовках дискурса через понятие «текст» заметна попытка ученых одновременно отыскать и определенное сходство рассматриваемых понятий. В связи с этим Доронина Н.И., обозначив текст как функциональную систему, дифференцирует внешние и внутренние цели, соотносимые с текстом. Так, под первыми она понимает «стремление передать некую информацию», что непосредственно раскрывает содержательную сторону текста. Кроме того, текст предполагает и стремление к самозавершению, в нем прослеживается также некая самоорганизация, реализующаяся в программируемом результате. К тому же, здесь присутствует «некоторая идея (главная мысль), реализуемая непосредственно в самом тексте для воздействия на получателя (читателя)» [9, с.221]. Надо полагать, что в подобной интерпретации текста, связанной с его целенаправленностью, устанавливается прямая связь с прагматической установкой, что непосредственно характерно для дискурса.

Дрига С.С., привлекая цитату из трудов Кубряковой Е.С. и Александровой О.В., по этому вопросу высказывается достаточно ясно и убедительно: «Под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и

зашифрованную) форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека. Точно так же верно и обратное, когда мы наблюдаем за созданием текста, состоящего из последующих предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющих свою прагматическую установку, и содержащих элементы, выполняющие функцию воздействия» [8, с. 79]. Итак, подобная мысль является подтверждением того, что дискурс – это активный процесс, отражающий одновременно движение мысли и речи, включающий при этом деятельность говорящего и присутствие адресата, текст же – конечный продукт этого процесса, результат.

При этом дискурс - явление, которое рассматривать вне связи с экстралингвистическими факторами является бессмысленным. Поэтому, по нашему мнению, исследование дискурса целесообразно проводить с учетом особенностей обучающегося в плане культурологическом, этническом, возрастном, гендерном. Это послужит ключом к более глубокому проникновению в коммуникативную сферу, и, вместе с тем, будет способствовать решению проблем, касающихся коррекции недочетов в дискурсе говорящего.

Литература

1. Гальперин 1981 - И.Р. Гальперин. *Текст как объект лингвистического исследования*. М., 1981. С. 18-74
2. Маслова 2000 – В.А. Маслова. *Филологический анализ художественного текста*. Мн.: Университетское, 2000. С. 6-24.
3. Солганик 1993 – Г.Я. Солганик. *От слова к тексту: Кн. для учащихся ст. классов*. М.: Просвещение, 1993. 189 с.
4. Потапова 2003 – Р.К. Потапова. *Речь: коммуникация, информация, кибернетика: Учебное пособие*. Изд. 3-е, стереотипное / Р.К. Потапова. М., Едиториал УРСС, 2003. С.107-144.
5. Арутюнова 1990 - Н.Д. Арутюнова. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Под ред. Ярцевой В.Н. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.136-137
6. Дымарский 1999 - М.Я. Дымарский. *Проблемы русского текстообразования: Сверхфразовый уровень организации художественного текста*. Дис докт. фил. Наук. СПб, 1999. С. 5 - 84.
7. Лотман 1992 – Ю.М. Лотман. *Избранные статьи: в 3-х т. Т.1*. Таллин, 1992. С. 132, 147, 202.
8. Дрига 2004 - С.С. Дрига. *О соотношении понятий «дискурс» и «текст»// Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы: Сборник материалов третьей межвузовской научно-практической конференции: 27марта 2004 г. Сургут: РИО СурГПИ, 2004. С. 78-79.*

9. *Доронина 2004 - Н.И. Доронина. Текст как функциональная система // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Том 2: Материалы II Международной научно-практической конференции: 22-24 сентября 2004 г. Бийск, 2004. С. 220-223.*

С.А. Турецкая

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В процессе профессионального развития у человека не только совершенствуются знания и профессиональные способности, но изменяется общий профиль личности.

Профессионализация, как процесс превращения личности в профессионала, протекающий с момента выбора профессии и далее в течение всей профессиональной жизни человека, может оказывать как положительные, так и отрицательное воздействия на личность.

На каждом этапе профессионализации (поиск и выбор профессии, освоение профессии, социальная и профессиональная адаптация, выполнение профессиональной деятельности), происходит смена ведущих механизмов детерминации деятельности, меняются ее цели. Если на начальных этапах субъект ставит перед собой цель освоить профессию и приспособиться к ее требованиям после обучения, то на последующих он может стремиться изменить ее содержание и условия. [3, с. 249]

Формирование мотивов профессиональной деятельности (внутренние побуждения человека к деятельности) и структуры профессиональных способностей традиционно относят к прогрессивной стадии профессионального становления личности. Профессиональная мотивация, безусловно, должна способствовать трудовой активности человека, направлять ее на достижение профессиональных целей. Однако на практике у вчерашних студентов часто обнаруживаются значительные трудности превращения личных мотивов в профессиональные. Успешность такого превращения в ходе профессионального развития обеспечивается за счет реализации личных потребностей человека в профессиональной деятельности, и чем больше возможностей предоставляет профессия для удовлетворения потребностей и интересов человека, тем выше его включенность в профессиональную деятельность. Поэтому уже в рамках профессионального обучения необходимо уделять внимание формированию осознанной мотивации к будущей профессии, проработке вариантов профессиональной карьеры, определении места профессии в структуре интересов личности. Известное выражение Конфуция:

«Найди себе дело по душе, и тебе больше никогда не придется работать» - звучит как утверждение значимости личных интересов в профессиональном становлении.

Таким образом, наивысшей эффективности в трудовой деятельности человек достигает лишь тогда, когда профессия приобретает смысл для личности. Отсутствие личного смысла приводит к падению эффективности деятельности и удовлетворенности трудом при малейших трудностях.

Трудности, которые испытывает человек на первом этапе профессионализации, могут быть связаны не только с недостатком практических умений и не способностью применения полученных знаний на практике, но и с ситуацией психологического давления при адаптации к трудовому коллективу. Своеобразный психологический прессинг, как объективную трудность на пути профессионализации, испытывает согласно статистике не менее 30% нанимаемых на работу. Ведь новый сотрудник всегда нарушает баланс отношений, сложившийся в коллективе.

На Западе психологическое давление, целенаправленное унижение сотрудника рассматривается как феномен моббинга. Причины моббинга могут быть самые разнообразные: нетерпимость к новому сотруднику, боязнь старожилов за своё рабочее место, нетрадиционные для данного коллектива методы работы новичка, проверка на прочность. Поводом для моббинга может стать и сам новичок, если своим поведением демонстрирует заносчивость, дистанцируется от коллег и т.д. Работодатели часто сталкиваются с ситуацией, при которой молодой специалист, получив высшее образование, позиционирует себя, как носителя новейшей информации и новых технологий, не реагирует на рекомендации специалистов, бурно противостоит замечаниям и рекомендациям начальства.

Моббинг разделяют на «горизонтальный», «вертикальный» и «сэндвич-моббинг». Горизонтальный моббинг чаще всего осуществляют старые сотрудники по отношению к новичкам. Иногда подобный прессинг носит временный характер и является своеобразным «посвящением» в члены коллектива. «Вертикальный» моббинг часто возникает там, где есть желание освободить место для продвижения по службе, убрать конкурента. Сэндвич-моббинг связан с непринятием начальника коллективом.

Молодой специалист при различных условиях, может испытать любой из перечисленных вариантов моббинга. Знание внешних ситуаций моббинга поможет предостеречь человека от необдуманных поступков, направить по рациональному пути анализа ситуации, повлиять на стрессоустойчивость личности.

В качестве основных признаков моббинга выступают следующие ситуации:

- жертве моббинга не сообщают необходимую информацию или предоставляют её в искаженном виде;
- исчезают документы с рабочего стола жертвы;
- не заводят разговоров на личные темы;
- в присутствие жертвы разговоры демонстративно прекращаются;
- общение сводится к необходимому минимуму;
- распространяются сплетни о жертве;
- над жертвой постоянно подшучивают. [4, с. 651-652]

Ситуация моббинга может сильно подействовать на душевное состояние любого профессионала, а тем более на новичка. Знание о возможных проблемах на пути профессионализации и способах их решения, просто необходимы молодому специалисту. Иначе, даже высокомотивированный специалист может оказаться в психологическом тупике. А у человека лишённого личных мотивов в профессиональной деятельности вообще может сложиться мнение о личной профессиональной несостоятельности.

Профессиональная мотивация формируется и изменяется и в дальнейшем, на разных этапах профессионального становления. Формирующиеся внутренние мотивы связаны с получением удовольствия от процесса труда. Внешние мотивы выступают в качестве важных для личности факторов, например, материальная выгода, социальное признание, престиж профессии, самоутверждение себя как профессионала и т.д. Смена доминирующего мотива является глубоко индивидуальным процессом и зависит не только от условий труда или организации деятельности, но главным образом от личностных особенностей человека.

Успешной профессионализации способствует формирование адекватного представления о личности профессионала, тех психологических характеристик, которые в наибольшей степени обеспечивают успешность выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Например, в деятельности следователя на первый план выступают такие личностные характеристики, как наблюдательность, заключающаяся в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации; коммуникабельность, обеспечивающая получение необходимых для раскрытия преступления сведений; ответственность, проявляющаяся в момент принятия законных решений; общий и специальный интеллект, как способность мыслить и систематизировать информацию путем её анализа на основе многочисленных знаний из уголовного права, криминалистики, психологии и других наук. [1]

И другой пример, профессионализм деятельности сотрудника МВД РФ обеспечивается: высоким уровнем социализации; эмоционально-волевой устойчивостью личности; научно-методологической, общеправовой, коммуникативной, социально-перцептивной, интерактивной, психологической компетентностью; организаторскими способностями и творчеством сотрудника.[2]

Следует также учитывать тот факт, что в процессе профессионализации происходит перестройка представлений о личностных особенностях профессионала в направлении наполнения его личности профессиональным содержанием. Например, исследование динамики представлений о ряде профессий показывает, что по мере профессионального становления личности происходит смещение акцента с общечеловеческих, морально-нравственных качеств в сторону профессиональных характеристик.

Развитие личностных особенностей при овладении профессией и ее осуществлении зависит от специфики труда. Например, профессия юриста вырабатывает у ее работников самообладание, наблюдательность, бдительность. Также отмечается, что субъект под влиянием требований профессии усилием воли преодолевает в себе определенные личностные черты, которые мешают выполнению деятельности. Например, если требования профессии предполагают постоянный контакт с людьми, то личность может преодолеть свою природную застенчивость и постепенно втягиваться в общение с людьми. [3]

Для будущего профессионала также необходимо иметь представление об отрицательном воздействии профессии на личность и способах профилактики профессиональной деформации.

Слово деформация происходит от латинского *deformation* (искажение) и означает изменение физических характеристик тела под воздействием внешней среды. По отношению к профессии под деформацией понимают всякое изменение, вызванное профессией, наступающее в организме и приобретающее стойкий характер.

Профессиональная деформация затрагивает различные стороны психики: мотивационную, когнитивную, сферу личностных качеств. Деформация на мотивационном уровне, например у следователей, может проявляться в нежелание повышать самообразование и вносить элементы творчества в профессиональную жизнь. Форма проявления деформации на когнитивном уровне есть формирование профессиональных стереотипов и установок, которые проявляются в автоматизированных умениях и навыках, подсознательных установках, не затрагивающих сознания. Такие стереотипы для ряда профессий очень опасны. Например, у всех специальностей юридической профессии выявлено наличие установки на обвинение (обвинительный уклон), как неосозна-

ваемой тенденции воспринимать человека, чья вина еще не доказана, как лицо, определенно совершившее преступление. Следователь в своей работе часто сталкивается с обманом, коварством и лицемерием, поэтому у него может выработаться повышенная критичность и излишняя бдительность. [3]

Проявлением отрицательного воздействия профессии на личность является феномен психического выгорания, который относят к случаю полного регресса профессионального развития. Психическое выгорание представляет собой синдром, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Эмоциональное истощение связано с чувством эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой. Деперсонализация предполагает циничное, бесчувственное, негуманное отношение к клиентам. Редукция профессиональных достижений представляет собой возникновение у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом наблюдается значительное снижение эффективности профессиональной деятельности. Данный феномен является необратимым. Возникнув у человека, он продолжает развиваться, и можно только определенным образом заморозить этот процесс.

Трудность борьбы с профессиональной деформацией заключается в том, что она, как правило, не осознается работником. Поэтому молодым профессионалам очень важно представлять возможные последствия этого феномена и более объективно относиться к своим недостаткам в процессе взаимодействия с окружающими в повседневной и профессиональной жизни.

В настоящее время разработаны и широко применяются на практике деонтологические кодексы, выполняющие ряд функций, а именно: помогают ориентироваться в сложных ситуациях, снижают риск возможных нарушений, помогают формировать приверженность сотрудников

Общие деонтологические требования выражаются в стандарты профессиональной деятельности юриста и документально оформляются как профессиональные кодексы. Наряду с прописанными в профессиональных кодексах принципами и правилами поведения сотрудников большое значение уделяется и характеристикам морального облика личности профессионала.

При этом нравственные качества человека рассматриваются как один из ведущих элементов его профессиональной пригодности. Недобросовестное отношение работника к своим профессиональным обязанностям может явиться причиной конфликтов, несчастных случаев, катастроф. Поэтому моральные качества специалиста всегда рассматрива-

ются как основные. Например, профессиональная нравственность юриста включает в себя такие основные категории общечеловеческой нравственности, как справедливость, долг, честь, ответственность, гуманизм, беспристрастность и др. Нарушения моральных норм в юридической среде вызывают большой общественный резонанс. Это объясняется тем, что к работникам юридической профессии предъявляются повышенные нравственные требования, так как общество доверяет им выполнять ответственные функции, решать судьбы других людей. Соответственно, работники данной профессии должны иметь на это не только служебное, но и моральное право. [5]

Для молодого специалиста важно осознание того, что успешная профессионализация связана и определяется, прежде всего, степенью адекватности компонентов структуры личности. И только личность, способная оценить свое индивидуальное предназначение, сознательно развивающая себя в профессиональном плане, озабоченная повышением престижа своей профессии в обществе, удовлетворенная результатами своей профессиональной деятельности, может сформироваться в истинного профессионала.

Литература

1. Васильев В.И. *Юридическая психология*. СПб., 1997, 566 с.
2. Егорычев С. П. «*Развитие профессионализма сотрудников МВД РФ с учетом их мотивации*» //Автореферат диссертации кандидата психологических наук, Москва, 2011г.
3. Карпов А.В. *Психология труда: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / [А.В. Карпов и др.]; под ред. проф. А.В. Карпова. — Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. — 350 с.*
4. Малкина-Пых И.Г. *Психология поведения жертвы*. — Москва: Изд-во Эксмо, 2006. — 1008с.
5. Жаринов В.М. *Этика. Учебное пособие для вузов*. — Москва: Изд-во ПРИОР, 2003 — 206 с.

Л.В. Нагаев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА

Программа развития любого учреждения высшего профессионального образования включает пункт о внедрении или развитии автоматизированных систем управления своей деятельностью. Одни вузы находятся в самом начале этого пути: другие активно внедряют мощные информационно-аналитические системы: позволяющие осуществлять

комплексное управление вузом и обоснованно принимать стратегические решения.

При комплексном решении задач информатизации системы управления деятельностью образовательного учреждения приходится учитывать исключительные особенности, связанные с многоплановостью видов деятельности, индивидуальные отличия и специфику организации учебного процесса и управления административно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью, кадровой политики и др.

Документы Министерства образования указывают на то, что основу инфраструктуры управления развитием образования должна составить отраслевая информационная среда для системы образования России, предусматривающая единое информационное пространство системы образования на базе отраслевой информационной системы, позволяющей комплексировать в едином процессе управление персоналом, бухгалтерским учетом, экономикой и финансами, трудом и заработной платой, научными исследованиями, техническим и социальным развитием и другими аспектами работы образовательных учреждений.

Одним из основных критериев выбора интегрированной единой системы управления является платформа, на которой реализована информационная модель деятельности вуза, которая наиболее полно охватывает все сферы деятельности – учет основных средств, финансы, бюджетирование, кадры, расчет заработной платы и соответствует сформулированным требованиям к информационной системе управления образовательным учреждением. Кроме того, система должна обеспечивать такие основные принципы как многофункциональность, интегрированность, открытость, масштабируемость, законченность, апробированность. Подобные системы хорошо вписываются в архитектуру «клиент-сервер». «Клиент» при этом может быть очень «тонким», основная нагрузка ложится на компьютер-сервер, на котором работает сервер баз данных и сервер приложений.

При внедрении программного комплекса в конкретном вузе в зависимости от перечня решаемых задач в состав системы могут быть отдельно включены и настроены подсистемы и модули, созданные различными инструментальными средствами, обеспечивающими связь по данным и по управлению между базисной средой внедряемой системы и существующей информационной системой вуза.

Наряду со стандартными модулями, обеспечивающими базисную функциональность, система имеет дополнительные модули, учитывающие специфику деятельности вуза.

Основу информационной системы вуза составляют четыре группы функциональных модулей, отвечающих за реализацию управления

такими видами деятельности как учебный процесс, автоматизация документооборота, управление финансами и управление персоналом.

Настройка модулей подсистемы, отвечающей за управление учебным процессом для каждой формы обучения, производится на основе соответствующих специальностей, учебных планов, ресурсов для проведения занятий, что позволяет осуществлять расчет нагрузки преподавателей, автоматизацию расписания занятий, контроля прохождения студентов по учебному плану, сбор и хранение результатов зачетов и экзаменов, контроль оплаты обучения и ряд смежных задач.

Обобщенная модель учебного процесса связывает воедино все элементы учебного процесса – преподаватели и дисциплины закреплены за кафедрами, дисциплины с количеством отведенных часов и формой контроля и учебные группы привязаны к учебному плану, который в свою очередь определяется специальностью и специализацией.

Типичной и хорошо реализуемой задачей для всех организаций является автоматизация документооборота, которая позволяет управлять учетом документов, осуществлять контроль исполнения приказов, автоматизировать поиск документов и ведение архива, а также организовать распределение и пересылку документов.

Подсистема управления финансами также решает стандартные для бюджетной организации задачи, т.е. учитывает организацию ввода и хранения финансовых документов, автоматизирует формирование финансовой отчетности, планирование и учет бюджетных средств, учет основных средств организации и так далее. Помимо этого система позволяет учитывать специфику учебной организации и планировать, например, такие специфические источники поступлений финансов как гранты, позволяет осуществлять гибкую настройку учетных функций под бизнес-процессы конкретного вуза.

Модули подсистемы управления персоналом осуществляет учет сотрудников, введение данных сотрудника, учет труда и заработной платы, а также стипендий студентов и аспирантов и ряд других учетных функций.

Информационная система вуза рассчитана на создание как традиционных для любой организации автоматизированных рабочих мест, таких как бухгалтерия, зарплата, учет персонала, так и специфических для вуза, таких, например, как ректорат, деканат, ученый совет, кафедра, учебный процесс, научные исследования и т.д. Проект может начинаться с нескольких клиентских мест и постепенно развиваться.

Каждое из приведенных в данном списке рабочих мест может быть разбито на несколько или наоборот объединено в соответствии с необходимостью и с учетом должностными обязанностями конкретных сотрудников.

В нашем университете и его филиалах активно ведутся работы по внедрению информационной системы «Парус-ВУЗ», в которой на основе консолидации опыта автоматизации реализованы основные принципы функционирования подобных систем: повышенная отказоустойчивость (СУБД Oracle), четкое разграничение прав доступа, модульность, адаптируемость (возможность настройки на нужды филиальной сети университета), сопровождение, охват всех подразделений и бизнес-процессов вуза.

Литература:

1. Столяров Д.Ю. *Использование АСУ в деятельности учреждений ВПО РФ. Аналитический обзор.* – <http://www.informica.ru>
2. Парус. *Информационные системы управления.* – <http://www.parus.ru>

Б.Т. Аймурзина, К.Ж. Садвакасова

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Нынешний этап развития мировой экономики характеризуется переходом к инновационной экономике, в которой воспроизводство знаний будет оказывать существенное влияние на динамику экономического роста. Все это требует необходимость в стратегическом направлении модернизации системы высшего образования, так как именно она осуществляет подготовку кадров нового поколения. Для этого необходимо развитие инновационно-ориентированного потенциала высшего учебного заведения, способного воздействовать на инновационную деятельность, как регионов, так и страны в целом.

Мировой опыт свидетельствует, что успех стратегии в области образования зависит от направления государственной политики. За последние 15 лет расходы на образование в Казахстане выросли в 9,5 раза. Реализуется Государственная программа развития образования, нацеленная на кардинальную модернизацию всех уровней образования – от дошкольного до высшего [1].

В современных условиях отечественное образование нуждается в модернизации на основе роста финансирования и учета особенностей развития национальной экономики. Всего в республиканском бюджете на сферу образования на трехлетний период предусмотрены средства в сумме 1 357,5 млрд. тенге, из них в 2012 году – 456,8 млрд. тенге, в 2013 году – 435,8 млрд. тенге, в 2014 году – 464,9 млрд. тенге [2]. Так, расходы Республиканского бюджета на образование составили в 2012 году 439,0

млрд. тенге, превысив уровень 2009 года на 207,7 млрд. тенге или на 89,8%.

Как показывает опыт развитых стран, модернизация казахстанской системы образования является ключевой стороной развития государственной программы развития образования.

Сущностное содержание модернизации образования заключается в преобразовании системы с целью обеспечения ее устойчивого развития на основе опережающего характера инновационных научных проектов и технологий. Модернизацию образования характеризуют процессы прогнозирования и развития, реализуемые в формате стратегий, программ, проектов, образовательных инициатив [3].

Состояние инновационной системы характеризуется, прежде всего, объемом затрат на финансирование научных исследований. Несмотря на рост внутренних затрат на финансирование научных исследований и разработок в РК за анализируемый период, данный показатель в % к ВВП остаётся крайне низким.

Расходы Казахстана на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в среднем составляли 0,21 % от ВВП, в то время ЮНЕСКО рекомендует развивающимся странам довести расходы на НИР до 1% к ВВП. В настоящее время доля научных исследований в странах ЕС составляет в среднем 1,8 процента европейского ВВП, этот показатель планируется довести до трех процентов. Данный показатель составляет в Финляндии – 3,49 %, Корее – 3,64 %, США – 2,6 %, Китае – 1,44 % от валового внутреннего продукта страны, а в среднем в странах Организации экономического сотрудничества и развития – 2,24 %.

Анализ структуры внутренних затрат на исследования и разработки в РК за 2006-2012 годы показал, что государственный сектор доминировал до 2007 года. К концу анализируемого периода доля государственного сектора сопоставима с затратами предпринимательского сектора и сектора высшего образования, а в 2012 году существенно уступает им.

Следует отметить, что в развитых странах расходы предпринимательского сектора значительно превосходят государственные затраты на НИОКР. В большинстве стран фундаментальные научные исследования проводятся традиционно в государственном секторе, а предпринимательский сектор занимается прикладными научными исследованиями.

Анализ зарубежного опыта показывает, что национальная инновационная система будет эффективной в том случае, если в стране присутствует развитый предпринимательский сектор, который в Казахстане характеризуется низким уровнем инновационной активности. Это, в свою очередь, обуславливает низкий показатель доли инновационной продукции в ВВП Казахстана.

Согласно исследованию, большинство авторов определяют инновацию как комплексный процесс создания, распространения и использования нового средства для удовлетворения имеющейся общественной потребности, связанной с требованиями той социальной среды, в которой новшество совершается [4, с.9]. Понятие «инновация» относится не только к созданию и распространению новшеств, но и к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, в стиле мышления, который с этими изменениями связан. Нам кажется очень существенным утверждение, что инновация в обучении обязательно предполагает создание условий для развития личности, осуществления её права на индивидуальный творческий вклад, на личностную инициативу, на свободу саморазвития [4, с.10]. Это касается не только позиции обучаемого, но и роли преподавателя, который из авторитарного руководителя превращается в соучастника учебного процесса.

Модернизация современного образовательного процесса также предполагает отношение преподавателя к методической деятельности, наличие интереса к методической литературе, стремления к развитию методических знаний; умений моделировать образовательный процесс [5].

Инновационная деятельность становится стратегически важным направлением развития образования и деятельности университетов, источником их конкурентоспособности. Необходимы эффективные инструменты, методы развития инновационной деятельности и институциональные условия для внедрения собственных научных разработок, технологий, повышения инновационной активности студентов и сотрудников, внедрения инноваций со стороны рынка. Основными показателями инновационной конкурентоспособности вузов должны быть:

- объем финансирования в виде государственных субсидий на развитие инновационной деятельности;
- обеспеченность материально-техническими ресурсами и лабораторно-производственной базой;
- уровень компетентности кадровых ресурсов.

Необходим перечень мероприятий, направленных на объединение науки, образования, производства, бизнеса, инфраструктурных институтов для формирования эффективной инновационной системы, среди которых:

- поддержка государством системы высшего образования;
- дальнейшее развитие системы образовательных программ и повышения квалификации кадров в области управления инновационными проектами;
- стимуляция развития инновационной деятельности и внедрения в производство выпуска высокотехнологичной продукции и услуг в

малом и среднем бизнесе путем предоставления на конкурсной основе грантов, беспроцентных займов, льготных кредитов

- создание центров экспертизы и коммерциализации, в целях внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в производство;

- сотрудничество университетов с предприятиями реальных секторов экономики, в том числе в научно-исследовательской сфере;

- совершенствование системы государственных заказов на стратегически важные фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки.

Таким образом, формирование инновационной системы это процесс, состоящий из комплекса мероприятий и программ. Эффективное использование инструментов и механизмов стимулирования инновационной активности позволит сформировать и обеспечить устойчивое развитие казахстанской экономики, укрепить конкурентоспособность страны.

Литература

1. *Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства, 14 декабря 2012 г.*

2. *Гражданский бюджет на 2012-2014 годы*

3. *Батпенов Т. Состояние и перспективы формирования инновационной структуры в РК//Казахстан- спектр. – 2003. – № 2. – с. 93-96.*

4. *Фетискин Н.П. Психологическое обеспечение инноваций в сфере образования. - Кострома: КГПУ им. Н.А. Некрасова. - 1996. - 155 с.*

5. *Козыбаева Е.Ш. Управление в системе образования // Білім - образование. - 2006. - №2. - С. 140-141.*

В.О. Скитневский

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

*«Отыщи всему начало,
и ты многое поймешь».
Козьма Прутков.*

В данной работе речь пойдет о философском подходе к методологии дополнительного образования детей (далее – ДОД), о проявлении научно-познавательного интереса преподавателя к коренным вопросам системы методов, находящегося в арсенале этой системы образования.

Речь идет о необходимости педагогической рефлексии, направленной непосредственно на феномен «дополнительности», лежащего в основе ДОД и являющимся основным принципом, отличающим труд педагога дополнительного образования от труда учителя общеобразовательной школы.

«Зри в корень!», – призывал нас когда-то Козьма Прутков. – «Отыщи всему начало, и ты многое поймешь». Как же не прислушаться к этому совету! Где же отыскать начало целесообразности этого самого «дополнения», ради которого и родилась педагогическая идея - дополнять общее образование?

Система ДОД была и остается уникальным педагогическим пространством. По своему содержанию и направлениям работы она охватывает большой комплекс творческой и спортивной деятельности, включая художественно-эстетическую, техническую, эколого-биологическую, физкультурно-оздоровительную, туристско-краеведческую и другие направления жизнедеятельности человека. Между тем, в истории и в методологии этой уникальной формы воспитания и образования детей остается еще много непознанного, требующего глубокого и принципиального осмысления. ДОД, как и вся система образования РФ, всегда были и остаются важнейшим полем не только научной, но и политической борьбы за нового человека. Достаточно напомнить, что по мере очередной смены руководства государством, в обществе сразу же активизируется новая критическая рефлексия. Как правило, ее вектор устремляется в сторону прошлого опыта ДОД, в котором усматривались определенные «вывихи», подвергавшиеся немедленному их «вправлению»: пересматривались концепции, методологии, образовательные стандарты. Их заменяли новыми, порой не имеющими ничего общего не только с «принципом дополнительности», но и с уважением непосредственно феномена детства, с его очень тонкой, легкоранимой «материей». Сегодня приходится только удивляться: как могло ДОД еще как-то выжить и нормально функционировать.

Складывается впечатление, что сама методология ДОД, как и вся совокупность его адекватных методов, продолжает оставаться за пределами организационно-методических проблем. Получается, что система методов ДОД оторвана от методологии и остается невостребованной в то время, когда именно в ней заложены истоки самой благотворной деятельности – творческого содружества учащегося с преподавателем.

Между тем, в современной системе ДОД все-таки сохранились присущие ей виды и формы знания и познания, определяющие ее поликультурную творческую основу. Вне ее ребенку было бы сложнее дополнять свое общее образование знаниями и умениями того, что делает в

будущем его жизнь творчески полноценной и счастливой, дает возможность почувствовать себя не просто личностью, но и индивидуальностью. ДОД сегодня – это индивидуально-самобытная форма образования и воспитания. Его особенность в том, что на выпускном этапе еще очень трудно разглядеть реальную завершенность педагогического труда преподавателя. Такой завершенности на самом деле и быть не может. Бывший выпускник учреждения ДОД теперь уже сам определит вектор своего будущего непрерывного совершенствования. Теперь уже бывший ученик предстанет перед нами, скорее всего, в виде собирательного образа типа «саморегулирующей системы личности», построенной на непрерывном самообразовании и самореализации. Но все это, конечно, в идеале.

Попробуем обратиться к небольшой по объему работе «Категории жизни», написанной немецким философом Вильгельмом Дильтейем (1833-1911 гг.). Он считал, что жизнь, есть взаимодействие живых существ, что жизнь всегда и везде определена пространством и временем, что она категориально «расчленима» в соответствии с отношением целого к своим элементам. «Жизнь, – пишет он, – ничем не ограничена и не определена. Она течет из тайных источников и стремится к неизвестным целям. Она доступна нашему сознанию лишь частично». [З.С.129-130].

Как видим, рассуждения В. Дильтея о категориях, составляющих полноту жизни, могут служить нам вспомогательным средством при объяснении феномена «дополнения». Исходным для понимания жизни объекта-субъекта ДОД остановится "целостный человек" и предполагаемая его «полнота жизни», проживаемая и переживаемая им на том или ином ее этапе. Жизнь как нечто «целостное», со всеми ее составляющими, дает основание полагать, что мы можем иметь дело и с феноменом «дополнения», без которого «целостности жизни» может и не получиться. Человек, рано или поздно, осознает и поймет факт собственной жизненной «неполноты», переживая его по-своему, но, безусловно, нелегко.

В своей «философии жизни» В. Дильтей считает, что в определенных обстоятельствах жизни человек сам обнаруживает в себе острую потребность в дополнении своих знаний. Именно здесь возникает риторический вопрос: «А почему же раньше, в детстве, ему не помогли избежать этой проблемы?» Не случайно В. Дильтей обращал особое внимание на такие конструктивные категории жизни как значение, ценность, смысл, понимание, цель. Он писал: «Ценность – это предметная характеристика, осуществленная с помощью понятия. Жизнь угадала в ней. Однако ценность не утратила своей соотносительности с жизнью. [З, с.129.] Именно посредством этих составляющих в жизни человека, считает он, выражается вся будущая сфера переживаний человеком своей жизнедеятельности, в том числе и духовного творчества.

В какой же мере и чем необходимо дополнять жизнь ребенка, чтоб он впоследствии не только осознавал полноценность и смысл своей жизни, но и постоянно, самокритично оценивал свои способности к совершенствованию себя, как личности? В. Дильтей пишет: «человек разворачивает себя в определенных жизненных отношениях, образует ту первичную реальность, вырваться за пределы которой оказывается невозможным ни мысленно, ни физически».[3, с.129.]

Еще пример. Один из основателей философской антропологии, немецкий философ Макс Шелер (1874 -1928 гг.), часто сетовал: «Как мы еще мало знаем о том, что это вообще такое – «человек». Своим студентам он предлагал: «Присмотритесь к животным. И вы заметите, как это трудно – быть человеком». [7.С.94].

Макс Шелер предложил свой аксиологический вариант системы жизненных ценностей, назвав его «материальной этикой ценностей», во главе которой он поставил религиозную – «ценность святости». Созданная им иерархия личностей у него идет по нисходящей линии: Святой; Гений; Герой; Духовный вождь; Художник. При этом он считал, что обучение ребенка в школе должно происходить «соразмерно свободной духовной жизни ребенка в семье». «Образование, – пишет М Шелер, – это отчужденная форма, оформление совокупности человеческого бытия». Он уверен в том, что «субъект бытия» всегда формирует свой собственный мир или «микрокосм», т.е. целостность, высвечивающая ее предметную сущность адекватно личности. «Микрокосм», – пишет М. Шелер, – и есть вся та «целостность мира» ребенка, в которой уже созревают его личные, субъективные, сущностные идеи и оценки, объединившись в собственном «универсуме» и сосредоточившись в одном индивидуальном человеческом существе» [7.С.96].

А ведь в знаменитой «педагогической антропологии» нашего великого русского педагога К.Д. Ушинского (1824-1871 гг.) речь шла именно о проявлении жизненных механизмов самовыражения ребенка в его еще пока наивном творчестве. Почему сегодня в методологии ДОО эта мысль основоположника педагогической антропологии предана забвению?

В конце прошлого века (1995 г.) в российских книжных магазинах появился учебник «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». Автор – наш соотечественник С.И. Гессен (1887-1950 гг.), некогда высланный из России. Сегодня эта книга стала живым источником ценнейших педагогических концепций, в том числе касающихся и системы ДОО. С.И. Гессен призывал преподавателей не игнорировать философию, прямую прародительницу педагогики: «Меня всегда, – пишет он, – привлекала возможность явить в этой книге практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, и что пренебрежение философским

знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы» [2.С.18.]. С.И. Гессен выделял три основные ступени нравственного воспитания детей и подростков: «аномия», «гетерономия» и «автономия». При этом он подчеркивал, что на первой ступени мы имеем дело с человеком, пребывающем еще в своем (естественном!) состоянии, в мире «отрицания всяких законов». И только позже, в школе, дети начинают приобщаться к множеству «законов других». Они взрослеют на законах жизни, Бога, науки, общества. И это уже – «стадия гетерономии». Приходит время, и школьник постепенно начинает формулировать для себя «собственные законы». Теперь уже он входит в завершающую стадию своей нравственной сущности – в стадию «автономии». Теперь уже он к ряду законов учится относиться критически, как бы методом подстановки «примеряя» их на свое «разумение». Это очень трудный период формирования его нравственности. И здесь, считает С.И. Гессен, нужен очень мудрый «сопровождающий».

Что же касается педагогических взглядов Л.Н. Толстого, то в недавнем прошлом мы воспринимали их как «проявление некоторых ошибок мыслителя». Перечитав сегодня заново его педагогические труды, понимаешь, как много ценных знаний у нас было преднамеренно выведено за рамки здравого смысла по мотивам идеологической целесообразности. Например, вот такая мысль Л.Н. Толстого: «Воспитание, как умышленное формирование людей по известным образцам, непродуктивно, незаконно и невозможно». [5. с 210.] Как говорится в народе: «Нет пророка в своем отечестве!». В 30-годы прошлого века труды талантливого психолога Л.С. Выготского были изъяты из библиотек только за то, что вслед за Л.Н. Толстым он утверждал, что «с научной точки зрения нельзя воспитывать другого, можно только воспитываться самому» [2. с. 82]. Не напрашивается ли здесь логичное продолжение?

А ведь идея Л.С. Выготского заключалась в исключительной роли «культурной компоненты» в процессе социальной адаптации дошкольника и школьника. Невольно здесь вспоминается известное миру учение Л.С. Выготского, названное им «Зоной ближайшего развития». Разве не он говорил о феномене поступательного движения ребенка к своей будущей индивидуальности в сопровождении педагога? Разве не он предупреждал о том, что нельзя идеализировать процесс адаптации ребенка к другим культурам, которым он не очень-то симпатизирует. Как это актуально сегодня в условиях обострившихся межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений.

В рамках методологических проблем ДОД нельзя пройти и мимо сочинений австрийского философа Людвиг Витгенштейна (1889-1951 гг.). В наши дни его культурно-философские произведения удивляют своей актуальностью. Исключительно самобытный философ XX столе-

тия, Л. Витгенштейн особенно близок к проблемам «полноты культурной жизни». Он пришел к убеждению, что процесс философствования коренится в «сложных лабиринтах языка» и представляет собой как бы «вслушивание», «всматривание» в человека. Работы Л. Витгенштейна легко читаются и понимаются. Да и сама история его жизни поражает своей аналогией с переживаниями нашей современной культуры.

Как видим, есть острая необходимость обращаться к трудам мыслителей, оставивших нам много ценного материала для размышления. Но мы, как это ни странно, отказываемся от него или по каким-то причинам игнорируем. Автор этих строк далек от банального призыва к преподавателям ДОО изучать философские работы и штудировать педагогическую психологию. Вполне достаточно и того, что им уже известно. Хотелось только, чтоб результативность методической деятельности преподавателя ДОО была основана на его профессиональной рефлексии, сформированной пониманием того, что сама педагогика и есть «прикладная философия». Вне этого понимания трудно осваивать такие инновационные методы в современной педагогике, как например, акмеологический подход (акме – высшая степень совершенства) или аксиологический подход (axis – ценный, теория ценностей).

Автор считает необходимым строить свою авторскую методику ДОО научно обоснованно, опираясь на мировой научный опыт воспитания поколений. Все это вполне возможно при условии личной самоорганизации педагога, его непрерывного самообразования, что само по себе тоже является своего рода «дополнительным самообразованием». Нельзя научить учащегося мыслить, не обладая собственной мыслительной активностью, как в рамках своей профессиональной деятельности, так и в личном общекультурном плане. Что же касается фактора философствования в образовательном процессе, то он имеет место быть. Во-первых, любые рассуждения ребенка – уже есть философствование. Во-вторых, не случайно в своем известном исследовании «От двух до пяти» К.И. Чуковский утверждал, что философия у детей всегда имеет место. «Только она у них своя!» – добавлял он.

Что же касается современных проблем методологии ДОО, то, как это было бы не парадоксально, ее основу, т.е. сам принцип дополненности, сформулировал далеко не педагог, а выдающийся датский физик-ядерщик, лауреат Нобелевской премии – Нильс Бор (1885-1962 гг.). Применив этот принцип сначала к законам квантовой механики, Н. Бор увидел в нем его широкую методологическую значимость и общенаучную применимость. Суть «принципа дополненности» в следующем: «В процессе познания для воспроизведения целостности объекта необходимо применять взаимоисключающие, т.е. дополнительные классы понятий, каждый из которых применим в своих особых условиях» [6.С.52].

«Принцип дополнительности» несет в себе диалектический характер процесса познания и образования. Сегодня этот принцип успешно применяется не только в естественнонаучных знаниях, но и в гуманитарных науках. Взят он на вооружение как в общей педагогике – (В.Д. Семёнов), так и в социальной педагогике – (А.В. Мудрик) [4].

Преподаватель системы ДОД, профессионально подготовленный к самовыражению, обладающий научно-исследовательской рефлексией, может достигнуть стабильной результативности в совместной с учащимся творческой деятельности. Такой педагог быстрее представит себе феномен полноты (целостности) жизни, быстрее поймет суть образовательного процесса, который называют «дополнительным». Сегодня никто не сомневается в том, что ДОД был и остается необходимым компонентом полноценного общего образования. И потому применение философского подхода, как теоретико-методологической основы ДОД, можно смело считать фактором профессиональной зрелости педагога.

Дело остается только за малым: достойно оплачивать труд преподавателя, этой очень тонкой материи, сотканной из трех основ: семьи, учреждения ДОД и общеобразовательной школы. Но разве не в этом основной тормоз самореализации преподавателя ДОД и его ученика?

Вопрос далеко не праздный.

Литература:

1. *Выготский Л.С. Педагогическая психология.* – М.: 1991.
2. *Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную педагогику.* М.– 1995.
3. *Дильтей В. Категории жизни. // Вопросы философии.* - 1995, №10.
4. *Мудрик А.В. Социальная педагогика.* – М.: Академия, 2000.
5. *Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. / Л.Н. Толстой.* – М.: – 1989.
6. *Философская энциклопедия. / М.: 1963.*
7. *Шелер, Макс. Формы знания и образования. // Человек.* - № 4 и № 5.

Т.Р. Саал, Т.И. Савенкова

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЭСТОНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИКЛАДНЫХ НАУК ПО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Глобализация экономики, постоянные изменения социально-экономической ситуации в стране и мире, как следствие, изменения на рынке труда актуализируют проблемы, связанные с профессиональным

и личностным самоопределением. Расширение экономических свобод, вариативность и альтернативность образования в современном обществе обуславливают необходимость воспитания позитивного отношения к современному процессу преобразования, позволяют выбирать, что учить и где учиться [1, с. 110-111].

Выбрать Эстонию для получения высшего образования целесообразно по ряду причин:

- простая и прозрачная система поступления и приема
- международное признание дипломов
- достаточно широкое использование русского и английского языков
- бесплатный доступ в Интернет, WiFi покрывает практически всю страну
- развитая система поддержки студентов
- хорошее соотношение цены и качества
- достаточно безопасная и стабильная среда проживания.

Дипломы о высшем образовании, полученные в Эстонии, признаются всеми странами Европейского союза, куда входит страна. В организации образования Эстония следует Болонскому процессу: бакалавр (3 года) – магистр (2 года) – доктор (4 года). Первая ступень высшего образования — это программы подготовки бакалавров. До недавнего времени продолжительность этих программ составляла 4 года, в настоящее время — 3 года, но осталось некоторое количество четырехгодичных программ, в частности в прикладных и др. вузах. Второй ступенью является магистратура. Прежде степень магистра являлась научной, в настоящее время — это финальная квалификация специалиста. Третьей ступенью является докторантура, длительность обучения — 3- 4 года.

Существует несколько схем получения стипендии российскими студентами на обучение в Эстонии, особенно на степень магистра и доктора. Одной из них является обучение в рамках программы ErasmusMundus. Существует программа поддержки родственных народов, гранты на проведение краткосрочных исследований, изучение эстонского языка и культуры, и пр. Самостоятельно вузы предлагают стипендии на обучение, основанные на академических успехах соискателей. Обучающиеся в магистратуре и докторантуре получают поддержку через программу DoRa от структурных фондов ЕС.

Работать иностранным студентам во время учебы разрешается, если, конечно, это не мешает занятиям. В дополнение к разрешению на проживание с целью получения образования студент из страны, не входящей в ЕС, должен также обратиться и за разрешением на работу. Стажировка, которая является частью программы обучения, не требует получения разрешения на работу.

Ситуация с русским языком и образованием в самостоятельных государствах – республикахпостсоветского пространства разная, хотя и везде непростая. Общим же является то, что во всех республиках идёт, в силу разных причин, процесс сокращения возможностей получения образования на русском языке, как школьного, так и высшего. В Эстонии русский язык можно структурировать в трёх основных разновидностях:

- русский как родной– для русскоговорящих
- русский как иностранный– для коренных жителей
- русский для людей,занимающихся бизнесом, а также детей соотечественников, обучающихся в национальных школах.

Проявилась тенденция: русский язык как язык общения стран СНГ. Русский язык в Эстонии востребован как язык делового общения, и межкультурной коммуникации и бизнеса. Он изучается как язык бизнеса, язык клиента, язык для получения информации и профессиональных знаний.

Система высшего образования Эстонии объединяет государственные и частные университеты и основывается на соответствующем законодательстве: Закон об образовании, Закон об университетах, Закон о прикладных высших учебных заведениях, Закон о частной школе и др. В Эстонии русский язык имеет статус иностранного. Закон Эстонской Республики «О государственном языке» 1995 года закрепил за эстонским языком статус единственного государственного языка. В соответствии с этим законом русский является иностранным и одним из языков национальных меньшинств.

В Эстонии образование можно получить в государственном Тартуском университете, а также в самом быстро растущем Таллинском университете, специализирующемся на социальных и гуманитарных науках. В этом ВУЗе студенты могут учиться не только на английском или эстонском, но и на русском с постепенным переходом на английский или эстонский. В состав этого вуза входит и Балтийская школа кинематографии. Технологический университет в Таллине специализируется на преподавании технических инженерных дисциплин и предлагает на эстонском и английском языке программы в области международных отношений и бизнеса. Эстонская академия искусств, Эстонская академия музыки и театра, Эстонский университет естественных наук, как и государственные вузы Эстонии, ведут обучение только на государственном языке.

Частные вузы Эстонии — EstonianBusinessSchool и Университет прикладных наук по предпринимательству (ЭУПНП) специализируются на бизнес-образовании. Однако в EstonianBusinessSchool преподавание ведётся на двух языках — эстонском и английском, а в Университете

Mainor— университете прикладных наук по предпринимательству— на трех: эстонском, английском и русском.

(ЭУПНП) начал свою деятельность осенью 1992 года. До 2000 года университет носил имя Школы экономики Майнор (ШЭМ). Это была одна из первых частных школ Эстонии, которая давала высшее образование по четырем специальностям – управление бизнесом, финансовое управление, маркетинговое управление и психология на базе 3-летней программы, соответствующей Болонскому соглашению. В марте 1999 года состоялся первый выпуск бизнес-руководителей и добавилась новая специальность – инфо-технология.

Быстрый рост числа студентов создал предпосылки, как для повышения качества, так и для нового регионального расширения. В 2006 году была реорганизована академическая структура школы и образованы четыре института. Добавилась и новая специальность – дизайн. В 2008 году в 12 учебных центрах ВШМ в Эстонии обучалось 3745 студентов.

В 2009 году международную аккредитацию получили три учебные программы магистратуры ВШМ, а программа Primus выбрала Высшую школу Майнор в качестве своего наилучшего партнера. В апреле этого же года Школа организовала в Таллинне 20-ю юбилейную конференцию Space (EuropeanNetworkforBusinessStudiesandLanguages).

13-15 октября 2010 г. Высшей школе Майнор в сотрудничестве с Советом ректоров прикладных высших школ (СРПВШ) было предоставлено право организовать в Таллинне 20-ю юбилейную конференцию EURASHE (EuropeanAssociationofInstitutionsinHigherEducation). Начиная с 1 декабря 2010 г., Высшая школа Майнор стала именоваться Эстонским университетом прикладных наук по предпринимательству (ЭУПНП).

Сегодня студенты в Высшей школе предпринимательства Майнор могут получить знания в сфере логистики, финансовой деятельности, управления бизнесом. В ВУЗе Майнор, действуют институты Предпринимательства, Управления, Инфотехнологий и Дизайна. Одно из отделений этой Высшей школы расположено в так называемой эстонской силиконовой долине в Таллине на территории технопарка Юлимисте – ÜlemisteCity– TargaÄriLinn–Город умного Бизнеса [2, с. 109–110].

Высшая школа предпринимательства Майнор (ЕЕК) при поддержке программы ESF Primus запустила программу студенческого тьюторства. Сегодня студент-старшекурсник помогает первокурсникам влиться в учебный процесс. Он дает советы и объясняет, как и где можно найти информацию об организации учебного процесса; какова структура нашего учебного заведения и какие важные для студента подразделения в нем есть; какие возможности предлагает школа и как пользоваться системой учебной информации; каковы права и обязанности сту-

дентов; каких традиций придерживается наша школа. В Школе большое внимание уделяется практике на рабочем месте, которая является неотъемлемой составной частью процесса подготовки специалиста.

Конкурентоспособность будущих специалистов в Эстонии формируется уже на этапе вузовской подготовки. По окончании обучения в Эстонии присваиваются следующие квалификации:

- первая стадия — диплом о прикладном высшем образовании, диплом степени бакалавра (уровень образования один и тот же);
- вторая стадия — степень магистра или диплом по определенной специальности (степень магистра не выдается);
- третья стадия включает степень доктора.

В целом, в Эстонии предлагают более 100 программ обучения на степень бакалавра, магистра и доктора. В летнее время можно выбрать динамично развивающиеся летние программы, как в Таллинне, так и в Тарту. Это отличный способ поближе познакомиться и со страной, и с университетами.

Литература

1. Савенкова Т.И., *Повышение эффективности процесса подготовки конкурентоспособности специалиста. Вестник Университета Российской академии образования, 2006- 3.*

2. Саал Т.Р., Савенкова Т.И., *Вклад школы предпринимательства в развитии качества образования и инновационной экономики Эстонии. XI Международная научно-методическая конференция Управление качеством в современном вузе. Международный Банковский Институт. Спб. 2013.*

3. *Эстонский университет прикладных наук по предпринимательству* <https://www.eek.ee/>

С.В. Базанова

К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Широкое применение математических методов является обязательным условием эффективной деятельности современного специалиста. Математика в наши дни характеризуется глубоким проникновением в другие науки. Экономика опирается на различные количественные характеристики, тем самым используя многообразие математических методов. Современная экономика применяет на практике почти весь аппарат прикладных разделов математики.

В связи с этим возникают новые требования к уровню математической подготовки экономистов. Министерством образования Российской Федерации разработан и введен новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) подготовки экономистов в высших учебных заведениях, предусматривающий более глубокую математическую подготовку и профессиональную направленность студентов. Следствием этого явились изменения в учебных планах и программах курсов. Цикл математических дисциплин для бакалавриата по направлению «Экономика» согласно ФГОС ВПО состоит из взаимосвязанных разделов: математический анализ, линейная алгебра, теория вероятностей и математическая статистика, которые теперь выделены в отдельные предметы. Кроме того, появились такие дисциплины, как «Методы оптимальных решений», «Теория игр» (учебным заведением выбирается одна из этих дисциплин), а также другие специальные курсы. Новые дисциплины имеют, в первую очередь, прикладной характер. Основное внимание при изучении этих предметов уделяется приобретению студентами навыков математического моделирования и разработке моделей принятия решений, а также вопросам получения оптимальных решений.

Необходимо отметить, что и ранее элементы теории игр, линейного программирования, динамического программирования освещались в общем курсе «Математика» студентам экономических специальностей. Основной акцент делался на геометрический и симплекс-метод решения задач линейного программирования, транспортную задачу, в качестве элементов теории игр освещались антагонистические игры. Выделение приведенных разделов математики в отдельные дисциплины указывает на глубокую профессиональную и прикладную направленность нового стандарта образования. Появилась возможность детального изучения не только упомянутых разделов математики, но и других элементов оптимального управления, например, целочисленного и нелинейного программирования.

Остановимся на особенностях изложения данных дисциплин. Теория игр и методы оптимальных решений являются разделами прикладной математики – исследования операций и занимаются математическими моделями принятия оптимальных решений и практикой их использования. Таким образом, общим началом всех этих дисциплин является понятие математической модели задачи. Практика работы показывает, что студенты лучше усваивают методы решения оптимизационных задач и испытывают определенные трудности при составлении математической модели экономической задачи. Следует уделить внимание примерам построения математических моделей, в теории игр – моделям конфликтных ситуаций, в методах оптимальных решений – моделям ли-

нейного и нелинейного программирования, целочисленного и динамического программирования, сетевым моделям. Целесообразно привести примеры классических моделей принятия решений: задача оптимального раскрытия материала, транспортная задача, задача о назначениях на работу, задача о смесях, задача о рюкзаке, задача о коммивояжере. Классическая составляющая этих задач способствует самостоятельной работе студента над моделями, задачи можно предложить в качестве домашнего задания с последующим совместным обсуждением результатов работы. Актуальным может быть и обратное задание: по данной математической модели составить задачу с экономическим содержанием.

Графический метод решения задач линейного программирования является наиболее простым и наглядным. Как правило, он применяется для решения задач с двумя переменными. Небольшое количество переменных и наглядность решения позволяют проводить экономический анализ решенной задачи. Например, решается задача выбора оптимального варианта выпуска изделий, геометрическим методом получено оптимальное решение. Анализируя активные и пассивные неравенства системы ограничений, проводя перемещения линии уровня, можно обсудить со студентами некоторые изменения в условиях задачи. Например, как влияет на оптимальное решение увеличение или уменьшение исходных запасов продуктов, изменение коэффициентов целевой функции (установление диапазона цен, при котором не происходит изменения дохода от реализации продукции). Проведение такого анализа на практике актуально при построении экономических стратегий производителя.

Ранее при изучении симплексного метода решения задач линейного программирования делался акцент на содержание самого алгоритма и отработку навыков его применения. В настоящее время есть возможность обратить внимание на частные случаи, когда задача не имеет решения или имеет не единственное решение (так называемый альтернативный оптимум). Стоит также акцентировать внимание на вопросах двойственности: виды двойственных задач, их математические модели, основные теоремы теории двойственности. Можно провести экономический анализ задачи с использованием элементов двойственности.

При работе над транспортной задачей следует рассмотреть случай с усложненными постановками: блокировка поставок по отдельным коммуникациям, ограничение пропускной способности по некоторым коммуникациям, промежуточное складирование (двухэтапная транспортная задача). Кроме того, актуальной является задача по критерию времени и задача о назначениях – разновидность транспортной задачи.

Динамическое программирование представляет собой один из разделов оптимального управления, в котором процесс принятия реше-

ния может быть разделен на отдельные этапы. Этот принцип разбиения на отдельные шаги, когда задача оптимизации получается простой, легко продемонстрировать на задаче оптимизации затрат при строительстве трубопроводов и транспортных путей. Здесь решение задачи оформляется в виде наглядной схемы, которая отражает сущность методов динамического программирования. Примерами применения методов динамического программирования являются алгоритмы нахождения минимального и максимального пути в теории графов (алгоритм Дейкстры, алгоритм Беллмана-Мура). В свою очередь, графы также наглядно демонстрируют системы электроснабжения, водоснабжения, трубопроводов, транспортных путей, на которых требуется оптимизировать потоки. При изложении методов динамического программирования особое внимание следует уделить методу рекуррентных соотношений, указав при этом, что метод не является универсальным, в отличие от симплекс-метода линейного программирования. Метод рекуррентных соотношений можно продемонстрировать на следующих экономических задачах: оптимальная стратегия замены оборудования, минимизация затрат на строительство и эксплуатацию предприятий, оптимальное распределение ресурсов.

Обзорно рекомендуется осветить задачи и методы нелинейной и дискретной оптимизации. Целочисленное программирование актуально в связи с задачами по производству и распределению неделимой продукции. Нелинейное программирование применяется, например, при прогнозировании промышленного производства. К сожалению, для таких задач нет универсального метода решения. Тем не менее, данные темы требуют обязательной актуализации.

При рассмотрении элементов теории игр необходимо обратить внимание не только на антагонистические игры, но и на задачи принятия решений в неопределенных условиях (играх «с природой»), биматричные игровые задачи, а также позиционные игры. Изложение материала необходимо сопровождать большим количеством примеров, демонстрирующих принятие управленческих решений в той или иной ситуации.

Таким образом, все разделы математики, представленные в дисциплинах «Методы оптимальных решений» и «Теория игр», взаимосвязаны между собой и направлены на реализацию специфики экономического образования посредством математических дисциплин.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Важнейшей функцией образования в современных условиях должно стать противодействие влияниям агрессивной информационной среды, разрушающим национальный менталитет народа, защита, сохранение и развитие национального самосознания. Пропаганда средствами массовой информации и другими информационными источниками несвойственных исторической психологии российского, белорусского и вообще славянского сознания нравственных и моральных ценностей, жизненных идеалов предстает серьезную опасность для нового поколения. Размывание культурно-исторических и национально-культурных традиций может стать серьезным фактором духовной деградации.

Культурно-исторический пласт проявляет себя в четырех основных социально-творческих сферах: религиозной, государственной, в сфере искусств и наук, в технической сфере. Последняя сфера приближается к нашему пониманию цивилизации, но культурно-исторические типы самодостаточны и заимствования элементов чужих религий, государственных и политических идей, художественных форм не сохраняют и защищают, а уничтожают собственную культуру. Рассуждения исследователей и теоретиков укладываются в схему: «традиция – культура — цивилизация». При этом «традиция» и «культура» носят самобытный и самодостаточный характер, отличаясь способностью или не способностью принять, укоренить и развить те или иные цивилизационные структуры.

Игнорирование исторического опыта, традиций и культуры, приводит к катастрофам и катаклизмам, как отдельных людей, так и целые народы. На протяжении последних столетий русская интеллигенция становилась, с одной стороны, хранителем и создателем российской традиции и культуры, а с другой стороны, утратив духовно-религиозный компонент национальной культуры и следуя принципу «Бога нет! — Все позволено!», превращалась в орудие разрушения России как социокультурной целостности.

Эстетическое воспитание, построенное на интегрированно-гуманитарной основе, позволяет формировать духовно-нравственную культуру личности в процессе познавательной деятельности, поскольку эстетическая культура – это часть общей культуры личности, выражающая её способность воспринимать и преобразовывать действительность по законам и нормам красоты, совершенства и гармонии. «Чувство изящного, - писал В.Г. Белинский, - есть условие человеческого достоин-

ства... Без него, без этого чувства нет гения, нет ума, остается один пошлый «здравый смысл», необходимый для домашнего обихода жизни, для мелких расчётов эгоизма... Эстетическое чувство есть основа доброты, основа нравственности».

Возрождение духовности, нравственности у подрастающего поколения – первостепенная задача сегодняшнего дня, так как «суть эстетического воспитания состоит в том, чтобы утверждать добро как прекрасное» В эстетическом воспитании подрастающего поколения важная роль отводится искусству, в частности хореографическому.

Хореографическое искусство, как специфический род человеческого мышления и творческой деятельности, в течение огромного исторического периода более других искусств было широко и непосредственно вплетено в процесс материальной и духовной жизни людей и выполняло свое предназначение в интересах общества. Являясь ярким выразительным воплощением ментальных особенностей, национального мировоззрения, философских, религиозных, нравственных, эстетических взглядов, господствующих в тот или иной исторический период, хореографическое искусство оказывало влияние на духовный мир человека и его взаимоотношения в обществе, нравственной позиции, положительного отношения к лучшим национальным традициям и общечеловеческим ценностям. Танец имеет огромное значение как средство воспитания национального самосознания. Получение сведений о танцах разных народов и различных эпох необходимо, т.к. каждый народ имеет свои, только ему присущие танцы, в которых отражены его душа, его история, его обычаи и характер.

Хореографическое образование более полутора веков развивалось в процессе и результате беспрецедентного межкультурного взаимодействия с западными балетмейстерами и танцовщиками, которые демонстрировали искусство танца и педагогические системы обучения. Единство и национальное своеобразие русской культуры должно было бы всерьез нарушиться, однако в процессе взаимодействия культур русские исполнители отвергали одно и перенимали другое в силу своего менталитета и природных особенностей, телесной и духовной организации, определяемой русской культурой.

В народе испокон веков вырабатывался свой самобытный нравственный уклад, своя духовная культура, обычаи, облагораживающие жизнь. Они проявляются и в отношении к природе, и в поэзии, и в устном народном творчестве, и в удивительных народных ремеслах, и в красоте народной одежды, и в православных законах гостеприимства, и в добрых обычаях, и в правилах приличия, и в умении веселиться и праздновать знаменательные дни. Народное творчество отражает духовный опыт, это - живая культурно-историческая психология. В ней продолжают суще-

ствовать народная память. Это закон преемственности и наследования, сохраняемый глубинами человеческого инстинкта, живет в сознании, как таинственная необходимость национального характера и национальной судьбы, как масштаб национальной силы.

Культурная динамика в историческом измерении обеспечивает преемственностью, передачей традиций из поколения в поколение, а в географическом плане факторами социокультурной динамики являются процессы межкультурного взаимодействия, в результате которых происходит взаимопроникновение и взаимообогащение культур. Ни одна культура не может полноценно существовать и постоянно развиваться в абсолютной изоляции от материальных, духовных, художественных достижений других культур. «Настоящие ценности культуры, — писал Д. С. Лихачев, — развиваются только в соприкосновении с другими культурами».

Межкультурное взаимодействие художественно-творческой деятельности имеет свою специфику, так как искусство, с одной стороны, являясь социальным явлением, отражает сущность, ценностные смыслы определенной национально-этнической культуры; с другой стороны, искусству присущ художественно-выразительный язык образов, понятный представителям различных наций, а значит, языковые барьеры не осложняют межкультурные контакты, которые происходят естественно, органично.

Искусство имеет общечеловеческую основу, универсальный художественно-выразительный язык, что позволяет распространяться художественным стилям, начиная с классицизма и до постмодернизма, географически широко, сравнительно свободно и быстро усваиваясь другими художественными культурами.

Культурно-историческая психология указывает, что человек обнаруживает себя через мифы, творчество, формы общения, религию, язык и все то, что объединяет понятие «культура».

Современные проблемы становления личности в сложной социально-культурной среде в немалой мере обусловлены отрывом сложившейся педагогической практики от отечественных национально-культурных традиций. Одним из факторов духовно-нравственного развития личности является обновленное содержание общего и специального образования на основе традиционной культуры.

Литература

- 1. Смирнов Н.Г., Бочкарёва Н.И. Уроки хореографии в образовательных учреждениях - Кемерово 1996.*
- 2. Пуртова Т.В., Беликова А.Н. Учите детей танцевать - Москва 2003.*

3. Неменский Б.М. *Искусство - школа - формирование личности - Москва 2003.*
4. Дашкова И. *Энциклопедия Балет - Москва 1995.*
5. Карп П. *Младшая муза - Москва 1986.*
6. Блок, Л. Д. *Классический танец: история и современность. М. Искусство. 1987.*
7. Волынский, А. Л. *Книга ликований. Азбука классического танца. Л. 1925.*
8. Лихачев, Д. С. *Раздумья. М.: Детская литература. 1991.*

Л.Г. Нагаева

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Управление образовательным учреждением – это процесс, с помощью которого профессионально подготовленные специалисты управляют путем постановки целей и разработки способов их достижения. Процесс управления предполагает выполнение множества функций, таких как: нормирование, планирование, организация, координация, мотивация, контроль, учет, анализ. Более того, управлять – значит уметь добиваться поставленных целей, направлять умения, труд, мотивы поведения работников в нужном направлении. Руководитель в конфликтной ситуации может оказаться как субъектом, так и посредником. Главное средство в разрешении конфликтов – это действия руководителя. Специфика педагогической работы заключается в том, что труд педагога, несмотря на то, что он относится к социономической деятельности (по классификации видов деятельности Е. Н. Климова, протекает индивидуально, как труд одиночки. Работая с ученическим коллективом один на один, педагог, как правило, находится в сильном психическом напряжении, ибо он должен активно регулировать как свое поведение, так и поведение учащихся в различных ситуациях.

Следует отметить, что педагоги остро реагируют на оценку своих личностных данных. Педагог привык оценивать других. Ему очень трудно согласиться с выводами о том, что неблагоприятное развитие педагогической ситуации часто предопределено его собственными личностно-профессиональными слабостями и недостатками. Кроме того, большинство учителей имеют высокую личностную тревожность, в силу которой склонны гиперболизировать, драматизировать события или впадать в глухую психологическую защиту.

Как известно, демографической особенностью педагогического коллектива является то, что 83 % школьных педагогов – женщины. Как

считают специалисты, в однородных по полу коллективах учащаются межличностные конфликты, которые в итоге затрагивают деловую сферу отношений сотрудников и перерастают в деловые конфликты, не способствующие нормальному развитию личности и эффективности образовательного процесса. Существенным является и такое противоречие: разные притязания-ожидания, разные ценностные ориентации, различные психофизические возможности учителей, объединенных одной профессиональной деятельностью в общем социальном пространстве и времени.

В жизнедеятельности педагогического коллектива существуют две стороны: формальная (функционально-деловая) и неформальная – эмоционально-личностная. Психологическое единство в социуме может быть достигнуто за счет совместной деятельности и здоровых межличностных отношений. Дифференциация в сфере функционально-статусных отношений порождает социальное неравенство, которое также провоцирует психологическую напряженность.

Причины возникновения конфликтов довольно разнообразны. Иногда можно видеть сразу несколько причин. Старт конфликта вызвала одна причина, а затяжной характер ему придали другие. Было бы некорректно пытаться определить причины конфликтов, относящихся сугубо к педагогической практике. Педагог в своей профессиональной активности строит межличностные отношения не только с детьми, но и взрослыми (коллеги, администрация).

Можно выделить специфические причины педагогических конфликтов: конфликты, связанные с организацией труда учителей; конфликты, возникающие из-за стиля руководства; конфликты, обусловленные необъективностью оценки педагогами знаний учащихся, их поведения и др.

Конфликт «Учитель-Администратор» является очень распространенным и наиболее трудно преодолимым. Выделим специфические причины конфликтов «Учитель-Администратор».

—недостаточно четкое разграничение между самими администраторами школы сферы управленческого влияния, часто приводящее к «двойному» подчинению педагога;

—перекладывание на учителя «чужих» обязанностей;

—незапланированные (неожиданные) формы контроля за деятельностью учителя;

—частая смена руководства;

—неравномерная загруженность учителей общественными поручениями;

- недостаточная компетентность администрации или педагогов в вопросах модернизации образования и др.

Одной из причин конфликтов между учителями и администрацией является нехватка опыта руководящей работы у большинства директоров школ. При достаточно большом опыте преподавательской деятельности, у многих из них отсутствует практический опыт управленческой деятельности.

Для учителей наибольшую психологическую нагрузку имеют два таких обстоятельства, как возможность личной и профессиональной самореализации и удовлетворенность стилем руководства педагогическим коллективом. Установлено, что учителя в возрасте от 40 до 50 лет часто воспринимают контроль за своей деятельностью как вызов, угрожающий их авторитету; после 50 лет у учителей наблюдается постоянная тревожность, проявляющаяся нередко в сильном раздражении, эмоциональных срывах, ведущих к конфликтам.

Обратимся к специфическим причинам конфликтов «Учитель-учитель».

Это конфликты, обусловленные стажем, возрастом, уровнем квалификации:

- между молодыми учителями и учителями со стажем работы;
- между учителями, преподающими разные предметы (например, между физиками и словесниками);
- между учителями, преподающими один и тот же предмет;
- между учителями, имеющими звание, должностной статус (учитель высшей категории, руководитель методического объединения) и не имеющими их;
- между учителями начальных классов и среднего звена;
- между учителями, чьи дети учатся в одной школе и др.

Конфликты, «провоцируемые» (чаще непреднамеренно) администрацией учебного заведения:

- необъективное или неравномерное распределение ресурсов (к примеру, кабинетов, технических средств обучения);
- неудачный подбор учителей в одной параллели с точки зрения их психологической совместимости;
- косвенное «сталкивание» учителей (сравнение классов по успеваемости, исполнительской дисциплине, возвышение одного учителя за счет унижения другого или сравнение с кем-либо).

Каждый из конфликтов бывает вызван своими причинами. Представляется важным понимание причин, провоцирующих конфликтов. Знание этих причин позволяет объективно определить условия, которые их порождают. Руководитель должен вмешиваться в конфликт, не оставаясь в стороне. При этом он должен четко разработать для каждого сотрудника твердые правила деятельности.

Одним из подразделений, занимающихся анализом и разрешением конфликтов в организации является конфликтная комиссия, которая создается из членов трудового коллектива. Как правило в комиссию включают представителя администрации, профсоюзного комитета, психолога, социолога, члена родительского комитета и др.

Конфликтная комиссия наделяется соответствующими полномочиями. Необходимо, чтобы один из представителей конфликтной комиссии (психолог или социолог) владел методиками изучения конфликтных ситуаций, которые предложены в форме опросов, анкет и сводных таблиц. Всем членам комиссии важно иметь представление об основных методах разрешения конфликтов. В целях совершенствования психологической культуры сотрудников целесообразно проведение семинаров, тренингов по развитию поведенческих навыков в ситуации конфликта. Это способствует уменьшению конфликтности, улучшению психологического климата в коллективе, повышению производительности труда.

Для профилактики конфликтов в организации особое значение на организационно-управленческом уровне имеет создание в коллективах такой обстановки, которая способствует общению и тесному взаимодействию между сотрудниками. Повышение уровня взаимоотношений в дошкольном учреждении возможно через:

- укрепление связей между членами группы, в том числе и неформальных, внепроизводственных;
- формирование чувства гордости за свой коллектив, формирование на этой основе устойчивых традиций;
- представление возможностей работникам для раскрытия своих творческих способностей в профессиональном труде и др. Эти и подобные им мероприятия снимают психологическое напряжение, вызывают позитивные чувства, и таким образом, создают нравственно-психологическую атмосферу в организации, затрудняющую возникновение конфликтов.

В жизнедеятельности педагогического коллектива существуют две стороны: формальная (функционально-деловая) и неформальная – эмоционально-личностная. Психологическое единство в социуме может быть достигнуто за счет совместной деятельности и здоровых межличностных отношений. Предотвращению конфликта способствует все, что обеспечивает сохранение нормальных деловых отношений, укрепляет взаимное уважение и доверие.

Литература:

1. Волков Б. С., Волкова Н. В. *Конфликтология*. М., 2006.

2. *Климов Е.А. Конфликтующие реальности в работе с людьми. Учеб. пособие* –М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЕК", 2001. – 192с.
3. *Морозов А.В. Деловая психология. М., 2005.*
4. *Осипова Е., Чуменко Е. Конфликты и методы их преодоления: социально-психологический тренинг. – М.: Чистые пруды, 2007.*
5. *Родионов В. А., Ступницкая М. А. Взаимодействие психолога и педагога в учебном процессе. — Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001.— 160 с.*

О.М. Микула, М.П. Селюжицкая

ДОСТУПНОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире возникает множество новых профессий, они становятся изменчивы и динамичны. К тому же, в условиях современного жесткого рынка не все работники могут иметь постоянно оплачиваемую работу на протяжении всей трудовой жизни, тем более связанную с одной и той же профессией. Поэтому каждому специалисту необходимо не только постоянно совершенствоваться в профессии, но и быть готовым к изменению вида профессиональной деятельности. Современный человек должен проявлять экономическую активность, ему необходимо уметь самореализоваться в иной сфере труда. [1, с.21]

В процессе исследования использовались методы консультирования, интернет-опроса, анализа веб-сайтов соответствующего направления.

От выбора профессии зависит вся дальнейшая жизнь молодого человека. Правильный выбор профессии положительно влияет как на самого учащегося, так и на все общество. Поэтому каждому школьнику важно сделать правильный выбор. Помочь ученику правильно решить проблему профессионального выбора в соответствии со способностями, интересами, склонностями и потребностями рынка труда призвана профориентация.

Профессиональная ориентация, профориентация, выбор профессии или ориентация на профессию (лат.Professio — род занятий, orientation — установка) — система мер, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии, тесты, проводимые с целью выявить склонность данного человека к определённому роду деятельности, профессии.[5, 120]

В основе профориентации должно лежать уважительное отношение к человеку как к субъекту профессионального и личного самоопределения. И тогда, когда он ориентирован на сложные варианты построения своей карьеры (и фактически выходит на уровень самоопределения), и даже тогда, когда он стремится строить свою жизнь и карьеру, ориентируясь на большинство людей, т.е. используя уже проверенные (другими людьми) варианты построения своего успеха. [3, с.7]

Стремительное развитие современного общества и модернизация общеобразовательной школы создают условия для признания профориентационной работы одним из приоритетных направлений в системе школьного образования. В статье 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании говорится, что одной из основных составляющих воспитания является трудовое и профессиональное воспитание, направленное на понимание обучающимся труда как личностной и социальной ценности, осознание профессионального выбора, социальной значимости профессиональной деятельности. [2, с.22]

Готовность к выбору профессии – это, во-первых, внутренняя осознанность самого факта выбора и определенность профессиональных интересов, во-вторых, осведомленность ребенка о своих способностях и о том, какие физические и психологические требования предъявляет профессия к человеку. [3, с.6]

В наше время профориентационное консультирование можно пройти как при личной встрече с психологом, автором какой-либо методики, так и онлайн в сети Интернет. Но везде, кроме школы, это не бесплатно и далеко не каждый себе может это позволить. В Беларуси на данный момент функционирует государственное учреждение «Республиканский центр профессиональной ориентации молодежи». Учреждение «Республиканский центр профессиональной ориентации молодежи» (РЦПОМ) является государственным учреждением, призванным оказывать молодежи содействие в осознанном выборе или перемене профессии в соответствии с призванием, способностями, состоянием здоровья и с учетом общественных потребностей. На сегодняшний день РЦПОМ является учреждением, занимающим значимое место в системе профориентации Республики Беларусь.

В качестве услуг РЦПОМ предлагает:

- Профориентационное консультирование (140-170 тысяч белорусских рублей в зависимости от состояния здоровья - около 14-17 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014)
- Профдиагностическое и карьерное консультирование лиц старше 18 лет (200 тысяч белорусских рублей - около 20 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014)
- Профдиагностический отбор персонала

- Групповое профориентационное консультирование.

Стоимость данных услуг также различна. [8]

Профориентационные тесты для правильного выбора специальности в режиме «онлайн» предлагает республиканский веб-сайт abiturient.by. [7]

Вопрос выбора будущей профессии в соответствии со своими способностями и интересами является первым, стратегическим шагом в процессе получения той или специальности. С целью помощи в оптимальном выборе будущей профессии сайт предлагает абитуриентам специальный сервис «Профориентационные тесты для правильного выбора специальности». Данный сервис включает в себя три профессионально-педагогических теста, позволяющих определить предрасположенность тестируемого к определенному виду профессиональной деятельности: опросник профессиональной готовности, опросник профессиональных склонностей, тест по определению типа профессиональной направленности личности. По состоянию на 03.03.2014 стоимость услуги составляет 9 720 руб. за один тест - около 1 доллара по курсу Национального банка на 03.03.2014.

Прохождение тестов в электронном виде является оптимальным вариантом с точки зрения экономии времени, визуального удобства и полной автоматизации выдачи результатов.

Для каждого теста созданы универсальные разделы: «Общие сведения», «Инструкция», «Обработка и интерпретация результатов», «Пройти тест».

В результате прохождения каждого теста профессиональная направленность (готовность, склонность) будет представлена в виде итоговой формулировки и перечня, рекомендуемых направлений образования, групп специальностей по всем учреждениям высшего образования Республики Беларусь. Пользуясь полученным списком, можно будет просмотреть подробную информацию о рекомендуемых направлениях образования и группах специальностей, а также перейти на страницы сайта «Абитуриент» с подробным описанием всех профильных выпускающих кафедр учреждений высшего образования Беларуси.

Второй вопрос, который возникает у абитуриента, желающего получить ту или иную специальность – это, как правило, вопрос «Где учиться?». Сайт «Абитуриент» содержит полный каталог учреждений высшего образования Республики Беларусь, на страницах которых представлена подробная информация о факультетах и специальностях, плане приема, стоимости обучения, связях с производством. Структура сервиса позволяет, указав свои предметы вступительных испытаний, и свой конкурсный балл (или предполагаемый конкурсный балл), получить список всех соответствующих данному набору вступительных испытаний

конкурсных элементов прошлого года, упорядоченный в порядке убывания проходных баллов. Существует возможность гибко ограничивать область поиска, задавая учреждения высшего образования, расположенные только в определенном географическом регионе страны и/или определенный профиль, направление образования, группу специальностей. [7]

Также в Республике Беларусь достаточно большое количество специалистов, предлагающих частные услуги по профориентации и профессиональному самоопределению. В качестве примера можно привести Николая Никитина - специалиста по профориентации. Он работает по всей республике и стоимость его услуг по консультации по выбору профессии составляет около 200 тысяч белорусских рублей на 03.03.2014 - около 20 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014. [4]

В Российской Федерации также достаточно возможностей для профориентации и профессионального самоопределения. Например, Наталья Евгеньевна Грэйс предлагает тест по профориентации онлайн и гарантирует обработку результатов лично. Базовая программа – 15000 российских рублей (около 412 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014) - подробная расшифровка базового теста и дополнительные вопросы автора. Рекомендации по самообучению, раскрытию способностей. Тест прилагается в качестве ссылки. Глубокий анализ личности – 50000 российских рублей (около 1374 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014). Максимально подробный анализ личности, план развития на год, дополнительные вопросы. Личная встреча с автором будет стоить 105000 российских рублей (около 2885 долларов по курсу Национального банка на 03.03.2014). Консультация длится 3 часа, также возможна консультация по скайпу. [6]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство услуг по профориентации и профессиональному самоопределению, не учитывая школьных психологов и классных руководителей, чья помощь является бесплатной, доступны не каждому абитуриенту в финансовом плане. Это подтверждает тот факт, что внимания к этой проблеме недостаточно. Поэтому школе следует, как можно больше приложить усилий для помощи выпускникам через консультирование, проведение различных мероприятий, экскурсий, бесед, встреч.

Вопрос профориентации и профессионального самоопределения очень актуален и жизненно важен в современном обществе и требует дальнейшего внимания со стороны руководства государства и всех социальных институтов, особенно школы, а также совершенствования работы по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению учащихся и молодежи в целом.

Литература

1. *Грецов, А. Выбираем профессию: советы практического психолога.* – СПб.: Питер, 2007. – 224с.
2. *Кодекс Республики Беларусь об образовании.* - Минск : К57 Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. - 400с.
3. *Куровская, С. Н. Помощь родителей детям и подросткам в профессиональной ориентации /С.Н. Куровская Планета – семья. -2012. – №5. – С.6 – 9.*
4. *Николай Никитин - специалист по профориентации [Электронный ресурс].* – Минск, 2014. Режим доступа: <http://www.sok.by/prof>. Дата доступа: 03.03.2014.
5. *Профессиональная ориентация учащихся старших классов [Электронный ресурс] / TeachGuide.* – Москва, 2013. Режим доступа: <http://www.teachguide.ru/teach-687.html>. – Дата доступа: 03.03.2014.
6. *Профориентация Грэйс школьников и взрослых в России [Электронный ресурс].* – Москва, 2014. Режим доступа: <http://proforientation.ru/>. – Дата доступа: 02.03.2014.
7. *Республиканский веб-сайт Абитуриент.by [Электронный ресурс].* – Минск, 2014. Режим доступа: <http://abiturient.by/>. Дата доступа: 21.02.2014.
8. *Республиканский центр профессиональной ориентации молодежи [Электронный ресурс].* – Минск, 2014. Режим доступа: <http://сrom.edu.by/>. Дата доступа: 03.03.2014

А.А. Григорьева

ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА В КОЛЛЕДЖЕ

Кингисеппский колледж технологии и сервиса готовит специалистов таких профессий, как повар и техник-технолог. Одной из важнейших задач на сегодняшний момент является обучение конкурентоспособных квалифицированных специалистов на современном рынке труда.

Готовое блюдо – это продукция, вызывающая аппетит, эстетично оформленная с соответствующими вкусовыми качествами. Лучше всего эту роль выполняет внешний вид пищи. Любопытный факт: когда психологи провели опрос в одной из заводских столовых, то оказалось, что более 50 % ее посетителей через два часа после обеда не смогли вспомнить, какое блюдо они ели. Значит, внешний вид приготовленных блюд не привлек их внимание. А это значит, что и усвоение пищи не могло протекать нормально [1].

Центральное место на предприятии общественного питания принадлежит повару. От его квалификации, профессиональных навыков, образованности и духовных качеств зависит многое, в том числе каче-

ство приготовления блюд. Профессионалу необходимо знать рецептуру и технологию производства полуфабрикатов, блюд и кулинарных изделий, взаимозаменяемость продуктов, а также изменения, происходящие в процессе кулинарной обработки сырья, его товароведную характеристику, приемы и последовательность технологических операций при его кулинарной обработке. Соблюдать санитарно-гигиенические требования при производстве кулинарной продукции, условия, сроки хранения и реализации. Знать органолептические методы оценки качества кулинарной продукции, признаки недоброкачества блюд и кулинарных изделий, способы устранения пороков в готовой кулинарной продукции, основы лечебно-профилактического питания. Повар должен уметь красиво оформить изделие, пользоваться сборниками рецептов, стандартами и технологическими картами при изготовлении блюд. Осознавать ответственность за выполненную работу [2].

Систему подготовки профессионала раскрывает схема, где заданные направления: хочу – могу – надо изменяются в зависимости от этапа образовательного процесса. Это зона совпадения направлений и зона оптимального результата.

В колледж поступают и обучаются подростки с 15-ти летнего возраста. Не каждый из них к этому времени четко сформировал представление о своей будущей профессии, но он имеет интерес, склонности, мечты, мотивацию, ценностную ориентацию. В нашем случае это направление — ХОЧУ.

Также подросток имеет задатки, дарования, общие и специальные способности, темперамент, характер. Состояние здоровья – направление – МОГУ.

Определяющее направление – НАДО. Это требования к специалисту вытекает из: анализа рынка труда по конкретной профессии; образовательного стандарта и квалификационных характеристик.

Современный работодатель желает видеть в наемном работнике следующие профессиональные качества: компетентность; мобильность; самостоятельность. И личные качества: умение контролировать свое поведение; желание карьерного роста; быть культурным, образованным, коммуникативным.

Необходимо к концу образовательного процесса как можно больше увеличить зону, где совпадают все три направления. Это гарантирует подготовку квалифицированного специалиста, востребованного современным рынком труда.

Обучение профессии в Кингисеппском колледже технологии и сервиса осуществляется в три этапа. На первом этапе необходимо помочь учащемуся раскрыться, для этого используются все его способности, прививается любовь к профессии, приобретаются первичные навыки.

ки. На втором этапе учащиеся приобретают все знания, личностные и профессиональные качества, необходимые специалисту. На третьем этапе учащиеся повышают не только профессиональное мастерство, но и овладевают научным подходом к приготовлению пищи, получают квалификацию «техник-технолог общественного питания». Изучают и пропагандируют основы рационального и диетического питания. Недаром говорят, что хороший повар стоит доктора. Особое внимание уделяется особенностям национальных кухонь, так как сегодня актуально развитие сервиса и туризма, а знание богатой русской кухни прививает любовь к родному краю. Учатся разрабатывать рецептуры новых блюд, используя новейшие технологии, проектируют предприятия общественного питания с экономическим обоснованием и разработкой фирменного блюда.

Повар, техник-технолог должен знать технологию приготовления блюд, пользоваться современным оборудованием, знать виды и назначение столовой посуды и столового белья, уметь сервировать стол, знать этикет, правила обслуживания посетителей, и все это использовать в зависимости от конкретных условий, самостоятельно решать производственные задачи, уметь работать в коллективе.

При обучении в колледже создаются условия для развития познавательной активности учащихся, используются при этом методы развивающего обучения: проблемный, частично-поисковый, исследовательский, следуя системам А.С. Макаренко, Л. В. Занкова, З. И Колмыковой, В.В. Давыдова, Д. Б. Эльчина.

При подготовке профессионала в колледже большое внимание уделяется информации о профессии, изучаются новые технологии, виды оборудования, способы обслуживания. Обращают внимание на достижения выпускников, которые проходили производственную практику, и теперь работают на лучших предприятиях общественного питания. Создаются условия для самореализации возможностей каждого учащегося при обучении групп сотрудничества, где большое значение имеет личный пример преподавателя.

В Кингисеппском колледже технологии и сервиса проводится большая работа, связанная с техническим творчеством. По своей сути повар должен быть творческой личностью. Наряду с классикой приготовления пищи, необходима импровизация в приготовлении новых нетрадиционных блюд, фантазия в оформлении их перед подачей. Украшение стола — это и воспитание вкуса, и самовыражение, и возможность разделить радость творчества с другими. Нужно помнить, что еда и напитки должны быть не только хороши на вкус, но и аппетитны на вид. Профессиональными компетенциями студенты овладевают на уроках теории и производственной практики. Более углубленное овладение профессией

достигается во внеклассной работе: в кружках, участие в неделе кулинарии, тематических классных часах.

Большую роль в развитии технического творчества играют профессиональные конкурсы, в которых участвуют наши учащиеся. Преподаватели, мастера производственного обучения совместно с участниками конкурсов разрабатывают рецептуры и технологию приготовления блюд, оформление в банкетном исполнении. Каждый год проходит областной конкурс профессионального мастерства, где студенты колледжа занимают призовые места. В 2013 году Всероссийская Олимпиада профессионального мастерства обучающихся в образовательных учреждениях начального образования по профессии «Повар, кондитер» прошла в г. Саранске, где студент колледжа Федотов Алексей стал лауреатом в номинации «Уверенность в работе».

Продолжительное время ведется сотрудничество с учебными заведениями северной Финляндии. Ежегодно проходят конкурсы международного уровня «Золотая поварешка» и «Золотая капуста» между командами Ленинградской области и Финляндии, на которых наши учащиеся занимают первые места.

Конкурсы профессионального мастерства — это обмен опытом, приобретение новых знаний в области кулинарии, мощный стимул развития творческой активности. При работе в кружках и подготовке к конкурсам студенты знакомятся с передовыми технологиями, новейшим современным оборудованием, обслуживанием на высоком уровне — ценностными ориентирами, которые оказывают воздействие на развитие духовности, прививают любовь к выбранной профессии.

В настоящее время в России система общественного питания активно развивается и во многом обеспечивает экономию трудовых и продовольственных ресурсов, создает значительные удобства для потребителей. Организация питания входит как важнейшая составляющая в индустрию туризма - одну из наиболее доходных отраслей народного хозяйства. Таким образом, профессия повар является востребованной на рынке труда. Для этого Кингисеппский колледж технологии и сервиса готовит компетентных квалифицированных специалистов - поваров, технологов-технологов для предприятий общественного питания.

Литература

- 1. Гроздова А.В. Еда с аппетитом // Практическая диетологи*
<http://praktik-dietolog.ru/article/105.html>
- 2. Должностная инструкция повара. <http://hr-portal.ru/pages/Di/813.php>*

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

Знание только тогда знание, когда оно обретоно усилиями своей мысли, а не памятью.

Л.Н. Толстой

Главная задача современной системы образования – создание условий для качественного обучения. Учебно–познавательная компетенция определяет качество результата.

Согласно теории о ключевых компетенциях доктора педагогических наук Хуторского А.В., учебно-познавательные компетенции - это совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности ученика. Сюда входят способы организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки.

Свою педагогическую задачу я вижу не в передаче детям максимально возможного объема знаний, а в том, чтобы учить детей умению учиться

Сформировать учебно-познавательные компетенции возможно только через деятельностный подход к обучению.

Учебно-познавательные компетенции в деятельностной форме включают: умение ставить цель и организовывать ее достижение, умение пояснить свою цель; организовывать планирование, анализ, рефлексии, самооценку своей учебно-познавательной деятельности; задавать вопросы к наблюдаемым фактам, отыскивать причины явлений, обозначать свое понимание или непонимание по отношению к изучаемой проблеме; работать с инструкциями, использовать элементы вероятностных и статистических методов познания, описывать результаты, формулировать выводы; выступать устно и письменно о результатах своего исследования; иметь опыт восприятия картины мира.

В своей работе я использую различные технологии организации учебно-воспитательного процесса: технология деятельностного обучения, технологию проектной деятельности, игровые технологии, информационно-коммуникативные технологии и др.

Урок, организованный по технологии деятельностного обучения, включает способы формирования учебно-познавательной компетенции. Сюда мы включаем

- I. Мотивацию (самоопределение) к учебной деятельности.
- II. Актуализацию и пробное учебное действие.
- III. Выявление места и причины затруднения.

IV. Целеполагание и построение проекта выхода из затруднения.

Для стимуляции актуализации знаний детям предлагаются задания, вызывающие у детей затруднение. Возникает проблема, для решения которой вначале необходимо определить цели, т. е. определить ребёнку для себя, что он уже знает и умеет, что совсем не знает, надо узнать и что уже немного знает, но надо ещё разобраться

V. Реализация построенного плана .

Я использую следующие приёмы:

1. Проведение опытов и исследований по инструкциям
2. Работа со статьёй учебника.

Работа с изображениями (схемой, рисунком, картой, глобусом, моделями)

Данные приёмы помогают детям сформировать учебно-познавательные компетенции: анализ (выделение существенного, установка причинно- следственных связей, умение делать выводы, обобщение), формулировать правило и давать определение понятий.

VI. Первичное закрепление с комментированием во внешней речи.

На данном этапе можно использовать методику «Взаимообмен заданиями».

Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону.

Оценить свои знания и умения, осознать, чему научился, осуществить самопроверку ученик может выполнив задания в рабочей тетради, тесты с использованием компьютерных интерактивных игр.

VIII. Включение в систему знаний и повторение.

На данном этапе каждый учащийся становится Почемучкой. Исходя из своих индивидуальных особенностей, он задает вопросы учащимся класса по содержанию урока. Если ученики сразу не смогут ответить, то есть возможность обратиться к справочникам, перелистать дополнительную литературу, спросить у родителей. Такой вид деятельности формирует у детей самостоятельность, желание работать с дополнительной литературой, воспитывает интерес к предмету. Результатом такой работы являются «Почемучкины книжки» по изученным темам.

IX. Рефлексия учебной деятельности на уроке. Для того, чтобы внешняя оценка (учителя) перешла во внутреннюю (самооценку) я предлагаю детям не только оценить себя (правильность, старание), но и тот результат, к которому ребёнок стремится. Таким образом, этот приём стимулирует ребёнка к преодолению трудностей, которые возникают в ходе учебной деятельности, формирует у него более осознанное понимание собственных знаний, умений, возможностей; способствует формированию адекватной самооценки. Также я предлагаю оценить своё

настроение Для этого я применяю цветное изображение настроения или карточки с изображением лиц

Х.Итог урока.

Для того, чтобы каждый ученик оценил свой вклад в достижение поставленных в начале урока целей, свою активность, эффективность работы класса, увлекательность и полезность выбранных форм работы, я использую приём «Незаконченные предложения». Ребята по кругу высказываются одним предложением, выбирая начало фразы на доске: сегодня я узнал, было интересно, было трудно, я выполнял задания, я понял, что, теперь я могу, я почувствовал, что, я приобрел, я научился, у меня получилось, я смог, я попробую, меня удивило, урок дал мне для жизни, мне захотелось,

Технология проектной деятельности позволяет создать условия для самостоятельной поисковой деятельности учащихся и решения проблем.

Одним из средств развития учебно-познавательных компетенций является использование на уроках игровых технологий. Игра используется как приём, активизирующий мыслительную деятельность, стимулирующий детей к познанию. Например, чтобы изучить кожу, я провожу урок-путешествие в научно исследовательский институт. Дети побывают в «Лаборатории исследования кожи», «Гигиенической лаборатории», в «Кабинете оказания медицинской помощи». Ребята работают в группах и исполняют роли учёного теоретика, хронометриста, исследователя, врача, больного, медсестры.

На уроках использую «творческие пятиминутки», где дети сочиняют стихи, загадки, пословицы, поговорки. С детьми веду рубрику «Это интересно». Дети подбирают из книг, газет, журналов интересные сведения по теме урока и знакомят с ними других учащихся. Такие минутки общения учат детей самостоятельной работе с дополнительной литературой и формируют умение доступно передать товарищам то, о чём они прочитали.

Ранее названные технологии совмещены с информационно-коммуникативными технологиями. Для формирования учебно-познавательных компетенций существуют несколько видов программ: учебные, демонстрационные, справочно-информационные, контролируемые, мультимедийные учебники, имитационные и моделирующие программы. Программа «Тренажёр», например, позволяет развивать и закреплять необходимые знания и навыки, формируют самоконтроль.

На уроках с использованием компьютерных технологий каждый ученик работает активно и увлеченно, у учащихся развивается любознательность, познавательный интерес. Увлечшись, он не замечает что

учится, – он познает, запоминает новое, ориентируется в необычной ситуации.

Работая над формированием учебно - познавательной компетенции я создаю благоприятную образовательно-развивающую среду, которая помогает моим учащимся быть конкурентными, активными, способными адаптироваться на второй ступени образования.

Это позволяет мне уверенно сказать, что у моих выпускников сформировано стремление к познанию. они умеют самостоятельно работать с источником знаний. Ребята понимают и принимают учебные задания, проверяют свою работу и работу напарника, ведут контроль над своими действиями. Школьники дают грамотное сравнение, анализ, обобщение, классификацию и систематизацию материала. У них особый стиль общения, в котором преобладает дух сотрудничества, сопереживания и взаимоуважения. Они с удовольствием участвуют в олимпиадах, конкурсах.

Китайская мудрость гласит: Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю. А значит сформировать учебно-познавательные компетенции возможно только через деятельностный подход к обучению.

Литература:

- 1. Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении. О коллективном способе учебной работы. Книга для учителя.: Москва, Просвещение, 1991*
- 2. Хуторской А.В. Современная дидактика. Учебник для вузов, СПб.: Питер, 2001*

А.Ю. Тюличева

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Процессы развития физической культуры и спорта протекают неоднородно на территории страны. Особенности этих процессов в сельских поселениях мы попытались выявить, изучив программные и аналитические материалы администраций этих поселений, расположенных в разных регионах России.

В первую очередь бросается в глаза заметная разница сельских поселений по уровню оснащения спортивными сооружениями. Абсолютное благополучие в этом вопросе скорее исключение, чем правило.

Материально-спортивная база большинства сельских поселений, как правило, не отвечает современным требованиям. При этом

строительство новых спортивных сооружений осуществляется в ограниченных масштабах, в то время как ремонт действующих спортивных площадок осуществляется более или менее регулярно.

Для села характерно также недостаточное количество клубов и общественных организаций физкультурно - спортивной направленности.

Различаются сельские поселения также количеством специалистов в области физической культуры и спорта. Есть поселения, где достаточное количество спортивных сооружений имеет полноценное кадровое обеспечение. Об этом свидетельствуют расписания работы инструкторов по физической культуре (размещенные на сайтах администраций сельских поселений), где предусматривается регулярное присутствие специалистов на объектах спортивной инфраструктуры.

В некоторых поселениях с населением одновременно работают инструкторы, финансируемые за счет областного (республиканского) бюджета, инструкторы, финансируемые за счет районного бюджета, а также инструкторы, финансируемые за счет поселенческого бюджета.

Но для многих сельских поселений характерна нехватка квалифицированных физкультурных работников, что выражается либо в отсутствии штатных методистов в сельских поселениях, либо отсутствием физкультурного образования у инструкторов-методистов по спорту. Положение во многом спасают организаторы спортивной работы в селах, работающие на добровольной основе. Возраст многих штатных и общественных инструкторов – предпенсионный и пенсионный. В то же время из-за низкой заработной платой работников отрасли физической культуры и спорта многие молодые специалисты идут работать не по специальности. Это нарушает процесс естественной ротации тренерско-преподавательских кадров. Ситуацию можно изменить принципиально только путем создания должных условий для работы и проживания специалистов.

Многие местные администрации неохотно идут на увеличение штатных работников сферы физической культуры и спорта. Об этом можно было бы говорить более определенно, если бы активнее использовался показатель обеспеченности территорий спортивными кадрами.

Сильно различие сельских поселений по насыщенности календаря спортивно-массовых мероприятий и размаху участия населения в мероприятиях спортивной направленности. В одних сельских поселениях удается год за годом увеличивать количество спортсменов-любителей, участвующих в спортивно-массовых мероприятиях, в других, наоборот, сокращается массовость проведения различных мероприятий спортивной направленности.

Даже если имеются лица, достаточно подготовленные для участия в соревнованиях, не всегда удается осуществить их выезд на со-

ревнования из-за нехватки финансовых средств. Все командировочные расходы, как известно, несет отправляющая сторона. Ограниченность средств многих муниципальных бюджетов сдерживает поддержку спортивных команд сельских поселений со стороны администрации.

Расходы эти складываются из многих составляющих:

- приобретение спортивной формы для участников спортивного мероприятия;

- приобретение спортивного инвентаря и оборудования;

- оплата транспортных услуг для проведения массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий (соревнования среди школьников и турниры по различным видам спорта);

- приобретение призов, грамот и медалей для проведения массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий (соревнования среди определенных групп населения и турниры по различным видам спорта)

Когда поощрение победителей соревнований отсутствует, у спортсменов исчезает стимул для участия в спортивных мероприятиях, а далее - и для занятий физической культурой и спортом

Различия между сельскими поселениями по активности спортивной работы не объясняются исключительно состоянием спортивной инфраструктуры и кадровой обеспеченностью. В сельских поселениях, которые не могут похвастаться обилием и разнообразием спортивных сооружений и соотвествующих специалистов, ситуация тоже складывается по-разному. В некоторых населенных пунктах спортивная жизнь затухает, а в других она развивается за счет малозатратных видов спорта с использованием простейших спортивных баз (городки, мини-футбол, настольный теннис, бадминтон, бег трусцой, шашки, шахматы и т. п.), возрождения системы секций общефизической подготовки, ориентированных на лица разного, в том числе старшего возраста.

И, наконец, обращает на себя внимание особое место школьной физкультуры в сельских поселениях.

Спортивные сооружения, находящиеся на балансе общеобразовательных школ, в настоящее время поддерживаются в относительно порядке даже там, где неудовлетворительно состояние прочей спортивной инфраструктуры. В общеобразовательных учебных заведениях сосредоточены самые квалифицированные кадры - школьные учителя физкультуры, в отличие от многих спортивных инструкторов, обычно имеют высшее или среднее специальное образование.

То есть школа и школьные учителя физической культуры исполняют особую социальную роль в организации спортивной жизни на селе. Популяризацию видов спорта, доступных в сельской местности, лучше всего осуществлять, приобщая к этим видам спорта школьников.

Все это делает совершенствование программ обучения по физической культуре особенно актуальным именно для общеобразовательных школ сельских поселений. Также поэтому особенно значимо увеличение количества спортивных секций в общеобразовательных учреждениях.

Также обращает на себя внимание, что в изученных нами программных и аналитических материалах крайне мало присутствует идея частно-государственного партнерства, что для сельской местности означает привлечение для проектов физической культуры и спорта в первую очередь предприятий среднего и малого бизнеса.

Несмотря на все отмеченные сложности, следует использовать все возможности для расширения доступности занятий физической культурой и спортом для сельского населения.

Л.Д. Тюличева

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Эффективная модернизация любой общественной сферы предполагает изменение правил взаимодействия субъектов этой сферы, то есть изменение ее институциональной сферы.

Институт государственно-общественного управления профессиональным образованием - система взаимодействия, основанная на добровольном принятии государством и гражданами определенных обязательств в управлении профессиональным образованием.

Это управленческая инновация, о необходимости внедрения которой было заявлено в 1990-е годы, а практическое внедрение осуществляется, начиная с 2000-х гг.

Принцип государственно-общественного управления был нормативно закреплён в Законе РФ от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании», но он долгое время оставался декларацией. Лишь в последние годы активизировался поиск конкретных механизмов участия общества в управлении образованием. Сложилась следующая устойчивая закономерности:

- происходит переосмысление субъектами образования значения общественности для управления образованием, возрастает их готовность допустить различные общественные группы к этому процессу;
- совершается переход от единичных случаев эффективной практики к формированию устойчивых механизмов общественного

участия в управлении профессиональным образованием, то есть к их институционализации;

- формирование механизмов общественного участия активизировалось не только на уровне образовательных учреждений, но на муниципальном, региональном уровнях управления профессиональным образованием.

Несмотря на то, что в сфере профессионального образования процессы развития государственно-общественного управления изначально протекали гораздо медленнее, чем в сфере общего образования, к настоящему времени успели сложиться три модели государственно-общественного управления профессиональным образованием:

а) модель, ориентированная на уровень отдельного образовательного учреждения,

б) регионально–ориентированная модель,

в) комплексно-ориентированная модель.

С формальной точки зрения модель, ориентированная на уровень отдельного образовательного учреждения, получила наибольшее распространение, но на деле многие органы самоуправления слабо участвуют в разработке учебных программ, оценке качества образовательных программ и подготовки выпускников.

Регионально–ориентированная модель государственно-общественного управления профессионального образования предполагает создание координирующих органов при первых лицах субъектов РФ. Это либо единый межведомственный (координационный) совет, либо совокупность отраслевых советов (комиссий), либо то и другое вместе. Численность отраслевых советов в тех регионах, где они существуют, довольно значительно различается - от нескольких советов до полутора десятков.

Региональные государственно-общественные советы занимаются прогнозом потребности региональной экономики в кадрах с различными профессионально-квалификационными характеристиками, а также разработкой рекомендаций по вопросам учебно-методической деятельности и организации учебного процесса, усовершенствования учебно-материальной базы в государственной системе подготовки кадров и в учебных структурах предприятий, предложений по разработке региональных нормативно-правовых документов, направленных на совершенствование профессионального обучения и тому подобное.

Общественность в этой модели государственно-общественного управления представлена в первую очередь работодателями, чаще – общественными объединениями работодателей.

Наиболее совершенной считается комплексно-ориентированная региональная модель государственно-общественного управления про-

фессионального образования. В субъекте Федерации создаётся система советов - координирующих и консультативных органов, осуществляющих взаимодействие учреждений профессионального образования региона, органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, научных организаций, общественных организаций (в том числе объединений работодателей) по вопросу кадрового обеспечения региональной экономики.

Для достижения главной цели государственно-общественного управления - обеспечения ответственного взаимодействия в управлении образованием всех заинтересованных субъектов необходимо:

а) сформировать эффективно действующую систему обратной связи с потребителями образовательных услуг, поставляемых региональными системами профессионального образования, для чего наладить мониторинги удовлетворенности населения качеством образовательных услуг, социологические опросы для углубленного изучения меняющихся потребностей населения, обеспечить работу сайтов с обратной связью, развивать практику публичных докладов департаментов профессионального образования

б) привлекать в участие в соуправлении профессиональным образованием разнообразные группы общественности для участия как в постоянно действующих органах государственно-общественного управления, так и во временных структурах, созданных для решения конкретной задачи

в) продолжать развивать и использовать разнообразные формы участия общественности в управлении профессиональным образованием, такие как:

- прямое участие в принятии управленческих решений (благодаря включению представителей общественности в постоянно действующие органы управления образованием и наделению их соответствующими полномочиями);

- участие в формировании образовательной политики в составе временных рабочих органов;

- правовая общественная экспертиза управленческих решений;

- совместная деятельность в рамках социального партнерства с образовательными учреждениями и т.д.

г) постоянно повышать компетентность заинтересованной части общественности в вопросах управления развитием профессионального образования, для чего проводить обучение субъектов государственно-общественного управления профессиональным образованием, разрабатывать методические материалы, компетентно освещать эти вопросы в средствах массовой информации, пропагандировать лучшие практики

влияния общественности на процессы развития профессионального образования;

д) расширять полномочия органов государственного управления региональными системами профессионального образования на базе их возрастающих заинтересованности и компетентности.

В случае соблюдения этих условий вовлечение общественности в процессы формирования и реализации образовательной политики должно не только повысить степень удовлетворения образовательных потребностей и интересов всех категорий участников образовательного процесса, но и в конечном счете повысить эффективность государственной политики в области профессионального образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Алексеева**
Маргарита
Алексеевна лектор кафедры предпринимательства,
Университет прикладных наук по предприниматель-
ству, г. Таллин, Эстония
- Амагаева**
Юлия
Григорьевна кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия
- Андрияшко**
Марина
Васильевна кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин,
и.о. декана факультета экономики
и права Барановичского
государственного университета,
г. Барановичи, Республика Беларусь
- Апанасенко**
Ольга
Николаевна кандидат педагогических наук,
доцент Ленинградского государственного универси-
тета им. А.С. Пушкина
(Алтайский филиал), г. Барнаул, Россия
- Аймурзина**
Баглан
Толегоновна доктор экономических наук, доцент, Казахский уни-
верситет экономики, финансов и международной
торговли, г. Астана Казахстан
- Базанова**
Светлана
Вениаминовна старший преподаватель кафедры высшей матема-
тики Ленинградского государственного университе-
та им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
- Беседина**
Елена
Анатольевна кандидат исторических наук, доцент Санкт-
Петербургского
государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия
- Булах**
Екатерина
Васильевна магистр, университет прикладных наук «Карелия»,
г. Иоенсуу, Финляндия
- Будей**
Наталья
Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление проектами и программами», Россий-
ский экономический университет им. Г. В. Плехано-
ва, г. Москва, Россия
- Бухина**
Раушан
Жумкеновна эколог ТОО «Sputnik GPS»,
г. Павлодар, Республика Казахстан
- Волков**
Михаил
Григорьевич аспирант кафедры экономической теории Костром-
ского государственного технологического универси-
тета, г. Кострома, Россия

Галковский Василий Филиппович	канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации предприятий АПК, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь
Галковский Сергей Васильевич	канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь
Гарькина Виктория Сергеевна	аспирантка кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия.
Головушкин Дмитрий Александрович	кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
Гордеева Наталья Николаевна	аспирантка кафедры истории АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», преподаватель истории, Выборгский институт (филиал), г. Выборг, Россия
Григорьева Алла Антоновна	преподаватель специальных дисциплин государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Кингисеппский колледж технологии и сервиса», г. Кингисепп, Россия
Дедюхина Наталья Вильгельмовна	доктор экономических наук, профессор, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
Дивеева Анна Андреевна	аспирантка кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия
Довжинец Мария Михайловна	кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, директор Кингисеппского филиала АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
Дмитриева Наталья Владимировна	соискатель кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Евдокимова Наталья Владимировна	аспирант Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
Еськова Татьяна Владиславовна	кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, ФБОУ «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург, Россия
Ефимова Надежда Филиппова	к.э.н., доцент, профессор кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия
Жаркой Михаил Эмильевич	кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Россия
Игнатъева Ирина Владимировна	кандидат физико-математических наук, доцент ка- федры высшей математики, АОУ ВПО «Ленинград- ский государственный университет имени А.С. Пуш- кина», г. Санкт-Петербург, Россия
Иевлев Николай Витальевич	директор по развитию ООО «Объединенные проек- ты Северо-Запад», заместитель Председателя Правления НП «Сойкинская святыня», руководи- тель Ленинградского областного отделения Алек- сандро-Невского братства, г. Санкт-Петербург, Рос- сия
Кадикана Анастасия Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры эко- номики и управления Кингисеппского филиала ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Кингисепп, Россия
Карвонен Александр Евгеньевич	кандидат экономических наук, старший преподава- тель кафедры экономики и управления, Кингисепп- ский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государ- ственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
Кирсанов Сергей Алексеевич	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой ГМУ СПбИГО, г. Санкт-Петербург, Россия
Коваленко Татьяна Юрьевна	кандидат медицинских наук, главный врач комму- нального учреждения «Детский санаторий №1» Днепропетровского областного совета, г. Днепропетровск Украина
Козлов Николай Дмитриевич	доктор исторических наук, профессор, АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет име- ни А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия

Комлева Елена Владимировна	Институт философии и политологии, Технический университет, г. Дортмунд, Германия
Кухтина Ольга Андреевна	учитель начальных классов, МБОУ «Кингисеппская гимназия» г. Кингисепп, Россия
Литвиненко Александр Николаевич	доктор экономических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса экономиче- ской безопасности Санкт-Петербургского универси- тета МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия
Литвиненко Сергей Викторович	доктор педагогических наук, профессор, проректор по организационной и воспитательной работе Госу- дарственной полярной академии, г. Санкт-Петербург, Россия
Личак Наталья Алексеевна	кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедр- ы политологии, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия
Лобковская Елена Александровна	магистр педагогических наук, старший преподава- тель кафедры иностранных языков, Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь.
Лысенкова Валентина Викторовна	доцент искусств, доцент кафедры хореографии Бе- лорусского государственного университета культу- ры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь
Макашева Айсулу Кажмукановна	магистр экономики, старший преподаватель кафедр- ы «Экономика» Казахского университета экономи- ки, финансов и международной торговли, г. Астана, Республика Казахстан
Малюкова Елена Вячеславовна	кандидат филологических наук, доцент Ленинград- ского государственного университета им. А.С. Пуш- кина (Алтайский филиал), г. Барнаул, Россия
Мизарбаева Елена Александровна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры соци- ально-гуманитарных дисциплин, Кингисеппский фи- лиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Рос- сия
Микла Ольга Михайловна	старший преподаватель кафедры педагогики, «Бара- новичский государственный университет», г. Барано- вичи, Республика Беларусь

- Муканова**
Роза
Жумкеновна кандидат химических наук, заведующая кафедрой географии и химии Павлодарского государственного педагогического института, г. Павлодар, Республика Казахстан
- Нагаев**
Леонид
Витальевич кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Кингисепп, Россия
- Нагаева**
Лейла
Гирфановна кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Кингисепп, Россия
- Назаров**
Виктор
Валентинович кандидат технических наук, член исторического общества Ямбурга-Кингисеппа, г. Кингисепп, Россия
- Назарова**
Ирина
Николаевна библиограф, член исторического общества Ямбурга-Кингисеппа, г. Кингисепп, Россия
- Никифорова**
Галина
Юрьевна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
- Николаева**
Татьяна
Владимировна учитель истории, государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Кингисеппский колледж технологии и сервиса», г. Кингисепп, Россия
- Пакканен**
Анастасия
Игоревна старший преподаватель кафедры экономики и управления Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
- Парамонова**
Светлана
Павловна доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, Россия
- Подволоцкий**
Вячеслав
Сергеевич исследователь-краевед, менеджер ООО «Астра-Темп», г. Кингисепп, Россия

Половцев Игорь Николаевич	заместитель начальника управления капитального строительства и реконструкции, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Портнягина Наталья Александровна	кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
Растов Мирон Аркадьевич	аспирант Института проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Россия
Рашитова Ольга Анатольевна	кандидат исторических наук, зам. директора по научной и учебной работе, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
Рохчин Владимир Ефимович	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург, Россия
Рудакова Римма Прокопьевна	кандидат экономических наук, профессор, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» г. Кингисепп, Россия
Русан Кира Станиславовна	студентка факультета славянских и германских языков, Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь
Савенкова Татьяна Ивановна	к.т.н., д.э.н., проф., профессор кафедры предпринимательства, Университет прикладных наук по предпринимательству, г. Таллин, Эстония
Саал Тоомас Рейнович	кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательства, Университет прикладных наук по предпринимательству, г. Таллин, Эстония
Садвакасова Куралай Жанжигитовна	кандидат педагогических наук, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан
Селезнёв Александр Алексеевич	старший преподаватель кафедры психологии Учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь
Селюжицкая Марина Петровна	студентка Учреждения образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь

- Семикина**
Анна
Валериевна аспирантка, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетмана г. Киев, Украина
- Семерник**
Снежана
Здиславовна кандидат философских наук, доцент кафедры философии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь
- Сергазина**
Жумабике
Жаныбековна магистр педагогики, старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования Павлодарского государственного педагогического института, г. Павлодар, Республика Казахстан
- Селин**
Адриан
Александрович доктор исторических наук, профессор факультета истории НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург, Россия
- Скворцов**
Вячеслав
Николаевич доктор экономических наук, профессор, ректор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, Заслуженный учитель РФ, г. Санкт-Петербург, Россия
- Скитневский**
Владислав
Оскарлович кандидат педагогических наук, доцент, профессор Казахстанского международного университета «Мирас», член-корр. Международной академии информатизации, г. Кингисепп, Россия
- Славнитский**
Николай
Равильевич кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия
- Смола**
Наталья
Васильевна старший преподаватель кафедры экономики и управления, Кингисеппский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Кингисепп, Россия
- Сплошнов**
Сергей
Валерьевич кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела, Учреждение образования «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь
- Стрыгина**
Светлана
Владимировна кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Теория государства и права» юридического факультета, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия
- Судариков**
Андрей
Михайлович доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Государственной полярной академии, г. Санкт-Петербург, Россия

- Суворова**
Лариса
Борисовна
- старший преподаватель кафедры географии и химии Павлодарского государственного педагогического института,
г. Павлодар, Республика Казахстан
- Терон**
Ирина
Васильевна
- кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины, г. Киев, Украина
- Турецкая**
Светлана
Анатольевна
- кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-экономических наук ИФ ГУАП, г. Ивангород, Россия
- Тюличева**
Александра
Юрьевна
- старший преподаватель кафедры теории и методики лыжного спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, Россия
- Тюличева**
Лидия
Дмитриевна
- кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики ФАНО, г. Санкт-Петербург, Россия
- Уахитжанова**
Анаргуль
Мурабековна
- магистр, старший преподаватель кафедры «Экономика», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Астана, Республика Казахстан
- Фролов**
Михаил
Иванович
- доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-образовательным центром исторических исследований и анализа Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
- Шаповалова**
Ксения
Андреевна
- студентка Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
- Шевко**
Наиля
Рашидовна
- кандидат экономических наук, начальник кафедры Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Республика Татарстан
- Шматко**
Алексей
Дмитриевич
- доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия

**ДЕВЯТЫЕ
ЯМБУРГСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Кингисепп, 4 апреля 2014 года

Оригинал-макет *Л.В. Нагаев*

Подписано в печать 26.03.2014
Бумага офсетная. Формат 60х90 1/16
Гарнитура Ариал. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,5
Тираж 300 экз. Заказ № 2603/14

Кингисеппский филиал
АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»
188480, г. Кингисепп, Ленинградской области
ул. Театральная, 1

Издательство «Ультра Принт»
199155, г. С-Пб, пер. Декабристов, д. 7, литер Н
Отпечатано в типографии «Ультра принт»
199155, г. С-Пб, пер. Декабристов, д. 7, литер Н

ISBN 978-5-905218-38-5

9 785905 218385